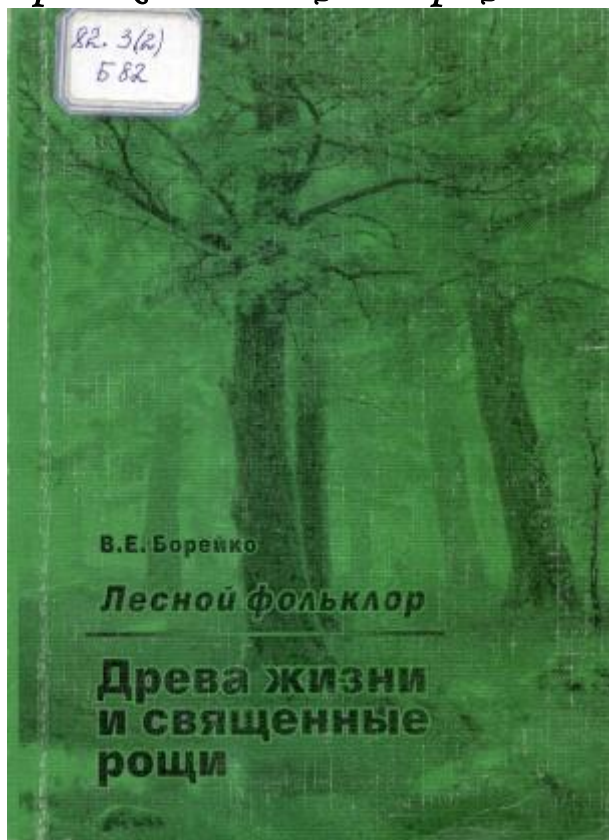

Борейко Владимир Евгеньевич
Лесной фольклор.
Древа жизни и священные рощи

Предисловие ко второму изданию.

Во втором издании мной были существенно доработаны две основные главы этой книги «Древа жизни» и «Священные рощи», приведены новые интересные сведения, основанные на зарубежных и отечественных источниках.

В качестве приложения к книге добавлены «Рекомендации по охране сакральных природных объектов».

Я полагаю, что работа по поиску и популяризации народных природоохранных традиций должна проводиться гораздо активнее. Ибо традиционные практики, верования и мифы обеспечат фундамент, на котором может прочно основываться практика природоохраны.

Владимир Борейко

14 мая 2003 г.

Глава I

Что за гениальной идеей Бога
было сотворение деревьев!
Дж. Рескин

Древа жизни

Формы почитания деревьев

Исследователь священных растений и животных древних греков Е. Кагаров полагал, что культ растений в этой стране развился на почве анимизма, растение представлялось обителью души умершего или убежищем оплодотворяющей демонической силы, либо седалищем благодетельных духов. Часть растений находила применение в народной медицине и магии. С переходом духов и демонов в богов, растения превращались в атрибуты того или иного божества. Основные формы культа деревьев в античной Греции:

1. Возлияния. Греческие девушки поливают сакральные деревья водой.
2. Украшение дерева венками, повязками, священными изображениями.
3. Воздвижение алтарей и совершение жертвоприношения перед священными деревьями.
4. Окружение священного дерева стеной или храмом и установление института табу. Часто бывало так, что священное дерево сообщало табу всей окрестности. Иногда даже запрещалось садиться в тени священного дерева.
5. Пляска вокруг священного дерева.
6. Ритуальная рубка дерева, вкушение плодов.
7. Оракулы деревьев. Некоторым деревьям приписывалась способность возвещать людям волю богов, открывать будущее такими способами: шелестом листьев; галлюцинациями и сновидениями спящих под священным деревом; человеческой речью, якобы раздающейся из дерева; журчанием источника, протекающего у корней дерева.
8. Сакральное значение отдельных частей деревьев: ветки, плоды, возложение венка.

9. К числу культа деревьев нужно отнести сказания о превращениях героев и героинь в деревья, травы, а также обычай давать людям, преимущественно женщинам, имена деревьев и травянистых растений (Кагаров, 1913).

Современный исследователь марийских священных рощ и деревьев Н. Морохин разработал несколько иную классификацию:

- 1) Деревья-целители, к ним приходят и посредством подарка пытаются вылечить человека или скотину.
- 2) Мемориальные деревья — служат памятником тем или иным событиям, людям. Подарки этим деревьям не подносятся.
- 3) Мемориально-магические деревья — переходная форма между двумя первыми.
- 4) Родительские деревья — связанные с представлениями о переселении душ умерших в растения. Эти деревья, считается, оберегают детей в тяжелых ситуациях.
- 5) Деревья предков. «Кто знает, с каким словом сажали их старые люди», — говорят марийцы и никогда не пилят, ибо спиливший такое дерево может «умереть на бегу».
- 6) Деревья вблизи воды (рек, озер, родников), на песчаных возвышенных местах никогда не уничтожались.
- 7) Деревья магические, к которым не следует приближаться. Считалось, что эти деревья особо любимы богиней воды Вюд-Авой и разнообразными лесными духами, которые будут наказывать виновных (Нижегородские..., 1994).

По мнению русского этнографа Е. Вейденбаума, у различных народов существовало несколько степеней культа деревьев. Первая — дерево обладало всеми качествами разумного существа. Вторая — дух вселился в дерево. Третья — дерево лишь одно из мест обитания духа (Вейденбаум, 1878).

Мирча Элиаде, всемирно известный историк религии и философ предложил такую классификацию деревьев (их религиозных культов и функций).

1. Комплекс камень-дерево-алтарь, представляющий собой реальный микрокосм.
2. Дерево как образ космоса.
3. Дерево — космическая теофания.

4. Дерево — символ жизни, неистощимой плодовитости и абсолютной реальности; его связь с Великой Богиней или символикой воды; дерево, отождествляемое с источниками бессмертия (Древо жизни).
  5. Дерево — центр мира и опора Вселенной.
  6. Мистические связи между деревьями и людьми (антропогенные деревья; дерево как вместилище душ предков; бракосочетание деревьев; роль дерева в ритуалах инициации).
  7. Дерево — символ воскресения растительности, символ весны и «обновления» года (например «майское дерево») (Элиаде, 1999).
- Не бывает культа дерева как такового: за образом дерева всегда открывается какая-то духовная сущность.
Чаще всего деревья почитались в зависимости от их видовой принадлежности.

Дуб

Дуб являлся одним из самых любимых и почитаемых среди европейских народов деревом. Святым его считали славяне (недаром история славянства создавалась среди дубов и лип), литовцы, чуваша, мордва. Под священными дубами у славян происходили все важнейшие события — собрания, свадебные обряды, суды. В священных дубовых рощах наиболее старые и уважаемые деревья обносились оградой, за которую могли заходить только жрецы. Там они совершали свои жертвоприношения, делали предсказания, составляя их в зависимости от шума деревьев и шелеста листьев. Возле такого священного дерева становился неприкосновенным даже самый лютый убийца или вор. Рядом с молитвенным дубом стояли изваяния Перуна, Сварога, Велеса и других богов. В жертву приносились мед, брага, пиво, дикие звери. Взамен люди просили: «Сохрани, пращур, наши злаки от бури, града и палящего солнца! Защити от злых хазар и печенегов род наш — детей своих». Женщины развешивали на ветвях венки, бусы из желудей и просили: «Дай нам, великий, силы рожать так легко и обильно, как ты рождаешь своих детей». Погибших воинов сжигали на костре из дубовых сучьев, ибо «дуб — дерево мужчин, его пламя очищает душу воина». А на праздник Ивана Купалы всех Иванов украшали дубовыми венками. Возможно, слово «дуб» некогда звучало как «добр» и означало «доброе дерево».

Осколки уважительного отношения к дубу сохранились как у славянских, так и у других народов буквально до последнего времени. Так, в некоторых губерниях Украины еще в XVIII веке служили молебны возле дуба. В Германии в XVIII–XIX веках водили хороводы возле старых дубов. В начале XX века в поместье Хреновое Бобровского уезда Воронежской губернии был обычай — молодые после венчания, выйдя из церкви, шли к соседнему дубу и три раза объезжали вокруг него.

На Полесье дубы боялись рубить, считая их «Божьими душами». По украинским поверьям дубы не подпускают к себе темные силы, поэтому крестьяне не боялись под ними отдыхать. Согласно исследованиям Киевского эколого-культурного центра, проведенным в 2000 г., дуб у жителей Украины является самым популярным деревом (затем в порядке убывания следуют калина, каштан, верба, ель, береза, тополь, бук, липа, сосна).

Дуб в восточно-славянской поэзии — символ мужчины. Сухой дуб означает несчастного, переносящего свое горе с крепостью духа. С дубом, прибитым грозою, сравнивается бездольный казак.

Чом дуб не зелений?
Лист туча пробила.
Козак невеселий —
Лихая година.

Византийский император Константин Багрянородный оставил любопытную запись о благодарственном молебне русов-язычников на острове Хортица: «Пройдя это место (переправу), они достигали острова, называемого святым Григорием, и на этом острове совершают свои жертвоприношения, так как там растет огромный дуб. Они приносят в жертву живых петухов, кругом втыкают стрелы, а иные приносят куски хлеба, мяса и что имеет каждый, как требует их обычай. Насчет петухов они бросают жребий — зарезать ли их (в жертву), или съесть или пустить живыми...» (Рыбаков, 1988).

Чем старше был дуб, тем более его почитали (причем в Древней Греции крупные экземпляры дуба считались статуями Зевсу). Паломники, ночевавшие в священной дубовой роще, получали

откровения. У евреев патриарх Авраам у источника под дубом угощал ангелов, шедших в Гоморру. У многих народов особенно чтились дубы, украшенные омелой. У пруссов был священный дуб, называемый «Ромово». Когда епископ Эрмеланский Ансельм приказал его рубить, местные жители делать это отказались, и епископу собственноручно пришлось срубить языческий памятник (Болсуновский, 1914). У латышей дубы посвящались божествам мужского рода, липы — женского. Литовский князь Владислав Ягелло в XV веке в пущах Литвы отыскивал языческие священные деревья и уничтожал. В Финляндии дуб именуют «деревом Бога». В Греции дубовая ветка символизировала силу, мощь и знатность рода, дубовыми венками награждались самые храбрые воины. Преклоняясь перед дубом, греки посвятили его Аполлону, покровителю искусств. В Древнем Риме дуб посвящался главному богу — Юпитеру, а желуди именовались юпитеровыми плодами. Знаменитый римский ученый- натуралист Плиний Старший писал, что есть дубы «не тронуты веками, они одного возраста с миром, они поражают своим бессмертием, как одним из чудес света». А Вергилий так сказал о дубе: «Юпитера древо, что держит мир в покорности ужасной».

Дуб был у славян олицетворением силы, мощи и в древности посвящен могучему Перуну. Его так и называли — Перуново дерево. Славяне считали, что сохранились дубы, растущие «еще до сотворения мира», когда не было ни земли, ни неба, а разливался на всей вселенной один «окиян-море». Под такими дубами проводились военные советы, принимались важные решения. Земля под ними целебна, лечит человека. У эстонцев дуб — король деревьев, железо крестьянина. Но садить дубы у домов боялись, ибо эти деревья притягивают молнии. По легенде, раньше, чем были сотворены земля и небо, стояли два дуба (или зеленый явор) среди первичного вещества.

Священные дубы имелись и у древних евреев. На них запрещено было даже рубить сухие ветки. Известно, что под сенью священных деревьев происходили различные обряды, вплоть до религиозной проституции. Некоторые из этих дубов сохранились и по сей день в Палестине в долине реки Иордан (Фрэзер, 1985).

У древних тевтонцев, как и у греков, латинян, литовцев, славян бог дуба был богом грома, посылавший дождь и оплодотворявший землю. Кельтские завоеватели, утвердившись в Малой Азии в третьем веке до нашей эры, принесли с собой культ дуба в новые страны. Их сенат собирался в месте, имевшем название «Дринеметум», что означало «священный дубовый лес», или «храм дуба». Об одном из священных дубов старого Бейрута Дж. Фрэзер писал: «Это священный вечнозеленый дуб, растущий неподалеку от края пропасти. Население вешает на него обрезки своей одежды, полагая, что этим можно излечиться от болезней. Один из его корней образует дугу, и люди, страдающие ревматизмом или люмбаго, проползают под ним, чтобы получить исцеление, беременные женщины проделывают то же самое в надежде на легкие роды. Двадцать первого сентября мужчины и женщины отдельно друг от друга всю ночь танцуют и поют у этого дерева. Святость этого дуба так велика, что у одного скептика, осмелившегося отрубить от него ветвь, по преданию, отсохла рука» (Фрэзер, 1985).

Сохранившиеся в Литве предания уверяют, что заповедные дубы Перкуна, под сенью которых ставились его кумиры, были постоянно зелены и летом, и зимой. Особым почетом пользовались у литовцев старые, вековые дубы, их окружали оградами, и в эпоху обращения в христианство народ скорее соглашался на истребление идолов, чем на гибель этих деревьев. Священные дубы и при них жертвенники были в Ромове, Креве, Вильне и других местах. О священных славянских дубах у Гельмольда сказано: «На пути (из Старграда в Любек) мы заехали в рощу, единственную в том краю, потому что он — голая долина. Там, между старыми деревьями, увидели мы и дубы, посвященные богу той страны — Проне (Перуну). Они были окружены двором и деревянной, тщательно отделанной оградой с двумя воротами. Это место было святилищем для всей страны, имело своего жреца, свои праздники и разные обряды при жертвоприношениях. Сюда, после праздника, сходил народ (вече) с жрецом и князем для суда. Вход во двор воспрещен был всякому, кроме жреца и тех, кто желал приносить жертвы или кто, угрожаемый опасностью смерти, искал убежища» (Афанасьев, 1983).

В Белоруссии некоторым священным дубам носили хлеб-соль. На ветках дубов вешали рушники. Отдельные дубы, которым поклонялись, именовались «божьими». Некоторые священные дубы обладали целебными свойствами. В Белоруссии известны мемориальные и святые дубы — Святой дуб, Трехгранный дуб, Перунов дуб, дуб Наполеона, дуб Адама Мицкевича, Змеиный дуб (Дучыц, 1998).

Липа

Другим почитаемым у древних славян деревом была липа. В славянских землях названия поселений, лесов, гор и даже женские имена часто производились от липы, которая дала свое название и месяцу июлю («липень» — так он и сейчас зовется в Украине). Старейшая южно-славянская липа стояла близ Черника в Славонии и принадлежала епископу Августину Гацотгу. Когда померанские славяне принимали христианство в 1129 году, они посадили у источника, в котором крестились, четыре липы, из которых одна и сохранилась (Липа... 1878). Античные писатели называли липу «золотым деревом». В Европе липу считали священной. Ее садили во дворах замков, на городских площадях. Под нею проходили общие собрания, решались важные дела. Священным считалось это дерево и на Кавказе. Срубить или сжечь липу нельзя, это был большой проступок, ее сажали вокруг церкви, и до сих пор некоторые старые церкви окружены развесистыми липами. Липа изображена на гербе латвийского города Лиепая. По мнению специалистов, липа в российских городах в старину занимала первое место и почиталась не меньше, чем пальма у арабов, олива у греков и смоковница у индусов. О липе украинцы говорят, что она создана богом и он дал ей особую силу — спасти мужей от проклятий, которыми их «награждают» жены. Липа все принимает на себя, оттого и ствол у нее весь в наростах. И еще: липой нельзя бить скот — сдохнет. Эстонцы называли липу святым деревом. С молодых деревьев запрещалось драть лыко. В Чехии и Польше липа была объединена с культом Божьей Матери. Считается, что Божья Мать живет в липе. О липе существует славянская легенда, что была давным-давно необыкновенно добрая и отзывчивая девушка по имени Липа. На старости Бог превратил ее в дерево липу, которое и поныне щедро одевает, согревает и кормит людей и животных. Русские верили, что каждый, кто срубит липу, заблудится в лесу. Герои русской сказки «Курочка и петушок», когда им требуется взять немного лыка у липы, прежде посылают к корове за маслом — чтобы помазать липе «больное место».

У древних малоазийцев одним из самых святых деревьев считалась липа. Липа была не просто святой сама по себе, ее каждая часть была особенной. Корень назывался «Сидящий Принц», ствол — «Стоящий Принц», кора — «Простирающийся Принц», листья — «Подзывающий Принц», плоды — «Принц, теряющий стрелу».

Можжевельник

По башкирским поверьям, можжевельник выгоняет из дома злых духов и предохраняет от волшебных наговоров. В Уэльсе говорят: срубишь можжевельник — не проживешь и года. У эстонцев запрещалось с можжевельника драть лыко или делать колья, ибо это дерево Христа. Это объяснялось тем, что Христос под ним во время грозы спасался, а после подарил крестик на шишку. Теперь, если кто во время града или грозы под можжевельником спрячется, то молния его не тронет. В старину, когда крестьяне работали в лесу, они оставляли малых детей спать под можжевельником. На его шишечках крестик, и, значит, черт не посмеет украсть ребенка. Шишки можжевельника и ягоды рябины нельзя выплевывать, ведь их Христос ел.

Ива (верба)

Верба в Украине символизировала Прадедову жизнь, недаром ее садили вдоль дорог, как символ берега космического океана.

Ива считается вторым, как и калина, национальным деревом Украины (без вербы і калини нема України). Особенно это «журливе дерево національної скорботи» воспел Т. Шевченко. Вербой традиционно обсаживались дороги, ставки, криницы. Невозможно представить украинский пейзаж без ивы. В 1961 г. на Украине, когда отмечали 100-летие со дня смерти Т. Шевченко, от знаменитой вербы Тараса (которую поэт посадил в 1850 г. в Форте Шевченко на полуострове Мангышлак в Казахстане), были взяты черенки и посажены во многих городах и селах Украины. К сожалению, не ясно, сколько точно дочерей и внуков вербы Тараса зеленеет нынче на родине поэта.

Японцы еще больше боготворят иву. Ее изящные тонкие ветки вызывают у них эстетические чувства. Все грациозное и изящное японцы сравнивают с ветвями плакучей ивы. Известный японский поэт Еса Бусон посвятил иве свое знаменитое трехстишие:

Ива опала.

Ручей иссох.

Голые камни... (Пронников, Ладанов, 1983).

В Литве крестьяне, молясь на вербы, просили деревья дать им детей. У американских индейцев ива — святое дерево. Кажется А. Ахматова написала:

Дерево ивы не жги,
Свято оно для поэтов.

В средневековой Европе иву называли деревом певцов и поэтов, считалось, что она даровала красноречие. В Китае с ивой связывались понятия о женской красоте, мягкости, податливости, весне. В Древней Греции ива посвящалась женским божествам. В Японии это дерево печали, слабости, нежности, девичьего изящества, спокойствия, потребности в постоянстве и соединении (Мифы..., т. 2, 1992).

Древние народы Двуречья рассказывали об иве. Как-то богиня Инанна, прогуливаясь по берегу реки, увидела огромную иву и залюбовалась ею. Вдруг разразилась буря, и могучие волны вот-вот могли вырвать дерево и унести его в океан. Сжалилась богиня над деревом, перенесла его в прекрасный город Урук и посадила в своем храмовом саду. На Руси считалось, что ива охраняет от злых духов, бед и несчастных случаев. Степан Разин, позакрывавший все церкви на Дону, наказал венчаться под вербой.

Верба — настоящее украинское дерево, краса деревенских огородов, домашнее дерево в народной поэзии, свидетель человеческих занятий, символ сборищ и свиданий. Верба также условное дерево военного совета запорожцев. Народная поэзия отмечает два свойства дерева: его особенный шум, и что оно стоит над водой. Иногда верба символизирует несчастье. Шум вербы — знак вести или неожиданности. По некоторым старинным славянским поверьям, из вербы можно сделать такую флейту, что от ее музыки встанут мертвые из могил. Вербой обсаживали криницы, чтоб защитить воду от злых сил, а вода была «пригожа та здорова». Обсаживали также копанки, в которых стирали белье, дабы вода очищалась. Как символ печали, вербу садили на могилах. Старались вырастить ее и на огороде: примется верба — девушка замуж выйдет, а хлопец женится, и будут они здоровые.

В кінці греблі шумлять верби,
Що я насадила...

Нема того козаченька,
Що я полюбила...

По греческим легендам богиня Гера родилась под ивой. Древние обитатели Мексики считали иву святым деревом. Ива ассоциировалась с богами. Люди молились перед ивами. Немало придумано о вербе: верба — Спасово дерево; почет вербе на свете больше всех; верба, что немец: куда ни ткни, тут и примется; без вербы — не весна; с вербой и зиме не сладить; верба распутицу ведет, гонит с реки последний лед.

У русских считалось, что если кто посадит в землю принесенную из церкви освященную вербу, да семь утренних зорь будет поливать ее водой, то будет посадившему счастье, во всяком деле удача, а срубишь такое дерево — и удаче конец.

Вербное воскресенье на Руси проходило под знаком освященной вербы.

Рябина

Рябина издавна пользовалась почетом на Руси, о ней много сложено песен. Ветка рябины с рубиновыми ягодами воспринималась как символ Перуновой палицы, способной защитить человека от всех бед.

У удмуртов рябина считалась священным деревом. Кто рябину срубит — умрет, — полагали белорусы. Ведьмы не имеют власти, где растет рябина. Эрзяне считали рябину «чистым» деревом. В «Калевале» говорится:

Во дворе растет рябина,
Ты с уважением и заботой должен
Ухаживать за ней.
Это дерево свято,
Святые его ветви,
На его сучьях святые листья,
А ее ягоды еще более святы» (Porteous, 1928).

Калина

Калина — любимица у украинцев. О ней много сложено песен.

Чи я в лузі не калина була,
Чи я в лузі не червона була,
Взяли мене, поламали.

І в пучечки поровняли —
Така доля моя,
Гірка доля моя!

Калина символизировала праздник Коляды, надругательство над этим деревом считалось большим грехом.

Не было на Украине хаты, считает этнограф В. Скуратовский, где не рос бы куст калины. По обычаю, если где-то на дороге или в поле была одинокая могила, сельские девчата считали своим долгом обсадить ее калиной. Калиновые гаи издавна считались священными. Возле них запрещалось выпасать коров, рубить кусты. По поверью, если в калиновой люльке качать ребенка, то он вырастет певучим (Скуратівський, 1998 р.).

Калина у украинцев — дерево необыкновенно поэтическое. Ягоды ее служат украшением в каждой хате. Любимый всеми славянами красный цвет, который имеют спелые ягоды калины, изображает девичью красоту — «Ой ти, дівчино, червона калина! Уста твої рум'яні, як калина!». Белизна ее цветов — символ девственности и невинности. У калины «в лузі над водою» — вид скромный, робкий, невинный, требующий покровительства и защиты. Калиновые ветви, опущенные вниз — образ уныния и печали, пучки же калиновых ягод, связанные в букет — знак любви. Ходить в луг по калину считается любимым занятием украинских девчат. Вместе с тем калина — дерево и погребальное, памятное — «посадите вы, мои сестры, в голове мне калину», символ крови.

Н. Костомаров писал: «... калина, посаженная на могиле, есть символ любви, в какой бы форме эта любовь не проявлялась — любовь ли это супружеская, братская, материнская, привязанность ли к родине — калина, опустившая свои раскидистые ветки на могилу, как будто знаменовала, что под нею тлеет сердце, умевшее любить, сердце, убитое безграничным чувством» (Костомаров, 1843 г.). В Украине калине приписывается особая сила: калиновый цвет, сорванный и приложенный насвежо к любящему сердцу, утешает томление. Н. Костомаров писал: «Калина вообще — символ женственности в обширном смысле. Вся духовная жизнь женщины — ее девичество, невинность, любовь, замужняя жизнь, радости, горести, родственные чувства — все это находит свое применение в калине. Калина представляется слышащею, видящею, думающею и горяющею» (Костомаров, 1905).

Часто воображению представляется, что калина находится в каком-то раздумьи. В галицкой песне об Оленочке, которую брат хотел продать туркам, девушка умертвила себя, и турки с досады стали рубить на куски ее тело, и тогда калиновые рощи расколохались от великой печали. Калиновый цвет — ласкательное обращение дочери к матери. Под калиной в песнях происходит любовное свидание, и казак, отправляясь к девице, привязывает своего коня к калине — символическому дереву. Колебание калины, наклонение ее ветвей к земле — символ женской печали. Калина качается — что девица убивается за милым. Еще более грустный образ представляет почерневшая калина — образ глубоко тоскующей женщины. Женщина, страдающая от неверности мужа — сломанная и брошенная калина. Под калиной вообще украинская женщина ищет спасения от горя, под нею садится плакать. С роскошно растущей калиною сравнивается мать, родившая сына-красавца. В свадебных песнях встречается такой образ: отец невесты подходит к калине: ветер не веет, солнце не греет, калина не спеет. Подходят мать, брат, сестры — то же. Подходит к калине жених — и ветер веет, и солнце греет, и калина спеет. Для мужчины ходить по калину — означает способность к супружеской жизни.

Калину старалась посадить каждая украинская девушка в своем цветнике. Когда долго не приходили вести от казака, его невеста садила под своим окном куст калины с верой, что теперь уж непременно отзовется ее милый. Был обычай, по которому парень на могиле своей любимой должен был посадить калину, то же делала девушка, если погибал ее возлюбленный. На Украине говорят: не ломай вербу — накличешь беду, не ломай калину — накличешь морозы. Россия и Украина — из одного корня калина.

Кедр

В Сибири уважением пользуется кедр, который именуют еще сибирским великаном, заветным деревом, деревом-коровой, чудо-деревом и даже боярином в дорогой шубе (Красиков, 1997). Алтайцы почитали кедр. Элементы его почитания передались и русским поселенцам. «Не бей меня, не ломи меня, лезь на меня, есть у меня», — такая ходила по сибирским деревням

«экологическая загадка». Русские в районе Томска берегли кедровники от пожара, следили, чтобы никто не портил дерево и не сбивал шишек, для чего направляли специальный мирской караул. Задержанные виновные подвергались штрафу. Разрешалось лишь срубить старый кедр на гроб для члена общины, если для чужака, то требовалось разрешение общины. В Сургутском крае попавшихся на месте рубки кедровников раздевали донага, привязывали к дереву и оставляли на съедение гнусу (Громыко, 1975).

У бурят кедр назывался «шишка-бог». Раньше буряты молились кедру. Рубить его запрещалось. А сейчас, когда «шишкуют» кедр, говорят: «Я не виноват, это лесхоз виноват — лесхоз заставил меня» (Зайцева и др., 1999). Один бурят рассказал: «Рубить кедр нельзя. Кроме того, где на деревьях тряпочки, мы молимся, кругом ходим — его трогать не надо. Только трогать, чтобы сказать: «Бурхан, спаси меня!», — а больше не надо. Другие можно срубить. Только с тряпкой привязанной трогать не надо. Нас в райисполкоме раньше заставляли срубить привязанные деревья: Все надо отрезать, — говорили. Один человек отрезал одно дерево, утром встает — одну половину тела совсем парализовало. А потом он маленько привязал изоляционной лентой, обратно заклеил все. Дерево немного постояло, потом упало. Человек совсем пропал. Раз отрезал дерево — совсем пропал» (Зайцева и др., 1999).

Святым считали кедр многие американские индейцы.

Яблоня

У народности эрзя в Нижегородской области России есть такая песня о священной яблоне (яблоню они считают «чистым» деревом):

В красном углу цветет
Святое дерево.

У этого дерева верхушка
До неба дошла.

Это дерево по всему свету
Цветет.

У этого дерева по пяти фунтов
Листья.

У этого дерева по семи фунтов
Яблоки.

У этого дерева по всей России
Корни (Морохин, 1997).

Яблоня в песне теряет реальные черты, становится своего рода деревом жизни и национальным символом.

У эстонцев запрещалось срывать яблоки у молодой яблони — она может засохнуть.

Тополь

В последнее время третьим, среди деревьев, национальным символом Украины все чаще считают тополь (по-украински — тополя). Как писал поэт В. Симоненко:

І коли впадеш ти на чужому полі,
Прийдуть з України верби і тополі...

Тополь — символ статности и молодости — «як тополя — така гожа». В Украине есть предание: молодой казак уехал за море и оставил на родине свою милую: неутешная девушка, по совету волшебницы, стоя на высокой круче, в степи, высматривала своего возлюбленного и превратилась в тополь.

Практически все народы Китая имели культ деревьев. Проживающие на северо-западе Китая уйгуры поклонялись тополю. Если им во время поездки верхом по пустыне случалось увидеть тополь, то они обязательно слезали с лошади и совершали поклонение ему.

По одному древнегреческому мифу, боги превратили в тополь плачущих по убитому брату нимф. Поэтому листья у тополей шелестят всегда грустно.

Тополь у бурят — священное дерево. Печки топить им запрещалось.

Индейцы считают, что многие их современные беды случились от того, что они недостаточно уважали одно из своих святых деревьев — канадский тополь.

Черемуха

Священным деревом у ряда народов была черемуха, которую всегда садили возле дома. Цветы ее символизируют девственную чистоту. Черт пытается вредить людям, и посему портит это дерево. Люди же должны беречь черемуху, защищать, ведь она святая, в ее ветках соловей поет.

Марийская народная мудрость запрещала ломать ветки деревьев во время цветения (особенно черемухи и рябины, считавшихся неприкосновенными). Это объяснялось так: черемуха молится богу и жалуется, что у нее ломают руки и пальцы. Поэтому бог во время цветения черемухи на следующий год насылает холод (что часто случается именно во время цветения этого дерева) (Юадаров, 1999).

Гиляки говорят, что срубить черемуху — убить человека.

Пальма

Пророк Мухаммед завещал: «Некоторые деревья благословенны как мусульмане, в особенности пальма» (Izzi, 1994). Ислам призывает охранять природу альтруистически, а не лишь для того, чтобы пользоваться природными ресурсами. Мухаммед сказал: «Если придет Судный день и у тебя в ладони окажется росток пальмы, ты обязан его посадить» (Izzi, 1994). В этом заключается суть принципов исламской экологической этики. Даже если будет потеряна всякая надежда, посадка деревьев должна продолжаться, так как насаждение деревьев — это хорошее дело само по себе (Izzi, 1994).

В Новой Гвинее святой считается кокосовая пальма. У многих народов пальма — дерево жизни. У христиан — символ мученичества и чистоты.

Вишня

Вишня считалась в Украине «божественным деревом», а шевченковский «садок вишневый коло хаты» — символом Украины.

Он выполнял функцию оберега от злой силы. Если возле хаты не было фруктового сада, то говорили, что там гуляют черти. Кроме всего прочего вишневый сад — место девичьих гаданий. Если люди переезжали на другое место, они сад не вырубали. Он должен был напоминать о родовых корнях (Скуратівський, 1998).

Вишня означает девицу, убогую и красивую. Рост ягод на вишне — девице веселье. Вишневый садик в песнях — любимое местопребывание девушки.

Бузина

К бузине славяне обращались, встав на колени: «Бузина! Послал меня Дажбог к тебе, чтобы ты взяла на себя мой недуг!»

До революции в Киевской губернии ни один крестьянин не стал бы рубить или корчевать бузину, так как это дерево садит черт, и как бы он не рассердился, послав на семью несчастье. Бузина росла как межевой знак. Жечь бузину боялись, иначе домашняя птица погибнет, а в печь ударит молния. Нельзя было и уничтожать ее корни — скорчит ноги и руки, нельзя даже загрязнять места ее произрастания.

Бузина считалась святым деревом у пруссов. Поляки говорят: святая бузина, возьми мою боль под свои здоровые корни.

Явор и ясень

Явор посвящен в украинской народной поэзии человеческому несчастью. С явором, нагнувшим ветви в воду, сравнивается казак, у которого ноет сердце, будто подмытый корень дерева. Из-под явора течет река, образ которой всегда означает слезы. Под этим деревом прощается мать со своим сыном. Явор часто растет над могилой героев песен и былин.

У тевтонов — перводревцо — ясень Иггдрасиль.

У гуцулов явор использовать на дрова запрещено, ведь «явір з чоловіка». На его листьях не пекут коржи, так как это «долоня й п'ять пальців».

В Британии и Ирландии ясень считается святым деревом. Его нельзя рубить. Старые костелы в Польше обсаживались ясенями.

Баобаб

На африканском континенте в большом почете баобаб. Это — единственное дерево, в котором устраивали склепы для усопших вождей. Жители бассейна Замбези считают, что в баобабе превратился первый властитель этих мест. К баобабам совершали паломничество бездетные семьи, приносились в жертву козы и куры, во главе со священнослужителями устраивались порой целые торжественные церемонии, посвященные баобабу. В лесах долины Лимпопо жрицы следили за баобабам — святынями, держали в строгой тайне их местонахождение. Когда в 1950-х годах, при строительстве плотины Кариба на реке Замбези стали переселять кланы народа батонга и корекоре, они отказывались уезжать и оставлять свои святыни-баобабы. Согласно индийской легенде, к баобабу можно прийти с любым желанием, и он, как скатерть-самобранка, каждую просьбу выполнит.

На Мадагаскаре баобаб — священное дерево, плоды его есть нельзя.

Береза

Восточные славяне почитали березу, причем особым уважением пользовались деревья, растущие у родников и криниц.

В самый четверток по пасце (семик») собираются жены и девицы под дерева, под березы и приносят яко жертвы: пироги и каши и яичницы и, поклоняясь березам, учнут песни сатанинские, приплетая пети и дланми плескати и всяко бесятся», — писалось в 1636 г. в одной из челобитных (Рыбаков, 1988).

О русской березе есть очень красивое стихотворение (к сожалению, не знаю имени автора):

Российская святыня,
Свеча Господня дня,
Богиня-Берегиня,
Благослови меня.
Сверкая звездной кроной,
В полуночной тиши,
Свободно и соборно
О родине скажи.
Лучи стволов целуя,
Колени преклоню
И Богу аллилуйя
С тобою пропою.

Береза — самое любимое дерево в русской поэзии, ей посвящено больше всего стихов (на втором и третьем месте сосна и дуб).

Русские говорили, что береза — благословенное дерево, ибо укрыло Богородицу и Христа от непогоды, а Святую Пятницу от преследования нечистого. Чуваши полагали, что если во сне срубить березу — умрет женщина. Они также запрещали гнать скотину березовым веником, подметать пол. Береза почиталась и у казанских татар. У якутов особым почтением пользовались большие, одиноко стоявшие березы. Хакасы относили березу к числу почитаемых, «чистых» деревьев. В этом плане интересно вспомнить и о священной березе коми, на которой покоилась старая вера народа, и уничтожение ее означало разрушение прежней системы мироустройства (Владыкин, 1994). Удмурты почитали отдельно стоящие в поле березы, их запрещалось рубить, под ними молились. У них бытовал обряд «Иммала ветлон», в основе которого был культ березы. Береза отвечала за смену времени года, определяла поворот солнца на весну, обладая космической функцией. Русские именовали березу не иначе, как «чистое дерево». Предание о начале города Белозерска гласит, что на его месте раньше стояли березы, которым приносились жертвы. На Семик на Руси пели:

Радуйтесь, березы,
Радуйтесь, зеленые,
К вам девушки идут,
К вам красные,
К вам пироги несут,
Лепешки, яичницы.

Экологическое звучание имели и некоторые русские загадки. Например, о березе: «есть дерево: крик унимает, свет наставляет, больных исцеляет».

Считалось также грехом ломать березу до Троицы. «Русские в районе Тотьмы, — писал Д.К. Зеленин, — считали несчастным для стройки то место, где прежде стояли березы, так как корчевка берез считалась грехом» (Зеленин, 1933).

Береза была святым деревом у славян, символом девичьей чистоты. Еще в XIX веке на бересте люди писали прошения к лешим и прикрепляли к стволу березы. По другой легенде, когда Иуда хотел повеситься на березе, она испугалась, побелела, но не приняла предателя.

Тунгусы на Алдане верили, что когда с берез снимают кору, они «плачут».

Вилуйские якуты никогда не рубили толстые березы, думая, что там живут добрые духи.

Русские на Алтае верили, что грех пить березовый сок и что пролившись, он окрасится в красный цвет.

Североамериканские индейцы относились к березе с почтением и считали ее особым даром Великого Духа. Они полагали, будто береза дала знание своей скрытой, внутренней сутью и магическими свойствами, которые живут дольше, чем живое дерево.

У различных народов и народностей страны есть свои любимые деревья. У русских, естественно — береза. У киргизов даже ходило такое поверье: «Где между елей вырастет береза — туда

непременно придут русские». Горные мари называли березу «великой», двор каждого хозяина украшался березой.

Русские и белорусы считали березу в противоположность осине хорошим деревом. Народное песенное слово величает березу целым рядом песен — то грустно-проголосьных, то веселых частушек.

«То не белая березонька к земле клонится, не бумажные листочки расстилаются», — поется в одной.

Или: «Кудрявая березонька под окошечком, а в окошечке не касаточка, не ласточка — сидит душа красна-девица».

Береза у украинцев — «беззахисна дівчина», символ жизни. О ней есть такая загадка: «білява-білява перед Богом стояла, Боже мій милий, моє тіло рубають, а кров мою п'ють». Рассказывают, что как-то Стефан Великопермский, крестивший зырян, срубил священную березу, которой они поклонялись. И он услышал стоны и угрозы, и полилась кровь, и наступила черная ночь.

В Финляндии растущая у дома береза считалась его покровителем, ее звали «Божьим деревом». Ель

Значимую роль в мифологии некоторых народов играла ель. По верованиям индейцев-хопи, живущих на юго-западе США, во время засухи их однажды спасло одно божество, превратившееся затем в елку. Поэтому они охраняют это дерево. В Саксонии есть поверье, что ветка ели под кроватью спасет от молнии. Финские крестьяне использовали магическую силу ели для повышения плодородия почвы. У некоторых других народов ель связана с культом мертвых. Известно использование ели и как рождественского, новогоднего дерева. Ель — символ храбрости, смелости, верности, бессмертия, царских достоинств (Schmidt-Vogt, 1986).

С уважением относились удмурты к ели и сосне. Ель — священное дерево германцев. Говорят, что ель, единственное из деревьев, притягивает звезды, и является деревом бессмертия.

В Северной Европе ель считалась царем леса и домом могучего духа. Уважение к этому дереву было настолько сильно, что лесорубы категорически отказывались его рубить, и когда в России очень большая ель оказывалась поваленной во время бури, то это дерево не продавали, а отдавали в церковь.

На Херсонщине рассказывали такую легенду. Один мужик поехал в лес и решил срубить приглянувшуюся ему ель. Вдруг она проговорила человеческим голосом: «Не руби меня, я тебе пригожусь!». Он послушался, срубил другую. Но через некоторое время вновь поехал в лес и срубил заветную ель. Загремел гром, блеснула молния, мужик упал на землю и обратился в медведя.

Известна финская легенда, как колонисты у озера Кейтеле посадили ель как символ удачи. Это дерево росло до тех пор, пока не умер последний человек, ее посадивший.

***

Почитанию леса и деревьев способствовали и такие поговорки: Бог лес на всех родил, да не всем дал; пустошили, пустошили леса — одни пустоши остались; придет кручина, как нет ни дров, ни лучины; ныне топору на свете места нет; где куница жила, там нынче и белки нет; где деды наши колоды валяли, там нынче и оглобли негде вырубить.

Особенно опасно было оголение горных склонов и вершин. Немцы говорят, что кто на них лес вырубит — тот более преступен, нежели он сам думает. Охотники Таймыра никогда не рубят растущие кустарники — только сухие. У туркмен существовало понятие «увол», согласно которому расточительное использование растительных и других природных ресурсов считалось грехом. У народов коми тайга означала — «парма» — единый живой организм.

У сербов почитались старые густые буки и дубы, рубить их опасались, так как можно было заболеть неизлечимой болезнью. Чехи и в конце XIX века на страстную пятницу молились перед заходом солнца под деревьями, считалось, что в этом случае человек не будет болеть целую неделю. На Рождество чехи обращались к деревьям с просьбой дать знать о будущем. Некоторые деревья считались у славян тотемами, которые волхвы запрещали рубить. К тотемам относились орех, терн, бук, дуб.

Многие пословицы имеют довольно древнее происхождение: мир охнет — лес сохнет; люди на лес не зинут — лес не сгинет; ни прута, ни лесинки, ни барабанной палки; лыкодеры есть — да не с чего лыка драть стало.

Если лес и приходилось рубить, то народная мудрость учила: недорубленный лес скорее растет; не беречь поросли — не видеть и дерева; лес по дереву не плачет, а по поросли сохнет; с корня не валяй, а валежник подбирай.

Почитай дерево, которое нам тень дает — говорили римляне. С ними согласны черкесы: тень дающее дерево не подсекай. В России учат: плод дерева ешь, а коры не снимай; только лубочек слупил — и липки не стало; была липка, а стало лукошко; не облуплена — липка, облуплена — лутоха. Датчане говорят — кто с дерева кору снимает, того убивают; с одной липы дважды лыка не дерут; лес — божья пазуха. В древнем Китае, с целью охраны горных лесов, существовал обычай ограничения на вход в гору.

Киргизы считают: украшение земли — деревья, народа — скот. Славяне: все деревья, как простые, так и садовые, сажал и сеял сам Господь; леса заповедные — Божелесье, леса Божьи.

В Тульской губернии знали, что не любят лешие, когда у них мужики лес воруют, и над лесными ворами особенно зло шутят. Черемисы считают, что у деревьев есть свой «деревянный» язык, когда ветра в лесу нет и деревья трещат — это они меж собой разговаривают.

«По отношению к деревьям, — пишет педагог В. Скутина, — у украинцев сложился целый комплекс экологических традиций: при рождении ребенка сажают дерево (чаще всего фруктовое); при строительстве хаты не рубят плодовые деревья, вблизи криницы сажают калину, сажают «святую» вербу на Вербную неделю; при призыве юноши на службу девушка сажает на краю села тополь».

Есть такая притча. Пришел как-то к мудрецу юноша и спросил, что делать, чтоб его люди не забыли.

— Стань полководцем и вой, — ответил мудрец.

— А что нужно сделать, чтоб меня люди добром поминали? — еще спросил юноша.

— Сади деревья и воспитывай детей, — посоветовал мудрец.

Украинцы говорят: «Всякое дерево, когда его не рубить, живет и не хочется ему помирать. Всякому дереву не хочется, чтобы его рубили и оно хочет жить, и больно ему так же, как и человеку, когда его рубят, поэтому оно и скрипит — это оно плачет. А больше всех скрипят ива и береза — аж самому жалко делается, так еще как будто и слезы из дерева капая».

Или еще такая поговорка: посадил дерево — себя прославил, посадил сад — род прославил.

Спросили мудреца: кто научил людей злу?

— Огонь, — был ответ.

Кто научил их быть сильными?

— Вода, — был ответ.

А кто научил их добру?

— Дерево, — ответил мудрец.

Некоторые деревья имеют способность отгонять злую силу. Украинцы считают, что осину боятся ведьмы, латыши хвалят черемуху за то, что она не пускает к дому злую силу.

Этнограф С.А. Токарев писал: «Еще П.И. Мельников (Печерский) отмечал своеобразный контраст между суеверно-почтительным отношением к лесу со стороны мордвы, черемис-марийцев, чувашей и противоположными взглядами на лес славянина, которого Мельников назвал «природным врагом леса»... Что, кстати, подтверждалось довольно расхожей в России пословицей: «кто в лесу не вор, тот дома не хозяин».

Видимо, в этой черте характера восточного славянина сказывалась тысячелетняя традиция земледельческого народа, для которого лес действительно был больше врагом, чем средством существования (Токарев, 1957).

Вместе с тем, во многих российских губерниях как к лесу, так и к отдельным видам деревьев относились довольно хорошо.

Здесь слились воедино остатки древних языческих традиций, влияние современных религий, различные литературные примеры, научные толкования, местные локальные слухи и привычки. Наша задача — отыскать их, пока не поздно, и всячески популяризировать (Борейко, Молодан, 1988).

В якутской мифологии Ап Лук Мас был священным деревом рода, в котором обитал дух — хозяин данной местности. Такими деревьями считались обычно могучие старые березы или лиственницы, растущие отдельно на кургане или опушке леса. Их охраняли, ограждали, украшали лентами, эти деревья нельзя было рубить.

Абхазцы полагали, что под покровительством Богоматери находится граб, и поэтому он никогда не поражается молнией. Они часто сажали его вокруг своего жилья.

В древнекитайской мифологии Жо — особое священное дерево, растущее за Южным морем. Его цветы напоминают лотос, свет их освещает землю. На верхушку Жо садились 10 солнц.

Смоковница — священное индусское дерево, связано с культом змеи. Монахи в полнолуние ставили под смоковницу блюдо с молоком для змей. Смоковница связана с культом Шивы, часто описывалась в произведениях Р. Киплинга. Это дерево являлось символом освобождения южных областей Индии. Смоковница — библейское дерево познания добра и зла. У мусульман его плод священен.

В Средней Азии почитались чинара, тутовник, розы, фисташки. Считалось, что если жить под большим дубом, то проживешь долго, потому что дерево отдаст часть своей силы.

Эстонцы говорят, что нельзя рубить верхушку дерева — будет с человеком несчастье. Кто у деревьев зря ветки режет — в старости станет горевать. Кто молодые деревья безжалостно портит — ослепнет.

Некоторые старые экземпляры больших деревьев считались у эстонцев святыми. Так, святая сосна росла на хуторе Вексра, на святом холме. Вначале их было две, но одну срубили, и тот человек, кто это сделал, заболел. В деревне Сиргу тоже росла святая сосна. Рассказывают, если девушка сорвет с нее ветку, то останется старой девой. В другом месте лет 400 росло старое корявое дерево. К нему обращались с большим уважением и берегли от всяких бед. Но вот его сердцевина полностью истлела, и все стали бояться, что оно упадет и кого-нибудь придавит. К тому же в ней поселилась ласка, священный зверек. Все же решили это дерево срубить, но никто за это не брался, ибо боялись, что сдохнет скот. Наконец, нашли человека, не имевшего скота, заплатили. И вот он начал рубить это старое дерево. Вначале у него пару раз ломалось топище, затем пень долго вздыхал. Сам же человек заболел.

Известен печальный древнегреческий миф о Филлиде — фракийской царице, не дождавшей своего жениха Демофонта и превратившейся от тоски в миндалевое дерево. Когда же Демофонт вернулся и обнял миндаль — о чудо! — дерево расцвело.

Древние греки говорили, что шелест листьев означает присутствие богов. В Додоне волю богов узнавали по шелесту листьев священного дуба, на Делосе — по шелесту листьев лавра.

У прибалтийских народов существовал поэтический обычай, связанный с миртовым деревом. Каждая девушка выращивала в цветочном горшке миртовое дерево и в день свадьбы надевала на голову венок из его ветвей.

У народов Узбекистана и Таджикистана являлся священным деревом миндаль. Оттуда миндаль попал в Древнюю Грецию, где тоже считался священным и стал символом плодородия.

Индусы считают деревья одушевленными, чувствующими счастье и печаль. Каждое дерево имеет дух, которому молятся и делают приношения в виде воды, цветов, сладостей и окружают священными нитями. Индусы почитают посадку деревьев религиозной обязанностью: «Сперва очисти почву и увлажни ее. Укрась деревья гирляндами, раскидай благовония перед ними, и поставь по кувшину с водой возле каждого дерева. Помолившись, соверши омовение, а затем побрызгай на деревья святой водой. Прочитай гимны из Ригvedы, Яджур и Самы и зажги огонь. Только после такой церемонии следует приступать к посадке. Даже если сажают одно дерево, следует проделать то же самое и получить Мокшу» (Dwivedi, 1944). Вырубка деревьев приравнивается к греху. Индусское почитание растений основано частично на полезности, но, в основном, на религиозном долге и мифологии.

Предки индусов считали своим долгом спасать деревья: в этой связи все деревья были неприкосновенно святы. Такое особое отношение к деревьям в Индии вылилось в активные религиозные действия по защите деревьев. В Индии, в Раджастане, есть небольшое селение Бишку. Его жители полагают, что рубка дерева и убийство животного есть богохульство. Их религия, как экологическое ответвление индуизма, была основана гуру Махарай Джанбайн,

родившимся в 1450 г. Он дал 29 предписаний, среди которых главные — запрет на рубку любого зеленого дерева и запрет на убийство любого зверя или птицы. 300 лет спустя, когда король Йедхнур захотел построить новый дворец, он послал в деревню Бишку солдат на лесоповал. Жители деревни стали защищать деревья, обнимая их. Солдаты принялись убивать защитников деревьев. Но на место павших вставали новые жители. Всего было убито 36 человек. Когда король услышал о таких жертвах, он остановил бойню и дал жителям деревни государственную защиту. Их пример в марте 1973 г. вдохновил на защиту деревьев путем обнимания стволов жителей другого индийского поселения — Гоупшвар. В 1974 г. религиозные женщины из деревни Рени также стали обнимать деревья, предназначенные под сруб (как мать, защищая сына, обнимает его). С тех пор Чипко Андолан (движение защиты деревьев, обнимая их), стало народным религиозным движением в Индии, в котором принимают участие практически одни женщины. Они верят, что каждое дерево имеет Вриксадевату (бог дерева), и что божество Ван Деви (богиня лесов) защитит семейное благо тех женщин, что охраняют от рубки дерева. Они также считают, что каждое дерево — это пристанище всемогущего бога Хари (Dwivedi, 1994).

Ненасильственному отношению к деревьям учит и буддизм. Нельзя ломать ветку от дерева, дающего тень. Более жесткие правила для буддистов-монахов запрещают им даже неумышленно наносить вред растениям. Особенно среди буддистов почитаются гигантские деревья. Насаждение парков и зеленых мест для общественного пользования считается у них похвальным делом.

Каким священным ореолом были окружены деревья у древних греков, видно из того, что лакедемоняне, вторгшись в Аттику, пощадили священные оливы Афины. Велика была роль культа деревьев и в религии индоевропейских народов. Так, иранский термин *yard* — «бог» — означал, в сущности, высокое дерево. В Крыму, в районе Гаспры на горе Ай-Никола, возле развалин храма растет 1000-летний земляничник, считавшийся священным у бывших здесь народов.

Эвенки почитали некоторые виды лиственницы, а также багульник, молодой ивняк и карликовую березу. Персиковое дерево называли в Древнем Китае символом бессмертия. В Западной Польше кое-где крестьяне вешали на старые дубы и ясени каплички, крестики и образа святых в знак уважения к деревьям (Fisher, 1938). Поляки считают, что если на поле растет одинокая береза, то это означает, что под ней похоронен убитый человек, и в березе вместо сока течет его кровь. То же говорят иногда и о дубе (Fisher, 1938).

В Вологодской губернии раньше запрещалось рубить старые, а также посаженные человеческими руками деревья. В Белоруссии, в районе Борисова, был срублен однажды «стародавний» дуб очень большой величины. Падая, он придавил всех, кто его рубил, и целую неделю после этого свирепствовала страшная буря с громом и молнией, причинившая много бед. И при жизни этого дуба со всяким, кто его, бывало, рубанет топором, обязательно случалось несчастье. Не советовали белорусы рубить скрипучее дерево, ибо это верный признак, что в дереве мучается человеческая душа, срубивший такое дерево заставляет ее искать новое пристанище, за что может и сам поплатиться. У русских кое-где бытовал запрет на рубку ели для постройки, у белорусов, поляков и чеченцев — на рубку груши и яблони: срубивший плодовое дерево может умереть. У славян запрещалось рубить на постройку осину.

Древняя германская легенда гласит, как германские боги встретили на своем пути два дерева — ясьень и вяз, и дали им душу, румянец и теплоту. Так появились первые люди. Эллины называли дубы первыми матерями. У многих народов Европы, по сказаниям, люди находят своих младенцев под кустами и деревьями: ясенем, бузиной, розмарином. Полинезийцы при рождении сына сажали кокосовую пальму и по ее сучьям считали возраст ребенка. Многие народы верят, что у каждого человека есть свое дерево-двойник. В других легендах говорится, что если на могиле невинно убитого вырастет дерево, и из него сделать дудку — она расскажет, кто убийца (Астахова, 1996).

Фиговое дерево — символ брака, плодovitости, женского начала, истины. Национальный гимн Дании воспевае хвалу буковому дереву: «До тех пор, пока хотя бы одно буковое дерево в твоих великих парках будет отражаться в водах, Дания будет жить!» Там даже знаменитых

футболистов называют «великими буками Дании». В Японии существовал обычай сажать вместе деревья в память о любви, и иногда, сажая дерево, загадывали о счастье, о встрече.

За сдираание коры со священных деревьев по древнегерманским законам грозило свирепое наказание. Преступнику вскрывали живот, пупок пригвозждали к дереву и вертели осужденного вокруг дерева до тех пор, пока все его внутренности не наматывались на ствол. Целью наказания, очевидно, была замена мертвой коры чем-нибудь живым, исходящим от преступника. Это был обмен жизнь за жизнь, жизнь человека за жизнь дерева (Фрэзер, 1928). В Древнем Риме росло несколько священных деревьев. Каждый раз, когда прохожему могло показаться, что ветки такого дерева начинают усыхать, он испускал отчаянные вопли, которые подхватывались толпой, устремлявшейся к священному дереву. Сиамские монахи никогда не ломают ветки на деревьях, «так же, как они не стали бы ломать руку невинного человека» (Фрэзер, 1928). Туземцы Западной Африки, прежде чем срубить священное дерево, вначале приносят ему жертву курами и пальмовым маслом. Жители Центральной Африки — базоги, после первого удара по дереву топором, прикладываются к надрезу и сосут сок дерева. Подобно тому, как два человека братаются, пососав друг у друга крови, дровосек базога, вкушая сок дерева, братается с ним. У язычников харрана бытует обычай свадьбы деревьев: есть семьи, влезавшие в долги, продающие все свои драгоценности, чтобы попышнее справить свадьбу мангового дерева с жасмином. На Молуккских островах гвоздичное дерево в цвету рассматривается как беременная женщина. Вблизи его нельзя шутить, ночью приносить огонь. Все обязаны перед ним снимать шляпы. В Китае издавна сажают на могилах деревья, чтобы таким образом придать силы душам покойников и спасти их тела от разрушения. Моравы Южной Африки всякое кладбище рассматривают как святое место, где не рубят деревья и не убивают животных.

После постройки жилищ, для которых пришлось срубить много деревьев, жители Молуккских островов устраивают настоящий траур, воздерживаясь также от убийства медведей, леопардов и ланей. Практически все туземцы в священных деревьях «поселяют» древесных духов. Духи деревьев могут совершать для людей такие добрые дела: производить дождь и устраивать хорошую погоду; вызывать рост и созревание плодов (если срубить одно из священных деревьев, то все плоды (злаки) погибнут); даруют плодовитость скоту и женщинам (Фрэзер, 1928).

Чуваши садили деревья перед избами для того, чтобы души умерших, вернувшись с кладбища к живым сородичам, могли на них сидеть.

Вяз часто ассоциируется с Матерью-землей, и о нем говорят, что он является жилищем фей, что объясняет предписание Киплинга: «Вяз — дамское дерево, не сжигай его, а то будешь проклят». Без особой нужды вилюйские якуты избегали рубить живые деревья, на топку находили засохшие деревья. В дар духам-хозяевам южные алтайцы вешали на деревья ленточки из материи. В основном для этих целей избирались березы или лиственницы.

В прошлом алтайцы оживотворяли деревья, приписывали им человеческие свойства: деревья могли говорить между собой, чувствовать боль, умирать. У алтайцев запрещалось рубить молодые деревья, так как они подобны маленьким детям и губить их грешно (Алексеев, 1980).

Наряду с шаманами имели свои священные деревья и богатые люди. Их деревья должны были «по внешним признакам, породе, месту произрастания быть такими же, как у шаманов». Дух-хозяин дерева после специального камлания шамана становился духом-покровителем семьи богатого человека.

Около этого дерева устраивался хозяином раз в год такой же обряд, какой совершали шаманы у своих священных деревьев. В семье они переходили по наследству. У южных тувинцев были еще свои индивидуально почитаемые деревья. Такое дерево называлось тачтиг-моз. Это была лиственница. Обычно избиралось одиноко растущее дерево, даже без нароста на стволе (что было обязательным для шаманских деревьев). К этому дереву для отведения бед и напастей подвешивали ленточки и волосы из хвоста лошади. Почитание священных деревьев существовало также и у западных и карахольских тувинцев. Выбрать священное дерево простым людям у южных тувинцев помогал иногда лама, а на Кара-Холе священное дерево мог выбрать просто старейший, уважаемый человек. К любому священному дереву каждый тувинец должен был относиться почтительно. От дерева ничего нельзя было отломить или взять. Проезжая мимо, всегда делали ему какое-нибудь подношение (Алексеев, 1980).

Тувинцы-тоджинцы также оживотворяли деревья. По их поверьям деревья могут разговаривать, а по ночам спят. Поэтому в ночное время их не рубили и запрещалось шуметь в лесу. Среди деревьев есть, по верованиям тувинцев-тоджинцев, свои шаманы. Дерево-шаман (хамыяш) отличалось от других деревьев густо сросшейся кроной на вершине. Свои шаманы были среди кедров, лиственниц, берез и елей. На дерево-шаман вешали чалама и просили удачи. Его нельзя было рубить, ломать ему ветви — иначе будет плохо человеку, — писал тот же автор. Тофалары верили, что деревья образуют свое древесное человечество и у них есть свои шаманы, как у людей.

Считалось, что священное дерево через своего духа-хозяина давало человеку дар шаманства. У священного дерева шаман раз в год, обычно в первый месяц лета, совершал камлание, на котором угощал и благодарил хозяина дерева за помощь и заботу о шамане и его детях. Трогать шаманское дерево запрещалось, если оно погибало, то это означало, что его покинул хозяин. Если это случалось при жизни хозяина, то он терял шаманский дар. Гибель дерева обычно объяснялась тем, что шаман или какой-либо другой человек причинил ему вред и хозяин дерева терял с ним всяческую связь, а виновник гибели дерева сходил с ума (Алексеев, 1980). Ирландцы почитали боярышник, срубить его — означает навлечь на себя опасность. На Балканах омелу специально прищипывают на деревья, чтобы она росла возле дома. Кое-где у славян омелу считают святой.

Древнеримские крестьяне во время празднования Дионисий выбирали в своих садах самое прекрасное дерево, посвящали его богу и молились богу в образе дерева. Древние литовцы полагали, что дерево сохнет от того, что принимает на себя страдания людей. Караимы никогда не рубили фруктовые деревья и кустарники, парень не имел права жениться, пока не посадит дерева.

Для пигмеев лебути (живущих возле Нила и Конго) лес — живое существо, великодушное, если с ним хорошо обходиться, раздражительное, если обращаться дурно. Когда пигмей очень счастлив, он спешит в лес и танцует с ним вдвоем.

Святой Франциск Ассизский призывал не рубить деревья, ибо любое дерево — это символ креста, где был распят Сын Божий.

Благодаря буддистам, дерево гинкго, реликт третичного периода, сейчас сохраняется исключительно возле храмов, где его любовно выращивают. В диком состоянии это дерево сейчас не найдено. Индусы особо почитают цветущие деревья. Махабхарата говорит: «даже если имеется только одно дерево в деревне, полное цветов и плодов, это место становится достойным поклонения и уважения».

Японцы говорят, что сакура — символ и талисман японской нации. Мусульмане считают, что большие деревья вырастают там, где ступила нога исламского святого.

Молодой бог Дионис спасся под священным деревом, когда вокруг пылал пожар. Кстати, деревья не только защищали богов, многие боги и пророки родились под ними: Аполлон и Артемида — под сливой и пальмой, Вишну — под баньяном, Будда родился и умер под деревом сал. Фиговое дерево открылось для Марии, ищущей убежища для младенца Иисуса.

Поляки считают, что некоторые почитаемые деревья имеют душу, и рубить их нельзя, ибо кровь потечет. Согласно исламу выращивание дерева заменяет милостыню. У индусского эколого-религиозного движения «Чипко» есть лозунг: «Кто сажает деревья, является слугой Господа». Дерево в Индии приносит плодородие, связывает жизнь со смертью.

Еврейские священные писания запрещают солдатам в битве губить деревья, особенно плодовые. В одном еврейском благословении сказано: «Тот, кто видит прекрасные существа и красивые деревья говорит: "Да будет благословен Тот, кто имеет такое в Своем мире"». Еврейские религиозные правила запрещают «ученому жить в городе, где нет растений». Поскольку жители любого города были заинтересованы в том, чтобы привлечь ученых, это способствовало озеленению городов.

В святых еврейских текстах говорилось: «Когда плодоносное дерево срубается, то его голос доносится с одного конца мира на другой, но он не слышен (для человеческого уха)»; «Те, кто

срубят полезное дерево... никогда не будут благословенны в своей работе»; «Светила мира страдают... из-за разрушителей полезных деревьев». Праведный человек в иудаизме сравнивается с деревом, чтобы была ясна тяжесть такого проступка как рубка дерева.

У евреев существует специальный религиозный праздник — День еврейского Нового года для деревьев, день, когда правоверные евреи должны сажать деревья. В этот день читают особую молитву:

Благослови росу
И заставь благотворные дожди идти в свой сезон
Чтобы насыщать горы Израиля и его долины
И чтобы поливать на них каждое растение и дерево
И эти молодые деревца,
Которые мы сажаем перед собой в этот день.
Сделай глубокими их корни и широкой их крону.
Так, чтобы они могли расцветать в красе
Среди всех деревьев Израиля
Для добра и для красоты (Judaism, 1992).

Кстати, у правоверных евреев существует особое благословение, когда видишь красивые деревья. Согласно канонам иудаизма, посадка леса считается очень ответственным делом. Раввины учат: «Если у тебя в разгаре посадка деревьев, и до тебя доходит слух о том, что прибыл Мессия, не прерывай своей работы; вначале закончи свою посадку, и только потом отправляйся приветствовать Мессию» (Judaism, 1992). А в Левите сказано: «И когда ты приходишь на землю, ты должен садить посадки» (Левит, 19:23).

Не без религиозного влияния в Израиле за 40 лет посажено было более 180 млн. деревьев. Существует созданный руками людей лес советского еврейства, Лес в память Томаса Масарика, первого президента Чехословакии.

В Индии верят, что сажая деревья, можно заслужить милость богов. Когда проблемы кажутся неразрешимыми, человек сразу же прибегает к помощи культа дерева.

Дерево пипал является наиболее святым деревом в Индии. Именно в нем живет Вишну и другие божества. В религиозные праздники люди льют на корни дерева молоко и танцуют 108 кругов. Ствол дерева обматывается нитью. В Северной Индии к ветвям вешают кувшины с водой, молоком и медом, дабы почтить предков. Замужние женщины считают, что это дерево помогает им сохранить брак, способствует появлению детей. Пипал почитают также в Африке, Австралии, Новой Зеландии.

Другим священным деревом индусов является вата или баньян. Его называют деревом бессмертия. В нем обитают многие боги. Это дерево спасло бога Кришну от наводнения (Gupta, 1980).

В Бенгале дерево вату считают символом Брахмы, других богов, а также символом плодородия.

Другим почитаемым деревом индусов является джуджуби. Девушки и женщины просят у него хороших мужей.

Дерево бел — еще одно почитаемое дерево Индии. Оно связано с культом Шивы. Ни один образ поклонения Шиве не считается полноценным без этого дерева. Тройные листья символизируют три функции — сотворение, сохранение и уничтожение, осуществляемые богом.

Индусы полагают, что практически все деревья и растения святы, что они бессмертны, всегда здоровы и благополучны.

Важное святое дерево — амлани. Оно является местом обитания Вишну и других богов. В определенные церемониальные дни на его корни льют освященную жидкость, ствол обвязывают красными и желтыми лентами и читают молитвы, касающиеся плодородия женщин, скотины и урожая (Gupta, 1980).

Дерево тира известно тем, что в нем обитает дух покровителя полей.

Индусы верят, что каждого, кто посадит дерево, ожидают небеса и блаженство. Если же человек срубит дерево возле храма, его будут преследовать беды. Тот, кто сажает деревья, освобождается от равного количества прошлых и будущих грехов и достигает совершенства. В других священных индуских писаниях говорится, что человек, сажающий деревья, никогда не попадет в ад, что нельзя рубить деревья, если вы хотите себе и своей семье счастья и богатства, что растения могут стать бездетному человеку детьми, что сажайте определенные деревья у западного угла вашего дома и это принесет счастье. Культ деревьев в Индии также связан с культом змей.

Якуты верили, если бездетная женщина поспит под лиственницей, с разросшейся в виде копны кроной, — у нее родится ребенок.

Удмурты любили лес, известна даже такая их поговорка: «Удмурт счастлив в лесу». Повсеместно в удмуртских деревнях священным деревом считалась ольха. Ольху еще называли «душа-дерево», или деревом жизни, в нее якобы переселялись души умерших.

В.Е. Владыкин, ссылаясь на В.Я. Проппа, приводит интересную точку зрения на культ леса: «При земледелии культ леса есть культ не деревьев как таковых, а культ непосредственной растительной силы земли, воплощенной в деревьях. С развитием земледелия начинает преобладать другой материал. Береза или вообще дерево — это исходная точка, конечный же предел желаний и стремлений — это злак, давший хорошее зерно» (Владыкин, 1994).

За рубку священных деревьев раньше у удмуртов взыскивали штраф по 1 руб. за дерево или арестовывали на 2–3 дня в волостное правление. Ибо благополучие мирового, священного дерева было тождественно благополучию самого мира.

Лещина на Руси относилась к благословенным деревьям, в которые не бьет гром. Под ней прятались при грозе. В Крыму считалось, что нацеленные в небо кроны кипариса и можжевельника указывают усопшим кратчайший путь на небо.

У старика Граната были три взрослые злые дочери, которые постоянно издевались над ним, — рассказывает грузинская легенда. Особенно смеялись над его малым ростом и неказистым видом. Взмолился в один день старик к небу. Услышало небо старика и превратило его в высокое стройное дерево с чудесными розовыми цветами.

А есть такая украинская притча. Едут как-то три брата на телеге через лес. Первый говорит: «Эх, сколько дров можно нарубить, хату построить». Второй поддерживает: «А сколько денег заработать, если эти доски продать». Третий брат вздыхает: «Да, но какая красота погибнет...».

У гуцулов есть поверье, что если ударить по дереву ботинком с подковой, то дерево усохнет. Есть сказка о старике и старухе (на манер пушкинской), только в ней дед рубил дерево, а оно взмолилось пощадить, обещая выполнить все желания. Свое слово дерево сдержало, выполнило все желания, кроме последнего, когда дед и баба захотели стать богатыми. Дерево превратило их в медведей.

Индейцы на Миссури вовсе не рубят стоячих деревьев, довольствуясь лежачими. Когда индейцы мандан режут шест для шалаша, они обвязывают его бинтом, чтобы облегчить ему боль. Что деревья кровоточат и кричат от боли и негодования — пишется в старинных китайских книгах. В Европе, в Тироле росла лиственница, которая, согласно народному поверью, сочилась кровью, когда ее надрубывали. У сямцев рубка деревьев поручалась только преступникам.

Для многих народов поразительна была связь дерева с огнем. У персов кипарис рассматривался как особо священное дерево и символ чистого света огня.

Деревья участвовали в свадебных обрядах. В Сербии невеста перед венцом подводится к яблоне, под которой стоит кувшин с водой, и бросает в жертву этому дереву монету. Другие

народы пошли дальше, придумав легенды, что деревья родили людей и богов. Так Адонис, возлюбленный Афродиты, он же бог плодovitости, произошел из миртового дерева. Сам Будда во время превращений был 43 раза древесным гением.

Многие народы охраняли священные деревья. У вогулов, около Пельима Пермской губернии, два вооруженных человека постоянно сторожили огромную лиственницу. Как правило, священными деревьями выбирались деревья по двум признакам: размер и долговечность.

Европейский путешественник Тилистрен описывал вечнозеленый дуб в Палестине. Дуб был так огромен, что трудно поверить, что это одно дерево. Близ города Сурат в Индии в XVII веке росло баньяновое дерево в возрасте 3 тысяч лет, и его запрещено было касаться железом. Геродот рассказывает, как Ксеркс во время похода на Грецию любовался священным платаном в Ливии и велел его покрыть золотыми украшениями и приставить стражу на вечные времена из отряда бессмертных.

На Цейлоне росло дерево в возрасте тысячи лет и посаженное, по легенде, самим Буддой.

В Индии есть племена, пользующиеся вместо храмов деревьями. Японцы сажают священные деревья возле храмов и на могилах. По всему Гвинейскому заливу каждая деревня имеет свою священную рощу. В Абхазии каждый род имел свое дерево-святилище, а у ингушей под таким деревом производился суд. В Польше культ деревьев продолжался до XIV века. Лиственница считалась священным деревом у минусинских татар.

В свое время в Древней Элладе Зевс считался деревом, а у римлян Юпитер представлялся вначале высоким дубом. Кипарис был священным деревом Митры, акация — Осириса, миртовое дерево — Афродиты, лавр — Аполлона, тополь, олива и ива — Геракла. В Спарте чинара посвящалась Елене. О Жанне Д'Арк рассказывают, что она получила свое название от дерева Нимфы, звучащее как «фатальное дерево хозяек». В средней полосе России священные деревья и рощи встречались еще в конце XIX — начале XX века. Так, в 90-х годах XIX столетия один крестьянин в лесах Череповецкого уезда стал жечь древесный уголь, после чего ослеп. Местные жители объяснили случай мезтью со стороны деревьев и посчитали эту сосновую рощу священной.

Интересный обычай сохранился в деревнях Гаити, где крестьяне питают уважение к дереву. Для многих из них деревья являются не только материальным, но и духовным достоянием. Некоторые деревья считаются духами той или иной семьи, родника, реки. Рубить их запрещено. При рождении в крестьянской семье ребенка, его пуповину зарывают в землю и на этом месте сажают дерево, обычно фруктовое. Само дерево и его плоды становятся собственностью этого человека до конца его дней. У восточных славян волшебной ночью деревьев (и не только) считалась ночь на Ивана Купала. Деревья сходили с мест и разговаривали друг с другом, поверхность вод казалась воспламененной.

Н. Костомаров писал: «Близость человека к природе резко выражается в песенных отношениях к лесу. Народное сердце очень любило его. К лесу обращаются, как к существу, способному принимать участие в человеческих ощущениях. Молодец находится в раздумье: жениться ли ему или остаться холостым; он обращается к роще за советом (...). Скорбное чувство ищет у рощи участия к своему горю. Мать, разлученная с сыном, обращается к роще и говорит ей, что у нее нет более любимого дитяти. Девушка, потерявшая девство, бросает в воду венок и посылает его по воде в лес, чтобы рощи тосковали с нею об ее горе. Шум леса усиливает печаль сиротствующего в чужой стороне молодца, и женщина, разлученная с милым, просит дубраву не шуметь, когда она станет идти через нее, а зашуметь, когда она будет от нее вдалеке. Есть песня, в которой, наоборот, безмолвие рощи производит томительное чувство на одинокую и грустную особу, находящуюся в чужом краю. Переполненное грустью сердце хочет избавиться от тяжести и рассеять грусть по лесу» (Костомаров, 1905).

Много старинных деревьев, в основном дубов, лип, сосен, каштанов связано с именами выдающихся людей, которые отдыхали в их тени, садили саженцами, растили.

В селе Тригорском Псковской области рос 700-летний дуб, о котором еще Пушкин писал:

Гляжу ль на дуб уединенный
Я мыслю: патриарх лесов
Переживет мой век забвенный,
Как пережил он век отцов.

В Украине растет несколько десятков дубов Шевченко. Одних действительно касалась рука Кобзаря, другие, как например, в Полтаве 6 мая 1861 г., посадили люди в честь поэта (Івченко, 1967). Известный украинский этнограф профессор Н.Ф. Сумцов писал в 1911 г. по поводу столетия со дня рождения Т.Г. Шевченко: Пусть вся Украина и Галичина, и далекая Сибирь, где много малорусских поселений, и еще более далекая Америка, где также звучит местами украинская речь, везде, где есть национальное самосознание и благодарная память о поэте-гуманисте — покроются дубами зелеными, тонкими тополями, яворами, вербами, яблонями, в одиночку и группами, рощами и садами с присвоением имени славного поэта...» (Сумцов, 1911).

Опыт показывает, что деревья, «нареченные» именами великих и любимых в народе людей, имеют более долгую жизнь, чем их немемориальные собратья. Получается, что имена этих людей защищают деревья от возможных посягательств. Так, хорошо известны и зорко охраняются народом Украины дубы, вербы, липы и шелковицы Шевченко, дуб Франко, ель Коцюбинского, дубы Петра I, дубы Пушкина, каштан Петра Могилы, сосна Гоголя...

На севере Нижегородской области марийцами по сей день сохраняются священные рощи — «кереметища», а также священные деревья, растущие и вне таких рощ — их возраст достигает 400 лет. В ряде деревень их называют «матерями» и «отцами», приносят подарки в дни праздников, при отъезде, при неурядицах в жизни. Зафиксирована песня, рассказывающая о прощании с липой — «матерью деревни» воина, уходящего на войну в 1941 году. Нередко деревья эти мешают местному населению в хозяйственной деятельности, но отношение к ним неизменное. Считают, что человека, спиливающего любое старое дерево близ населенного пункта, ждет несчастье, смерть, так как возможно существование какого-либо связанного с деревом условия, неизвестного и забытого давно всеми. С такими деревьями принято связывать и то, что нет стихийных бедствий («на погоду ворожат»).

Бог леса у марийцев — Кожла-Оза — запрещал рубить деревья вдоль рек и на песчаных холмах, — их сажали в его честь. Человек, случайно погубивший такое дерево, высаживал десять. Кожла-Оза жестоко наказывал охотников, нарушавших заповеди общения с лесом, нередко губил их, лишал добычи. У мордвы почитаемое дерево — лесная яблоня: высокий символ красоты, щедрости и мощи родной природы.

У нижегородских татар и по сей день имеется несколько священных деревьев. Между селами Кочко-Пожарками и Шубино есть 200-летний вяз — «Кургон-Сат», ему посвящена поэма Ахмеда Саттара. Луговина вокруг него сохранена, землянику там не собирают. Табу запрещает приближаться к дереву и что-либо брать с него. В Спасском районе Нижегородской области есть «дерево ведьм» — старый дуб. Считается, что на него на шабаш собираются ведьмы. Говорят, в него вселился злой дух.

Интересные современные марийские былички о священных деревьях в Нижегородской области записал Н. Морохин (1994): «Охраняли мы деревья-то. Вот на дуб, который стоял в керемете, молились старые деды. А старухи больше на липу молились. Если подойдет скотина какая, корова или что-то, в котомку клали рога и вешали на липу. А если стоит среди поля маленький ельничек и липы посреди него, то это керемет. Посреди керемета стоит старая береза. Она главной была. Там заповеди давали, молились. А если кто ветки ломал, так тому человеку плохо бывало или умирал он».

И еще одна: «Святое дерево ни в коем случае нельзя рубить. Даже если оно гниет или свалится, лучше его не трогать. Как-то я пришел в контору, зимой это было. В комнате холодно, печь стоит нетопленной, дров не хватает. Тогда я сказал трактористам (они в конторе как раз сидели): «Мужики, срубите какую-нибудь сухую елку — вон, около керемета!». Они все отказались. Я стал просить Сергея, знакомого, но он тоже наотрез отказался: «Что ты! Нельзя рубить! Если я срублю, то на следующий день умру. И так с каждым будет, кто на святыню руку подымет!».

Н. Морохиным и активистами его культурологического объединения Китоврас записана и такая быличка «Как я лесником стал»: «Я в леспромхозе раньше работал, лес валил. Долго работал. И тут со мной такое вышло: пилю дерево по всем правилам, а оно прямо на меня пошло. Я отхожу, и оно за мной в сторону, опять отхожу, и оно опять за мной. Еле остался жив... и я понял — это мне знак от леса. Я уволился, чтобы лес никогда не пилить. Сажал его и ухаживал. И остался живой».

В мифологии Мадагаскара важное место занимает хасина — драконовое дерево. Его название является синонимом духовности и праведности. Оно связано с культом древних обитателей Мадагаскара — зазимба, которых побаиваются и потому почитают все народы острова. Хасина растет там, где некогда жили зазимба и возле их захоронений. Никто никогда не оскверняет этих деревьев и ни за что на свете не согласится их срубить. Бамбук, который они тоже считают деревом, является у жителей этих районов символом семьи. Молодые побеги, появляющиеся у его корня на протяжении всего года, олицетворяют, по их мнению, новые поколения — главнейшую заботу жителей Мадагаскара, которые придают огромное значение продолжению рода. Вечнозеленый бамбук — это вечная молодость, о которой издавна мечтают люди. Его устремленный к небу ствол — воплощение красоты.

Поскольку хасина и бамбук признаны священными деревьями, то их наделяют способностью оказывать покровительство. Так, скотоводы обычно устраивают загон для зебу под хасиной, посаженной с северо-восточной стороны, дабы защитить стадо от болезней и воров. Существует поверье, что вор, войдя в загон, не сможет вывести из него животных и сам останется в нем пленником. Несчастье или смерть постигнет того, кто посмеет осквернить или срубить священное дерево или обломать его ветви, поэтому при виде священного дерева он ни за что не отважится совершить кражу.

Чтобы отвести молнию от жилищ, мадагаскарцы сажают лендеми (дерево, которое укрощает грозу). Платан и смоковница — королевские деревья. Они — символы жизненной силы и власти. Цветы и плоды являются на них раньше листьев — признак королевской власти, которая сначала открыто провозглашает свои устремления, направленные на благо людей, а затем их прячет, ибо они священны. Плоды смоковницы горчат, но потом оказываются сладкими, так и у королевской власти, считают мадагаскарцы, должен быть сладкий привкус. Еще они так говорят: место, где не растут деревья, бесплодно и мертво. Деревья не только дают людям пищу и богатство, они населены невидимыми существами, с которыми человек должен жить в согласии.

В деревьях кили и баобабе живут злые духи. Чтобы не навлечь беду, эти деревья почитают. Кили и баобаб держат духов в плену, но иногда ночью выпускают на волю. Поэтому подходить к деревьям опасно. Но если очень надо, то необходимо положить к их подножию травинку или связать узелком три растущие разом травинки. Когда у одного из народов Мадагаскара — бацилеу, возводили на престол нового короля, на востоке от его дворца садили смоковницу. Когда он умирал, его хоронили под ней, а члены королевской семьи сажали рядом молодые ветви смоковницы, как память об умершем и в знак преемственности поколений. Другой народ острова, антануси, считает священными деревья, возле которых произошли чудесные исцеления, появлялся призрак или отдыхало важное лицо. В последнее время к ним стали относиться деревья, ставшие причиной катастрофы с человеческими жертвами.

Деревья играли немаловажную роль в языческих календарях. Греки создали целый святой год деревьев, состоящий из 13 месяцев, где каждый месяц имел свое дерево. Культ почитаемых деревьев у римлян стал особенно развиваться после сведения девственных лесов по берегам Средиземного моря. Рощи, по мнению римлян и греков, населяли боги и мифические существа. У Аппиевой дороги около Рима охранялся лес Дианы. В нем росло дерево, к которому был приставлен специальный жрец — «король священной рощи». В Лидии охранялся платан с дуплом размером 23,5 м, в Африке — крупные оливы. Этнограф Ю.В. Ионова приводит такие интересные сведения: «Поклонение священным старым деревьям сучом (дерево, обладающее силой, энергией) было особенно широко распространено в Корее. По данным на 1919 г., во всех провинциях страны насчитывалось более тысячи таких деревьев, из них 460 были собственностью отдельных деревенских общин бураку и играли важную роль в обрядах и праздниках. Старые деревья, растущие у дороги, на горных перевалах или на границе деревни, корейцы окружали особым вниманием. Община их «усыновляла»: около них сооружали

каменную насыпь, на ветках вешали соломенные жгуты» (Ионова, 1986). К священным деревьям относились: древовидный папоротник, дуб, вяз, ива, каштан, сосна, кедр и другие старые, сучковатые и имеющие необычную форму деревья. Их запрещалось рубить, ломать ветки. Считалось — срубивший священное дерево, которому более 300 лет, непременно умрет. Нередко отдельные семьи имели свои собственные священные деревья, обычно растущие около дома. Иногда семьи «усыновляли» отдельные деревья в священных рощах. Отличительным признаком был соломенный жгут, привязанный к ветвям. К священному дереву обращались с просьбой о благополучных родах, ниспослании знатности и богатства, об излечении детей и т. д.

В Эстонии у шоссе, ведущего в Нарва-Йыэсуу, растет огромная сосна, под которой, по преданию, работал выдающийся художник Иван Иванович Шишкин. Ее и сейчас называют «Шишкинской сосной». Но есть у этой сосны и другое имя — «музимянд», что означает по-эстонски — «сосна поцелуев». По народному поверью, молодые люди, впервые поцеловавшиеся под этой сосной, будут любить друг друга вечно. Поэтому и подкатывают сюда свадебные кортежи из Нарвы, Силламяэ и еще Бог весть из каких мест.

Доброму отношению к деревьям учит и такая русская байка: «Один человек зимой поленился идти за дровами в лес и срубил дерево возле дома. Пришло лето, и он стал задыхаться от пыли и зноя, от которых раньше защищало дерево».

«В разных уголках земли, — пишет Жак Бросс, французский этнограф, — живет легенда о праотце всех деревьев, дереве-великане, которое поднималось к небесам из центра земли и являлось осью Вселенной. Оно объединяло три стихии, его корни уходили глубоко в почву, а крона упиралась в небесную твердь. Оно дарило планете воздух, всем земным тварям плоды, налитые солнцем и влагой, которую оно брало из почвы. Дерево притягивало молнии, дававшие людям огонь, и движением ветвей приказывало облакам, резвившимся у его верхушки, поить землю живительным дождем. Оно было источником жизни и обновления. Неудивительно, что культ дерева был столь распространен в древности».

В выжженном солнцем Египте царил священный сикомор, в скованной льдами Скандинавии — родине тевтонов — ясень Иггдрасиль. В Индии — священный баньян...» (Бросс, 1989).

Действительно, во всех странах жизнь людей и деревьев издавна связывали тесные узы. Человек разрушил их, и поэтому таким неопределенным становится его будущее.

У подножия величественных деревьев наши предки вершили суд. Иногда священное дерево являлось хранителем города. В священном городе Эриду шумеры, жившие в третьем тысячелетии до нашей эры, поклонялись мировому дереву кискану. В афинском городе Акрополе росла олива, которую посадила сама Афина. На территории римского Форума охранялась смоковница, под которой волчица вскормила Ромула и Рема. По описаниям Тацита, гибель дерева в 58 году была воспринята римлянами как дурной знак. И действительно, год спустя император Нерон убил свою мать, предался жестокостям и разврату, чуть было не приведшим к развалу Рима.

Старые деревья помогали лечить детей от грыжи и рахита. Ритуал совершался на рассвете, когда у дерева много сил. Чтобы вылечить ребенка, его три раза проносили голым сквозь разрез, сделанный в живом дереве. Больной ребенок черпал энергию дерева, и оно принимало на себя болезнь. После этой церемонии разрез стягивали и замазывали глиной. Когда выздоровевший ребенок вырастал, он начинал заботиться о своем спасителе. И никому другому не разрешалось дотрагиваться до дерева-спасителя. Германцы говорили, что люди берут младенцев из-под деревьев. Так же было распространено поверье, что деревья принимают души умерших.

В Европе когда-то существовал лесной календарь, который удалось восстановить английскому писателю Роберту Грейвеу (Бросс, 1989). Вот он: Береза (24 декабря — 20 января), Рябина (21 января — 17 февраля), Ясень (18 февраля — 17 марта), Ольха (18 марта — 14 апреля), Ива (15 апреля — 12 мая), Боярышник

(13 мая — 9 июня), Дуб (10 июня — 7 июля), Остролист (8 июля — 4 августа), Лещина (5 августа — 1 сентября), Виноград (2 сентября — 29 сентября), Плющ (30 сентября — 27 октября), Калина (28 октября — 24 ноября), Бузина (25 ноября — 22 декабря).

Составители брали за основание лунный год, насчитывающий 364 дня (13 месяцев по 28 дней). К нему добавлялся еще один день (29 декабря), следовавший за днем зимнего солнцестояния, самым зловещим из всех: именно в этот день умирал год. Вот почему его символизировал тис, дерево смерти.

«Подбор деревьев в календаре не случаен, — писал Жак Бросс, — каждое из них представляло именно тот месяц, когда оно являлось во всей своей красе — покрывалось цветами или дарило людям плоды» (Бросс, 1989). Этот календарь очень древний, он был известен еще грекам доклассического периода.

Но продолжим рассказ о лесоохранных традициях.

У таджиков испокон веков находился под особой охраной платан восточный, у грузин — тис. По русскому поверью, деревья распускаются только после первого грома. В Узбекистане запрещалось рубить дерево до тех пор, пока не посадишь пять и не удостоверишься, что они принялись.

На Руси долго охранялись так называемые подсельбные — старые усадебные деревья. «Подсельбное дерево рубить нельзя», — передавалось из поколения в поколение. Такая же традиция существует и в Азербайджане.

На юго-западе Китая народы поклонялись фикусу. На северо-востоке — сосне. Многие народы Китая вблизи своих селений имели священные рощи. Священным деревом китайские казахи считали абрикос. Глубоко поэтичны народные праздники китайцев: праздник Дин У отмечают посадкой цветов и поклонением деревьям. У живущего на западе Китая народа чилуан главный праздник — день поклонения фруктовому дереву. У народа бай — поклонение горному лесу. В этот день девушки бай одевают самую красивую одежду и танцуют в лесу (Чжоу Хун, 1995).

Каноны армянской церкви запрещали вредить дереву, даже если из-за него погиб человек.

Гранат называли пищей богов, персик — символом бессмертия. Стрелами из него китайский герой Чжан Сянь поразил Небесного пса. Об омеле говорили, что она помогает отыскивать золотой клад, открывать замки, обеспечивает человеку неуязвимость. У кельтов и германцев она была священна. Туркмены с уважением относились к чинаре, вязу шарообразному, грецкому ореху.

Большими почестями в Древней Греции пользовалось оливковое дерево. В одном из греческих мифов рассказывается такая история. Афина и Посейдон долго не могли договориться, кому из них владеть Аттикой. Наконец, решили, что выиграет тот, кто больше сделает полезного. Посейдон ударил трезубцем в скалу и заструился ручей. А из копья Афины, брошенного в скалу, выросло оливковое дерево. С тех пор древние греки всегда использовали оливковые ветви при обрядах рождения ребенка, коронации вождей. Пользовались почетом и старые дуплистые чинары. Об одной из них Платон писал: «Как он раскидист и высок, этот чинар... он в полном расцвете теперь, наполняя все это место благовонием. И что за чудесный родник течет под чинаром! Как холодна его вода — и ногам заметно. Куколки привешены и другие приношения — видно, здесь святыня нимф или Ахелоя» (Зелинский, 1918).

Сербы боялись рубить большие буки и дубы. Табу на рубку растущих деревьев отмечено у сойотов. Они считали рубку сырого леса грехом, а для изгородей пользовались старыми корягами. Среди оседлых узбеков было поверье: срезать сухую ветку дерева — грех и причина несчастий. Марийцы-охотники спрашивали дорогу у деревьев, просили разрешения переночевать под их сенью, благодарили за ночлег.

Белорусы верили, что в скрипучем дереве обитает душа замученного человека.

У русских Вологодской губернии было такое поверье: грешит тяжко даже тот, кто решается срубить всякое старое дерево, отнимая таким образом у него заслуженное право на ветровал. В Индии, вырубив лес, оставляли на лесосеке несколько деревьев — для обитания потревоженных древесных духов.

По народному календарю, бытовавшему в Украине, в день Козьмы и Дамиана (1 ноября) полагалось садить деревья.

Лес, считают на Львовщине, любит свою землю: сосна растет лучше на песке, дуб на горной земле, бук любит камень.

Тунгусы на Енисее думали, что дереву больно, когда его рубят, и что от боли оно плачет. Поверье поляков гласит: если рубить пихту, то она пустит слезы.

В армянских сказках деревья, кроме того, могут есть и пить. У украинцев запрещалось рубить плодовые деревья — они громко плачут от боли, а срубивший их гибнет. «Пусть у того, кто погубит дерево, рука отсохнет», — говорят чехи. «Кто над деревом насмехается — заболеет», — предупреждала латвийская поговорка. И еще — «кто со священного дерева ветку сорвет — помрет».

После обретения Кореей независимости от Японии, это событие было отмечено тем, что корейский король отправился в темный сосновый лес, где находился алтарь духов земли, наиболее святой алтарь в Корее, и дал на нем клятву перед духами предков осуществить определенные реформы.

Китайцы особенно почитали старые могучие деревья. А также сосну — символ долголетия и бессмертия, сливу (изгоняющую злых духов), гранат (символ обильного потомства), каштан (символ многодетности), персиковое дерево (символ бессмертия). По мнению нанайцев каждый человек имел личное дерево-душу (дерево-двойник), где воплощена жизненная сила человека. Это дерево вырастало при рождении человека и падало перед его смертью (Шаньшина, 1997).

У марийцев вместо одного срубленного дерева было принято сажать целых двенадцать.

Енисейские тунгусы полагали, что каждое дерево, как и человек, имеет нить, соединяющую его с верховным божеством, разрыв которой ведет к смерти. В народных сказках говорится о девочке, рожденной от березы и вскормленной соком этого дерева.

Те сербы, которые желали стать святыми, кроме всего прочего должны были посадить деревья (Porteous, 1928).

У белорусов почиталась сосна. Часто почитание этих деревьев связывалось с какими-нибудь историческими событиями.

В Индии растет дерево унаби. Оно считается священным. В Индии есть знаменитое священное место Девагхар — Дом Богов, куда стекаются со всех сторон паломники. В окрестных лесах в период созревания унаби плоды с дерева осыпаются, как дождь. Так их много. Для паломников это любимое лакомство.

В индийском эпосе «Рамаяна», посвященном подвигам бога Рамы, есть легенда о его встрече с прекрасной женщиной Шабри.

Однажды Бог Рама случайно набрел в лесу на хижину Шабри. Ошеломленная женщина чуть было не лишилась рассудка, увидев у себя такого необычного гостя. Угостить Бога по достоинству ей было нечем, кроме как плодами унаби. И она очень боялась, как бы не преподнести Раме незрелый, кислый плод. Но как определить, какой плод кислый, а какой сладкий? Шабри их просто-напросто надкусывала. Кислые откладывала, а сладкие подавала Богу. Он их ел один за другим. Шабри была так опьянена присутствием Рамы и его божественной любовью, что ей и в голову не приходило, как нехорошо угощать его надкусанными плодами. Но Рама был покорен нежностью и преданностью Шабри и без всякого смущения принимал плоды из ее рук.

Индийцы говорят, что все, что с любовью предлагается, с любовью и принимается.

Легенда утверждает, что бог Рама наделил Шабри сверхъестественной силой. А деревья унаби почитаются в Индии как священные.

Некоторые виды деревьев выращивались в Индии с религиозной целью в различных формах («звездный лес», «зодиакальный лес», «планетный лес»). Эти формы леса символизируют смысл космического порядка, вид духовного устройства. По индийским верованиям, такой вид рощ привлекает удачу в село или к дому.

Кришна призывал поклоняться не богам, а лесу, горам и коровам. Ибо от них зависит благополучие человека. Индусы считают, что вековые деревья в своих предшествующих жизнях были великими философами.

Согласно индусской традиции, существует три базовые категории лесов.

1) «Шриван» (лес богатства) — густой лес, приносящий благосостояние.

2) «Танован» (лес самонаказаний, святой лес) — лес, где мудрецы пребывают в поиске истины. Присутствие отшельника, святого человека в таком лесу гарантировало защиту всего живого, обитающего поблизости от его хижины. Ни одно животное или дерево не могло пострадать. Даже цари, нарушившие в своем охотничьем азарте святость, должны быть наказаны.

3) «Махаван» — большой дикий лес (джунгли), где все виды жизни находят убежище. В этот лес человек не должен входить, здесь все должно быть предоставленным самому себе.

Каждая из этих категорий согласно индусской традиции должна быть сохранена (Prime, 1992).

В буддистской традиции каждый Будда ассоциируется с деревом, связанным с его просвещенностью (Chandrakanth, Romm, 1991).

Друиды, жреческая секта, процветавшая в дохристианской Британии и Галлии, верила в святость деревьев и часто устраивала в священных рощах религиозные церемонии.

Евреи считали акацию святой, и ее применение с утилитарными целями строго запрещалось.

В Северной Европе полагали, что там, где растут вязы, обитают добрые духи. Боярышник считается святым деревом потому, что из его колючек был сделан венец Христа.

Тэйлор отмечал, что якуты вешают различные металлические безделушки на любые красивые деревья, они выбирают зеленое тенистое место, где приносят весенние жертвы в виде лошадей и волов, чьи головы устанавливаются на сучьях. Якуты поют импровизированные песни духу леса, вдоль своего пути вешают для него на ветвях деревьев подношения из лошадиных волос — эмблем их наиболее ценного имущества. Ярко украшенные идолы в теплых мехах, установленные под большими деревьями, укрытые одеждой или жестью, бесчисленные олени шкуры и пушнина, развешанные на деревьях, чайники, ложки, рога и другие предметы обихода, разбросанные как подношения богам — таково описание якутского святилища в лесу (Porteous, 1928).

По рассказам Плиния, некий греческий оратор был настолько привязан к одному очень красивому дереву, что он часто обнимал и целовал его, ложился в его тени, поливал его корни вином.

Некоторые народы полагали, что не только деревья, но и их листья имеют души, и не ели зеленые листья, дабы не проглотить эти живые существа.

Буряты, по возможности, щадили живые деревья, топили валежником и сухостоем.

Если первым идеалом человека была жизнь дерева, то, естественно, объектом его первого поклонения тоже было дерево, и во многих странах деревьям оказывали огромный почет, что, впрочем, продолжают делать и сегодня.

Боги Олимпа смешались с более ранними формами, из которых они развились. Наиболее примитивные и простые из религиозных систем убеждений северных и южных народов связывали этот объект с богом, и когда древние объявляли дуб посвященным Зевсу, они отождествляли это дерево с богом — другими словами, само дерево было богом, и в первобытные времена ему поклонялись именно в таком качестве. Эта гипотеза еще подкреплялась тем фактом, что в дуб очень часто ударяла молния, и Зевс, который также являлся богом грома или самим Громом, жил или некогда проживал в дубе. Гром-бог возвращается к Грому-человеку, или превращается в Гром-птицу или Гром-дерево; Зевс был представлен в растительной жизни дуба, или в варианте «во плоти» — в виде красноголового дятла. Такие паразиты дерева, как омела и плющ, таким образом, также приобщались к грому. В случае с плющом развивался новый и подчинявшийся богу Грома бог по имени Дионисий. Дионисий — это плющ.

У финнов также был свой бог грома по имени Укко (Дуб), и дерево Ясень или Рябина, под названием Рауни, считалась его женой. Красные ягоды этого дерева были очень святыми, и явно благодаря им дерево также считалось святым. Из-за красного цвета ягод его называли деревом Тора.

С появлением христианства святые отцы стали вести борьбу с поклонением деревьям, считая его дьявольским занятием. Однако это настолько глубоко запало в сердца людей, что во многих случаях церковь пользовалась этим в своих интересах, благословляя наиболее древние и почитаемые деревья, возводя христианские алтари и размещая распятия и изображения Девы Марии поблизости от деревьев, под которыми в древности люди приносили жертвы своим языческим богам. Однажды Святой Мартин уничтожил храм, не встретив сопротивления народа, но когда он попытался срубить святую ель неподалеку, его остановила буря народного негодования. Сам крест окружен легендой, согласно которой он был изготовлен из дерева, происшедшего от дерева Адама. В одно время поклонение деревьям также было достаточно распространено. Амерах, о котором часто говорится в Ветхом Завете, был часто просто рощей, но иногда он изображался в виде искусственного дерева, и таковым он часто предстает на скульптурах Ассирии, так как поклонение деревьям было очень распространено в Ассирии. Поклонение Амераху, кажется, носило чисто местный характер, и пророки активно сопротивлялись этому культу. В Темносе поклонялись Афродите в виде растущего миртового дерева, считавшегося ее образом.

Джеймс Фергюссон рассказывает о любопытном примере поклонения деревьям в Индии, которому он лично был свидетелем. Он говорит: «Когда я проживал в Тессоре, однажды мне пришлось быть свидетелем того, как большие толпы народа проходили мимо фабрики, во главе которой я находился. Сперва я подумал, что это обычная ярмарка и поэтому не обратил на это особого внимания; но толпа становилась все больше и начала обрастать элементами религиозности. Тогда я спросил, что это такое и мне ответили, что на дереве в шести милях отсюда появился бог. На следующее утро я туда поехал и увидел в деревне, хорошо мне знакомой, большое расчищенное место, в центре которого стояло старое сгнившее финиковое дерево, увешанное гирляндами и другими подношениями. Вокруг него были установлены дома для прибывавших брахманов, и бурная деятельность происходила в отношении подношений и «пуджи». Когда я поинтересовался, как бог проявляет свое присутствие, мне сказали, что вскоре после того, как солнце встает утром, дерево поднимает свою голову, чтобы приветствовать его, и склоняет ее опять на закате. Так как это чудо было легко проверить, я возвратился сюда к вечеру и увидел, что так оно и было. После небольшого исследования загадка не казалась такой уж таинственной. Дерево некогда росло над главной дорогой деревни, но впоследствии оно зависло так низко, что для того, чтобы позволить людям проходить под ним, его развернули в сторону и укрепили так, чтобы оно нависало параллельно дороге. В итоге волокна, составлявшие корень, оказались перекрученными подобно виткам веревок. Утром, когда солнце начинало согревать верхнюю поверхность корней, они сжимались, что вызывало эффект раскручивания, и голова дерева подымалась. С вечерней росой они расслаблялись, и голова дерева опускалась, и доверчивые индусы считали это действием сына бога» (Porteous, 1928).

Загадочные процессы, связанные с жизнью и ростом деревьев, которые превращались в течение столетий из крошечных семян в гигантов леса, заставляли первобытного человека «населять» эти деревья всевозможными сверхъестественными существами, наделять их собственными душами, и это убеждение с различными видоизменениями присутствует во многих странах. Во многих частях египетской пустыни и на значительном удалении от Нила можно встретить сикоморовые фиговые деревья, которые выделяются на фоне песка своей буйной зеленью. Дело в том, что воды реки просачиваются до их корней, и можно сказать, что они стоят своими ногами в реке, хотя и кажутся далеко от нее отстоящими. Эти деревья считаются божественными и якобы оживляются своими богинями. Иногда эти богини или духи выказывают свое присутствие. В такие моменты голова или даже все тело возникает из ствола дерева, затем они опять в нем исчезают или, как говорят египтяне, ствол их опять съедает. Главными богинями, проживающими в этих деревьях, являются Хатхор, Нуит, Селкит и Нит. Помимо них там живут многие другие божества, и поэтому они считаются богинями деревьев. Многие из этих деревьев выделяют жидкость, которая иногда бывает прозрачной, а иногда молокоподобной. Считается, что эти божества питают и освежают своих приверженцев на земле, и на многих древнеегипетских изображениях можно видеть богинь, склонившихся над землей и выливающих воды Нила из вазы, что представляет ежегодное наводнение, и молоко, вытекающее из одной груди. Сикоморовая фиговая фигура является одним из тех деревьев, которое выделяет молочную жидкость. Именно из него, в этом случае, явно мифического дерева, богиня обеспечивала человека питанием. Древние египтяне верили в то, что души мертвых, прежде чем достичь Блаженных островов, совершали нелегкое путешествие. Книга мертвых снабжала их точными инструкциями, которые, если они прислушивались к ним до буквы, помогали им достичь цели. Профессор Масперо, описывая путешествие души, говорит: «Покинув могилу, она поворачивалась спиной к долине, самоотверженно взбиралась на холмы, ограничивающие ее на западе, смело вступала в пустыню, где птица, или даже доброе насекомое, такое как богомол, или кузнечик, или бабочка, служили ей проводником. Вскоре она прибывала к одному из сикоморовых деревьев, которые росли в песке далеко от Нила, и считались у феллахов волшебными. Из листвы наполовину появлялись богини — Нуит, Хатхор или Нит, — и предлагали ей плоды, хлеб и кувшин с водой. Приняв это, она становилась гостем богини и больше не могла вернуться назад без особого разрешения. За сикоморой были страшные места, кишевшие змеями и свирепыми зверями, пересеченные озерами и болотами, куда гигантские обезьяны забрасывали свои сети. Удачно избежав эти и иные опасности, она наконец достигала островов Блаженства, где ее ожидало вечное счастье» (Porteous, 1928).

В некоторых случаях первоначальной формой духа дерева было собственно дерево, и такой идеи, наверное, придерживались индейцы кароки из Калифорнии. Когда индейцу надо было срубить ветви со святого дерева, он старался не тронуть верхний сук и две боковые ветви так, чтобы это напоминало голову человека с распростертыми руками. Обычно, срубая деревья в большом количестве, они (индейцы) очень огорчаются, и единственной причиной их огорчения является их слабая надежда на утихомиривание разгневанного духа, чьи ветви они срубили.

Бог растительности под различными именами: Адониса (в Сирии), Аттиса (во Фригии) и Осириса (в Египте) считался духом дерева, и в качестве такового «отвечал» за сохранность урожая, стимулирование их роста и предотвращение дурного воздействия в период созревания. Мифологические концепции этого бога под этими тремя именами воплощены в легенде, повествующей о том, как бог был убит боровом или медведем зимой, и вновь ожил с дыханием весны.

В самый древний период Осирис, несомненно, был духом дерева и, как говорит легенда, его мертвое тело было размещено в дереве. Именно так его изображают многие древнеегипетские памятники, в особенности в зале Осириса в Дендерахе. В Грбали, в Далматии, считали, что духи населяют лишь определенные деревья, и тот, кто срубал дерево, либо умирал на месте, либо становился инвалидом на всю жизнь.

В Бифнии росло платановое дерево, которое якобы стояло на могиле Амикуса, и его дух вошел в это дерево. Говорят, он сражался со всеми чужеземцами, а также верил в то, что если хотя бы одна деталь корабля была сделана из этого дерева, то экипаж корабля оказывался пораженным недугом раздора и распри, продолжавшимся до тех пор, пока от этой детали не избавлялись. Эта

легенда сильно напоминает другую о дубе из рощи Додона, который Минерва установила на носу Арго.

В Хорватии ведьм прежде хоронили под старыми деревьями в лесу, и считалось, что их души переходили в эти деревья.

В некоторых районах Австрии полагают, что деревья имеют душу и могут ощущать ущерб, наносимый им.

Еще всего лишь столетие назад эстонцы почитали некие святые деревья на острове Даго, и под ними в день святого Георга местные жители делали пожертвования, целью которых было сохранение блага их лошадям. Никто не осмеливался сломать сук, и даже упавшие ветки оставались лежать на земле.

Самоеды Сибири считали, что любое причудливое дерево является идолом и ему поклонялись как вместилищу божества.

В Нигерии считают, что многие деревья населены духами умерших. В каждой деревне племени индем имеется большое дерево, в которое входят души умерших после смерти. Такие деревья считаются неприкосновенными и их нельзя срубить. Жители других деревень считают такое большое дерево своей жизнью, и если кто-нибудь нанесет ему ущерб, то он заболит или даже умрет, если не заплатит своему вождю штраф.

Некоторые абиссинские племена верят в то, что деревья в момент их рубки стонут, что не сулит лесорубу ничего хорошего, и поэтому он старается объяснить дереву, что его свалил не он, а слон или носорог.

Иногда дерево считают самым богом, как например, дерево Валличу. Дагомеи считают, что рангом богов, следующим сразу же за змеями (которые в их религиозной системе занимают первое место), являются высокие и красивые деревья, наиболее почитаемыми из которых являются ватное дерево и дерево-отрава. Перед этими деревьями зачитывают молитвы, особенно в период болезни, и им делают подношения.

Аборигенные народы Индии, коларианцы и дравидийцы, поклонялись духам, в особенности духам своих предков и демонам. Каждая семья имела своего духа; эти духи якобы обитали в очень больших и старых деревьях. На окраинах почти каждой деревни можно видеть гигантское дерево, которое считается не только храмом или сокровищницей, но и центром деревенской жизни «в силу» отбрасываемой им тени. Обитателям (духам) этого дерева дают пожертвования и на его ветвях развешивают подарки.

Когда коларианцы вырубали под пашню леса, они оставляли стоять одно дерево, которое якобы становилось прибежищем лишенных крова духов.

Все обитатели столицы Бирбхума раз в год отправлялись к определенной сокровищнице в джунглях, к дереву Бэла, где обитает дух. Сокровищница состоит из трех деревьев — дерева Бэла, дерева Качмула и дерева Саура. Хотя возраст этих деревьев всего лишь 70 лет, сама сокровищница очень древняя и, согласно легенде, эти три дерева не становятся толще или выше, но остаются такими же всегда.

На северо-западе Индии дерево Чили (*Juniperus excelsa*) считалось местом пристанища духа, помогавшего женщинам вынашивать детей и стадам размножаться.

Жители Тибета верят в то, что где бы ни родился лама, увядающие деревья и другие растения, находящиеся поблизости, вновь зеленеют, что является знаком того, что родился святой ребенок.

В Китае древесные духи обычно имеют человеческий облик, или же выглядят как быки, змеи или иные твари. Иногда, когда рубят дерево, из него выбегает дух, напоминающий голубого быка. Вера китайцев в опасных духов все еще очень сильна. В Южном Фахкьене люди боятся рубить

большие деревья или большие сучья, чтобы не разозлить духа дерева, способного наслать болезни и другие беды. В особенности местные жители уважают зеленый банан или чинг, являющийся самым большим деревом этой области.

Некоторые племена, живущие на Борнео, также при вырубке леса заботятся о том, чтобы «выселенным» духам было где жить и оставляют для них несколько деревьев. Дайяки никогда не рубят старые деревья, так как считают, что деревья имеют души; буддисты Сиамы также не ломают ветвей деревьев, полагая, что у них есть душа. Дерево Тасем (*Antiaris toxicaria*) Центрального Борнео, по убеждению местных жителей, обладает душой. Это дерево ядовито; его соком мажут наконечники стрел. Его дух очень раздражителен, но если ему сделать подходящие подношения, то он показывает свое благоволение, наделяя дерево особо приятным запахом.

Во многих странах полагают, что деревья издают крики боли и даже истекают кровью, если их порезать или нанести рану, иногда в результате подобного святотатства вождь племени и его семья могут умереть.

Многие народы полагают, что не только деревья обладают своими душами, но и души умерших поселяются в деревьях, чтобы стать духами деревьев. Среди некоторых племен реки Конго распространено убеждение в том, что душа больного человека, оставив его тело, бродит бесцельно вокруг и ее необходимо схватить и вернуть ее владельцу. Это делает шаман или знахарь, который после произнесения заклинаний объявляет о том, что ему удалось превратить душу в ветвь дерева. Эту ветвь отламывают и несут к постели больного, которого усаживают в вертикальное положение подле нее. Затем произносятся очередные заклинания и считается, что душа возвращена в тело своего владельца.

Демоны часто проживают в деревьях, и в лесах стран римской церкви можно часто видеть небольшие распятия или изображения Девы Марии, прикрепленные к стволам либо к ветвям. Эти изображения прогоняют прячущихся под корой демонов, но тем не менее самому дереву выказывают почет и восхищение. За всем этим стоит благоговение, «святой ужас», который Лука вдыхал в лесах древней Галлии, и изгнанные демоны являются древними богами, старыми силами Природы.

Жители Халдеи очень боялись злых духов или гениев, особенно ночью, когда запоздалому путнику за каждым кустом мерещилась опасность. Говорят, что боги Халдеи часто населяли деревья, к примеру, дерево Эриду, предсказывавшее будущее. Найдена табличка с халдейской легендой, значение которой все еще непонятно. На ней изображена богиня, преследуемая демоном с двойным лицом, которая прячется под деревом. Дерево наклонено, как бы защищая ее, и пока демон пытается сломать дерево, бог выходит из его ствола, держа в руках булаву с каменной головкой, чтобы защитить ее от врага.

Даже в наши дни в Палестине считают, что дерево Кароб и фиговое дерево, или сикоморовая фига, являются пристанищем для демонов; в особенности, сикоморовая фига, красный цвет которой напоминает цвет крови. А вот дерево тамариск считается местом обитания святого или «вели».

Некоторые племена Центральной Австралии верят в то, что человеческая душа претерпевает всевозможные перевоплощения, и что все люди являются просто переродившимися предками. В период между перевоплощениями душа существует в неких природных объектах, часто деревьях.

Дийери из Австралии считают, что некие большие святые деревья являются объектами, в которые перевоплотились их отцы, и поэтому они тщательно заботятся о них.

На Филиппинах местные жители не рубят определенные большие и величественные деревья, которые они считают домами душ предков. Шелест листьев они воспринимают как речь духов и каждый, кто проходит мимо такого дерева, просит извинения за нарушение его покоя. В каждой деревне игнорротов, в районе Лепанто, есть святое дерево, в котором якобы живет дух предков, и ему делают подношения. Если ему причиняется какой-нибудь вред, то на деревню обрушивается какое-либо несчастье, а если его почему-то срубают, то вся деревня погибает. В

Бонтоне, провинция Лузон, оставляют те деревья, которые по мнению местных жителей являются домами духов предков, и почтение им выражается подношением пищи.

Жители северо-западного побережья Папуа считают, что души их предков обитают на ветвях деревьев. Поэтому они развешивают на них лоскутья белой или красной одежды числом семь или делимое на семь, а также корзины с пищей, что считается подношением духам.

В Корее души женщин, умерших у изголовья ребенка, обитают на деревьях.

С незапамятных времен в Китае на могилах сажали деревья, в особенности кипарис и сосну, которые якобы укрепляли души умерших и спасали тело от загнивания. Такие деревья считались более жизненными, чем другие и часто отождествлялись с душами мертвых. У входа в каждую деревню мяо-киа стоит святое дерево, в котором, по мнению местных жителей, живет душа их первого предка, которая «заведует» их судьбами.

Одна набожная пара, Филемон и Бавкида, однажды сидела у своего дома, когда к ним подошли два человека и попросили их приютить, сказав, что в остальных домах города им было в этом отказано. Гостеприимные хозяева согласились их принять, а на следующее утро эти двое, которые на самом деле были богами Зевсом и Гермесом, взяли их с собой на холм, откуда они могли видеть уничтожение города наводнением, и лишь один их дом оставался в целостности, превратившись в великолепный храм. Когда же боги спросили, что они желают, они попросились служить в этом храме жрецами и быть вместе после смерти. Их просьба была удовлетворена, и однажды, когда они стояли у храма, они внезапно превратились в дуб и липу.

Когда Фаэтон, неосторожно управляя колесницей бога, был низвержен негодующим Зевсом, он упал в реку Эридан. Его сестры, Келиады, стоя на берегу реки, видели его падение и стали рыдать. Здесь же на месте они были превращены в тополя. Говорят, что их слезы до сих пор текут и, касаясь вод реки, становятся янтарем.

Плутон или Аид был сильно влюблен в одну нимфу, и после ее смерти на Елисейской равнине вырос Белый Тополь.

Некогда, в мифические времена Аполлон был влюблен в двух красивых юношей, называвшихся Кипарисом и Гиацинтом. Однажды Кипарис убил по неосторожности своего любимого оленя и, огорчившись, стал чахнуть до тех пор, пока бог, сжалившись, не превратил его в кипарисовое дерево. Согласно другой легенде, касающейся происхождения кипарисов, до того, как стать деревьями, они были дочерьми Этеокла. Богини унесли их в вихре и, помотав их какое-то время, сбросили в пруд. Гея сжалилась над ними и превратила их в кипарисовые деревья. А в третьей легенде говорится о том, как Сильван влюбился в ребенка по имени Кипарис и превратил его в кипарис. Легенду поэт изложил в стихотворной форме:

У Сильвануса была радость — красивый олененок,
который был также любимцем здорового мальчика,
лежавшего на мягкой траве в укромном уголке
в тени прохладной ветвей;
и бросил Кипарис злополучное копье не глядя,
и случайно убил любимца.

Но вскоре он, к горю своему, обнаружил ошибку
и стал оплакивать, когда уже было поздно, смертельный удар,
и Сильванус не смог уберечь невинное дитя,
и называл горькими словами злой случай,
который глубоко расстроил его неутешное сердце.
Оно настолько было подорвано печалью и стыдом,
что, устав от бремени, растаял в слезах,
и на том месте Земля родила и вырастила кипарис.
Печалью были рождены первые из них,
ну а сейчас их род прекрасный
украшает дикие места (Porteous, 1928).

Нимфу Питис любили и Пан и Борей. Она же отвечала взаимностью первому, тогда последний, в припадке ревности, сдул ее со скалы, и на этом месте возникла сосна, ставшая любимым деревом Пана. Об этом профессор Макс Мюллер говорит следующее: «Везде в Греции, там, где морской берег, покрытый сосновыми лесами, подобно побережью Дорсет, любой греческий поэт, способный услышать сладкий и жалобный разговор ветра с трепещущими соснами и увидеть разрушения, причиненные свирепым северо-восточным ветром, рассказывал детям о чудесах леса, и о бедной Питис, сосновом дереве, оплакиваемом мягким ветром Пана, и снесенным ревнивым Бореем, северным ветром».

Сосновое дерево иногда называлось деревом Кибелы. Эта богиня, известная также под именем Реи, была сильно влюблена во фригийского пастуха по имени Атис. Она взяла с него обет жить в целомудрии, но он нарушил этот обет любовными приключениями с нимфой по имени Сангарис. Под влиянием угрызений совести он попытался покончить с собой, и Кибела превратила его в сосну, которую она впоследствии лелеяла, оплакивая в ее тени своего неверного любимого. Юпитер, чтобы сделать ей приятное, постановил, что сосна будет всегда вечнозеленой. Овидий об этой легенде говорит следующее:

По-прежнему Рее сосна признательна,
Атиса по-прежнему она любит,
который, будучи еще человеком,
согревал ее сердце,
и сейчас, лелеянный, в сосну превращен (Porteous, 1928).

В одной румынской песне говорится о двух любовниках, умерших от любви и похороненных в одной и той же могиле. Один из них стал сосной, а другая — винной лозой, и они продолжали обнимать друг друга.

Сервий говорит о древней легенде, касающейся происхождения миндального дерева. Красивая фракийская царица Филлида влюбилась в Демофонта, сына Тесея и Федры и вышла за него замуж. Демофонта вскоре после его женитьбы вызвали в Афины по причине смерти его отца. Обещав своей жене вскоре вернуться, он этого не сделал, и Филлида, погибая от его явного пренебрежения, превратилась в миндальное дерево, которое греки называли Филлой. Спустя некоторое время Демофонт вернулся и, узнав о судьбе Филлиды, он подбежал к дереву и обнял его со слезами раскаяния. В этот момент дерево внезапно зацвело и покрылось листьями, что было свидетельством того, что любовь Филлиды осталась неизменной.

Другой миф повествует о том, что когда Ио, дочь короля Мидаса, потеряла своего любимца Атиса, то произошло чудо и из его крови появились фиалки, а из тела выросло миндальное дерево, плоды которого, как символ печали, горьки.

Происхождение миртового дерева объясняют следующим образом. Мирта была дочерью Синираса. Однажды она оскорбила Афродиту, которая в отместку внушила ей любовь к собственному отцу, которого она соблазнила, обставив все так, что он не знал, с кем совершает прелюбодеяние. Когда Синирас узнал о сотворенном, он, возымев желание убить Мирту, погнался за ней с мечом в руке. Он почти настиг ее, но она взмолилась богам, чтобы они сделали ее невидимой. Те, сжалившись над ней, превратили ее в миртовое дерево, а ее слезы стали превращаться в пахучую смолу.

И до сих пор она рыдает,
но не роняет слезы зря, ибо в ценных каплях
ее имя продолжает сохраняться (Porteous, 1928).

От этого дерева спустя некоторое время родился Адонис.

Дафна была дочерью речного бога Пеня. Она любила охоту и презирала любовь. Однако Аполлон, увидев ее, сильно в нее влюбился. Дафна стала убегать от него, а он, применяя все свои возможности, стал ее нагонять. Когда она достигла берегов реки ее отца, она простерла свои руки и стала умолять его о защите. Отец покрыл ее корой и листьями, и постепенно она превратилась в лавровое дерево. Согласно легенде, она продолжала говорить до тех пор, пока кора не закрыла ей рот, и Аполлон, подойдя, обнял дерево и дал обет, что впредь это будет его любимым деревом.

Лotosовое дерево некогда было дочерью Нептуна, называвшейся Лотос, которая, преследуемая Приапом, просила богов о помощи, и была превращена в дерево, носящее ее имя. В легенде также говорится о том, что однажды Дриопа, проходя мимо этого дерева со своей сестрой Иолой, сорвала один плод и тут же была превращена во второе лotosовое дерево. Овидий передает рассказ Иолы о судьбе своей сестры Алкмене следующим образом:

Но Ло! Я видел (поскольку я рядом стоял)
Как истекали кровью смятые цветы,
На дерево я испуганно глядел,
Дерево, потрясенное внезапным ужасом,
Нимфа Лотос (если природное сказание правдиво),
Скрываясь от похоти бесстыжего Приапа,
Изменила свой лик, и застыв здесь,
Стояла цветущим растением, до сих пор несущим ее имя,
Не зная, что бы это значило, пораженная увиденным,
Моя дрожащая сестра пыталась бег продолжить,
Сперва взмолившись и жалость испросив
У распаленного лесного божества,
Но попытавшись ступить назад, она узрела,
Что ее негнущиеся ноги корнями приросли к земле (Porteous, 1928).

Происхождение ольхи и ивы по легенде такое:
Серебряные ручьи меланхоличной тени Ольхи и Ивы
Навеки связаны с водой,
А прежде (как легенда говорит),
Были они двумя бедными людьми, жившими рыбалкой,
Пока однажды пир Пэйла не состоялся,
На котором набожным весельем радовался город весь,
Лишь эта пара обряды здешние презрела
И занималась своим обычным делом,
Пока их преступление не было наказано богиней:
Когда они на берегу стояли глядя на воду,
Сердитая богиня пригвоздила их к этому месту,
Преобразив их в назидание
За их оскорбительное занятие.
И орошенные щедрым потоком, они пустили корни
И ветвистыми деревьями стали,
И все же листья их бледны, и как бы сознают, как они упали,
О чем квакающие лягушки зло судачат (Porteous, 1928).

Создание фигового дерева приписывается Бахусу, которого иногда можно видеть с его листьями на голове, и часто первые фиги сезона предлагаются именно ему. Однако, есть два мифа, согласно которым фиги произошли по-другому: по одному мифу Сисей, преследуемый Зевсом, был превращен Реей в фиговое дерево; и согласно другому, фиговое дерево явилось результатом любви Оксилы к Гамадриаде.

Дион, царь Лаконии, однажды оказал Аполлону гостеприимство, и в качестве награды за это его три дочери обрели дар предвидения, при том условии, что они никогда не злоупотребят им, и не будут вмешиваться не в свои дела. Самая младшая дочь Карна нарушила это условие. Ее же сестры приревновали к Бахусу, который был в нее влюблен, поэтому бог превратил их в камни, а Карна сама себя превратила в Орешник. В связи с этим древние считали, что орех способствовал силам любви. Согласно древнегреческой легенде о происхождении ладанового дерева, Клития, дочь Океана, была любовницей солнца-бога, но он покинул ее ради Левкотеи, дочери Орхамуса, короля востока. Бог посетил ее под видом ее матери, и Клития, пылая от ревности, выдала ее Орхамусу; Орхамус, не помня себя от ярости, похоронил ее заживо, и затем бог превратил ее в благовонное дерево, ладан. Печальная же Клития стала подсолнухом.

В популярной болгарской песне несчастный любовник жалуется следующим образом: «Я стал зеленым кленом, ты, возле меня, изящной елью, и пришли лесорубы со своими острыми

топорами, они срубили зеленый клен, затем изящную ель, разрубили они их на белые доски, сделают из них кровати, положат нас друг возле друга, и таким образом, мы будем вместе».

Говорят, что китаец Ханпанг, который был секретарем короля Канга в период Сунгов, имел молодую и красивую жену Хо, нежно им любимую. Король, захотев обладать ею, бросил ее мужа в тюрьму, где он умер от печали. Его жена, чтобы избежать преследований короля, бросилась с высокой террасы. В ее поясе нашли письмо королю, в котором она в качестве последней привилегии просила похоронить ее в одной могиле с супругом. Но король был неумолим и приказал похоронить их отдельно. Однако воля небес вскоре дала событиям иной ход. За ночь из двух могил выросли два кедра, и через десять дней они смогли схлестнуться своими ветвями и корнями, хотя они и не стояли близко друг к другу. С тех пор люди эти кедры называли «Деревьями преданной любви».

Одна скифская девушка, желая узнать свою судьбу, обратилась к ведунам, которые сказали ей, что однажды она будет носить корону. Это настолько ее окрылило, что она пала легкой жертвой Бахуса, обещавшего ей за любовь и ласку дать корону. Однако скоро она ему надоела, зачахла от тоски и умерла. Раскаивающийся бог превратил ее в гранатовое дерево и, сдерживая свое обещание, поместил на гранатовый плод корону в виде венчика на его вершине. Королева Анна Австрийская сделала Гранат своим гербом, а своим лозунгом следующую надпись: «Моя ценность не в короне».

Один человек, потеряв свою жену, влюбился в свою собственную дочь по имени Сид, что значит гранат. Чтобы избежать его домоганий, она убила себя, и боги затем превратили ее в гранатовое дерево. Ее же отца превратили в воробьиного ястреба, который никогда не садится на гранатовое дерево.

Есть также легенда о том, как сердитая мать превратила свою дочь в дерево, под которым однажды проходил музыкант. Он остановился, чтобы отломать ветку, из которой хотел сделать смычок для скрипки, и с ужасом увидел, как на изломе появилась кровь. Тем не менее он сделал себе смычок и играл на скрипке перед этой матерью. Душераздирающий плач смешался с музыкой, и мать глубоко пожалела о своем злом поступке.

Индейцы некоторых племен британской Колумбии верят в то, что люди превращаются в деревья и что скрип ветвей на ветру является их голосом.

Бушмены Южной Африки считают, что если девушка посмотрит на мужчину в тот период, когда ей следует быть в строгом одиночестве, то он превратится в дерево, способное говорить.

В ново-зеландской легенде говорится о Ти-пальмах из Кэйнгароанских равнин: «Говорят, что некоторые из этих Ти были когда-то женщинами и были превращены заклинаниями в деревья, которые в удивительные дни старины всегда перемещались по равнинам, так что путешественник мог направляться к ним, но никогда — достичь их. Однако к одной из них можно подойти. Маори говорят, что когда волшебник проходил здесь, он выдернул со своей головы волос, прошептал над ним заклинание и бросил на землю. Тут же возникла Ти-пальма, которая затем стала сокровищницей, где набожные маори задабривали духов равнин».

В заключение — пословицы и поговорки об охране леса и отдельных деревьев.

О тополе говорят — не ламай тополию, бо зламаеш долю. Калина у украинцев тоже ходит в любимицах: у лузі калина з квіточками, наче матуся з діточками; весною калина білим цвітом квітує, а восени ягідки дарує; без верби і калини нема України; любуйся калиною, поки цвіте, а дитиною, поки росте; ця дівчина — як калина.

Растенье — берегам спасенье; дерево водой живет, дерево и воду бережет; прежде чем дом построить — посади дерево; одно дерево свалил — посади десять; весной веселит, летом холодит, осенью питает, зимой согревает; лесная полоса — всему полю краса; лес да вода поле красит; столяры да плотники богом прокляты, а за то их прокляли, что много леса перевели; березовицы на грош, а лесу на рубль изведешь; нет лучше чудес, чем наш русский лес; кто посадит дерево, того благославят внуки, кто срубит, того проклянут дети; не руби и не ломай

рябину — зубы болеть не будут; лесная сторона не одного волка, а и мужика накормит; срубят дерево — разлетятся птицы; срубишь дерево — высохнет источник, высохнет источник — зачахнет дерево; из одного дерева можно сделать миллионы спичек, но одной спичкой можно сжечь миллионы деревьев; кто лес рубит — тот его и губит; кто рубит леса, тот сушит места, гонит от полей тучи, готовит себе горя кучи; кто лес сажает да сеет, то влагу на полях имеет; кто с дерева кору снимает, тот его убивает; на молодняк лесной не поднимай руку — будет он служить тебе и внуку; нужна щепка — не руби целое дерево; одно дерево посадил — уже не зря жизнь прожил; перед молодым деревом обнажи голову; есть дерево о четыре дела: первое дело — мир освещает, второе дело — крик утешает, третье дело — больных исцеляет, четвертое дело — чистоту соблюдает; плод дерева ешь, а коры не снимай; растущее дерево не гнут; сломить дерево — секунда, а вырастить — года; сажай лес в поле — будет хлеба боле; полюбил один цветок, не вырывай куст; бор сожгли и соловушко по гнезду плачет; срубили лес — разлетелись птицы; дерево, которого не сажали — не жалеют; пустошили, пустошили — одни пустоши и остались; возле леса жить — голоду не видеть; где выросла сосна — там она и красна.

А какие верные и звучные пословицы и поговорки придуманы о лесе в Украине: не звик ліс до наших коліс; більше лісу — більше хлібу; хто дерево посадить, той людині друг; кожне дерево по-своєму цінне; сажай ліс у полі, буде хліба болі; ліс рубаєш — горя зазнаєш; ліс і вода — брат і сестра; зрубали дерево — пропали пташки; ціну калині знає лише соловейко; гаї та ліса — всьому світу краса; ліс не школа, а всіх навчає; людина радіє, як ліс зеленіє; збережи ліс і він тебе збереже; де верба, там і вода; кожного ліс чарує, та не кожен його шанує; смерека і ялина — це життя і домовина; ліс і квіти — земне царство; повітря в лісі — найкращі ліки; як є ліс — то є і гріш; хто не садив дерево, тому не лежати в тіні; сади деревину, будеш їсти садовину; в селі, де багато дерев — могил мало; дах зелений від спеки сховає; зелена сторожа для поля хороша; що в лісі родиться — дома пригодиться.

Лесные духи-охранители

У балтов покровительницу лесов зовут Лаздона. Эстонцы верили, что лес охраняли специальные лесные духи. Причем хозяйка березовой рощи жили только в березовой роще, соснового бора — только в сосновом бору. Эти духи, превратившись в воина или медведя, отпугивали от леса плохих людей, или, наоборот, способствовали, чтобы такие люди заблудились. Когда леса горели или их рубили, то в них был слышен женский плач — то плакали по своему погибшему крову лесные духи.

У мордвы лес охранялся божеством Вирь-ават. Каждый лес имел своего Вирь-авата.

У древних греков деревья находились под покровительством особых мифических существ — нимф — дриад и гамадриад. Считалось, что тот, кто сажает и ухаживает за деревьями, пользуется их особым расположением. Гамадриады, в отличие от дриад, рождались вместе с деревом и вместе с ним гибли. Отец некоего Парэбия совершил тягостное преступление, срубив дуб, который его молила пощадить гамадриада. За это нимфа наказала и преступника, и его семейство. Чтобы искупить вину, следовало воздвигнуть нимфе алтарь и принести ей жертву. Когда Эрисихтон приказал срубить дуб в роще Деметры, из дерева заструилась кровь, а ветви покрылись бледностью. Нимфа, обитавшая в дубе, умирая, предрекла возмездие осквернителю: богиня Деметра наделила его ощущением неутолимого голода.

Нимфы фруктовых деревьев назывались мелиады.

От дриад, которые проживали на деревьях и в рощах и могли свободно перемещаться вокруг, другой класс существ, известных под именем гамадриад, или чисто нимф-деревьев, отличался тем, что они были частью дерева, и их существование было тесно связано с жизнью конкретного дерева. Считали, что гамадриада женщиной являлась лишь до пояса, ее нижние конечности сливались со стволом и корнями дерева, подобно русалке, у которой нижняя часть туловища была рыбьим хвостом. Такие деревья с гамадриадами росли лишь в отдаленных и уединенных местах, где люди с трудом могли их обнаружить. Однако, в некоторых странах их знали очень хорошо, так как о них часто говорят древние поэты. Когда их дерево увядает и умирает, гамадриады также перестают существовать, а когда их дерево срубают, когда на него опускается топор, дерево издает крик боли.

Гомер в гимне Афродите приводит полное описание гамадриад:

Его, когда он впервые увидит яркий солнечный свет,
воспитают нимфы, обитающие в горах больших и святых,
они скрыты от людей и не являются ни богинями,
ни обычными женщинами,
живут они долго и питаются неземной пищей и наслаждаются
в бессмертном остве прекрасным танцем. В глубинах
красивых пещер,
подле них, занимается любовью с силенами все
замечающий Аргос-убийца.

Прямые сосны или высокоглавые дубы прыгают с ними на землю,
кормящую людей, как только они появляются на свет;
деревья прекрасны и цветущи, на высоких холмах
величественно они стоят,
люди называют их Бессмертной Святой рощей,
и железом никогда не рубят.

Но когда близится смертный час, то сперва
вянут на земле
прекрасные деревья, кора на них исчезает,
ветви падают, и душа
нимфы в тот же самый момент покидает прекрасный
солнечный мир.

В «Аргонавтике» Аполлония Родиоса Финей объясняет, что бедность Перабиоса вызвана преступлением, совершенным его отцом:

Однажды, срубая деревья в одиночку на холмах,
он пренебрег молитвой нимфы гамадриады,
которая горько плача, умоляла его не рубить ствол дуба,
равнявшегося годами ей самой и сохранявшегося долгое время,
но глупо и по молодости лет срубил он его,
и обрекли нимфы его и его род на вечное прозябание.

И следующая легенда: «Один человек, по имени Рэнос, увидел дуб, который должен был вот-вот рухнуть на землю, приказал своим рабам подпереть его. Нимфа этого дерева, которая была на волосок от смерти, подошла и выразила ему свою признательность за спасение жизни, и в то же время спросила его, какую награду он пожелает. Рэнос сказал, что он хочет видеть ее своей любовницей, и нимфа согласилась, но при этом попросила его, чтобы он совершенно избегал других женщин, и сказала, что пчела будет ее посланницей. Однажды пчела явилась к Рэносу, когда он играл в шашки, и он нагрубил ей. Это настолько оскорбило нимфу, что она лишила его зрения.

Овидий в подобном духе пишет следующее:

В роще Серес возвышается дуб
огромный и набравший силу за столетия;
сам как роща: и на его массивном стволе
висят свежие венки и подношения из цветов;
часто под ним кружат дриады
в своих веселых танцах и, схватившись за руки,
охватывают его темный ствол, для чего требуется
пятнадцать нимф! Лес вплотную окружает его,
и повсюду нескошенные травы. И все же это
не остановило топор фессалийского врага,
когда он разрубил наискось его фатальным острием —
и задрожало святое дерево и застонало;
каждый лист, каждый желудь от удара побледнели;
сырой мох задрожал на каждом суче;
и когда эта скверная рука глубже ударила
раненый ствол, из его расщепленной коры

хлынула кровь, как будто благородного быка
жертвой бросили к алтарю с мгновенно окрасившейся
в пурпур шеей.
Вдруг все застыли в изумлении!
Когда из расщепленного дуба раздался голос:
Я нимфа, самая любимая у Серес,
истекаю кровью в этом святом дереве;
и умирая я предсказываю ужасную судьбу
за содеянное тобою: так, моим утешением будет смерть,
и все же преступник
продолжал свою работу, пока оскорбленная масса,
зашатавшись от бесчисленных ударов и поддавшись веревкам,
не упала, ломая половину покоренной рощи.

Аркадия, с ее лесами и горами, была любимым местом не только дриад, но и лесного бога Пана. Говорят, Пан был сыном Гермеса или Меркурия от нимфы Аркадии. Один из писателей древности (Сервиус) отождествляет его с Природой; его рога напоминали лучи солнца и рога луны; его лицо было ярко-красным, как эфир; он носил пятнистую оленью кожу, похожую на звезды в небе; его нижние конечности были косматые, как деревья и дикие звери; его ноги были подобны ногам козла, чтобы продемонстрировать крепость земли; его свирель имела семь камышинок, с соответствием с гармонией небес, которые, как говорят, содержат семь звуков; его пастухи носят крючковатые палки, что означает год, постоянно возвращающийся обратно; и, наконец, он был богом всей природы!

Деятельность Пана была разнообразной: он мог бродить по горам, преследовать добычу в долинах, или играть на свирели в рощах, и эту музыку часто слышали те, кто проходил по лесам. Жители Аркадии называли его господином лесов. Часто в горах был слышен невероятный шум, который вселял в сердца суеверный ужас; этот шум приписывался Пану, и чувства, подобные тем, что вызывались этими криками, стали называться паническими. Пан имел среди нимф много любимиц, которые, правда, неизменно пускались наутек при виде его безобразной внешности, и во многих случаях они спасались от него тем, что превращались в деревья (Porteous, 1928).

Богиня Жиг-Гуаша у черкесов и кабардинцев — покровительница деревьев. Отличается глубокой мудростью.

В римской мифологии богом леса и дикой природы был Сильван. Его именем в конце XIX века назывался журнал Галицкого лесного общества, выходивший во Львове.

У эстонцев духами леса считались Метсаваймы, принимавшие образ волка, медведя, змеи и покровительствующие раненым птицам, зверям, способствующие росту деревьев. За нарушение своих запретов наказывали людей.

В древнеиндийской мифологии с культом деревьев была связана богиня Араньяни.

В осетинской мифологии покровителем лесов и рощ был Сау Дзуар (Черный святой). Он охранял лес от пожара и непрошенных порубщиков. Свой покровитель деревьев имелся и у вьетов. Звали его Тхай Бать. Выступал он в облике старой женщины. Однажды горный дух Шо Тинь стал рубить огромное вековое дерево. Прорубив целый день, он не закончил работу. Придя к дереву утром, он увидел его невредимым. Шо Тинь начал рубить заново. История повторялась три дня, оказалось, что дерево заживляла Тхай Бать. Она взяла с Шо Тиня клятву больше не рубить деревья и подарила ему посох, которым можно оживлять умерших (Мифологический словарь, 1991).

Кстати, в русской мифологии леший — житель лесов, и его главная задача — охранение леса. Кроме этого, в его ведении все лесные звери и птицы. Обычно лешие обитали на верхушках берез. У славян лесам покровительствовал Святобор.

В Бирме люди боятся рубить деревья, так как в них живут духи. Срубив дерево, человек умрет.

Считалось, что гений или дух леса живет во многих лесах мира, где его голос слышен в шелесте листьев или шорохе леса. Обычно дух леса спит на дереве, если оно старое и узловатое. Дерево, где он живет (обычно — сосна), считается королем леса.

В Германии и скандинавских странах вера в лесных духов была очень сильна. Лесной дух по имени Пулч преследовал тех, кто крадет дерево или причиняет ему ущерб. Охранял деревья и Призрак леса Хильда-Моер (бузина-мать); она обитала на бузине и могла очень наказать человека, рискнувшего нанести вред ее месту проживания.

В Индии верят в духов, называемых Ванадевамас, которые покровительствуют деревьям. Они живут на вершинах деревьев и мстят тем людям, которые рубят лес.

В Древней Японии считали, что деревья имеют души, а в старых деревьях обитали грозные духи. Их очень боялись лесорубы.

Под старыми деревьями в Корее воздвигались специальные святилища.

На Суматре старые деревья считались костяком духа, и ни в коем случае их нельзя было рубить. По другой легенде, деревья являются домами демонов, и если такое дерево- дом срубить, то демону становится негде жить и он начинает разгуливать по лесу и вредить людям. Поэтому растущие деревья тщательно оберегаются.

Многие североамериканские индейцы были уверены, что высокие старые деревья являются местами обитания духов, кричавших, когда дерево рубят. Они полагали, что ватное дерево обладает собственным разумом, и при определенных обстоятельствах может помогать индейцам. Индейцы верят, что многие несчастья, обрушившиеся на их народ, вызваны тем, что некоторые из этих деревьев были срублены.

В Индии различные деревья имеют специфическую связь с отдельными божествами. Бог Вишну, например, ассоциируется с фиговым деревом.

В Дании, в одном лесу, находится дерево без листьев, которое на самом деле является эльфом. Горе тому, кто принесет этому дереву вред. Маленькие лесные феи живут в Норвегии. Они носят красные шлемы и спят на высоких деревьях вокруг домов. Считается, что они приносят счастье, и поэтому никто не рубит эти деревья. Люди старались не оскорблять лесных эльфов и фей, не следить за ними и не допытываться, что они делают в своих лесных убежищах. Рассказывают, одна старуха выкорчевала дерево, на котором обитал эльф. Эльф был смертельно ранен, но умерла и старуха. Больше всего эльфы любят собираться и танцевать у подножия дубов.

В Дании лесные черти прячутся в старых деревьях и вредят всем, кто к ним приближается. Литовский черт Кирпис оберегал вишни.

Жители Малайского архипелага, придя в лес, закликают лесных духов:

Мир всем вам! Я пришел как друг, а не как враг.

Я пришел, чтобы найти пропитание, а не чтобы воевать.

Да не пристанет беда ко мне, моей жене, детям, моему дому,

Ибо я не желаю никому зла, я прошу о том,

Чтобы я мог войти и уйти с миром! (Porteous, 1928).

Если малаец хочет стать неуязвимым, он идет в самый глухой уголок леса, где проводит в одиночестве три дня. На третий день, если он пожелает, к нему во сне является прекрасный дух и говорит с ним.

На некоторых островах в районе острова Суматра, если надо срубить дерево, где живет дух, то его заранее извещают об этом, прося оставить дерево. Его обеспечивают на время поисков нового дерева пищей, и даже приставляют к дереву лестницу, чтобы он спустился, не пострадав.

Племена галла в Восточной Африке имеют определенное, освященное жрецом дерево, которое становится святым и является пристанищем духов. С такого дерева нельзя срывать ветку, и, более того, никто не осмеливается ступить на его тень.

В Африке, между реками Сенегал и Нигер растут деревья серебристого шелка, которые являются пристанищем божества. Чтобы срубить такое дерево, духа задабривают птицей или пальмовым маслом.

Украинцы полагали, что негоже забирать сырое дерево из леса, ибо оно живое, лесовик разгневается и будет мстить.
Осенние, весенние и зимние обряды дерева

Индейцы пуэбло каждую осень совершали обряд почитания вечнозеленых деревьев (универсальный символ вечной жизни). Четыре или восемь сосен, елей или других деревьев приносились из леса на святую танцевальную площадку, где их расположение символизировало четыре стороны света. Затем совершался танец сосны, предлагались благодарения за хороший урожай, а также просьбы о морозах, которые должны укрепить зерно и сохранить собранные плоды в зимние месяцы. По завершении церемонии деревья возвращали в лес или помпезно спускали в соседнюю реку.

Вечнозеленые деревья также использовались в обрядах пуэбло, символизируя жизнь и жизненные силы. Танцоры часто держали в своих руках еловые ветви, и сосновые щепки использовались как набедренные и наручные повязки и ремни в обрядовых костюмах.

Для народа арикара, которые первоначально жили в прериях между Миссури и Скалистыми Горами, кедр был очень почитаемым деревом. Подобно другим вечнозеленым деревьям, кедр являлся символом жизни. Также он был и символом ежегодного увядания и возобновления растительной жизни, и соответственно ассоциировался с циклами, как смерти человека, так и возрождения в духовной ипостаси. Арикара, подобно другим представителям племен, кедр называли бабушкой, имея в виду его способность выдержать ветры и бури, так же, как индейцы должны были выдержать жизненные бури.

Во время зимнего солнцестояния арикара устраивали церемонии почитания кедра. Из Плохой Земли (горной области на западе Южной Дакоты) приносили подходящее дерево и устанавливали в центре деревни. Сперва делали подношения духу дерева. Затем на него «накидывались» представители различных тайных сект, составлявших жречество племени. Низ дерева раскрашивался красной краской и ястребиные перья прикреплялись к его верхушке. После того дерево переносили на другое место и водружали стоймя на святую каменную опору, что означало основание мира. Кедр-бабушка оставался там до весеннего паводка, когда молодые матери племени привязывали мокасины своих детей к его ветвям. Затем кедр опускали в ближайшую реку. Арикара верили в то, что духи их предков обитали ниже по реке, где они могли видеть мокасины, привязанные к дереву, что было извещением о том, что нынешнее поколение племени живо и здорово (Altman, 1994).

В Северной Европе подобная церемония развилась в современный обычай почитания новогоднего дерева. Вечнозеленые деревья вроде сосен и елей, как для тевтонов, кельтов и галлов, так и для многих американских индейцев символизировали вечную жизнь. Обычно ближе к зимнему солнцестоянию тевтонцы развешивали на таких деревьях свои подношения; происходило все это в период, когда жизнь природы вокруг них казалась мертвой. После совершения подношений люди просили духа вечнозеленого дерева о возобновлении жизни, плодородия и изобилия в будущем.

Начало доминирования в Европе христианства сопровождалось повсеместным уничтожением святых деревьев и рощ, а также сильной кампанией по уничтожению и дискредитированию языческих форм поклонения, особенно форм, связанных со святыми деревьями, ручьями и камнями. Многие такие церемонии были преобразованы христианами в более приемлемые для них варианты. В одном германском мифе о св. Винифреде говорится о происхождении новогоднего дерева; в нем более ранние друидские мифы оказались вплетенными в более современное христианское мышление: «Св. Винифред, преисполненный религиозного энтузиазма и желания уничтожить языческие формы почитания, осмелился накануне Рождества бросить вызов древним богам и срубил святой дуб друидов. Из центра упавшего дуба выросла молодая ель с сияющими ветвями и ликом Младенца Христа наверху. Св. Винифред сказал своим

последователям, что это дерево будет отныне символом нового духа религии, что оно означает Младенца Христа, а свет на его зеленых ветвях — свет вечной жизни в душе человека».

Культурам, развившимся в северных странах, весной жизнь казалась возникающей из самой смерти, и святые деревья играли часто особую роль в праздновании прихода весны. В древней Японии весна ассоциировалась с ивой. Ее листья — также как и цветение вишни и других деревьев — считались парчой весны, сотканной руками госпожи Горы Сано, духом самой весны.

На британских островах и по всей северной и центральной Европе дохристианские народы также праздновали приход весны, полагая, что их собственная плодovitость связана с плодородием природы. Кроме того, считалось, что растения оказывают воздействие на воспроизведение жизни человека и других животных и эти древние обряды воссоединяли (обычно праздновавшиеся 1-го мая) сотворение растительной жизни с животной. У кельтов и тевтонов человеческие совокупления часто были составным элементом этих регенерационных обрядов весны, хотя в основном в расцвет христианства от этой практики отказались.

Способы празднования весны у северных европейцев были разнообразными и многие из них сохранились и в наши дни. Например, прежде на территории современных Англии, Швеции, Германии, Румынии, Франции и России мальчика, украшенного зелеными листьями и ветвями, представляющего дух растительности, водили из дома в дом, где его одаривали разнообразной пищей. У этого любимого персонажа было много имен: северные кельты его называли богом весны или богом лесов. Другие его называли Зеленым человеком, Джеком Зелени, Майским королем или королем Троицыного Дня. Легендарный Робин Гуд, по поверьям, был некогда духом дерева, почитаемым во время этих традиционных обрядов весны. Венок из боярышника часто являлся частью одежды Зеленого Человека и символизировал возвращающееся лето.

Во многих местах дерево или куст (известный в наши дни как майское дерево или майский куст) приносили в деревню и носили из дома в дом. Истоком этого обычая было убеждение в том, что дух дерева способствует оплодотворению всего сущего. Обычно новое майское дерево приносили в деревню, на открытое пространство или площадь каждую весну. Жители деревни украшали его всевозможными подношениями, в виде яичной скорлупы, ленточек, металлических побрякушек и цветов. После подношения подарков, песнопений и танцев, дерево часто сжигали. Сжигание майского дерева символизировало надежду на то, что сельскохозяйственные культуры этой весной и летом увидят много солнца.

В некоторых местах майский шест стали устанавливать навсегда, и к его верхушке прикрепляли листву, дабы увеличить сходство с живым деревом. Иногда к его верхушке привязывали настоящее небольшое деревце.

В деревнях майское дерево перед установлением на деревенской площади носили от дома к дому. В других местах майское дерево или куст сажали перед каждым домом, что по мнению местных жителей способствовало большему благополучию общности.

Также в Европе женихи, добиваясь благосклонности будущей невесты, сажали перед ее домом (или на крыше) в майский день зеленый куст. В Баварии иногда такие деревца сажали перед домом молодоженов в надежде на то, что их союз будет благословен многими детьми.

Майское дерево также было связано с плодovitостью домашних животных. В некоторых областях Германии люди устанавливали майские деревья или кусты перед дверьми конюшен и сараев, веря, что дух дерева поможет животным размножаться и у фермеров будет много молока (Altman, 1994).

Что делает дерево святым

Дерево становится святым в силу признания выражаемых им возможностей. Дерево может давать пищу, кров, топливо, строительные материалы или лекарственные ингредиенты. Способ применения дерева варьируется в зависимости от географии и конкретных потребностей (и изобретательности) местной человеческой культуры. Святые деревья также являются источником красоты, надежды, комфорта и вдохновения, подпитывания и исцеления

ментальных, эмоциональных и духовных уровней нашей жизни. Они же — символы жизни, изобилия, щедрости, постоянства, энергии и силы.

Почти в каждой культуре, где они — часть природы, деревья являются частью жизни общества.

Так, например, в Крыму на 2000 г. имелось несколько священных деревьев: 2 кипариса у татарской могилы азиса в Изобильном; черешня у источника святой Анастасии в Качи-Кальоне (у русских); 12 грецких орехов у пещеры Кырк-азыс (у татар) недалеко от села Литвиненково Белогорского района (Коваленко, 2001). В России, в Нижегородской обл., Тоншаевском районе растет священная липа, которой по сей день поклоняются марийцы-язычники. В Ирландии в качестве священных почитаются кусты боярышника.

Следующие факторы делают деревья святыми:

1. Дерево (или его часть) является важным продуктом, используемым в любой цивилизации. Ствол можно применить при строительстве лодок, а кору и ветви при изготовлении укрытий, корзин или охотничьих орудий. Дерево может считаться святым из-за того, что его кора, листья, сок или ягоды могут использоваться в пище или лекарствах. Делавары, населявшие некогда территорию нынешних северо-восточных штатов Америки, святой считали белую березу, из коры которой они делали лодки, укрытия и корзины, а также могли благодаря ей обогревать свои жилища и готовить пищу.

2. Дерево находится у святой реки, источника или колодца. Во многих культурах, в особенности в засушливых регионах, вроде Греции и Палестины, вода считалась сутью божественной жизни, поэтому многие источники были «святыми». Деревья, которые питались водой подземных источников, воспринимались как хранители святой воды. Такие убеждения были распространены не только в пустынных областях. В Ирландии святые деревья часто сажались поблизости святых колодцев; делалось это еще в дохристианские времена.

3. Дерево связывается со святым животным, которое может жить на этом дереве или неподалеку от него. У древних египтян, например, пчелы считались святыми, потому что согласно верованиям они произошли от слез Ра, творца и господина неба. Так как пчелы не только опыляли деревья, но также приносили мед (нектар богов), то деревья, используемые ими, по ассоциации часто считались святыми. Также и любое дерево, содержащее пчелиный улей, считалось святым. Сосна была у ирокезов святым деревом частично из-за того, что сова и орел, две наиболее почитаемых племенем птицы, гнездились на нем. По остякскому поверью священным становится дерево, на котором орлы выют гнездо несколько лет подряд.

4. Индивидуальное дерево (или вид дерева) может связываться с конкретным религиозным или историческим событием. Евреи находили финиковую пальму святой по той причине, что она использовалась при строительстве храма царя Соломона. Пальмовые листья ассоциировались с победоносным вступлением Христа в Иерусалим и поэтому для христиан это дерево считалось святым. Торжественное шествие с ветвями этого дерева в Пальмовое воскресенье (у нас — Вербное) занимает важное место в христианской традиции.

В Индии папайя-дерево связывалось с просвещением Будды в Бодх Гайе. Святым для буддистов всего мира считается не только место его преобразования, но и все папайя-деревья.

5. Индивидуальное дерево (или вид деревьев) связывается с появлением существа духовного плана, такого, как бог, ангел и т. д. Индусы таких духов деревьев называют «devas» («сияющими»); буддисты же их именуют «yakshis» и «yakshas». В древней Греции они были известны под именем «дриады», а славяне их называли «лешими» или духами леса. Как мы уже говорили, считалось, что эти духи контролировали рост и эволюцию дерева (или рощи) на протяжении всей его жизни.

Также считалось, что многие природные духи были по-особому связаны с людьми. Например, люди верили в то, что некоторые деревья и их духи могут обеспечить успешный урожай, исполнять желания, исцелять, способствовать нахождению супруга и зачатию детей, или даже духовному преобразению. Хотя духи деревьев невидимы для людей (за исключением, может,

ясновидящих), многие из нас ощущают их энергетическое присутствие, когда мы гуляем по лесу или наталкиваемся на особенно большое или старое дерево.

6. Виды деревьев могут обладать святостью в силу своих возможностей, связанных с исцелением, очищением или просвещением (преображением). Пен Цзяо Чинг утверждает, что листья дерева гинкго отлично помогают при лечении болезней сердца и легких. Недавние медицинские исследования показывают то, что экстракт из листьев гинкго может помочь страдающим сердечными недугами, плохим кровообращением, астмой, артритом и болезнью Алухаймера. В Японии и Китае это дерево считается одним из наиболее святых, и некогда священники-буддисты спасли их от вымирания.

7. Дерево расположено (или посажено) в святом церемониальном, очищающем или медитационном месте, используемом для молитв или других видов религиозной деятельности, такой как танец, исцеление или общение с духами. В Японии святые деревья часто растут поблизости от храмов и сокровищниц Шинто иногда потому, что храм создавался неподалеку от святого дерева или его предка. В Британии неподалеку от традиционных друидских церемониальных мест можно встретить многие святые деревья (включая тисовое и рябиновое). Святые деревья также присутствуют поблизости от мест захоронения, где они символизируют продолжающуюся связь между живыми и мертвыми, а также воскрешение и вечную жизнь.

8. Какое-то отдельное дерево может выделяться из ряда деревьев того же вида и считаться святым. Дерево может дожить до очень преклонного возраста, быть очень большим или иметь необычную форму (например, сросшиеся стволы). Дерево также может расти совершенно одно в необычном месте, к примеру, на выступающем в океан мысе (одиноким кипарис подле Монтери, Калифорния), на вершине горы (некогда знаменитая тотара на холме одинокого Дерева в Окленде, Новая Зеландия, замененного теперь на сосну), или в совершенной местности (на изломе скалы). В Белоруси по сей день считаются святыми деревья, имеющие характерную форму (ствол вначале разветвляется, а затем срастается, или если ветвь срастет со стволом), или три дерева, выросшие из одного ствола, а также самые большие и древние.

9. Индивидуальное дерево или вид деревьев может ассоциироваться с каким-то необычным событием. И в наши дни во многих районах планеты по-прежнему признается появление ангелов или духов, связываемые с деревьями (в визуальном или слуховом порядке, или в мечтах) и исцеление деревьями. Дерево может быть избрано в качестве места для ведения переговоров, принятия важных решений, или быть как-то по-иному связанным с историческими событиями.

10. Дерево может считаться символом плодородия и помогать созреванию урожая. Танцы вокруг майского дерева в Северной Европе имеют очень давнюю традицию. Во многих уголках планеты святые деревья также считаются «покровителями» людской плодовитости, и женщины часто для обеспечения благополучного зачатия приносят подношения определенным деревьям. В Европе, и не только, деревья сажают в честь рождения и роста детей (Altman, 1994).

11. Святым дерево может стать благодаря месту захоронения шамана. Один эвенк рассказывал: «В старое время, видимо, захоронения каких-то шаманов были. Таких людей же не хоронили в землю, их наверх подвешивали, на сосну или еще на какую, чтобы медведи не достали, не нарушили. Чтобы крепко было там. В результате, видимо, становится священным дерево. Иногда идешь по ягоду, забредешь вдруг на могилу и видишь, например, рядком простые смертные лежат, а там, где-то наверху — аранта (захоронения шамана, В.Б.)» (Зайцева и др., 1999). У поклонников ислама святыми становятся деревья, растущие у могилы праведного человека — азиса.

Польский этнограф К. Мошинский считает, что у славян в XIX–XX веках деревья почитались по следующим причинам: 1) деревья, что растут возле святынь, могил, часовен; 2) деревья, на которые могла указать людям во сне Мать Божья и другие святые; 3) деревья, якобы превратившиеся в таковые из заколдованных людей; 4) деревья с необычной формой, наростами и т. д.; 5) одинокие деревья с приписываемыми им лечебными свойствами; 6) вековые деревья, почитаемые по традиции, суть которой уже никто не помнит (Moszynski, 1967).

Мирча Элиаде пишет: «Именно благодаря своей силе, мощи, действенности, иначе говоря, благодаря тому, что через дерево открывается некая сверхчеловеческая реальность (...), дерево становится священным (...). Дерево или растение, как таковое, никогда не бывает сакральным; оно обретает сакральность через причастность к высшей реальности, поскольку они означают эту высшую реальность» (Элиаде, 1999).

Космические и другие деревья

Деревья имеют в фольклоре различное символическое значение:

1. Дерево жизни как воплощение принципа жизни:

- а) дающее жизнь дерево, благодаря которому появляются боги и космос;
- б) дерево как первичный источник растительности;
- в) дерево как гарант плодородия и источник сексуальности;
- г) дерево как источник лечения болезней и источник жизни;
- д) дерево — регулятор природного цикла.

2. Дерево жизни, его расположение:

- а) в первозданном саду;
- б) возле храма, святой реки или рощи;
- в) в раю.

3. Дерево жизни как воплощение мужчины и женщины:

- а) воплощение матери-богини;
- б) воплощение божества-излечителя;
- в) воплощение творца мира и разрушителя.

4. Космическое дерево — воплощение структурного закона вселенной:

- а) символ вселенной;
- б) символ божественного и человеческого единства;
- в) символ мира и процветания.

5. Космическое дерево как орудие познания:

- а) дерево-звено между космическими зонами;
- б) место обитания богов;
- в) вход в небесную сферу;
- г) обитание в дереве божества или некой силы;
- д) дерево с корнями в небесной сфере.

Многие народы верят в космическое дерево: огромное мифическое дерево, образующее центр или ось мира, чьи корни часто проникают в подземный мир, а ветви — в небеса. Космическое

дерево оценивают по-разному. Это и столб мира, и колыбель человечества, и центр планеты (и часто всей вселенной), и звено между различными областями существования. Иногда его также считают дорогой, по которой можно пройти от земли к небесному царству. Космические деревья могут быть разбиты на три главные группы: мировые деревья, деревья жизни и деревья знания.

Мировое дерево

Пожалуй, наиболее известным или мировым деревом является Иггдрасиль. Могучее дерево образовало ось трех уровней девяти миров космогонии Норса и было символом вселенной жизни. У него было три корня: один простирался в Нифлием, подземное царство, или царство мертвых; другой — в Мидгард, средний мир, или Землю, где жили люди; и третий — в Асгард, дом богов. Святой Иггдрасиль всегда был земным. Ежедневно он поливался Норнами, тремя сестрами-богинями прошлого, настоящего и будущего. Наверху этого космического дерева гнезвился орел Один, старший над Норсами бог, тогда как у подножия жил Нидхогг, жевавший корни дерева. Между ветвями и корнями постоянно бегала белка Рататоск, сея раздор между ними. Под этим деревом в Валхалле боги собирались на совет. Из Мидгарда Валхаллу можно было достичь лишь по Байфросту, радужному мосту. Считалось, что в судный день Иггдрасиль повыдергивает свои корни (но не упадет), высвобождая монстров, живущих в подземном мире.

Космическое дерево, вроде Иггдрасиля, следует рассматривать во всеохватывающем контексте, вместе со всеми живыми существами, а не только лишь как центр физического мира. В «Параболе» Поль-Джордан Смит отмечает: «Однако, дерево это — не просто центр, это источник всего движения, самой жизни. Под его ветвями и в тени его корней находятся все микрокосмосы, подчиняющиеся законам большого мира, скрепляемого деревом. Норны регулировали законы, управлявшие жизнью смертных в Мидгарде».

Другие древнеевропейские народы верили в Мировое Древо, отличное от Иггдрасиля. В старых русских мифах говорится об огромном дубе на острове Буян. Солнце каждый день встает и садится в его ветвях. На нем обитает девственница мира и его охраняют свирепые драконы.

В героическом эпосе сибирских якутов повествуется о мировом древе с прозрачной сладко пахнущей смолой и соком серебристого цвета. Это был дом богини земли, предлагавшей герою благословение и защиту. В книге «Герой с тысячью лиц» Джозеф Кэмпбелл это древо описывает следующим образом: «Вершина дерева вставала над семью небесными уровнями и служила в качестве опорного пункта для Высшего бога Ирин-ай-тоджона, тогда как корни проникали в подземную пропасть, где они образовали столбы, вокруг которых ютились мифические существа этой зоны. Дерево поддерживало благодаря своей листве общение с существами неба». Мифическое космическое дерево вавилонян было расположено вблизи от древнего города Эриду, возле устья реки Евфрат. Его корни уходили в водную пропасть, где жил Эа, бог мудрости, и откуда текли реки, орошавшие землю. «Первая» мать, Зикун, покоилась на его ветвях. Как и в случае с Иггдрасилем, Земля была расположена на полпути между корнями дерева и ее верхними ветвями. В работе, посвященной религиям древних вавилонян, Сайс писал: «Его белоснежно-кристальные корни уходят в глубину. Там, где оно росло, находился центр Земли, его листва была ложем Зикуну, (первичной) матери. В сердцевину этого святого дома, распространявшего свою тень подобно лесу, не мог войти ни один человек. Через небо проходил дом великой матери».

В шумерской мифологии хулупно, или плачущая ива, воплощала дуальные силы вселенной: сознательность и бессознательность, мужское и женское, тьму и свет, жизнь и смерть. Подобно другим космическим деревьям, хулупно росло из глубин подземного царства (Эрешнигул), переходя последовательно в земную область (Энлил) и небесную (Ан). Для жрецов Шумера хулупно был могучим символом творения, роста и возникающей сознательности мира вокруг.

В Индии наиболее важным космическим деревом была Асватха, символизировавшая вселенную и обновление жизни в том виде, в каком она существовала в первичных водах до появления богов, земли и неба. Его ветвями были земля, вода, воздух, эфир, огонь и космические феномены, все составляющие проявления Брахмана, самую главную силу вселенной.

Мудрецы говорили, что если бы традиционные ведические обряды исполнялись, то космическое дерево процветало бы. Люди тогда оказались бы привязанными к земле бесконечным циклом

рождений и возрождений, поскольку корни Асватха соединяют дерево с душой человека. Иногда Асватха изображается вверх ногами, уходя корнями в небесную высь и ветвями плодонося на земной поверхности, тем самым продлевая космическое существование.

Образ святой Асватхи также является символом для всех буддистских конических памятников, находящихся в основном в Индии, Непале, Тибете и Шри-Ланке. Ступа служит в качестве стержня для вселенной, чьи концентрические круги символизируют все возможные вселенные. Буддисты считают, будто все эти вселенные (известные и неизвестные) поддерживаются Космическим Древом.

Мировое Древо мы встречаем и среди верований американских индейцев. Ирокезы, жившие к северо-западу от Ленапе, считали, что где-то наверху великого небесного купола имелось «дерево верхнего мира». Они говорили и о мировом древе, обычно огромном вязе или бальзамнике, располагавшемся под солнцем и в пределах небесного купола. Это дерево часто изображалось с огромным шаром света в его верхних ветвях. Считалось, что это «дерево света» несло цветы на всех своих ветвях. Мировое Древо Сенеки было больше подобно Норсовскому Иггдрасиллю, чьи ветви пронзали небо и чьи корни проникали в глубь вод подземного мира.

Согласно верованиям ацтеков, небесные деревья располагались на крайнем севере, востоке, западе и юге мира. Они окружают огромное центральное дерево, связанное с царством огненного бога, Ксиухтекутли, главного повелителя жизни. Эти пять деревьев ответственны за организацию всей вселенной.

В древнем кодексе ацтеков изображается дерево центра, образ, богатый символизмом. Подобно другим четырем деревьям, оно растет из тела богини Земли, лежащей на ряде крокодиловых спин, символе плодородной земли. Ствол этого Мирового древа подымается из водного диска, «всеохватывающего моря». Два початка кукурузы, растущих из ствола, символизируют плодоносящую землю. Боги Кветцалкоатл и Макуилксочейл находятся по обе стороны от дерева и вытягивают кровь из самих себя, которая, согласно утверждению известного немецкого археолога Эдуарда Селлера, удобряла богиню Землю. Святая птица кетцаль гнездилась на верхушке этого космического древа, являясь символом плодородия и благоденствия. Более южная мифология майя говорит о мировом древе, называемом Якс-чил-каб, или «Первое дерево мира». Считалось, что это гигантское шелкового материала древо (также известное как капок) росло прямо по центру Земли и простирало свои ветви через отверстия в различных небесных областях.

Чибчас, первоначальные обитатели нынешней Колумбии, поклонялись Хулкану или «святому дереву». Согласно их мифологии, Земля поддерживалась столбами, сделанными из этого святого дерева. Шипибо, жившие в бассейне Амазонки, считали, что лупуна-дерево является центральным столбом, поддерживающим многочисленные миры космоса. В связи с этим деревом рассказывают историю о старике (который, по сути, является тапиром — животным, подобным свинье, с более длинным рылом), ударившем дерево-куава, превратившееся в гигантскую лупуну. Тапир считается хранителем этого дерева во многих мифах шипибо.

Дерево жизни

Так как мировое дерево часто изображалось с плодами, которыми питались боги, чтобы обрести бессмертие, то оно было и прообразом дерева жизни. Космическое дерево в виде мирового дерева было символом вселенной, символом божественного и человеческого единства, и звеном между космическими зонами. Однако, дерево жизни можно рассматривать как символ более личных взглядов на жизнь, в его связи с людьми древности и их средой. Оно символизировало собой плодородие и сексуальность и было персонификацией матери-богини. Дерево жизни также рассматривалось как регулятор сезонных циклов и сил творчества, уничтожения и бессмертия.

Образы мифического древа поддерживались также и представителями Объединенного общества верующих (также известных под названием трясущиеся) — утопическая христианская секта, обязывающая к безбрачию, которая процветала на северо-востоке США в XVIII и XIX веках. Известные строители, ремесленники и фермеры, трясущиеся часто посредством интенсивного пения и танцев достигали духовного прозрения.

Однако, наверное, наиболее полным и последовательным представлением дерева жизни было то, которое создали древние египтяне, это было сияющее дерево в центре рая, снабжающее все живые существа пищей, защитой и бессмертием. Счастье, пища, сексуальность и долголетие наиболее часто ассоциировались с деревом жизни. Его можно найти во многих культурах, где деревья играли важную роль, и были представлены как в стилизованных, так и в литературных формах. Свидетельства распространенности мифа о древе жизни антропологи нашли и в древней Халдее, области на Среднем Востоке между Тигром и Евфратом. Он быстро проник в Аравию, Египет и остальной африканский континент, на Ближнюю и Центральную Азию. Оттуда, как считают антропологи, миф этот распространился к Дальнему Востоку и затем в Америку, возможно, по загадочному зеленому мосту, соединявшему современную Аляску и Азию.

На памятниках Нимруда, древнего города в Ассирии, древо жизни часто изображалось сложной конфигурацией нескольких растений, со стволом, подобным ионической колонне, с кроной пальмы и основанием, скрытым под изящными листьями. Вдоль ствола опускались ветви с плодами. Деревья жизни часто изображались со стоящими рядом красиво разодетыми жрецами.

Наиболее почитаемыми деревьями жизни были вечнозеленые деревья. Так как вечнозеленые деревья (такие, как сосна, тис, кедр) являются деревьями-долгожителями, то они также считались и деревьями «вечной жизни». В силу того, что они способны оставаться зелеными круглый год, несмотря на интенсивные периоды жары, холода, дождей и засухи, то многие полагали, что эти деревья обладали элементом божественной жизни.

У халдеев черная сосна Эриду была деревом жизни, и ее шишка считалась символом плодородия. Это дерево также было символом зеленого бога Еа, которого позже сменила Иштар, мать-богиня. В эпосе Гильгамеша деревьями жизни назывались гигантские кедры Ливана, которые, возможно, служили прообразом двух огромных деревьев, описанных в саду Эдем в Ветхом Завете. Кедр иногда считался деревом жизни и у многих народов Северной Америки, для которых он был лекарственным деревом.

У древних семитов роль древа жизни играла финиковая пальма, и на изображениях, сделанных ассирийцами, она источала из своих ветвей мистическую силу и добродетели. В старину финиковые пальмы часто располагались в пустынных оазисах и связывались с основанием новых поселений; Иерихон, например, некогда назывался городом пальм.

В иудейско-христианской апокалиптической литературе, дерево жизни описывается стоящим в Эдемском саду, корни его простирались с небес и ветви тянулись над землей. Питалось оно водами из рая, исходящими из центра мира.

В книге Еноха дерево жизни описывается следующим образом: «это было дерево, запахи которого были необыкновенны, и его листья, цветы и кора никогда не увядали: и его плод очень красив и напоминает он финик».

Финиковая пальма также представляет собой символическое древо жизни в каббалах, древней системе еврейского мистицизма. Мистическое древо жизни, известное под названием Сефиров, состояло из десяти порождений «конечного» бога, называвшихся Сефирами. Подобно космической Аматве, Сефиротическое древо также изображалось поставленным с ног на голову, символизируя тем самым проявления космоса из единого трансцендентального источника. Каждое из десяти Сефир представляет собой группу перевозносимых идей или качеств, которые вкратце можно суммировать следующим образом:

1. Кефер (корона или первичный момент)
2. Чокма (мудрость или первичная идея)
3. Бинах (разумность и понимание)
4. Чисед или Гедула (пощада или любовь)

5. Гебурах («Власть» бога, проявляемая в основном как суровость, сила, мужество и справедливость)

6. Типерет (сострадание, красота, сердце и центр Сефиротического дерева)

7. Нетуах (твердость, победа или выносливость)

8. Нод (слава или величие)

9. Йесод (образование или основа всех активных сил в боге)

10. Малкут (королевство земли, действия и всей природы)

Каббалисты полагают, что Сефирот — это мост, соединяющий конечную вселенную с бесконечным богом. В Зохаре, собрании каббалистических учений, говорится, что Тохар — это Сефиротическое древо жизни, и все, кто занимаются им, обязательно получают жизнь в будущем мире.

Финиковая пальма также ассоциировалась с исходом евреев из Египта и ее листья стали святым символом Иудеи. В псалме 92:12–14 царь Давид говорит: «Праведник должен процветать подобно пальмову дереву... Они приносят плоды в преклонном возрасте». Финиковая пальма фигурировала на древнееврейских монетах и была изображена на редком рисунке внутреннего убранства храма царя Соломона, построенного частично из этого дерева. Финиковая пальма также имела большое символическое значение и для египтян. Так как каждый месяц на ней вырастала новая ветвь, ее называли «дерево года». Даже в наши дни финиковая пальма считается деревом жизни для многих египтян, так как ее плоды, и свежие, и засушенные, являются главной пищей для людей и животных.

Сикомора считалась среди египтян деревом жизни и была посвящена Хафору, богине плодородия, любви и радости. Им также было святое дерево Нат, богини неба и подземного царства. Возможно по причине его твердости, или его связи с Нат, древесина сикоморы использовалась при изготовлении саркофагов, больших украшенных гробов, помещавшихся в пирамидах, и которые мы можем видеть во многих великих музеях мира.

Возможно, наиболее важным деревом жизни на индийском субконтиненте является великолепное баньяновое дерево, дерево бессмертия (Акшаявата) индусов. Огромное дерево, достигающее в высоту 100 футов, известно своими воздушными корнями, врастающими в землю из простирающихся ветвей. Оно может расти тысячи лет.

В санскритской литературе это дерево часто упоминают в связи с защитой, которую оно дало Кришне, когда он был еще ребенком во время потопа. Помимо того, что оно считается деревом жизни, его рассматривают также и как дерево плодородия, любви, защиты и исцеления. Оно также исполняет желания тех, кто ему поклоняется. Еще недавно мы могли лицезреть наибольшее живущее баньяновое дерево в штаб-квартире Теософского общества в Адъяре, поблизости от Мадраса. В его тени проводились многотысячные собрания. Когда я жил в Адъяре в 1975–76 гг., семейство кобр обитало в его полом центральном стволе.

Вместе с ясенем, святым деревом среди северо-европейцев, таких, как тевтоны, кельты и друиды, считался также и дуб. Из-за того, что несмотря на прямые попадания в него молний, он, тем не менее, не погибал, его считали избранным деревом Тора, бога грома и молнии и старшим над богами. Тор у древних греков фигурировал под именем Зевс, и Юпитер — у римлян, и дуб посвящался именно ему. Греки считали, что Зевс может посредством святых дубов Додоны, куда жрецы отправлялись для получения совета, общаться со смертными.

Издавна считавшийся символом силы и мощи, дуб был царем деревьев. Говорили, будто жизненный цикл дуба включает в себя 500 лет созревания, 500 лет зрелости и 500 лет медленного старения. Многие народы Севера зависели от желудей-семян дуба в своем выживании. Согласно многим мифам, желудь был главной пищей греков и римлян, а также

многих коренных народов Северной Америки, которые выщелачивали из него танин и помещали его в питательную муку.

В тропических районах Центральной и Южной Америки дерево жизни часто ассоциировалось с плодородием, рождением и изобилием животной и растительной жизни, найденной в дождливых лесах, занимающих большую часть континента. Куны с островов Сан Блас, что неподалеку от Панамы и Колумбии, картину начала жизни изображают так: плацентный ягуар (Ачисиммутупалит) сидит на Паллувале (соленая вода) — Древе жизни, являющемся его пуповиной.

Акавойи из бассейна реки Ориноко также имели мифическое дерево жизни, созданное их богом, Маконайма. Миф гласит: «Маконайма создал чудесное дерево, носящее великолепные плоды; оно растет из земли и является истоком всех растущих растений». Основание этого дерева было заполнено водой, в которой пребывало много видов рыб. Во многих мифах в роли этих деревьев фигурировало шелковое дерево, и согласно этим мифам Маконайма создал одушевленные существа, отрезая кусочки от этого дерева топором и бросая их в реку.

Подобный образ Древа жизни, наполненного водой, мы находим у негрито, населявших некогда Малайзию. Дерево из мягкой древесины, называемое «Маханг», было таким большим, что для того, чтобы его обойти, человеку требовалось 3 года. Когда дерево было срублено (что заняло три года), вода хлынула из пня и образовала реку Паханг.

Плодородие (женское и мужское) было также «главной темой» африканских деревьев жизни. Они часто были целителями, защитниками и фаллическими символами, означающими и смерть и возрождение. Например, могучее дерево-печь народом эвосок из Южного Камеруна считалось «мужским» деревом, контролировавшим плодородие, богатство, власть и известность. Согласно одному из мифов таитян, заимствованному из Африки, шелковое дерево (которое они называли мапу) было местом пристанища душ умерших людей. Герой мифа принимает вызов дерева и обеспечивает триумф сил жизни.

Бессмертие является повторяющейся темой дерева жизни в Азии и Океании. Китайское дерево жизни, согласно мифам, это гигантское персиковое дерево, пришедшее именно из этой части света. Считалось, что его плоды феи преподносили своим любимцам, становившимся затем бессмертными. На Тибете полагали, что дерево жизни было райским деревом, растущим в горах Квук-Лун. В Малайзии же верили в то, что дерево жизни растет на вершине одной из наиболее святых гор, Кина Балу, и его плоды дают вечную юность. В мифах полинезийцев дерево жизни и дерево знания были единым целым, одна сторона которого была зеленой, а другая — мертвой. Души мертвых собирались в ветвях этого огромного дерева. Если душа хотела обрести вечную жизнь, она взбиралась по мертвой стороне, потом перебиралась на живую ветвь, которая ломалась, и душа уносилась в вечность. Лишь те, кто полез по живым ветвям, мог вернуться к жизни. Таким образом, это дерево служило своего рода мостом между мирами живых и мертвых. **Дерево знания**

Подобно историям о дереве жизни, мифы о дереве знания развились из темы космического дерева. И все же, в отличие от дерева жизни, часто ассоциировавшегося со счастьем и бессмертием, дерево знания символизирует собой запретное знание, падение человека и потерю невинности и радости. Поэтому его иногда называют и древом Зла и Добра, особенно в иудейско-христианской традиции. Согласно Книге Бытия 2:9: «И сделал господь так, что из земли стали расти деревья приятные на вид и «хорошие» плодами, посреди сада также находилось дерево жизни, дерево познания добра и зла».

Яблоко было тем запретным плодом, которое Адам съел в раю, с чего началось все знание и потеря невинности. После этого Адама и Еву изгнали из рая. Возможно поэтому яблоня на латыни будет «malus», являющееся также корнем слова «зло». Правда, многие историки считают, что в староеврейском языке нет особого подчеркивания яблони, которая обычным образом росла в более северных широтах и непохоже, что ее знали в областях среднего востока. Поэтому они считают, что древом знания добра и зла мог быть абрикос, гранат или, что более вероятно, фиговое дерево, так как Адам и Ева были изображены покрывающими свои гениталии после грехопадения фиговыми листьями.

Древние вавилоняне древо познания называли древом правды, и считалось, что это древо, наряду с деревом жизни, охраняло восточный доступ к небу.

Святое древо Будды — это древо мудрости, ибо именно под этим деревом Будда «получил» свое преобразование. Подобно многим другим космическим деревьям, это древо известно в эзотерическом и в экзотерическом контексте (тайном и явном). На скрытом уровне именно мифическое святое древо мудрости рождает божественную амброзию, пищу бессмертия. Покрытое цветами, сделанными из самоцветов, это облачное древо Будды, собственно, является комбинацией Мирового дерева, дерева жизни и дерева знания. После нанесения поражения искусителю Мару и его демонам Будда преобразился именно под этим деревом. На Тибете это мифическое древо было известно под названием Тарайяки, или «Безопасный путь», потому что оно росло у реки, отделявшей физический мир от небесной области.

Открытое или «материальное» древо Будды представлено Асватхой, папайей или деревом бодхи. Это великолепное древо, достигающее 100 футов в высоту, в Индии считалось святым даже до рождения Гаутамы, позже ставшего Буддой. Их часто можно увидеть поблизости от буддистских храмов по всей Индии, Непалу и Шри-Ланке. И в наши дни папайе поклоняются, делая ей обетные жертвоприношения, орошая ее корни, привязывая материю к ее ветвям и размазывая по его стволу красную охру (представляющую кровь). Ее листья шелестят при малейшем ветерке, что считается свидетельством оракульных свойств дерева, подобно тем, что приписывались дубу древними греками.

Мифическое мировое древо индусов является символом растительности, вселенной жизни и бессмертия. Согласно Ригведе это древо — сам Брахма, бог создания и плодородия; все другие боги считались ветвями отчего ствола. В святой литературе его также называют Паридшата, древо рая, источающее божественный нектар бессмертия. В других работах Мировое древо описывается как огромное и красивое облачное древо, растущее среди цветов и потоков на крутой горе. До создания солнца и луны это великолепное древо было источником дня и ночи, а также исполняло желания, наделяло безграничным блаженством и давало всем людям знания и мудрость. На физическом или материальном уровне это мировое древо жизни изображалось то как папайя, то как джамбойя, то в виде сомы (последняя содержит нектар, используемый в различных религиозных церемониях для достижения высших уровней сознательности).
Обитель богов

Космические деревья рассматривались в качестве сути жизни. Они образовывали самый центр живой вселенной и символизировали, как принцип жизни, постоянно возобновляющейся (подобно деревьям, сбрасывающим с себя листву осенью лишь для того, чтобы возродиться заново следующей весной), так и принцип постоянства жизни, проявляющийся в вечнозеленых иголках таких хвойных, как сосна и кедр.

Так как деревья, кажется, воплощают принципы творчества, власти и разума, то они часто рассматриваются в качестве конкретного проявления власти творца. В отличие от классических иудео-христианских убеждений, согласно которым природа представляет светский мир, противопоставляемый миру духовному, согласно многим религиям природа, по сути, является интегральным аспектом небесных сфер. Известный исламский мыслитель Сейид Хоссейн Наср в отношении таоистского взгляда на природу, пишет: «Земля таоизма — это не обычная природа, неподвижная, далекая от изящества, это изображение божественного прообраза, созерцание которой ведет ввысь к реальности, традиционным выражением которой является «небо».

Не только таоисты, но и буддисты, йоруба и майя считали, что творец проявлялся через живые физические объекты и что озера, горы и растения содержали суть божественной жизни. Однако больше всего это относилось к святым деревьям.

В незапамятные времена считалось, что деревья имеют души или дух, когда душа воспринималась как «жизненный принцип» или дыхание жизни, присутствующее в каждом живом существе. Согласно теософическим учениям эти духовные существа являются членами обширной иерархии ангельского царства, развитие которого считалось параллельным нашему и все же отдельному от него. Многие люди считали их богами, хотя современные «ангеловеды»

называют их дивас, что в переводе с индийского означает «сверкающие». Их размеры колеблются от нескольких дюймов (для дива, участвующего в росте одного цветка) до почти необъятного — от сотен футов под земной поверхностью до тысяч футов в небо (для дива горы). Их власть соответствует их специфическим обязанностям и их земным формам.

Главная задача представителей королевства дивов — способствовать сохранению и защите целостности и гармонии в пределах той области Земли, которую мы называем биосферой. В качестве каналов земной мудрости и энергии, дивы управляли эволюцией гор, скалистых образований, озер, рек, деревьев и других растений. Они управляют творением, адаптацией и ростом, ибо они были связаны с четырьмя элементами — огнем, воздухом, землей и водой. Дивы, связанные с деревьями и другими растениями, играли важную роль в процессе фотосинтеза и помогали деревьям адаптироваться и процветать даже во враждебной среде. Хотя люди часто ощущали тонкое различие между материальной формой (например, деревом) и ангельским присутствием, соединенным с ним, отношение к ним, тем не менее, было одинаковым.

Считалось, что в качестве живых существ с ангельской сознательностью деревья обладали особыми природными возможностями. Сюда входили разнообразнейшие природные феномены: деревья могли, например, вызвать выпадение осадков и появление солнца, обеспечить обильные урожаи и оказать помощь при размножении домашних животных. Они также могли обеспечить плодovitость женщин и облегчение при родах. Различные божества, связанные с деревьями, также считались кладями природной мудрости, практического знания, способности предсказать будущее, и способности исполнять желания людей.

Убеждение в том, что деревья были домами богов, имеет место почти в каждой культуре, где деревья играют жизненную роль в жизни сообщества. Это приводило к тому, что деревья становились объектом почитания и уважения и их часто защищали от срубания или причинения вреда. Когда же это все-таки было необходимо, то божественному существу, обитающему в данном дереве, возносили особые молитвы. Это не только играло важную роль в религиозной жизни местного населения, но и обеспечивало дальнейшее благоприятное присутствие деревьев и других растений в окружающей среде. Деревья были объектом уважения из-за их практической, материальной ценности, а также из-за их важной роли в духовной жизни сообщества.

Египет и Ближний Восток

Одной из наибольших святынь у древних египтян было фиговое дерево, почитавшееся как пристанище небесной богини Нат. Она обеспечивала водой и хлебом души умерших.

Осирис, величайший бог Египта, также считался духом дерева. Он в центре многочисленных легенд, в одной из которых говорится о святом дереве тамариске. Согласно этому мифу, Осириса убивает его родной брат Сет, который поместил тело Осириса в гроб, который был вынесен в море Нилом. В конце концов его тело было выброшено на финикийское побережье и оказалось у подножия тамарискового дерева. Затем дерево начало так быстро расти, что гроб в итоге врос в ствол.

Тело Осириса было спасено его сестрой и королевой Изис, богиней, девственной матерью, олицетворявшей собою природу. Она возвращает ствол, содержащий гроб, в Египет. Сет находит его и разрубает (вместе с телом Осириса) на 14 кусочков, которые он разбрасывает по поверхности Земли. Изис опять спасает Осириса; ей удается обнаружить различные части его тела. Затем она восстанавливает его тело, соединяя расчлененные части и возвращает его к жизни. Образ Осириса часто связывался с сосной и акацией, а также с тамариском. Помимо уважения и защиты в отношении этих трех видов, его помощники не имели права наносить вред фруктовым деревьям, возможно, в силу уважения положения Осириса как бога зерна и растительности.

Древние семиты считали, что с божествами было связано немало деревьев, включая сосны и кедры Ливана, вечнозеленые дубы Палестинских холмов, тамариски сирийских лесов и акации Саудовской долины, известные под именем «вадис». Богиня Ал-Озза, согласно преданию, обитала в святой роще акаций в Накле. Ранее семиты, поклонявшиеся культивируемым деревьям, часто сажали их неподалеку от святых колодцев, источников и других мест,

отличавшихся своей святостью. Сюда, в первую очередь, входили финиковая пальма (символ процветания, победы и мира), виноградная лоза (символ мира и изобилия) и эмблема еврейского народа) и оливковое дерево (символ процветания, верности и спокойствия).

В еврейской истории также есть немало ссылок на деревья и богов. Говорят, что Иегова Аврааму явился у терпентина в Моребе, когда он впервые вступил в эту страну. Под этим деревом Яков похоронил чужих богов своих последователей и Иисус устроил «таззебах». Гидеону же под дубом в Офрахе ангел говорил, что он должен спасти Израиль от мидийцев. В Библии также говорится о том, что древние семиты поклонялись Ашторет, женскому божеству, представлявшему плодородную землю. Изображалась она в виде дерева или часто столба, украшенного одеждой или повязками. Эти места назывались «ашеримами» и были важными атрибутами древних семитских святых обителей. Ашера, помимо связи со святыми источниками и деревьями, также была и фаллическим символом. Ашторет поклонялись примерно с 1150 до 500 г. до н. э. В конце концов, еврейские патриархи низвели эту богиню-землю с пьедестала божества, равного Иегове, мужскому богу. В результате этого многие ашеры были уничтожены. В «Святом дереве» миссис Д.Х. Филпотт пишет: «Канаиты считают, что в каждом алтаре богу имеется святое дерево, и когда израильтяне устанавливали местные обители, свои алтари они строили под зеленым деревом и внутри его помещали неизменный атрибут ашеры, являвшейся либо живым деревом, либо древоподобным столбом. Этой ашере, несомненно, поклонялись как святому символу божества. Ее истоки следует искать в культе поклонения Ашторет или Астарте».

Приверженцы зороастризма в Персии считали, что некоторые деревья являлись домами «ферузров», или духов, бессмертных и всемогущих. Этим духам совершались жертвоприношения, их почитатели находились под их защитой и прошения этих почитателей передавались могучему Ормузду или Ахура Мазде, верховному богу. Персы также верили в то, что большие деревья были населены лишь чистейшими из ушедших в мир иной и они регулярно в их отношении совершали благочестивые акты.

У современных арабов святые деревья называются «панахил» или места, где обитают духи, называемые джинами. Эти деревья нельзя срубить (как стволы, так и ветви) и им совершают подношения. В Марокко считают, что когда пальма не плодоносит, то это вина духа, живущего на дереве. В этих краях любят разыгрывать следующую сцену: фермер с топором подходит к дереву, выкрикивая угрозы, но несколько минут спустя подходит второй из «актеров» и просит его пощадить дерево, обещая, что в следующем году оно будет давать плоды. Франсуа Лежей в «Фольклоре Марокко» пишет, что такие деревья часто ударяют топориком, чтобы испугать обитающих в них духов, или семь камней подвешиваются на ветвях, чтобы в следующем году они были такими же тяжелыми от плодов.

Греция и Рим

В Древней Греции считали, что каждое дерево имело свою собственную дриаду, рождавшуюся вместе с ним, наблюдавшую за его ростом и умиравшую вместе с ним. Помимо дриад, многие деревья были связаны с богами и богинями. Так как дуб часто оказывался мишенью для молний, то считалось, будто он является особым деревом Зевса, отца богов и бога грома. Также древние греки верили в то, что советы Зевса передавались шелестом ветра в листьях и ветвях конкретного дуба в святой роще в Додоне. Советы передавались и журчанием ручья, вытекающего из-под его корней, или с помощью жребия, который тянули из урны, помещенной под его кроной. От этого святого дуба сама Афина, богиня войны, отрубила кусок, который послужил балкой для Арго, корабля Язона. Эта балка сохранила способность передавать советы и волю Зевса мореплавателям. В Риме дуб считался счастливым деревом, потому что он был связан с Юпитером, римским двойником Зевса. Игральные кости были сделаны из его древесины. Римляне также полагали, что древесина дуба была прекрасным «материалом» для горения и ею вместе с лавром пользовались для разжигания святых очагов.

С греческими и римскими богами было связано немало других видов деревьев. Мирт был деревом греческой богини Афродиты и бога морей, Посейдона. Яблоня также связывалась с Афродитой и ее римским двойником, Юноной. Оливки были деревьями Афины и, соответственно, Минервы. Когда Посейдон создал соленый источник у Акрополя, Афина приказала оливковому дереву вырасти из земли. Она передала оливковое дерево афинянам и оно стало символом свободы, надежды, пощады, молитвы, чистоты и порядка. Лавр был растением Аполлона,

римского бога солнца, бывшего причиной плодоношения деревьев, тогда как белый тополь связывался с греческими мифологическими персонажами Геркулесом и Персефой. Виноградная лоза считалась физической репрезентацией Диониса. Как и дуб, бук имел отношение к Зевсу и, соответственно, Юпитеру. Римская богиня Помона произошла из семейства дриад или лесных нимф и была богиней садов и всех плодовых деревьев. Жрец, известный как Фламен Помоналис, делал Помоне подношения с тем, чтобы она сохраняла лес.

Британия и Северная Европа

Среди древних британских и северных европейских народов природные леса издавна считались освященными местами. Фактически, старое друидское слово «святое место» имеет общее происхождение с латинским словом «роща», *petus*, и считается, что древние готические соборы должны были по дизайну напоминать лес. В святых рощах, распространенных среди древних германцев, шведов, финнов, литовцев и славян, каждое дерево было божественным. В Германии сурово наказывался всякий, посмеявшийся содрать кору с любого дерева в такой роще. Древние эстонцы верили в то, что духи (метсавоймуд) правили лесами. Они часто были связаны со специфической лесной областью или конкретной рощей или видом деревьев, там растущих. Эстонцы считали, что лесные духи не мигрировали из леса в лес, а оставались в лесу столько, сколько он существовал. Святыми деревьями эстонцев были наибольшие и наиболее распространенные деревья региона: липа, дуб и сосна. Дальше к югу жители территории нынешней Хорватии, древние далматинцы верили в духов зрелых буков, дубов и других больших деревьев и соответственно относились к ним с почетом.

Таких же убеждений придерживались и в Британии и в Ирландии, где феи и другие духи якобы населяли как лес, так и конкретные деревья. Во многих областях северной Европы бузину воспринимали как дом духа, главным образом, в виде пожилой дамы. В Нижней Саксонии полагали, будто бузину населяет дух «Дама Элхорн», тогда как крестьяне древней Саксонии избегали грубого обращения с этим деревом из страха перед Хильдемоэр, бузиной-матерью, жившей в ее стволе. В Ланкашире (Англия) перед тем, как срубить бузину, испрашивали «разрешения старой леди».

До XV века литовцы поклонялись дубу, населенному, по их мнению, богами. Чарльз Скиннер пишет: «Подношения людей складывались у подножия больших дубов и главный жрец «крайв», известный также как судья судей, возглавлял иерархию священников и старейшин (разных ступеней) не меньше чем из 17 человек. В Древней Британии и Галлии друиды поклонялись Баалу, богу огня, совершая свои обряды под дубом. Так как этот праздник происходил в зимнее солнцестояние, то по обычаю в этот день сжигали большое дубовое бревно. Этот обычай сохранился и в наши дни; на рождественские святки устраивают сожжение больших бревен. Друиды вынимали это бревно из очага до того, как оно полностью сгорало, и его сохраняли для разжигания праздничного костра в следующем году».

Святая омела была тесно связана с дубом. Так как она растет из его ствола (в качестве паразита-приживалы), то друиды полагали, будто она упала с неба и таким образом получила дар с небес. Также она остается всегда зеленой, в отличие от своего носителя, сбрасывающего свои листья каждую осень и остающегося без них до следующей весны. Омела растет на многих деревьях, но когда ее находят на дубе, то это считается знаком, указывающим на то, что этот конкретный дуб особенно свят и, по словам Плиния Старшего, «избран самим богом».

Связанным с традицией сжигания бревна был европейский обычай содержания таких вечнозеленых деревьев, как остролист и омела, на время зимы внутри жилищ, что должно было обеспечить уют и комфорт лесным духам до наступления весны.

Святой на Руси считалась береза. На Троицын день русские девственницы привязывали к ветвям берез красную тесьму, что должно было порадовать лесного духа, который, в свою очередь, защищал их от злых чар в следующем году. В Европе многие христианские лидеры часто проповедовали около святых деревьев. У наиболее почитаемых деревьев они воздвигали алтари и размещали распятия и образы Девы Марии. Уникальным примером такой сокровищницы, фактически ставшей церковью, является дуб из Аллонвилля-Бельфосс, пожалуй, самого известного живого дерева во Франции в наши дни. Насчитывающее более тысячи лет и со стволом толщиной в 45 футов, это величавое дерево содержит две часовни, расположенные одна

над другой. Нижняя часовня может разместить пять человек, верхняя — несколько меньше. Аллонвильский Дуб стал римской католической церковью с 1696 г., когда он был посвящен Деве Марии местным священником. Фруктовые деревья часто ассоциировались с божествами и духами. В Британии таким наиболее распространенным деревом является яблоня, игравшая главную роль в популяризации питательного плода и сидра. В Корнуэлле и Девоншире на Двенадцатую ночь дереву устраивали «пирушку», и его духу зачитывались молитвы, чтобы обеспечить обильный урожай. Дереву часто подносили кувшин с сидром и пироги. Сидр разбрызгивали по корням, а пироги развешивали на ветвях. В это время пирующие танцевали вокруг дерева и пели песни, посвященные духу. Песни носили «легкий» характер и были следующего содержания:

Яблоня, яблоня, принеси мне яблочко
Полные шляпы, полные подолы,
Полные мешки, полные картузы,
Яблоня, принеси мне яблочко.

С времен средневековья майский столб или майское дерево, было очень популярным в Европе. Считалось, что майское дерево перед самым домом принесет здоровье, богатство и защиту со стороны его духа. В ритуалы майского дерева входили избрание и коронация майской королевы из жителей деревни. Избрание майской королевы, возможно, является результатом языческого обычая в Древнем Риме, где похожим образом проходили события, связанные с богиней Флорой.

Индия

Согласно Упанишадам, «бог, существующий во вселенной, в воде и огне, также существует и среди больших деревьев и трав». Среди жителей индийского субконтинента было распространено убеждение в том, что многие деревья являются местом обитания различных богов. Божественные существа жили не только на деревьях определенного вида, но и на деревьях, замечательных своей красотой и размерами.

Пожалуй, наиболее святым среди индусов и буддистов является папайя, асватха или дерево бо. Это дерево свято для буддистов, потому что именно под ним на Будду нашло просвещение, и оно является избранным символом сути Будды.

Папайю индусы давно считают местом постоянного пребывания богов, не только Кришну («спасителя» и наиболее популярного бога индусов), но также и святой индусской троицы: Брахмы, Вишну и Шивы. Считается, что Брахма («Творец» и символ мужской силы и творчества в природе) живет в его корнях, Вишну («Охранитель» и выявитель солнечной энергии) живет в стволе и Шива («Уничтожитель» и породитель) живет в ветвях и листьях. Шива также известен под именем Махадевы, или великого бога. В старину верили в то, что с помощью дерева можно было определить, говорит ли человек правду или лжет. Даже закоренелый лжец не осмеливался говорить неправду в присутствии этих трех богов.

Святое дерево баньян, или вата, также считалось местом обитания этих богов, и поэтому индусы не пользовались им в качестве горючего для костра. Баньян был не только домом верховных богов, но и давал приют другим местным божествам. Это великолепное дерево могло достигать высоты 100 футов и его воздушные корни ниспадали с ветвей, проникая в землю. Как и папайя, баньян может жить до чрезвычайно преклонного возраста (самый старший баньян насчитывает свыше тысячи лет), и его часто сажают неподалеку от индусских святынь.

В штате Орисса дереву тамале поклоняются, как пристанищу Кришны, тогда как дерево Джуджубе является местом обитания Итукумара, женского исцеляющего божества, которое, как считалось, помогает своим поклонницам привлечь хороших мужей и сохранить супружеское счастье. Дерево бел, или билва, связано с богиней Лакшми, женой Вишну и богиней процветания, удач и красоты. Это дерево (как и дерево шеора) является местом проживания Кали (Дурга), жены Шивы. Женщины часто обращаются к дереву шеора с просьбой о ее благоволении, делая при этом подношения с пищей. Дерево амлаки считается местом обитания Лакшми, Вишну и Картина, бога войны, сына Шивы и персонификации власти Логоса. Говорят, что кадамба — любимое дерево Кришны (помимо бекубака или бамбука). Шелковые же деревья по всей Индии называются домами местных богов. Считается, что они более действенны в помощи в повседневных делах деревни, ибо они менее заняты, чем Брахма, Вишну и Шива.

Восточная Азия

По всей Восточной Азии распространено убеждение в том, что деревья являются домами богов и духов. Древние сунданезийцы Восточного архипелага (Ява) загоняли в святое дерево золотые или серебряные гвозди, чтобы изгнать его духа перед тем, как приступить к его рубке. Киваи Новой Гвинеи с большой неохотой рубили определенные большие деревья (в особенности те, что стояли отдельно); по их мнению, эти деревья были населены этенгенами, или лесными существами. Если такое дерево должно было быть срублено, то зачитывались молитвы с тем, чтобы этенгена перешел на другое дерево, и это занимало иногда несколько дней. Лишь затем начиналась рубка дерева. Однако, если лесоруб очень уставал, то это было свидетельством того, что дух по-прежнему обитал на дереве. Если это происходило, все попытки срубить дерево прекращались.

Монахи Сиама некогда полагали, что деревья являются домами душ и обламывание ветки с живого дерева приравнивалось ломанию ноги или руки человека. Сиамские монахи считали, что если перед рубкой дерева ему поднести пироги и рис, то потом дух дерева станет духом-хранителем дома или лодки, из древесины которого они будут сделаны.

Убеждение в том, что духи обитают на деревьях и что многие святые деревья, включая дурман, кокосовую пальму и деревья, обеспечивающие камфорой и гхару (орлиной древесиной), имеют души, широко распространено на Малайзийском полуострове. Деревья, имеющие большие дуплистые наросты на своих стволах, считаются обителью ханту, или духов. Эти наросты известны под названием румах ханту (домов духов). Малайзийцы говорят, что тот, кто срубит такое дерево, умрет в течении года.

Народ карен, проживавший некогда на территории современной Бирмы, поклонялся природным духам и полагал, что они обычно живут на очень больших деревьях. Их присутствие часто выдавалось дрожанием листьев, когда не было ветра. Дух Аканасох жил в кроне деревьев, Шекказох — в стволе и Бумазох — в корнях.

Древние жители нынешнего Хоккайдо, айны, также считали, что деревья являются домами многочисленных божеств. Джон Бэтчелор считает: «Айны считали, что каждое дерево имеет не только своего личного главного духа, но также и то, что корни, стебли, кора, древесина, узлы, почки, листья, ветки, крона и цветы также обладают бесчисленными духами хорошими и добрыми». Мировоззрение айнов было ориентировано на деревья и они придерживались культа, называемого «Доктриной сохранения деревьев», который помогал определить их отношения с различными видами деревьев. «Хорошими» деревьями айны считали ясень, иву, дуб, кизил, ель, граб, черную ольху, сирень, березу, магнолию, тис, каштан, азалию, шелковицу.

В общем, японцы издавна обожествляли силы природы, потому что они чувствовали, что те более мощные, чем они сами. Реки, высокие горы (такие как Фуджи) и многие большие или древние деревья традиционно были объектами поклонения и почитания. Во многих частях Японии сокровищницы Шинто расположены в небольших рощах и лесах. В каждой роще, по крайней мере одно дерево считается святым и домом ками или божественного духа. Эти деревья защищены своего рода ограждением и вокруг их стволов были привязаны куски одежды.

Некоторые деревья в Японии считаются связанными с определенными божествами. Божество, известное под именем «Леди цветения», связано с цветением сливы и вишни, тогда как Татсута-Хайм (Леди, вышивающая парчу) имеет отношение к яркости японского клена. Духом дерева гинкго считается старая женщина, заботящаяся о матерях-кормилицах. Ей поклонялись свыше тысячи лет.

Новая Зеландия

Среди маори бог Тэйн известен под именем «Оплодотворитель», потому что он способен оплодотворять Мать-Землю (Папа), которая, в свою очередь, рождает разнообразную растительность. Также он олицетворяет силы света. Хотя определенные деревья (такие, как великолепная каури) занимают особое место (среди маори), все растения считаются святыми, ибо они связаны с Тэйн. Согласно своим разнообразным функциям, Тэйн имеет много различных

имен: как Такемахута он представляет деревья, тогда как Тэйн де Вайора он — символ солнечного света.

Африка

В старину Африка была покрыта густым лесом и джунглями, и вера в то, что деревья были местом обитания духов, была широко распространенной. Еще в 1917 году на территории современного Конго можно было видеть перед каждым домом святое дерево с кувшинами вина, подносимыми его духу.

Там, где сегодня находится Буркина Фасо, число святых лесов и рощ было прямо-таки огромным. Большинство из них содержали деревья от 90 до 120 футов в высоту, включая деревья, известные под латинскими именами «*Chlorophoro excelsa*», «*Antaris africana*» и «*Seiba pentandra*», известное нам как шелковое дерево. По всей Западной Африке от Сенегала до Нигера, шелковое дерево считалось домом божеств. Такие святые рощи являлись местами религиозных церемоний и поклонения, и наносить какой-либо ущерб строго запрещалось.

Ванака из Восточной Африки верили, что каждый вид деревьев имеет духа, в особенности кокосовая пальма. Уничтожение подобного дерева приравнивалось к убийству матери, потому что кокос давал людям пропитание, так же, как мать дает его своему ребенку.

Басога из Центральной Африки полагали, что если дерево срубить, то его дух оказывается разозленным и может причинить смерть вождю племени или его семье. Поэтому шаман перед срубанием дерева должен был умилостивить духа. В Южной Нигерии, в городе Удуку некогда было святое дерево, называвшееся Айек, и считалось, что обитавший в нем дух через священников тайного общества Идионг говорит со своими поклонниками. Также он охранял тех, кто находил укрытие в его тени.

Идеи святости тени придерживались во многих культурах, особенно в пустынных областях Африки, где прохлада тени особенно желанна. Как и жители Удуку в Нигерии, люди нуэра из Южного Судана считали, что деревья, дающие тень, являются местом обитания в них духов, особенно если дерево растет из саженца, считающегося религиозной святыней.

Латинская Америка

Как и в других частях света, в Латинской Америке деревья также являлись домом святых существ. Майя, ацтеки и жители Амазонки верили в мировое дерево, считавшееся центром земли. В соответствии с представлением многих народов, они сами произошли от деревьев. Майя полагали, что деревья являются прибежищем божеств. Гигантскому кипарису в Мексике, известному как Арбол де Эль Туле, часто подносили подношения, включая человеческие зубы и локоны. Чтобы отвлечь религиозный интерес людей к этому дереву, католические миссионеры неподалеку построили церковь. Сегодня это двухтысячелетнее дерево, чей ствол имеет 45 футов в диаметре и чья высота превышает 125 футов, окружено церковным двором и его ежегодно посещают тысячи людей со всего мира. Несмотря на его кажущееся безопасное расположение, это дерево находится под угрозой гибели из-за невнимания, недостатка в орошении и растущей урбанизации.

В аргентинских пампасах Дарвин видел, как местные жители выражают отдельно стоящим деревьям свое восхищение громкими криками. К ветвям деревьев они часто привязывали подношения в виде сигар, мяса и хлеба. Те, у кого не было возможности сделать подобные подношения, вынимали из своих пончо несколько нитей и оставляли их на деревьях, как скромные личные дары.

Калчаквизы из Бразилии поклонялись духам многочисленных деревьев, и часто украшали их ветви цветными перьями. Шипибо из бассейна Амазонки верили, что каждое дерево имеет своего духа и что срубание дерева равносильно оскорблению духа. Дух этот являлся душой или «матерью» дерева. Мапуче из Чили и Аргентины считали, что дух святой пехуэны или араукарии, известной под названием «дерева загадки обезьяны», не только давал пропитание в трудные времена, но и имел позитивное метафизическое воздействие на урожай. Дух пехуэна особенно благоволил к женщинам и детям. Это дерево было связано с арауканским богом Хачас

де Пиллан, живущим среди вулканов Южного Чили, и подобно Зевсу, являвшимся творцом бурь и грома.

Северная Америка

Коренные народы Северной Америки считали, что верховное существо или Великий Дух, пребывает во всем сущем, включая деревья. Черный Лось, шаман из племени сиу, говорит: «Все вещи произведены Великим Духом. Он присутствует во всем. Он в деревьях, в траве, реках, горах, во всех четвероногих животных и летающих существах, и, что наиболее важно, мы должны понимать, что он также выше всего этого и людей». Представители племени омаха, народа сиу, верили в то, что кедр был домом Громовых птиц и они часто строили свои деревни в кедровом лесу, чтобы быть к ним поближе. В боевую трубу племени закладывали хвою кедра и ароматический дым раздувался по четырем сторонам света и в сторону Зенита и Надира. Кедровый столб использовался в качестве центра святого шатра войны и притягивал Громовых птиц. Ирокезы считали, что каждый вид дерева имеет своего собственного духа, а окейда, проживавшие на территории нынешнего штата Нью-Йорк и составлявшие часть нации ирокезов, полагали, что если дерево издало звук из своего полого ствола или листвы в совершенно спокойную погоду, то об этом дереве должны быть оповещены остальные члены племени. С этого момента оно считалось местом пребывания духа.

Среди ленапе или делаваров Мёсингв («Живое твердое лицо» или «Хранитель диких зверей») был духом, заботящимся о лесных животных. Поэтому ленапе старались задобрить Мёсингва и делали маски, подобные его лику, выражая тем самым ему свое поклонение. Обычно маска вырезалась из растущего дерева, чтобы она была «живой». После вырезания маску удаляли, отделявали и раскрашивали в красный цвет на правой стороне и в черный — на левой. Некоторые маски были достаточно малы и их можно было носить с собой на охоту, тогда как другие, размером с человеческое лицо, оставались дома.

Хидаста из долины Верхней Миссури верили в то, что все природные объекты имеют своего духа, который появлялся в виде тени. Считалось, что тень трехгранного тополя «содержала» влиятельного духа, обладающего большим разумом. Хидаста также верили в то, что когда такое одинокое дерево вымывалось во время весенних паводков, то до тех пор, пока корни цеплялись за землю и дерево не падало в воду, дух дерева плакал. Хидаста считали, что причиной несчастий, начавших обрушиваться на племена в 1870-х гг., было неуважение со стороны людей к этому святому дереву.

Люди народа чилула (жившие в густых сосновых и красного дерева лесах на северном побережье Калифорнии столетиями), полагали, что святые леса красного дерева являются воплощенными духами. Согласно представителю племени фидо Роберту Лэйну: «Особенностью этих деревьев является то, что они могут затрагивать внутренние струны души человека. Человек ощущает себя здесь в безопасности и лишенным своего напускного величия. Наше существование обретает смысл. Вот почему мы говорим, что лес красных деревьев подобен церкви, деревья обладают властью и живут».

Убеждение в том, что деревья являются домами для живых существ, легло в основу большого числа важных верований, существующих и поныне. Некоторые из них связаны с концепцией о том, что деревья помогают земле быть плодородной, а также способствуют плодовитости домашних животных и здоровью людей. Благодаря благоприятному воздействию духов деревьев, деревья дают людям пищу, одежду, кров и орудия для охоты и рыбалки. Обитающие в них духи являются источниками физического и духовного исцеления, включая способность наделять мудростью тех людей, которые способны ее «принять». Наконец, считается, будто посредством обитающих на них божеств, деревья способны помочь людям в преобразовании их сознательности, и тому, чтобы они стали вести гармоничный образ жизни с матерью Землей и остальными существами.

Деревья-предки

С незапамятных времен деревья ассоциировались с рождением, генеалогией и жизненными циклами, как индивидуумов, так и людских сообществ. Когда мы говорим о «возвращении к нашим корням», мы имеем в виду не только наши индивидуальные и семейные традиции и обычаи, но и то, что связано с нашими предками и местом нашего рождения. Обращение к

дереву как к образу наших генетических, культурных и духовных корней свидетельствует о давних и неразрывных связях с деревьями.

Мифы о создании

Мифы, затрагивающие «древесные» истоки человечества, можно найти по всему миру. Айны, живущие на Хоккайдо и Сахалине, считают, что человеческий позвоночник был создан из ивы. В годы молодости спина человека своей гибкостью напоминает молодую иву, тогда как в старости спина становится более жесткой и сгорбленной, как дерево старой ивы. Как только родился ребенок у айнов, изготавливались фетиши этого дерева. Согласно Джону Бэтчелору: «Как только ребенок появляется на свет, отец, или чаще дед, идет к берегу реки, где он усаживается на землю и молится своим богам. После того он отрезает зеленую ветку ивы около фута длиной. Преисполненный почтения, он несет ее домой и у очага выстругивает из нее фетиш. По окончании он возносит набожные молитвы богине огня и затем, осторожно беря этот фетиш обеими руками, несет его к ложу ребенка и устанавливает там как божество, хранитель новорожденного».

Жители Фиджи утверждают, будто они произошли от деревьев и других растений. Сакар Шен Гупта, автор «Святых деревьев в различных странах и культурах», говорит, что каждое племя имеет свое специальное дерево, служащее не только в качестве тотема, но и дающее племени имя. Например, каравы известны как «дети панданы», ибо они уверены в своем происхождении от дерева панданы.

Согласно скандинавским сказаниям, когда бог Один создавал мир, первого мужчину он создал из ясеня, а первую женщину — из вяза. После придания им формы, жизни и души, Один назвал человека Аскром, а женщину — Эмблой, т. е. именами деревьев. В мифах кельтов говорится о том, что мужчина произошел от ольхи, тогда как первая женщина — от горного ясеня.

Греки также считали, будто люди произошли от мифического ясеня. Согласно Гесиоду, третья или медная раса людей была образована Зевсом из ясеня. Еще в 1825 г. в шотландских горах ясень относили к предку человечества по материнской линии. При рождении ребенка, повивальная бабка возлагала один конец зеленой ветки ясеня в огонь. Пока она горела, бабка собирала сок, капавший с другого конца палки, и давала его как пищу ребенку.

Тунгусы Сибири верят в существование огромного мифического дерева, называемого Туруру. Хотя оно и не считалось предком всего племени, оно было источником происхождения будущих шаманов и знахарей. Цитируя тунгусского шамана Семена Семенова, Джозеф Кэмпбелл пишет: «Наверху находится дерево, где «воспитываются» шаманы до того, как они обретают силу. На ветвях этого дерева есть гнезда, в которых находятся души, не оставляемые никогда без внимания. Чем выше расположено гнездо, тем сильнее шаман, «выращенный» в нем, тем больше он будет знать и тем дальше он будет видеть».

Подобное убеждение в том, что деревья являются местом душ тех, кому предстоит родиться, существует и среди людей племени арунта в Центральной Австралии. Они верят, что души детей обитают в листве определенных деревьев, и выращивают их там Туанджирана («добрые горные духи») и Мелбаты (их жены). Дальше к северу варрамунги считают, что духи еще не родившихся детей меньше щепотки песка и пребывают на определенных деревьях. Рождение возможно после того, как дух оторвется от дерева и проникнет в чрево будущей матери. Женщина, не желающая забеременеть, ни в коем случае не должна ударять по этим деревьям топором или дубиной, чтобы не потревожить одного из духов, который может потом войти в ее тело.

В Древнем Риме верили, что люди в зачаточном состоянии пребывали в дубах, которые затем раскрылись, позволяя людям выйти оттуда. Позже деревья стали давать пропитание людям в виде своих желудей. Также римляне верили в материнские особенности фигового дерева, с которым связывалось основание Рима. Так как дерево имеет молокоподобный сок, то его сравнивали с материнским молоком. Чарльз Аллдритт утверждает, что древние персы полагали, будто первая человеческая пара выросла в виде двойного дерева и была разделена волей Ормузда (верховного бога Зороастризма), наделившего их даром знания. Похожее убеждение можно найти в Зенд Авеста, святой книге Парсиса. В ней говорится, что «первая человеческая

пара, Мачиа и Мачиана, произошли от дерева в Хедене, восхитительном месте, где росли хома, или хаома, чудесное дерево, плоды которого давали силу и бессмертие».

В восточной Африке клан Гаанвар из нуэра поклонялся двум деревьям, считавшимся их предками. Эти пастухиверили в то, что их предок спустился с небес по дереву ниот, возле которого стояло небольшое тамариндовое дерево. Представители клана часто водружали ветвь дерева ниот, как домашнюю святыню, и обращались к духам обоих видов деревьев за помощью и защитой. Они обращались к этому дереву с просьбой о дожде в засушливый период, и иногда они это делали от имени других, неклановых представителей нуэра, также нуждавшихся в дожде.

В центральной Африке святые деревья часто символизировали мудрость, власть или традиции предков. Также они олицетворяли связь между живыми и мертвыми, выражая как эволюционные, так и генеалогические отношения. Святое дерево (сажаемое в качестве святыни) часто символизировало прибытие основателя конкретного клана. В одной легенде говорится о том, что первый предок племени принес с собой дерево и посадил его у своего жилища в качестве символа новой общности. Временами такой святыней были маленькие ритуальные рощи.

Клан Думурья в Индии имеет свой миф, касающийся их происхождения от особого вида фигового дерева: «У человека и его жены не было детей. Муж тяжело вздыхал и говорил: «Если бы у нас только был ребенок». Однажды, когда он печально брел по лесу, он уселся отдохнуть под фиговым деревом. Когда он увидел спелые фрукты, свисавшие с ветвей над ним, он подумал: «Если бы моя жена была такой же плодovитой, как это дерево, как счастливы мы бы были». И тут в дереве появилось дупло прямо напротив человека. И он подошел к дереву и уселся внутри этого дупла. В должный час человеческий ребенок родился от одного из плодов, и именно он стал отцом клана Думурья».

Куны с островов Сан Блас приписывают свое происхождение многим святым деревьям, играющим главные роли в жизни общности. Вождь куна сказал мне, что «лес является нашим домом, источником нашей пищи и лекарств». Также он — источник мудрости и духовного наставничества. У куна есть особый класс духовных лидеров, известных как «неле», служащих общности в качестве пророков. Неле часто советуются со святыми деревьями, в особенности теми видами, которые на языке куна называются игуавала, испервавала и накуивала. Согласно мифам куна каждый из 12 великих неле произошел от одного из 12 различных видов деревьев.

Многие предки нынешних мексиканцев также верили в деревья, источники первой жизни людей. Согласно Попул Вух, святой книге майя, дерево «туайт» создало первых людей (растение же «зибак» сотворило первых женщин), в других же мифах майя говорится о «якче» или «сейбе», как матери всей жизни и древе — центре мира. Люди чапанека произошли от корней этого дерева, чье популярное имя на языке майя означает «первое дерево», «зеленое дерево» или «гигантское дерево». Это дерево также символизирует изобилие и защиту, и считается, что мертвые по ветвям и столбу сейбы взбираются на небо.

Тротцилы чапас верят в то, что души умерших младенцев взбираются на великую «мать» сейбу на небесах, которая их накормит и защитит.

Ацтеки, поклонявшиеся Тлалоку, богу гор, дождей и источников, сооружали искусственный лес с большим деревом в центре, с четырьмя другими деревьями, символизировавшими четыре направления мира. Центральное дерево называлось Тота или «наш отец», и оно представляло Тлалок во всей его славе. После определенного времени его «вынимали» из этого круга и устанавливали прямо в центре озера, где ему в жертву приносились молодые девушки.

Микстеки считали, что основатели монархии произошли от двух величественных деревьев, стоявших в ущелье среди гор Апаолы. Запотеки приписывали честь своего появления деревьям, и кипарисы, и пальмы были объектами поклонения, выражавшегося всевозможными подношениями. Финиковая пальма считалась основой жизни среди тамаков. Они верили в то, что большая финиковая пальма воссоздала человечество после губительного потопы. Миф о потопе также имел место среди легенд народа тайяна из Южной Америки. Согласно мифу, двум

последним уцелевшим людям (мужчине и женщине) было сказано бросить позади себя фрукты с дерева маурития. Плоды, брошенные мужчиной, превратились в мужчин, а плоды, брошенные женщиной — в женщин.

Как и чапанека, представители по крайней мере одного племени гайаны верили в то, что Творец создал всех живых существ из шелкового дерева, за исключением белой расы, произошедших от щепок дерева, называемого ими «никудышним».

Как мы уже говорили, многие коренные северо-американцы считали, будто в центре мира находилось огромное дерево. А индейцы ленапе верили в то, что первый человек и первая женщина спустились с дерева. Миф ленапе о сотворении мира рассказывает о том, что Земля покоится на гигантской черепахе, лежащей в воде, и что огромное дерево выросло из земли, покрывающей спину черепахи. Из ответвлений этого дерева и произошел первый ленапе. Затем верхушка дерева коснулась земли и сотворила другой побег-ответвление, из которого получилась первая женщина ленапе. Эти два человека и были предками народа ленапе. Человеческие предки

Помимо убеждения, что люди обязаны своим происхождением деревьям, многие народы придерживаются и веры в то, что души их предков обитают на деревьях. Похороны дерева дают возможность умершему духу поселиться на нем. У древних европейцев и коренных народов Австралии и Северной Америки похороны дерева были распространенным явлением. Дупла деревьев часто были последним пристанищем умерших героев; говорят, что король Артур был похоронен именно в дереве.

Все мемориальные плиты и надгробья, по мнению некоторых, произошли как раз от обрядов, связанных с деревьями. Народы видадьюри и камиларой, обитавшие на территории Нового Южного Уэльса в Австралии, делали из деревьев живые памятники умершим героям. На дереве вырезались изображения змей, ящериц, людей и геометрические фигуры. В Северной Европе деревья, в особенности вечнозеленые, например, тис, часто сажались у изголовий могил, тогда как первые гробы изготавливались из дуплистых стволов. На Западе большинство гробов по-прежнему делают из дерева. Консервативные и ортодоксальные евреи делают свои гробы из сосны, вечнозеленого дерева, символизирующего бессмертие с библейских времен. В «Золотой ветви» Фрэйзер говорит о том, что у мяо-киа, аборигенного народа южного и западного Китая, была традиция у входа в каждую деревню сажать дерево. Это дерево считалось домом души их первого предка и от него зависела судьба народа. В Китае на могилах сажали деревья, которые должны были придать силу душе умершего и помочь спасти мертвое тело от «разложения». Как правило, это были такие вечнозеленые деревья, как кипарис и сосна, потому что они считались символами вечной жизни.

На Филиппинах считают, что души предков живут на определенных деревьях, в особенности величественного вида с широко распростертыми ветвями. Полагают, что когда ветер шелестит листьями, духи говорят с людьми. Человек, проходя у такого дерева, с уважением кланяется ему и просит у духа умершего прощения за нарушение его покоя. Когда лесорубы-бонтоки из Лузона рубят деревья, они всегда оставляют рощу в качестве жилища для духов своих предков. Свое почтение к этим духам люди выражают подношениями пищи к подножию деревьев.

В Африке многие святые деревья считаются домами душ предков. Народ сиена с Берега Слоновой Кости верит в присутствие духов своих предков лишь среди фиговых деревьев. Ма-зезуро и ма-корекоре из Машоналанда (современное Зимбабве) деревья мухача и мунхондо считают пристанищем духов предков. Охотники племени, возвращающиеся с охоты или из другого путешествия, возносят молитвы у подножия этих деревьев перед тем, как вступить в деревню.

А диери центральной и южной Австралии считают, что определенные деревья являются их преобразенными прародителями. Об этих деревьях всегда говорят с уважением и их никогда не рубят и не жгут.

Концепция дерева, как дерева рождения, распространена по всему миру. Римляне и тевтоны, жившие на Скандинавском полуострове и в северных регионах Германии, верили, что жизнь и

судьба человека мистически связана с судьбой его дерева. Это дерево сажали при рождении, и жизнь человека зависела от жизни дерева и если дерево увядало, увядал и человек.

Подобных убеждений придерживались и дайяки и таджаны, живущие в Индонезии. С рождением ребенка сажалось фруктовое дерево и считалось, что судьба ребенка будет связана с судьбой дерева. Фруктовые деревья также традиционно сажались при рождении детей в России, Германии, Франции и Италии. В кантоне Ааргау в Швейцарии при рождении мальчика сажали яблоню, а при рождении девочки — грушу.

Интересную вариацию этой практики мы находим у кахуила, живших на территории юго-западных США. Вскоре после рождения мальчика, мужчины деревни несли его в горы и определяли ему дерево, которое отныне становилось его духовным двойником. Мальчик должен был впредь заботиться о нем и поклоняться ему как природному алтарю. Когда же он умирал, это дерево сжигали. Среди орнияува из северной Австралии каждый представитель клана «имел» дерево, сажавшееся, как только мать беременела. Дерево росло на протяжении жизни члена племени и считалось тесно связанным с судьбой человека, которого оно представляло. Эшли Монтагю, исследовавший туземцев Австралии, пишет: «Мне рассказывали один случай, когда дерево, связывавшееся с конкретным человеком из племени орнияува, было подрублено, когда он был в расцвете жизни. Дерево увяло и умерло, человек также умер вместе с деревом».

Размещение пуповины новорожденного также было широко распространено среди наших предков. Для ленапе деревья были хранителями-духами, защитниками и наставниками. Делавары вставляли пуповину ребенка в щель под корой молодого саженца. Считалось, что ребенок становился сильным, если таковым становилось дерево.

Подобная практика была распространена среди жителей Косамалоапака в мексиканском штате Веракруз. Пуповину ребенка вставляли в зарубку, сделанную в дереве сейба, полагая, что ребенок будет подобно дереву расти и становиться сильнее.

Кука обычно при рождении ребенка сажали дерево и его пуповину размещали под корнями. Три года кука ухаживали за этим деревом и затем его предоставляли самому себе.

Белла кула, жившие некогда на территории Британской Колумбии, не использовали в этом отношении целых деревьев; для защиты новорожденных от опасности и болезней, а также обеспечения им долгой жизни использовали отбираемые куски дерева. Сперва куски дерева брали из наиболее твердых и гладких бревен. Затем их вываривали в лохани ребенка. После охлаждения дерево нагревали над костром и втирали его сок в тело ребенка, чтобы наделить ребенка качествами этого закаленного дерева. Белла кула верили, что такая практика сделает ребенка сильным и здоровым и он сможет преодолеть все опасности, включая те, которые причиняются колдовством. Считалось, что ребенок будет таким же выносливым, как и дерево, устоявшее перед «натиском» камня и земли.

Деревья ассоциируются с сильной сексуальностью. Цилиндрическая форма и прямота стволов деревьев, наряду с их выносливостью, способствовали тому, что деревья стали символами человеческого фаллоса. Даже в современной Бразилии, стране, название которой произошло от дерева, на сленге слова «пенис» и «дерево» передаются одними и теми же выражениями. В силу своего постоянного цветения и жизненного символизма, деревья издавна были объектами фаллических и «столбовых» культов, имевших место даже в таких странах, как Египет, Греция и Рим. В доколумбовой Америке такие культы были очень распространены; деревья приносили в деревню и для всех представителей племени они символизировали принципы жизни, плодородия и процветания. Легендарным святым столбом Омахи был тополь трехгранный, находящийся ныне в Пибоди Музее, в Гарвардском университете. Это огромное дерево некогда считалось воплощением мужской силы, являя собой образ воина, защитника и прародителя племени.

В Индии изображение змея, обвившегося вокруг дерева, символизирует собой власть жизни. Можно встретить также изображения двух змей, свившихся вместе вокруг дерева, символизируя родственные каналы между центром энергии у основания позвоночника и центром высшей энергии у темени.

Деревья также издавна символизируют плодородие и преобразующие возможности женщин. Людей всегда восхищало то, как деревья побуждают насекомых и других животных — от птиц до людей — к распространению семян, что способствует повсеместному их произрастанию. Загадочный циклический аспект воспроизведения присущ как деревьям, так и женщинам. Святые деревья давно считались одушевленными существами, обладающими особыми природными возможностями. Они могли вызывать дождь, увеличивать приплод домашних и диких стад и способствовать женскому плодородию и способности рожать. Поэтому им слагались песни, им молились, под ними спали, их размещали в домах и «женили» на людях. Более того, части деревьев (в особенности ветви, семена, корни, плоды и цветы) использовались в качестве амулетов и талисманов по всему миру.

Способность вызывать дождь традиционно связывалась с плодородием земли, и в различных странах акация, яблоня, дуб, фиговое дерево, липа, лотос, оливковое дерево, пальма и тополь ассоциировались с возможностью вызывать дождь. В Новой Зеландии есть такое создающее дождь дерево, которое считается происшедшим от листьев, упавших с кроны Хату-пату, бога ветров. Тамаринд, растущий на Бирме, раскрывает свои листья по ночам и в облачную погоду, и поэтому люди считают, что он является демоном бога дождя. Мандари из Ассама (часть северо-восточной Индии, граничащей с Гималаями) считают, что каждая деревня должна иметь святую рощу и божества, связанные с этой деревней, ответственны за обильные урожаи. Обычно этим божествам на всех важных сельскохозяйственных праздниках выказываются знаки почтения и их участники молятся и выражают им признательность за успешные урожаи.

В Древнем Египте сикомора-фига была алтарем для Изис (богиня-девственница и олицетворение природы) и Нат (богиня-небо или Дама Небес). Подношения фруктов, зерна, овощей и цветов, а также кувшины с водой размещались у корней этого дерева с целью обеспечить сельскохозяйственное изобилие и женское плодородие. Фиговое дерево связывается с мужскими гениталиями и, соответственно, с культом плодородия во всем мире с незапамятных времен. Х.П. Блаватски считает, что в Египте оно было связано с культом Дионисия, олицетворявшего солнце. В Риме фиговое дерево ассоциировалось с Юноной и свадебной церемонией. Каждый год на Новой Гвинее в дождливый период местные жители поклоняются солнцу, которое, как они полагают, опускается над святым фиговым деревом, дабы удобрить землю. Люди совершают под этим деревом половые акты с целью обеспечения плодородия племени и самой земли.

Среди племен севера желудь стал символом плодородия, частично потому, что служит главным источником пищи, но также и по причине своего изобилия. Например, средний взрослый дуб производит около 5000 желудей, из которого почти 10 % способны дать жизнь новым деревьям. В средневековой Европе земляной орех традиционно считался символом плодородия. Его плоды являлись фаллическими символами по причине вытянутой формы его сережек. В то же самое время земляной орех символизирует и женскую плодовитость потому, что его плод так же, как и эмбрион в материнской утробе, защищен оболочкой. Возможно, поэтому земляные орехи занимали такое важное место на свадебных пирах в средние века.

В Древнем Китае апельсиновое дерево считалось символом плодородия в силу многочисленности семян, содержащихся в его плоде. Прежде в Китае подношение молодой женщине апельсина приравнивалось к предложению руки и сердца. Традиционным даром молодоженам в Китае также были апельсины. Согласно греческому мифу, Золотое Яблоко, подаренное Геей (богиней земли и плодородия) Гере на ее свадьбу с Зевсом, было именно апельсином. С того времени цветение апельсинов было в Европе символом плодородия. Уже в XI веке цветы апельсинов в день свадьбы являлись частью украшения невесты. Эти цветы представляли собой призыв к духу апельсинового дерева с целью сделать невесту плодовитой. Этот древний обычай можно и в наши дни встретить в Южной Европе, Англии и тех частях Северной Америки, где апельсины были посажены столетия назад.

Древние семиты дерево жизни часто изображали в виде граната. Его плод содержал десятки семян и поэтому считался символом жизни, плодородия и изобилия. Гранат изображался на столбах храма царя Соломона, на стелле, посвященной божествам Ливии, и многих ассирийских барельефах.

На территории нынешней Замбии некогда жил народ ндембу, у которого по крайней мере три дерева ассоциировались с плодородием и изобилием. Дерево «муча» считалось святым потому, что оно якобы обладало волшебными способностями оплодотворения и изобилия. Обычно давая плоды в начале дождливого сезона, муча является предвестником будущих дождей, влияющих на урожайность. Оно также известно под названием «мутонду ванзамби», «дерева бога», из-за приписываемой ему связи с сезонным и производительным циклом. Другим почитаемым деревом ндембу было молочное дерево или «мудьи». Оно в качестве символа использовалось как при женских, так и при мужских обрядах посвящения, когда молодых ндембу посвящали в «плодородных и производительных» взрослых. Третьим святым деревом, связывавшимся с плодородием, было «мусоли», использовавшееся во многих ритуалах ндембу. Считалось, что оно обладает даром указывать охотникам места, где пряталась дичь. Раздвоенные ветви мусоли в охотничьих культах вубинда и вуйанга использовались в качестве алтаря охотничьих духов. Из-за обилия плодов мусоли называли деревом женской плодовитости и во многих культах, связанных с воспроизведением, оно играло главную роль.

Столетия назад в Патагонии народ мапуче придумал обряд плодородия, в котором задействовались святы деревья, сохранившийся по наши дни. Называемый «Нгиллатун», он включает в себя молитвы, поклонение, восхваление и благодарение. Происходил он каждые четыре года, но особые условия (такие, как бури, землетрясения или извержения вулканов) могли привести к изменению обычного распорядка. Подобно обрядам плодородия других туземных народов, нгиллатун традиционно проводится в святом месте. Сооружается храм «Ллонголл-ллонголл», в котором находится алтарь в виде человеческой формы (Лланги).

Дерево может:

1. Защитить жениха и невесту от злых духов.
2. Привлечь злоклучения на себя.
3. Отвлечь беды от потенциального жениха или невесты.

В некоторых районах Индии, когда вдова выходит замуж за холостяка, она сперва выходит замуж за куст шами или дерево руи, потому что считается, будто второе замужество приносит несчастья, тогда как третье — нет. Кроме того, вдовец женится на манго, махуа или испрашивает у дерева позволения взять себе жену вторично.

Деревья также участвуют и в обрядах супружества помимо контекста дерева супружества. Шен Гупта пишет, что кокосовые орехи принимали участие в свадебной церемонии жениха: «Представители касты Прабху обносили кокосовый орех вокруг головы жениха и выбрасывали его кусочки во всех направлениях. Они полагали, что этот обряд помешает злым духам воздействовать на жениха».

В некоторых частях Европы был обычай сжигать небольшое дерево или деревянное изображение, представляющее дух дерева или дух растительности, в день свадьбы. Затем невеста прыгала через горящее изображение. Считалось, что такой обычай приведет к тому, что дух дерева благословит невесту многими детьми. Как и в случае со сжиганием майского дерева, огонь здесь символизировал солнце.

Оливковое дерево и его побеги (которые можно было пересадить) были для евреев символами благословенной семейной жизни. Хотя первоначально поклонники женского божества Аштарты и считали дерево созданием женского рода, в патриархальной религии, развившейся в современный иудаизм, ствол дерева считался символом отцовства и его ветви были детьми. В Псалме 128:3 мы читаем: «Твои дети будут подобны оливковым растениям вокруг твоего ствола». Когда старое оливковое дерево умирает, один из молодых побегов в итоге заменяет его (становится новой главой семьи) и другие новые побеги (члены семьи) вырастут вокруг него.

Обилие плодов и семян яблони привели к ассоциированию ее с плодородием среди кара-киргизов. Чтобы вызвать беременность, они катались на земле возле яблони.

Восточноевропейский фольклор также содержит похожую подсказку-совет женщинам, желающим забеременеть: они должны мыть свои лица и руки в воде, смешанной с соком яблони.

Некоторые аборигены Австралии верили в то, что духи неродившихся детей живут на определенных святых деревьях. Особенно сильно это убеждение среди туземных народов центральной Австралии, где особые обряды плодородия совершаются в течение года несколько раз. Женщины отправляются в рощи и ударяют по деревьям. Те, кто хочет иметь девочку, ударяют по молочным деревьям, а те, кто хочет получить мальчика, бьют по каучуковым деревьям. В этой церемонии участие принимают лишь те женщины, которые хотят иметь детей; женщины, не желающие детей, остаются в стороне, чтобы случайно не забеременеть.

За Тасмановым морем, в Новой Зеландии, представители племени тухой народа маори также верили в то, что некоторые деревья (те, что некогда украшались пуповинами) могли оплодотворить женщин. Сэр Джеймс Фрэйзер пишет, что если женщина охватывала такое дерево руками, то она становилась беременной. Пол ребенка зависел от того, какую сторону дерева (восточную или западную) охватывала женщина.

В Индии, где убеждение в воздействии деревьев на плодovitость людей по-прежнему сильно, поклоняются (в особенности женщины) большому числу святых деревьев, дабы поощрить сексуальные чувства в мужьях или сделать себя способными к деторождению. Некоторым деревьям поклоняются в силу их символичности плодородия, но большинство почитает из-за того, что божество, связанное с ними, может приносить много детей.

Некоторые деревья, например, баньян, считаются мужскими, тогда как другие, такие как папайя, считаются женскими. Папайя или дерево «бо», является одним из наиболее популярных в Индии, способствующих плодородию. Даже сегодня пары, желающие детей, часто практикуют почтительные прогулки вокруг этого дерева с тесно сжатыми руками, напевая имена Брахмы, Вишну и Шивы. В Бенгале бездетные пары с целью «заработать» добродетель, необходимую, как считается, для зачатия, сажают дерево папайи. В северной Индии святым деревом, имеющим отношение к Шри, богине процветания, считается кокос. Он же — символ плодородия и священники дают свежие кокосовые орехи тем женщинам, которые хотят забеременеть.

Бамбук, несмотря на свою древоподобную внешность, относится к травам. Он — один из наиболее святых растений индусов, потому что Кришну играл на флейте, изготовленной из зеленого бамбука. Так как бамбук обычно растет большими пучками, то он стал символом большого потомства. Поэтому в Индии (особенно в северной) из зеленого бамбука изготавливают павильон, где осуществляется супружеский обряд.

Другие деревья ассоциируются с человеческим плодородием в основном потому, что с ними связаны те или иные божества. Например, дерево сидж является символом Маназа, божества в виде змеи, которое почитали из-за его плодородия. Сюда можно отнести также дерево сал (когда оно расцветает), манго, дерево бел, банан и тулси. Во многих районах Индии женщины рожают (или стараются это делать) возле дерева, где они совершают жертвоприношения и подношения населяющим эти деревья божествам. Замужняя женщина, которая не может зачать детей, стремится принять участие в особом обряде супружеского дерева. Эта церемония состоит в заключении супружества между двумя деревьями. Одно дерево (представляющее мужа) и другое (символизирующее жену) сажаются друг возле друга, так как считается, что их совместный рост будет положительно влиять на плодородие жены.

Дерево мудрости

Многие туземные народы считают, что Земля — это живое существо, обладающее врожденной мудростью и каждая живая форма физически и духовно связана с Землей. Американские индейцы полагают, что каждая грань природной среды является формой разумной жизни, играющей особую роль в общей системе вещей. Каждый природный аспект — включая рост и структуру куста, звучание ветра над травой прерий или пение птицы — должен стать объектом наблюдения и уважения — ибо все они могут чему-то нас научить.

Возможно, по причине своих размеров, постоянства и величественности, деревья традиционно считались одними из наиболее почитаемых жизненных форм. Людей всегда поражало то, как деревья адаптируются и процветают, часто во враждебной среде.

Наши человеческие предки (а также многие туземные народы нашего времени), видя то, как дерево прочно коренится в земле, считали, что оно является уникальным существом, тесно связанным с Матерью-Землей и способным напрямую воспринимать земную мудрость. Хотя большинство современных людей не воспринимает деревья как нечто особенное, наши предки говорили, что они являются своего рода «старшими родственниками» — прадедами, которые приспособлялись, процветали и твердо стояли на этой планете миллионы лет. Они полагали, что деревья, подобно другим живым существам, могут научить нас чему-то особенному. Поэтому неудивительно, что к более старым, огромным и почитаемым деревьям мира традиционно относятся как к святыням и алтарям и тысячи лет они являются источником мудрости и духовного просвещения.

В Индии верят в то, что Гаутама (Будда) свое высшее «просвещение» получил под деревом бодхи в Бодх Гайе. Потомков этого дерева, старейшего исторического растения в мире, сажали у многих буддистских храмов в Индии, Шри-Ланке и Непале. Дерево бодхи у буддистов считается древом окончательной мудрости, но многие другие деревья, в особенности вечнозеленые, также именуются источниками мудрости. Медитирование в лесах — обычное занятие для буддистов, часто сидящих, прислонившись к стволу дерева.

Адам и Ева при изгнании из райского сада и ниспослании на землю взяли с собой ветвь древа мудрости. Мудрость — это древо жизни («Для тех, кто добрался до него, оно — древо жизни; и счастлив будет каждый, кто сохранит его»). Когда мудрость позже стала отождествляться с Торой, то деревянным роликам, на которых была скатана Тора, было придано название «эту хаййим» (означающее древо жизни). Древние арабы верили в то, что деревья мудрости являются важным элементом как земной, так и небесной сферы. На Земле святыми деревьями мудрости считались халдейский кедр, тамариск и дуб, тогда как деревьями мудрости из рая были мифический лот и туба. Такие деревья часто изображались из чистого золота, украшенными ценными камнями и сочными фруктами, которые предназначались верующим, населявшим небесные сферы.

Коренные народы Северной Америки верили, что природа была многогранным и надежным источником мудрости и при принятии важных решений совещались с горами, реками и растениями. Охлоны из центральной Калифорнии верили в то, что все большие деревья вместе с другими природными формами обладают разумом, но святое красное дерево — наиболее разумное (и мощное) из них всех.

Мудрость деревьев проявлялась по-разному. Она приходила к нам в виде прямых учений-просвещений от обитателей духовных областей, которые либо общались через деревья, либо населяли их. Деревья исторически служили в качестве средств, при помощи которых люди получали предсказания, передававшиеся в духе, неподвластном и времени и пространству. Передача этих предсказаний происходила по-разному. Одни утверждали, что они якобы слышат настоящие голоса, доносящиеся из деревьев, другие — подобно халдея-ассирийцам — практиковали искусство «филомании», или гадания по шелесту листьев. Шелест считался голосом бога.

В качестве средств, передающих мудрость Земли или концентрированных средств ангельской сознательности, представители различных племен часто предпочитали именно под деревьями устраивать переговоры о мире. Под деревьями мудрости вершили справедливые суды и они были объектами почитания как святые места мира.

Многие полагают, что дерево воплощает те качества, к которым стремится человечество. Во все времена (и во всем мире) деревья воплощали такие жизненные качества, как силу, цепкость, честность, стабильность, щедрость, защиту, приспособляемость, изящество, гибкость и равновесие. Они выражают собой важность связанности с Землей и воплощают в себе неприхотливость и выносливость даже во враждебной среде.

Библия содержит многочисленные примеры того, что деревья являются средствами передачи неземной мудрости. Говорят, что Авраам божье откровение «получил» под каменными дубами в Шешеме и Мамре и с этой целью посадил тамариск в Биршебе (о чем говорится в Книге Бытия, 12:6, 13:18 и 21:33).

Ангел, появившийся перед Гидеоном, чтобы поведать ему о том, что он должен спасти Израиль от мидийцев, сидел под дубом. Перед нападением на филистимлян Давиду было приказано взять совет у тутовых деревьев, а Иисус под Шешемом «взял большой камень и установил его под дубом, бывшим святилищем Господа».

Древние греки считали, что дубы обладают большей силой, чем другие деревья, потому что своими корнями они глубже уходят в землю, где можно найти мудрость и знание о будущем. Дуб был деревом Зевса и считалось, что он является избранным посредником его мудрости и предсказательной силы. В особенности это относилось к роще святых дубов в Додоне, где Зевс общался с людьми, интерпретируя его послания шелестом листьев. Для греков вкушать «желудей Зевса» было равнозначно обретению знания и мудрости.

Платан также считался у греков символом гения и философы часто под его сенью проводили свои занятия. Красота и сила платана были источниками мифа. Когда Ксеркс, персидский царь, в 480 г. до н. э. пересекал со своей армией Геллеспонт, он наткнулся на большой платан. Говорят, что он был настолько восхищен этим деревом, что приостановил свой поход, украсил дерево всеми своими драгоценностями (включая те, что принадлежали его наложницам и сановникам) и объявил это дерево своим богом и хозяином. Лишь спустя несколько дней его удалось уговорить оставить дерево и продолжить поход.

Д. Бин Горион рассказывает одну историю об Александре Великом, который во время своего завоевания мира встретил «святые деревья солнца и луны» на горе, называемой Адманофином. Деревья эти были наделены даром речи и предвидения. Спросив у дерева луны, какой из его солдат посягнет на его жизнь, он получил следующий ответ: «Тебе это не будет сказано, так как ты сможешь его убить и пророчество не сбудется. Но знай, что умрешь ты от яда. Но к этому времени ты будешь властвовать над всеми царями».

Друиды считали, что дуб — это наиболее святое из всех деревьев и он означает сам друидский порядок. Наряду с тисом и березой дуб был частью триединства деревьев, отвечающих друидским трем столбам мудрости. Согласно убеждениям друидов мудрые существа в виде животных подходили к дубу и питались им с целью выживания. Росс Николс, последний избранный глава Ордена Бардов «Овейтов» и Друидов, говорил: «Боров и свинья, питаюсь святой корой дуба, были самими существами мудрости. Такая мудрая свинья указывает путь к целебным водам Бани».

Тис, как дуб, считался у друидов одним из семи главных деревьев, и за их срубание людей могли подвергнуть казни. Тис — один из старейших уцелевших видов деревьев в Европе и с ним связываются понятия долголетия, смерти и потустороннего мира. Однако его часто сажали у святых колодцев, которые якобы содержали неподвластную времени правду.

Один освященный ирландский «байл», или святое дерево, был тисом, считавшимся и «сильным крепким богом», и «источником знания». Он символизировал связи между деревом и огамическими рунами, формой святых символов, вырезанных на кусках дерева.

Береза наряду с дубом и тисом (в особенности серебряная береза) была важным деревом мудрости друидов и символизировала собой один из трех столбов мудрости. Согласно убеждениям друидов, береза означала молодого барда в процессе обучения и имела, как сказал Росс Николс, «значимость начала вещей; она неподвластна границам, она изгоняет зло и дух старого года».

По нордической и тевтонской мифологии, лесной орех был святым деревом Мудрости. Посвященный Тору (или Донару), богу грома, войны и силы, он символизировал человеческое знание в искусствах и науках. Кельты, жившие в районе нынешних Эдинбурга и Глазго, считали, что его орехи наделены особой силой. Орехи, поедаемые рыбой, плавающей в озерах и реках,

над которыми простирались ветви этих деревьев, наделяли ее мудростью и способностью предугадывать будущее. Эта рыба, словленная и съеденная, в свою очередь, людьми, придавала магические способности вроде предвидения, предсказания и мудрости.

Многие туземные народы считали, что такие деревья являются источниками знания и мудрости, а также могут предсказывать будущее. Святой кедр халдеев слыл «раскрывателем предсказаний земли и небес», тогда как в Африке деревья, насаждаемые вокруг могил предков, во времена кризисов посещались женщинами, которые прислушивались к их советам. Куны с архипелага Сан Блас, неподалеку от побережья Панамы, из святого дерева тиорвала (бальза) вырезают человекоподобные фигурки, которые якобы придают своей общности мудрость и «верный подход к жизни» посредством ясновидцев, называемых «нелы».

Тлахуики были коренными жителями того, что сегодня называется Куернавака (Мексика), происшедшего от слова «Куанхпахуак» или место на краю леса. Этот народ уважал мудрость леса и верил в то, что здешние деревья шепчут им, когда ветер шуршит их листьями. Символом речи у тлахуиков было дерево с тремя ветвями, что позже стало официальной печатью города Куернавака.

Дерево справедливости

Х.П. Блаватски в «Изис скрытой» писала, что справедливость очень важна для существования гармонии: «Справедливость рождает гармонию, а несправедливость — разлад; и разлад на космическом уровне означает хаос — конец всему». Люди всегда признавали то, что деревья играют важную роль в справедливости, понимании и мире, или посредством присущих качеств гармонии и равновесия, придаваемых их сутью, или благодаря специфическому руководству, предлагаемому людям через деревья ангельскими созданиями (в Индии называемыми «дивы») или благодаря проживающим на деревьях духам.

Честь одного из древнейших описаний дерева, имеющего отношение к справедливости, принадлежит древним евреям. В Книге Судей, 4:5 в Библии говорится о пророчице Деворе, исполняющей свои обязанности под святым пальмовым деревом: «И жила она под пальмовым деревом Деворы между Рамахом и Бефелем на горе Ефраим и дети Израиля являлись к ней испросить совета».

Пальма была почитаемым деревом мудрости и справедливости и среди мусульман. Неудивительно, что большая финиковая пальма была посажена у главного входа в недавно построенную штаб-квартиру Совета арабских министров юстиции в Рабате (Марокко).

В Европе деревом справедливости традиционно считался дуб. В древних Германии и Швейцарии местный магистрат для принятия решения собирался под дубом. В средние века во Франции вяз, липу, каштан и платан часто сажали на городских площадях и там вершили правосудие, выплачивали штрафы и ренту и устраивали собрания.

Интересной вариацией дерева справедливости была корица, почитавшаяся народом мапуче из Патагонии (Чили, Аргентина). Мапуче верили в то, что стоя под кроной этого святого дерева, никто не смел соврать, а все обещания, сделанные под ним, не могли быть нарушены из страха перед суровым наказанием.

Представители многих племен юга Западной Африки до сих пор считают некие большие, старые деревья деревьями справедливости, посредниками, которые всегда служат делу добра. Обычно к помощи деревьев прибегают в тех случаях, когда правила, регулирующие традиционное общество, не соблюдаются. Деревья не только представляют своего рода закон в конкретной ситуации, но и играют главную роль в сохранении племенной структуры.

Некоторые деревья справедливости ассоциируются с наказанием, смертью. На городской площади Виллахермоса, в Мексике, большая сейба имеет печальное название «Дерево-убийца», потому что на ее сучьях в период религиозных преследований в прошлые века было повешено много людей. В наши дни считают, будто это дерево посещают неуспокоенные души казненных, они до сих пор просят из тьмы, чтобы им прочитали мессы и они могли почтить в мире. Совецательные деревья коренных американцев

Для многих североамериканских индейцев определенные виды больших деревьев служат в качестве мест, где держат совет и проводят переговоры. Трехгранный тополь был любимым деревом совещаний индейцев, частично потому, что дерево имеет большую тень. Например, люди из племени хидатса верили в то, что тень трехгранного тополя обладает разумом и что при соответствующем подходе она поможет решить различные конфликты и будет способствовать в определенных начинаниях. Огромный тополь неподалеку от города Виннетка (Иллинойс) на протяжении многих веков был деревом совещаний для вождей майями и потаватоми. Когда в 1902 г. это дерево упало, оно было 19 футов в диаметре и 135 футов в высоту.

Другим традиционным деревом совещаний был вяз. Наиболее почитаемое дерево совещаний виннебагов, должным образом называвшееся «вязом договоров», было расположено на месте нынешнего Нинаха (Висконсин). Перед его уничтожением белыми поселенцами, желавшими расширить канал для речных пароходов, дерево было настолько велико, что его можно было увидеть за 8 миль. Другим известным деревом был вяз Пеннского Договора, стоявший на окраине Филадельфии, пока он не был повержен бурей в 1810 г. Расположенный на берегу реки Делавар, он считался традиционным местом для собраний, советов и выкуривания трубки мира. Он отмечал собою то место, где был подписан беспрецедентный по справедливости и честности договор между белыми поселенцами, предводительствуемыми Уильямом Пенном и индейцами ленапе, или делаварами в 1683 г.

Известный дуб Хартии являлся другим деревом мудрости, стоявшим в центре нынешнего Хартфорда (Коннектикут). Местные индейцы верили, что он сотни лет помогал их предкам, говоря, когда им следует сажать зерно. В 1687 г. в его дупле была спрятана хартия коннектикутской колонии, выдачи которой домогался английский губернатор. Позже было решено, что поскольку хартия никогда не была выдана, то она останется в силе. Почитаемое дерево было уничтожено бурей в 1856 г. Из кусков его древесины были сделаны рамки для картин и стулья, которые установили в расположенном неподалеку Капитолии. Наиболее известным деревом совещаний среди американских индейцев было мифическое Великое древо Мира конфедерации ирокезов (известной как конфедерация Деканаваиде), куда входили онейда, кайюга, онондага, тускарора, сенека и мохауки. Хейзел Хертцберг в «Великом дереве и общественном вигваме» рассказывает этот миф ирокезов: Символ конфедерации в виде Великого древа мира пришел из леса. Само дерево представляет закон. Его ветви означают укрытие и защиту, которые люди получают от Лиги. Считается, что белые корни Великого древа простираются в четыре стороны света. Над деревом восседает Орел, видящий далеко вдаль. При появлении опасности он должен забить тревогу». В своде законов Деканавайд (приводимом Артуром С. Паркером) герой культуры ирокезов говорит: «Деканавайд и все вожди союза сейчас выкапывают самую высокую сосну и в образовавшуюся яму складывают военное оружие. Глубоко под землю, в подземные воды, неизвестно куда текущие, мы бросаем оружие раздора. Мы убираем долой с глаз и опять сажаем дерево. Так мы устанавливаем Великий Мир, Наернархекова».

Проводники земной мудрости

Помимо того, что может быть названо «метафизической» мудростью, деревья также могут передавать земную мудрость, в особенности, когда это касается климата и погоды. Например, в Древнем Риме тутовник — дерево, посвященное Минерве — считалось «мудрейшим из деревьев», потому что весной, прежде чем распустить свою зелень, оно выжидает, пока не исчезнет малейшая опасность морозов. Маори верили в то, что все деревья обладают магической силой по причине своих сильных связей с Тейн, богом природы. До сих пор маори верят в Тапуае — дерево-пророк из бухты Охокана. Когда его ветви шелестят, это говорит о том, что погода будет ясной. Однако когда они издают определенные звуки во время мягкого бриза, рыбаки знают, что надвигается ветер с дождем.

В наше время люди к деревьям мудрости начинают обращаться за помощью в деле спасения окружающей среды. Во многих традиционных обществах деревья без основательных на то причин не срубают. Считается, что каждое дерево обладает душой или что на нем живет некий дух. Многие народы знают, что деревья обладают способностью общаться с людьми и передавать нам мудрость Земли. Представитель племени стори Идущий Бык говорит: «Знаете ли вы, что деревья разговаривают? Они разговаривают друг с другом и они говорят с вами, если вы их

слушаете. Беда в том, что белые люди не слушают. Они никогда не верили индейцам, поэтому, как я полагаю, они не будут слушать другие голоса в природе. Но от деревьев я узнал о многом: иногда о погоде, иногда о животных, иногда о Великом Духе». Хотя общение с деревьями относится к устоявшимся коренным традициям, все больше не-индейцев начинают приобщаться к возможности прямого общения с деревьями. Проницательные исследователи, вроде теософов Джеффри Ходсона и Дороти Мак Лина, одного из основателей общества Файндхорн в Шотландии, учили тому, что духи, связанные с деревьями и другими природными формами, могут дать тонко воспринимающим людям своего рода духовное и практическое руководство, необходимое для лучшего понимания секретов природы, что может позволить нам спасти планету от экологической катастрофы. Это руководство может проявляться в виде снов, медитирования, видений или даже устных посланий.

Дерева-преобразователи

На протяжении всей своей жизни деревья, благодаря циклам рождения, роста, упадка и смерти, раскрывают секреты преобразования; в итоге они возвращаются в почву, чтобы питать будущие поколения растений и других живых существ. Некоторые деревья вроде банана, оливок и яблони постоянно обновляют свои корневые системы, обеспечивая постоянный рост и обновление, даже после того, как первоначальное дерево умрет. Деревья также учат нас загадке зарождения; они раскрыли нам ее задолго до того, как мы признали ее в нашем собственном виде, показав нашим предкам, как крошечное семя может превратиться в величайшее дерево.

Живительная энергия деревьев проявляется в ярких визуальных образах ритма и баланса. Наблюдая за изяществом и симметрией благородного и величественного дерева, легко представить, как наши предки могли ему поклоняться.

Благодаря деревьям мы также узнали о преобразующем процессе смерти и регенерации. Деревья всегда являлись одними из наиболее мощных символов постоянного возрождения, обновления и регенерации, независимо от того, скидывают ли они осенью листву, чтобы расцвести опять весной или остаются круглый год зелеными. Неудивительно, что деревья являются важнейшими символами психологического и духовного преобразования, а также символом загадочного процесса постоянного обновления. Е.О. Джеймс из Оксфордского университета пишет: Если тайну жизни мы начнем искать в природе, святое дерево будет прекрасным символом ее загадочности, с его листьями, цветами и плодами, либо сбрасывая свою зелень осенью, чтобы распуститься заново своими побегами и почками весной, либо всегда оставаясь зелеными, воплощая вечную жизнь».

Поэтому философы прошлого считали дерево символом магии и преобразования. Большинство деревьев согласно легендам были объектами божьего благоволения. В Книге Исайи, 55:13 говорится о том, как Исайя отобрал из всех деревьев ель и мирт, чтобы посадить их в глуши, явив тем самым благоволение Иеговы. Как мы уже говорили, мусульмане Палестины святым деревом считали тамариск — выносливое цветущее растение, родиной которого является Ближний Восток. Они утверждают, что когда ночью завывает ветер, его ветви шепчут: «Аллах, Аллах».

Мы также говорили и о папайе, или дереве бо, являющемся для индусов наиболее святым по двум причинам: оно считается местом обитания троицы: Брахмы, Вишну и Шивы, и под ним на Будду «нашло» просвящение. Также под этим деревом господь Кришна раскрыл изумленному Арджуне его космическую форму и объявил: «Я папайя, дерево из деревьев». Сегодня нельзя встретить какой-либо индийский или буддийский храм или святыню без посаженной рядом папайи. Эти деревья окружают земляной насыпью, на которой проводят медитации и обсуждения на тему духовности.

Другим важным святым деревом Индии является дерево бел или бенгальское дерево. Поклонники на его листьях пишут пастой сандалового дерева имя Рамы (седьмого воплощения Вишну, Сохраняющего) и поклоняются ему. Тот, кто совершает этот благочестивый акт, обретает вечную добродетель (рануйю).

В древней Британии дерево жизни (лесной орех) росло в Кельтском раю Авалон («Земля яблоч»), где боги и люди ели его жизнь дающие орехи. Возле святого пруда росло девять

орешников. Лососи из пруда проглотили красные орехи, что привело к появлению у них красных отметин. Из орешника также происходили огненные палочки, с помощью которых создавался святой огонь и, следовательно, он был связан с небесной богиней Шотландии, посылавшей молнии и громы со своей колесницы — облака.

Многие святые деревья также были связаны с важными духовными событиями и, таким образом, по праву стали символами духовного преобразования. Ковчег, дарохранительница и алтарь, которые Моисей построил из акации по указанию бога (Исход, 25:27), объединили Израиль под предводительством Моисея и Аарона — и через них, под властью Иеговы. В Книге Чисел, 17:8 говорится о жезле Аарона, который был ветвью миндаля. После исхода из Египта, жезл Аарона дома Леви был возложен среди прочих в дарохранительнице и жезл Аарона покрылся почками, расцвел и создал миндаль. Это был знак Иеговы о том, что племя леви имело исключительное право жречества среди израильского народа.

Другим святым деревом, связанным с духовным возрождением, является оливковое дерево. Оливковое масло используется в помазании священников, и оливковая ветвь, с тех пор как голубь принес ее Ною, чтобы возвестить о конце потопа, стала символом мира.

Четкого мнения о том, из какого дерева был сделан крест Иисуса, нет. Некоторые считают, что крест создавался из четырех различных деревьев, включая кипарис, кедр, сосну и самшит. Считалось, что эти деревья символизировали четыре стороны света, хотя все они во времена Христа произрастали в Палестине. Согласно другому мнению, кедр, кипарис и, либо оливковое дерево, либо пальма, были материалами креста, потому что они символизируют святую Троицу. Также утверждают и то, что крест делался из единого вида дерева, чаще всего говорят о ясене, дубе, оливковом дереве и кедре. В Северной Америке в основном считают, что крест был изготовлен из осины (трясущейся). Даже на легком ветру, по мнению некоторых, листья этого дерева «дрожат» от стыда за то, что из ствола, которому они принадлежат, было сделано распятие. Куски различных видов деревьев, считающихся частью «настоящего креста», можно найти во всех святынях христиан по всему миру.

Святые деревья традиционно использовались шаманами с целью облегчения исцеления и преобразования. Религиозные объекты, сделанные из дерева, помимо своего функционирования в качестве оракулов или интерпретаторов божьей воли, могут выступать и в роли посланников. Барабан шамана тофа (кочевого народа Сибири), использовавшийся для общения с духовными сферами, был сделан из различных пород святого дерева. Цилиндрический остов барабана — из ели, кедра, лесной сосны или березы, резонаторы — из кедра, лиственницы, ели, белого тополя, рябины. Духи поведали шаману, какого рода дерево следует использовать при создании барабана. При вырезании древесины особо следили за тем, чтобы не причинить дереву непоправимый ущерб, ибо считалось, что если умрет дерево, то умрет и шаман.

Тунгусские шаманы (Сибирь) дерево для своего барабана вырезали из живой лиственницы, одного из великолепных и долговечных деревьев северных лесов. Лиственница существует в память мифического дерева Туруру, небесного древа, куда взбираются души шаманов до того, как они воплощаются в людей.

Люди народа тома, жившего некогда на Берегу Слоновой Кости, орехами плодов святого дерева кола пользовались для облегчения общения с богами. Как и в случае с сибирскими тунгусами, общение это достигается не напрямую, а с помощью шаманов.

Индейцы прерий считали, что трехгранный тополь растет там, где не могут расти другие деревья, и шелест его листьев означает постоянную молитву Великому Духу. Возможно поэтому тень тополя пользуется огромным уважением, и сиу всегда под ним устраивают церемонию танца солнца.

Гластонберийский куст является, пожалуй, наиболее известным в Англии деревом и известен благодаря своей связи с Иисусом Христом. Первое дерево, как считают верующие, выросло из посоха св. Джозефа из Ариматеи, прибывшего в Англию в качестве торговца металлами в сопровождении малолетнего Иисуса. Когда в канун Рождества Христова он вогнал свой посох в землю, он и его последователи стали молиться. При словах «Да прославят тебя, Господь, все

зеленые растения на земле!» Бог заставил распусться почки на посохе Джозефа, который в итоге превратился в дерево. Когда было построено аббатство Гластонбери, то это дерево было пересажено в его пределы. Этот вид боярышника расцветает зимой на Рождество, что считается знаком увековечивания рождения Христа. Потомки первоначального дерева сохранились до сих пор и некоторые из них по-прежнему расцветают на Рождество.

Другие святые деревья связаны с прибытием св. Джозефа в Гластонбери. В одной истории говорится о двух дубах, посаженных для увековечивания события, ставшего известным под названием Гог и Магог. Эти деревья считались остатками древней друидской рощи, связанной с дубовой аллеей, ведущей к Гластонбери Тор. В 1906 г. эти деревья срубили. Меньшее из них (Магог) было 11 футов в диаметре и содержало более 2000 сезонных колец. Известный рисунок Гога и Магога, названный «Дубы Авалона», был опубликован в великолепном альбоме «Sylvia Brittanica» в 1844 г.

Одним из наиболее распространенных традиционных убеждений является идея о деревьях, предлагающих во времена духовных исканий свою защиту. Определенные деревья в моменты духовных испытаний, при опасности со стороны злых духов и недобрых существ, служили в качестве «хранителей». Другие активно защищали от колдовства в течение жизни и после нее. Многие люди из различных частей таких деревьев делали обрядовые предметы и личные амулеты и обереги, которые оставались с ними в далеких путешествиях или других рискованных предприятиях.

Мусульмане-феллахи (крестьяне, сельские батраки) считают, что дерево меис обладает волшебными свойствами и с ним связывается одна история с царем Соломоном. Когда Соломон построил свой храм, он стал возносить молитвы и просить бога о помощи. Тогда перед ним появился ангел и сказал, что вокруг здания ему надо посадить меисовые деревья. Это должно было защитить его от огня. Соломон последовал совету, и храм был таким образом защищен.

В средневековой Англии святая рябина считалась наилучшим средством от колдовства и зла. В какой-то степени свойства рябины вызваны цветом ее красных ягод, считавшимся способным противостоять злу.

Европейская бузина играла подобную оберегательную роль. В некоторых местах бузина сажалась неподалеку от дома, чтобы защитить его обитателей от колдовства, и ветви бузины иногда клали неподалеку от могилы для оберегания тела после смерти.

Чилула из северной Калифорнии листья калифорнийского лавра или перцового дерева использовали в парилке, чтобы отвести злых духов, а также и в иных обрядах (включая похороны) для вызывания добрых духов и обеспечения духовной защиты определенных людей. Эти листья предлагались и в качестве подношений Великому Творцу во время взывания к нему. В менее серьезных случаях чилула применяли листья этого дерева, чтобы получить помощь духов во время азартных игр. Также чилула использовали и ветки ели Дугласа, считавшиеся приносящими удачу, а еще раньше их сжигали во время святых обрядов для очищения человеческих мыслей и эмоций. Это помогало смертным встретить духов в должной, уважительной манере. Древесина земляничного дерева также применялась во всех обрядах, связанных с общественным вигвамом, и при разжигании святого костра при танцах с прыжками. Деревья волшебства

Деревья также применялись и в преобразовательных обрядах, связанных с волшебством: возможностями общаться с силами природы с целью контролирования событий или менять сознательность. Белая магия лишена эгоизма, стремления к власти, амбиций и основана на желании делать добро другим, в особенности, ближнему. Черная же магия мотивируется главным образом эгоизмом, желанием господствовать над другими или желанием славы, богатства. Блаватски в своем Теософском сборнике пишет: «Малейшая попытка использования своих аномальных возможностей для потакания самому себе, превращает эти возможности в колдовство или черную магию».

Дуб, влиятельное магическое дерево друидов, было деревом древнего галльского божества Дагда Доброго, двенадцати трудов солнца (главы галльской расы и отца главных божеств,

включая Бригиду, активную мать-богиню). Говорили, что Мерлин занимался чародейством под тенью именно дуба, а друиды многие из своих мистических обрядов также проводили в пределах его кроны. Один такой обряд, касающийся омелы, растущей на дубе (редкий случай) описывается Стюартом Пигготом в «Друидах»: «Для обряда избрали шестой день луны и были сделаны иные приготовления к пиру, в том числе, к принесению в жертву двух белых быков. Друид в белой одежде влез на дерево и золотым серпом отрезал ветвь омелы, которую он подхватил в свои одежды. Затем были принесены в жертву быки».

Дерево желания является разновидностью магического дерева. Обращаясь к дереву, люди верили в то, что они обращаются к дереву, которое было способно исполнять их желания. Во многих местах Европы можно встретить деревья, носящие название «деревья желания». Густо усыпанные религиозными медалями, ленточками и другими подношениями, эти деревья часто являются наследниками древних языческих деревьев-святых, к которым люди отправлялись просить помощи при решении своих проблем.

Два известных дерева желания можно найти в Австралии. В XIX веке в ботаническом саду Сиднея находилась сосна с острова Норфолк, которую называли Древом Желания. Молодые женщины обходили вокруг него трижды, выражая свое желание. Этого дерева больше нет, в 1935 г. на его месте посадили новое. В Новой Зеландии маори почитают дерево желания (хипехопу), расположенное на дороге в Ротоеху. Путешествующие маори и пакеха (новозеландцы европейского происхождения) посещают его, и считается, что оно не только может исполнять желания, но и принести несчастье тому, кто проходит мимо дерева, не делая ему подношения. Этими подношениями чаще всего оказываются ветви папоротника или молодые листья.

Вариацией дерева желания было «дерево снов». Европейский фольклор содержит немало историй о людях, которым под определенными деревьями снились сны, позже сбывавшиеся. В Силезии (сейчас часть Польши) яблоня является деревом снов определенного назначения, хотя спать под ним, чтобы воспользоваться его силой, нельзя. Согласно местным верованиям, если молодая незамужняя женщина в канун Нового Года положит себе под подушку яблоко и заснет вечером пораньше, то в полночь ей приснится ее будущий муж.

В одной народной английской сказке говорится об известном дереве снов, «спящем буке». Согласно рассказу, история дерева относится к ранним христианским временам. Однажды под ним был убит святой апостол и корни дерева впитали его кровь. Люди верили в то, что сны, приснившиеся под ним, должны сбыться. Как-то бедный бродяга заснул под ним и увидел себя во сне окруженным любящей женой и двумя счастливыми, здоровыми детьми. В тот же день ему предложили работу в сельской гостинице вместе с кровом и питанием. В итоге он женился на дочке хозяина и сам стал хозяином заведения.

Некоторые деревья содержат химические элементы, которые при их поглощении способны возбудить высокие уровни сознания и помочь людям в преобразовании своей ментальности. В Амазонии из вина и листьев «*Psychotria viridis*» заваривают сильный чай — аяхуасна (известный также как «яге» и «дайм»). Амазонские шаманы считают, что этот чай, принимаемый согласно обряду, способствует воздействию божественного создания на участников ритуала.

Майя подобный напиток делали из бродящего меда и коры святого дерева балче. Как и аяхуасна, этот напиток позволяет человеку, участвующему в религиозном ритуале, общаться в этот момент с божествами. Благодаря напитку достигалось проникновение в тайны Земли и иные области существования.

В Индии из деревьев и растений делают несколько видов психотропных напитков. Пальмировая пальма, символ бога Шивы, «дает» пьянящий сок, который может привести к изменению состояния сознания. Еще более сильный напиток делают из плодов святого растения «сома», считающегося у индусов главным растением и повелителем всей жизненной силы во вселенной. Ведические Айраны называют его деревом жизни, молочный сок сомы, как считают айраны, дает бессмертие: в Ригведе мы читаем: «Мы выпили сома, мы стали бессмертными, мы встретились с богами». Обычно его пили лишь ведические жрецы и благодаря ему они могли

общаться с божествами и видеть будущее. Однако позже им стали пользоваться представители трех главных каст индуизма, что придавало им силу, вдохновение и духовное бессмертие.

Вариации культа сома существовали и среди персов-зороастрийцев, он был связан со святым деревом хаома. Плод хаомы также, как и плод сомы, выжимали или толкли для извлечения его пьянящего сока, позволявшего испытать иные формы сознания. Считалось, что дерево хаома также дает бессмертие, и говорят, что первое из них на горе Хараит посадил Ахура Мазда, которого зороастрийцы называли Мудрым Господином и Единственным Творцом. Этот сок с давних пор используется в обряде Хаома или Ясна — центральном акте зороастризма, первоначально его пили все поклоняющиеся, но сейчас это делают лишь жрецы.

Мифические и другие деревья

В первых своих попытках объяснить все сотворенное, первобытный человек уделял дереву особое внимание, и небо с его облаками и светилами сравнивалось с огромным космогоническим деревом, плодами которого были солнце, луна и звезды. Многие народы Земли развили свою собственную концепцию мирового дерева, огромного, как сам мир. Это дерево они считали колыбелью своего бытия и различные народы давали ему различные имена и приписывали ему различные свойства.

Народы Скандинавии мировое дерево называли ясьень Иггдрасиль. Считалось, что это дерево, олицетворявшее само существование, появилось из некоей доисторической пропасти в центре Земли и у него было три корня — один для прошлого, другой для настоящего и третий для будущего. Один корень был расположен в Нифихайме, возле колодца или фонтана Мимир в Йотунхайме; и третий рос возле колодца или фонтана Вурдх или Урдах, располагавшегося в небесах, где боги любили встречаться. Три главные ветви росли ввысь, центральная из которых поддерживала Землю и, пронизывая ее в центре, выходила из горы Асгард, дома богов. Эта главная ветвь своей тенью покрывала всю вселенную. Их листьями были облака, а звезды — цветами и плодами. Вторая ветвь выходила у фонтана Урдар, а третья — у фонтана Мимир. Фонтан Урдар, вода которой была чрезвычайно святой, охранялась тремя Норнами или Судьбами, которых звали Вурдх, Верханда и Скулд, которые представляли прошлое, настоящее и будущее. Они ежедневно орошали корни дерева водой из фонтана, чтобы укрепить и освежить его. В этом фонтане плавали два лебедя, символизировавшие солнце и луну. С дерева падает похожая на мед роса, которой питаются пчелы. Четыре ветра символизируются четырьмя оленям, снующими среди ветвей и они всегда кусают верхние побеги. На верхнем суче в величественной позе восседает орел, а дальнорский ястреб Ведрфэльнир гнездится на его голове между глаз и дает ему советы. Орел символизирует атмосферу, а ястреб — внешний эфир. Чудовищный змей или червь пропасти по имени Нидхёгг лежит свернувшись у подножия дерева у фонтана Хвергельмир и вместе с другими змеями жуёт корни. Эти змеи олицетворяют внутренний огонь, готовый охватить Землю. Белка по имени Рататоск, символизирующая дождь и снег, постоянно бегаёт по стволу, пытаясь посеять вражду между орлом и Нидхёггом. Мудрец или гигант Мимир проживает в фонтане, названном его именем и поскольку вода этого фонтана, в котором свое начало берут все реки, полна мудрости, то он является мудрейшим из всех. Здесь же, в Йотунхайме, проживают ледяные гиганты или Хрим-тиры. Под деревом спрятан рог, названный Джиаллр, в который должен трубить Хаймдаллр, придворный богов, чтобы поднять богов и людей на последнюю великую битву, известную под названием сумерки или рок богов, когда вся жизнь и весь мир должны кануть в небытие. В Эдде, известной как Вёлуспа, написано следующее:

Сыновья Мимира дрожат, дерево в середине земли
загорается при заставляющих вздрогнуть
звуках шумного рога;

Хаймдал рогом громко трубит тревогу;

Один советуется с источником Мимира.

Затем ясьень встанет из Иггдрасиля,

Это старое дерево дрожит; Йотун рвет свои цепи.

Тени содрогаются на дорогах в подземные области,
и, наконец, пыл Сартура поглощает дерево.

Однако поэма заканчивается заверением в том, что мир будет восстановлен, и дерево опять вырастет во всей своей земной красоте и величии, и что боги опять соберутся и будут обсуждать

поле Иды под его тенью. Землю заселят люди, родители которых будут предусмотрительно спрятаны в Ходмимирской роще на время этой ужасной битвы. Имена этих людей Лиф (Жизнь) и Лифтхразир (Желание) и они будут питаться утренней росой.

Сага Волсунга (ранняя тевтонская эпика) рассказывает о том, как однажды Один в одеждах чужеземца вонзил огромный меч Грама в ствол дуба, сказав при этом: «Тот, кто сможет вытащить этот меч, будет его иметь от меня в дар и он увидит, что это самый лучший меч из всех, которые он когда-либо имел». Там меч и оставался до тех пор, пока не наступила мировая война между светом и тьмой и пока Зигмунду не удалось его вытащить.

Мировое дерево германских народов называлось Ирминсулом и оно, подобно Иггдрасилю, возносило свой верх высоко в эфир. Однако название Ирминсул, кажется, относится лишь к стволу дерева и означает колонны вселенной, которые поддерживают все. Три или четыре большие пути расходились от подножия Ирминсула в главные стороны света, напоминая корни Иггдрасиля.

Позже статуи богов были воздвигнуты на деревянных столбах и они, кажется, носили название Ирминсул. В доказательство этого Гримм цитирует древнего писателя:

На Ирминсуле

Стоял огромный идол,

Его они называли своим торговцем.

И опять:

На Ирминсул он взобрался

И весь земной народ ему поклонялся.

Это означало то, что некоему индивидууму поклонялись как богу и, возможно, древние тевтоны поклонялись богу по имени Ирмин, но кем он был, неизвестно.

Гримм полагает, что, возможно, Рудольф дю Фулед со своим «truncus ligni» связывал идею выбора и святого дерева-ствола, а не столба, высеченного рукой человека, и говорит, что как образ переходит в понятие дерева, так и дерево переходит в этот образ. Подобный деревянный столб мы находим и в мифологии Древнего Египта. Каждый город или деревня этой загадочной страны поклонялись своему божеству и эти божества проявлялись в форме некоего объекта, в котором они якобы обитали. Одним из них был бог города Деду, Осирис, которого представляли в виде деревянного столба, который таким образом стал отождествляться с ним. Сперва это был просто ствол дерева, лишенный листьев. А. Ерман описывает праздник, изображенный в Фиванской гробнице. Это был праздник возведения колонны Дед. Фараон начал праздник с предложения жертвы Осирису, «богу вечности», который был представлен в виде мумифицированной фигуры с колонной Дед на голове. Затем жрецы установили столб в вертикальное положение, что символизировало момент воскрешения Осириса, и его позвоночник, века спустя представленный Дедом, опять стоял прямо. Позже этот столб стал символизировать четыре столба, поддерживающие небеса. В гробницах правителей часто находят объекты, напоминающие миниатюрные столбы с четырьмя горизонтальными балками наверху — зеленого, красного и синего цвета. Эти маленькие фигуры, известные как символы «дед», вешались на шею умерших, чтобы обеспечить им спокойный переход в иной мир и чтобы наделить их жизнью и силой. Эта святая эмблема Осириса Деду впоследствии использовалась в архитектуре и при изготовлении талисманов и амулетов. Дед и Ирминсул были «объектами» того же рода, что и Амерах. Омахи Северной Америки имели «святой столб», который отождествлял Космическое Дерево, и был известен как таинственное дерево. Оно было центром четырех ветров и домом Громовой птицы.

Гримм говорит о мифическом дереве под названием «Друден-баум», или древе, под которым встречались колдуны. Он говорит: «Несколько сомнительная легенда повествует о старом как

мир «друден-бауме» наверху Харберга возле Планкштеллена в Франконии, с листьев которого время от времени падали золотые капли, молоко стекало с его корней, и под ним самим находилось сокровище, охраняемое драконом, на дереве сидела большая черная птица, хлопавшая крыльями и подымавшая бурю, когда кто-либо пытался поднять сокровище».

Древние египтяне считали, что мир был огромным сундуком, крышкой которого являлось небо. Так как по их мнению оно нуждалось в опоре, его поддерживало в каждом из четырех углов раздвоенное дерево. Предвосхищая опасность того, что эти деревья будут повалены некоей бурей, воображение более позднего периода заменило их четырьмя могучими горами, соединенными цепью маленьких пиков.

Космогоническое или мировое дерево Индостана является символом растительности, производства и универсальной жизни и, соответственно, бессмертия. Оно называлось по-разному и, собственно, считалось богом Брахмой, элементарной формой бытия Брахмы, известного как дерево Скамбхы. Все другие боги религиозной системы индусов считались ветвями этого божественного дерева, которое покрывало своей тенью вселенную. В Гимне 81 десятой книги Ригведы задается вопрос: «Каким был лес, каким было дерево, из которых вышли» небо и земля?» — и тут же дается ответ, что таким космическим деревом был сам бог Брахма.

Святые веды описывают это дерево по-разному. «Акваттху» или Пиппалу посещали две птицы небесной красоты, подобные голубям, и которые назывались «Капотас». Они появлялись по очереди: первая ничего не ела и все время восхитительно пела. Она символизировала день или солнце. Другая символизировала ночь или луну и питалась плодами. Опасность этому дереву означала смертельную угрозу всей вселенной. Это, кажется, то же самое дерево, которое описывается в «Орнитологии» Альдрованди (XV): «В Индии есть дерево, называемое Перидексикон, плоды которого сладки и полезны, так что голуби любят на нем гнездиться, и змей боится этого дерева и избегает его тени, и если тень дерева идет к востоку, то змей бежит к западу, и если тень идет к западу, он бежит на восток, и змей не может причинить вреда голубям по причине добродетели этого дерева, но если кто-либо из них падает с дерева, змей сразу же хватается за него и пожирает. И все же, когда они летят или передвигаются вместе, ни змей, ни ястреб не могут причинить им вред. Следовательно, листья или кора дерева отвращают все зло, исходящее от ядовитых зверей».

Под именем «Кальпаврикма» это дерево давало плоды, которыми питались первые люди, но, согласно «Агаме Сутра», дерево «Поло» было первым деревом, созданным после солнца и луны, и оно должно было своей вкусной и сладкой корой дать пропитание всему человечеству.

Индусское мировое дерево, носящее имя «Паригата» было одним из пяти деревьев индусского рая.

В ипостаси «Ильпы» оно росло в собственном мире Брахмы и было размещено в центре озера Ара за «Вигаранади», рекой, дающей вечную молодость. Это дерево также дает вечную молодость, и ему Брахма дает свой запах, а из него берет свой жизненный сок. К ветвям этого дерева тянулись мертвые, и лишь с их помощью можно взобраться и войти в области бессмертия.

Под именем «Калькадрума» это дерево осуществляет все желания, дает знание, мудрость и невероятное блаженство. Это облачное дерево, растущее на высокой горе и окруженное сияющими цветами и «музыкальными» речками. Согласно легенде, именно на этой горе Татагата принес себя в жертву голодному тигру. До сотворения луны и солнца тени этого дерева создавали день и ночь. Из всех благ, приносимых этим деревом человечеству, Будда и его последователи больше всего ценили знания. Также это дерево было известно под именем «Сомы» или «Амриты», и из его ветвей стекала дающая жизнь амброзия, эссенция бессмертия. Оно якобы росло на третьем небе, над которым простерлись ее могучие ветви, и под которым любили, наслаждаясь бессмертным напитком, отдыхать боги. Две красивые птицы, как и в случае с Пиппалой, сидели на его верхних ветвях, тогда как другие птицы занимались выжиманием амброзии. Из этого дерева боги сделали небо и землю, и на нем росли все цветы и плоды, которые известны сегодня на земле.

Это космогоническое большое дерево также было известно как «дерево красивых листьев», и под ним первый отец людей взывал к предкам, т. е. богам. Говорят, что сами веды были листьями этого дерева.

Несколько других мифических деревьев также фигурируют в индусской космогонии. Об одном из них, называемом «Куштхой» говорится в Атхарваведе: «Там, где стоит Акваттха, в доме богов, на третьем небе отсюда, боги посещают Куштху, содержащую амброзию». Легенда рассказывает о том, как боги выступили в поход в золотой лодке, чтобы открыть потерянную амброзию и как лодка была подожжена деревом Куштхой. Здесь можно сделать вывод о том, что Куштха означает луну, так как Куштха выросла в тот момент, когда золотая лодка опустилась на вершину горы Химавакт.

Помимо вышеупомянутых названий великое дерево — Творец, носило названия дерева Неба, Солнечного дерева, Лунного дерева и дерева Облаков. Молоко, вода, роса и дождь, вытекавшие из них, были амброзией, божественной жидкостью или семенем, из которого создавалась жизнь.

Среди четырех главных космогонических деревьев Индии дерево, называвшееся «Г'амбу», особенно выделялось. Остальные три носили имена: «Гханты, Кадамбы и Амбалы». Эти четыре колоссальных дерева, наряду с четырьмя колоссальными слонами, представляли четыре стороны света и считались опорой мира. Считали, что Г'амбу росло на южной стороне горы Меру, вершина которой представляла зенит. В космогоническом лесу Гималай огромная часть этого дерева возвышается на огромную высоту и она сама по себе представляет целую вселенную. Четыре огромные реки, воды которых неисчерпаемы, начинаются у подножия этого дерева и текут в различных направлениях. На дереве растет золотой и бессмертный плод величиной со слона и своими пропорциями напоминающий вазу, называемую Махакалой. Демоны в облики волков постоянно тянутся к плоду, и в санскрите шакала называют «гамбуной». Семена этих плодов выделяют золотые песчинки, несомые к морю, и их иногда можно найти на побережье. Говорят, что это золото огромной ценности и ему нет равных в мире. Также говорят, что сок, текущий из плодов, дает начало одной из вышеупомянутых рек, называемой Гамбу, воды которой, обладающие благотворными свойствами, пользуются огромной славой. Нынешним представителем на Земле этого мифического дерева является *Eugenia jambolana*, плоды которой очень велики. Септакатаки Халы говорят, что любовники часто прячутся среди листвы этого дерева, а однажды одна молодая жена испытала приступы ревности, увидев своего мужа с листьями Г'амбу за ушами.

Другим великим космогоническим деревом индийского рая была Мандара, а в саду Видьядхарас росло дерево, исполняющее все желания, в особенности желание иметь детей.

Очень похожим своей атрибутикой было мировое дерево Будды. Оно было также деревом облаков, деревом амброзии, деревом мудрости, деревом мудрых, деревом совершенства и святости. Деревом Будды считалась «Пиппала» или «Акваттха», хотя кое-кто думал, что это была пальма, и многие известные деревья либо отождествлялись с ней, либо считались ее «производными». Мифологической концепцией этого дерева является космогоническое дерево, пылающее и сверкающее драгоценными цветами, а все остальное дерево состояло из дорогих камней, не поддающихся описанию. Буддисты рассказывают, что в тот момент, когда родился Будда, над всем миром вспыхнула звезда, и огромная ветвь Акваттхи выросла в центре вселенной. Легенду о Будде часто рассказывают различные буддийские пилигримы Китая. Говорят, что единственным местом, где можно обрести полную мудрость и на которое указали боги, была лужайка под деревом Пейто. Это китайский перевод индусского слова, означающего лист и на пальмовое дерево указывают в этой связи как на вечнозеленое, но м-р Бил отмечает, что во всех других отношениях таким святым деревом является Пиппала (*Ficus religiosa*). В этой же самой истории повествуется о том, как молодой Будда однажды шел ночью в окружении Дев, Наг и других сверхъестественных существ. Под деревом Пейто он шел с востока на запад, и семь дней боги восхищались им. Затем боги построили золотой дворец к северо-западу от дерева, где Будда проспал семь дней. Затем он вернулся к озеру Мукхалинде, где он пребывал в тени дерева Миделла. Затем семь часов шел дождь и Нага Мукхалинда вышла из озера и укрыла Будду его же капюшоном. Дерево настолько отождествлялось с существованием Будды, что любой ущерб, принесенный ему, приравнивался к ущербу Будде. В легенде также говорится о том, что Будда в начале своего обращения обычно отдыхал под деревом Пейто, где он

медитировал и постился. Его королева была раздражена и в надежде вернуть его обратно в дом отдала приказ срубить Пейто. При мысли об этом святотатстве печаль Будды была настолько велика, что он упал без чувств на землю. Его опрыскали водой и затем, после многих трудностей, привели в сознание; оправившись, он вылил на корни сотни кувшинов с молоком и, склонившись к земле, дал обет: «Если дерево не оживет, я никогда опять не встану». И тут же дерево стало вновь расти, пока не достигло высоты 120 футов.

Также легенда повествует о том, как Будда шесть лет сидел в абсолютном одиночестве под деревом, полностью углубленный в свои возвышенные думы. Здесь на него напала демоническая орда, окружив дерево, вызвав ураганы, тьму и потоп, а также бросая в него огненные копья. Будда с триумфом отразил все их атаки, и в итоге демоны в беспорядке бежали. Так Будда смог удержать власть над деревом благодаря своим знаниям и мудрости и так как сердцевидные листья Пиппалы всегда шевелятся даже в безветренную погоду, то это считается признанием загадочных медитаций Будды.

Дерево Кадамба также считалось деревом Будды. На этом дереве растут оранжевые цветы и оно обладает способностью примирять любовников. Диргхайама Сутра (ряд буддистских писаний из китайских источников) говорит, что на горе Сьюм растет царь-дерево Кадамба. М. Сепарт (Эссе о легенде Будды) утверждает, что дерево Будды внезапно выросло из ореха Кадамбы, положенного на землю. В тот момент, когда треснула земля, появился побег и с невероятной быстротой выросло колоссальное дерево, тень которого покрывала окружность в 300 локтей. Его плоды беспокоили всех противников Будды и дивы напустили на него всех фурий бури, но все было напрасно.

Другим космогоническим деревом, росшим в буддистском раю, было Ман'г'ушака, которое само рождало все цветы земли. Оно обрызгивалось водой Анаватапты и было покрыто ценными камнями. Последователи Будды медитировали в тени, отбрасываемой этим деревом.

В Кашмире рассказывают о святом мифическом дереве, называвшемся Элапатра, срубленном буддистским жрецом, который за это святотатство был превращен в змею.

Среди других мифических деревьев можно упомянуть о Гаокереке, о котором говорится в Зендавесте то, что оно было создано Ахура-Маздой и считалось местом бессмертия и амброзии.

Одним из мифических деревьев пыток, растущем в Аду, было Салмали или Калмали. На нем росли большие колючки, откуда и пошло его название на санскрите, Хантакадрума («Дерево колючек») и оно находилось в аду и носило название Дерева Ада, или дерева Яма, то есть индусского бога смерти. Соответственно он проживал неподалеку от этого дерева. В Махабхарате говорится о том, как Питамаха, великий отец-творец, создав мир, отдыхал под деревом Калмали, листья которого не волновались от ветра; и в индусской поэме это дерево порицают за то, что оно, показывая издали свои красные цветы, ничего не предлагает уставшему путнику, спешащему к нему в надежде найти освежающие плоды.

О «прихожей» Ада Вергилий говорит: «В середине его мрачный вяз раскинул свои ветви и стареющие конечности, здесь под каждым листом обитают тщетные сны». Поэтому вяз называют деревом снов и деревом Морфия.

Говорят, что в мифическом саду Бакавали росли рубиновые деревья, с ветвями плодов, такими сияющими, что они приравнялись к пучкам звезд, которые группировались вокруг дерева солнца. Другой мифический небесный сад упоминается в рассказе «Anvari Soheili», переведенном Г. де Тасси: «Говорят, что один садовод имел наиболее приятный и соблазнительный сад, чем кто-либо на Востоке. Его деревья, относящиеся к различным видам, были такими же красивыми, как оперение павлина и его цветы тысяч разнообразней были великолепны, как корона Кабуса (царя Персии Второй династии). Поверхность почвы сверкала подобно щеке элегантно одетой красотицы и атмосфера здесь напоминала запахи в лавке торговца духами. Ветви, отягощенные плодами, склонились, как старик под тяжестью лет; и плоды, сладкие и ароматные, сохранились без тепла огня.

«Говорят, два сказочных дерева, росших в районе границы Индии к востоку от Персии, назывались деревьями Солнца и Луны. Сэр Джон Мондевилль говорит, что в пустынях находились деревья Солнца и Луны, которые разговаривали с царем Александром и предупредили о его смерти. И говорят, что те люди, которые содержали эти деревья и ели росшие на них плоды, доживали до 400 и 500 лет, благодаря свойствам этих плодов. Говорят, что плодов там очень много и они больше нигде не растут, кроме как в Вавилоне».

Согласно персидской легенде, на пути в Индию Александр прибыл к известному платановому дереву, которое росло неподалеку от Дамгхана и было совершенно одно на обширной и засушливой территории. Это дерево имело двойной ствол, один ствол — мужской, другой — женский. Первый разговаривал днем, а второй — ночью. Александр совещался с этими мифическими платановыми деревьями и вещающий голос сказал ему, что он умрет в расцвете лет и что плодами его побед воспользуются другие.

В легендарной истории Александра Великого, описывающей его кампании по завоеванию мира, говорится об этих деревьях Солнца и Луны. В одном из французских романов об Александре (1180 г.) рассказывается, что однажды Александр и его главные помощники взойшли на некую гору по 2500 ступенькам, которые были скреплены золотой цепью. Наверху они увидели золотой Храм Солнца со стариком, спящим в нем. Старик спросил, не желают ли они видеть святыне деревья Луны и Солнца, повествующие о будущих событиях. Когда Александр услышал это, он преисполнился большой радостью и ответил: «Да, мы хотим видеть их». Тогда старик сказал: «Если ты рожден от родителей царской крови, ты можешь сюда войти» и Александр ответил: «Мы рождены от обоих родителей царской крови». Затем старик встал с постели, на которой он лежал и сказал им: «Снимите ваши плащи и обувь». Птолемей, Антигоний и Пердиак так и сделали. Затем они пошли через лес со многими чудесами. Там они обнаружили деревья, подобные лаврам и оливам. Они были 100 футов в высоту и испускали благоухание, называемое «ипобауме». Затем они вошли в самую чащу и наткнулись на очень высокое дерево без листьев и плодов. На нем восседала большая птица с хохолком, как у павлина и перьями на шее, сверкавшими подобно чистому золоту. Вся же птица была розового цвета. Старый человек сказал: «Эта птица, удивившая тебя, называется Фениксом. Ей нет равных во всем мире». Затем они последовали дальше и подошли к деревьям Солнца и Луны. Когда они их достигли, старый человек сказал: «Посмотрите вверх и подумайте про себя о том, что вы хотите спросить и не говорите вслух». Александр спросил его, на каком языке дерево ответит. И старик ответил: «Дерево Солнца начинает говорить на индийском». Тогда Александр поцеловал деревья и начал про себя думать, покорит ли он весь мир и возвратится ли в Македонию со всей своей армией. И дерево Солнца ответило: «Александр, ты будешь царем всего мира, но Македонию ты никогда не увидишь».

Имеется немало интересных указаний на Говорящие деревья и Марко Поло описывает Дерево Солнца, или «Arbor Sol», но кажется, путает его с другим известным деревом, называвшимся Сухим Деревом, или «Arbor Sec». Он говорит: «Вы прибыли в провинцию, называемую Тонкаин... В ней есть огромная равнина, на которой имеется Arbor Sol, которое мы, христиане, называем «Arbor Sec»; и я вам скажу, на что оно похоже. Это высокое и толстое дерево, на нем растут скорлупы, подобные каштанам, но в них ничего нет. Кора его на одной стороне зеленая, а на другой — белая. Древесина его желта подобно самшиту и очень прочна; возле него нет других деревьев и лишь с одной стороны вы можете встретить деревья за десять миль от него. И там, скажут вам местные жители, проходило сражение между Александром и Дарием».

Александр в своих письмах Дипдимусу, рассказывая о путешествиях, дает описание некоторых удивительных деревьев, которые растут лишь в дневное время, когда их охраняют свирепые птицы, плюющие смертельным огнем и исчезающие ночью. Сухое дерево, Увядавшее дерево, или «Arbor Sec», также было объектом многих сказочных легенд, очень модных в XIII веке. Возможно, легенда о Сухом дереве была рождена в словах пророка Эзекиля: «И все деревья в поле должны знать, что я, Господин, пригнул высокое дерево, вознес низкое дерево, высушил зеленое дерево и заставил цвести сухое дерево: я, Господин, сказал и сделал это». Сэр Дж. Мондевилль о сухом дереве говорит следующее: «И маленький «fго» Хеброн является горой Мамре с одноименной долиной. И там находится дуб, который сарацины называют Дерпе, который рос еще во времена Авраама. И говорят, что он там был с начала сотворения мира и он тогда был зеленым, и на нем были листья до того времени, пока наш Господь не умер на кресте;

и все деревья мира умерли. И некоторые говорят, что Господь, принц западной части мира, отвоюет землю обетованную, т. е. Святую землю при помощи христиан; и он споет мессу под высохшим деревом, и тогда дерево наберет зелени и на нем появятся плоды и листья. И, увидев это чудо, многие сарацины и евреи вернутся в христианскую веру. И, следовательно, они будут ему поклоняться и заниматься им. И даже если оно сухое, оно тем не менее принесет много добра: ибо всякий, кто хоть немного с ним связан, может быть избавлен от навалившегося несчастья; и его кони не будут падать; и много других благ оно может принести, поэтому люди должны относиться к нему бережно».

Якоб Гримм приводит несколько легенд, связанных с увядшим деревом. Он рассказывает о том, что Фридрих Барбаросса отдыхает во внутренней части горы Кифхойзер в Тюрингии. Он сидит за круглым каменным столом, положив руки на голову и почти заснув; его «борода обернулась вокруг стола дважды, и когда это будет сделано в третий раз, он проснется». Когда он выйдет из горы, то повесит свой щит на высохшее дерево, стоящее неподалеку. Дерево сразу же зазеленеет и наступит время процветания. Гримм также рассказывает о том, что в Валсерфельде находилось высохшее дерево, которое срубалось трижды, но каждый раз вырастало пышным, как и прежде. Когда в следующий раз оно расцветет, начнется ожесточенное сражение; когда оно принесет плоды, Барбаросса повесит на него свой щит; все люди соберутся под щит и злые будут уничтожены. В другой легенде, цитируемой Гриммом, рассказывается о храме татар, о котором в XIV веке написал Джон фон Хильденайм в манускрипте «Historia trium regum». В этом храме стоит увядшее дерево, охраняемое закованными в броню людьми. В легенде говорится о том, что любой принц, который повесит свой щит на этом дереве, станет господином Востока. Утверждают, что Великий Хан так сделал и поэтому стал непобедимым.

Мировое дерево иранцев называлось Хаома. Оно содержало Хому, дающую бессмертие и жизнь жидкость, подобную Соме или Амрите индусов. В Зендавесте говорится: «Хома является первым из деревьев, посаженных Ахурамаздой в фонтане жизни. Тот, кто пьет его сок, никогда не умирает. Согласно Бундехешу, Дерево Гокард или Гаокерена, содержит Хому, которая дает здоровье и силу воспроизводства, и наделяет жизнью при воскрешении. Растение Хома не гниет, на нем не растут плоды, напоминает винную лозу и его листья подобны листьям жасмина — желто-белые. Отсюда можно сделать вывод, что дерево Гокард является деревом жизни, которое растет в раю».

Однако в Зендавесте говорится о двух деревьях: Хаома, и другом, растущем возле него, называемом «неприкосновенным». Это последнее содержит плоды с семенами различных растений. Фонтан жизни, в котором растут эти деревья, называется Водру Кама. На уничтожение святой Хомы всегда нацелена ящерица, посланная Ахриманом, Персидским Сатаной, но ей препятствуют десять рыб, которые неустанно плавают вокруг деревьев, защищая их от зла.

У древних халдеев и ассирийцев также имелось свое мировое дерево, ровесник Ашшура, великого первого источника, дерево которого было расположено в лесу Эридху. Часть таблицы, содержащей самый древний гимн, фрагмент эпики Издубара, начинается со слов о том, что в Эридху растет дерево, кристально белые корни которого уходят на большую глубину. Расположено оно в центре земли, а его листва была домом Зикумы- неба — великой первичной матери. В одном месте мы читаем: «В сердце этого святого дома, распространяющего тень подобно лесу, не проникал ни один человек». Кажется, это дерево было сосной или, более правильно, кедром, и профессор А.Х. Сэйс сообщает о том, что о дереве говорится в магическом тексте, к которому и прилагается его описание. По словам профессора, в нем Эа рассказывает Мердоху о том, как следует лечить человека, одолеваемого семью злыми духами. Сперва он говорит ему как идти к кедр, дереву, которое уничтожает силу инкубуса, на сердцевине которого записано имя Эа, и затем с помощью «хорошей масалы» или своего рода талисмана, который кладут ночью на голову больного человека, заручиться помощью огненного бога для изгнания демонов. Профессор Сэйс добавляет, что о мистических качествах кедра продолжали помнить долго после того, как гимны Эридху были написаны, и рассказывает о том, что было написано в таблице, описывающей посвящение в авгуры. Часть посвящения состояла в том, что новичка опускали в «искусственный» нижний мир, где он видел «алтари среди вод, сокровища Ану, Бел и Эа, таблички богов, передачу оракула неба и земли и кедровое дерево, любимое великими богами, которое они своими руками вырастили».

На это мировое дерево смотрели как на воплощение жизни и продолжение рода и в таком качестве его постоянно воспроизводили на ассирийских скульптурах и таблицах. На нескольких этих таблицах описывается сотворение человека, а самая старая из них изображает падение человека, так, как это было записано в Книге Бытия. На ней можно видеть дерево, подобно дереву жизни, которое росло в центре сада Эдем, напоминающее сосну, с плодами, висющими по обе стороны. Также по обе стороны дерева видны мужчина и женщина, протягивающие свои руки, чтобы сорвать плоды. В довершение сходства с Библией, позади женщины изображен прямо стоящий змей. Многие другие скульптуры изображают животных, часто быков, склонившихся в благоговении перед деревом, или херувимов с орлиными головами вокруг него. Интересно то, что число ветвей на нем равно святому числу семь; четыре — по одну сторону ствола и три — по другую.

Дерево Гокард, о котором мы говорили выше, под именем Гхаркад было деревом евреев. В пророчестве Магомета говорится о том, что среди иных признаков приближения Судного Дня будет война с евреями, которым мусульмане устроят большую резню, и камни и деревья будут выдавать тех, кто спрячется за ними; не будет этого делать лишь одно дерево, называемое Гхаркад. Это дерево умело разговаривать и во сне мусульманин Б'Окба услышал, как оно приказало ему встать во главе армии Язид против Медины.

В Коране говорится о визите Магомета на небо, куда его взял, по его словам, ангел Габриэль, где он увидел дерево Лотос, за которым дороги больше не было. Это дерево стояло на семи небесах, по правую сторону от трона Бога и оно обозначало границы, за которые сами ангелы не могут выходить.

В Аравии растет очень колючее дерево Заккум с горькими плодами. И эти два отрицательные качества побудили Магомета сделать его главным деревом ада. В Коране говорится: «Насколько сильно отличается дерево Заккум от того, что в раю! Оно было посажено для мучений и истязаний неверных и злых». И опять: «Это дерево исходит из дна ада: его плоды напоминают головы дьяволов и все проклятые будут есть их и наполнять ими свое брюхо... Да, плоды дерева Заккум будут пищей ненабожных».

Платон описывает колючий куст (*Calycotome villosa*), служащий в качестве инструмента пыток тиранов в Аду или Тартаре.

В раю Магомета на седьмом небе стволы всех деревьев из чистого золота, и ветви их прогибаются под тяжестью драгоценных камней и вкусных плодов, невиданных на земле. Наиболее замечательное из них называется Туба, дерево счастья, которое стоит во дворце Магомета. Оно настолько огромно, что человек на самом быстром коне не может галопом проехать из одного конца его тени в другой и за сотню лет. Его ветвь достигает до всех домов праведных, так что если человек желает отведать любой плод, он тут же получит его на склонившейся к нему ветви. Кроме того, это дерево дает блаженным шелковые одежды и вьючных животных, которые выходят из плодов. Реки рая все начинаются с корней этого дерева, напоминающего реки, вытекающие из Иггдрасиля и индийского мирового дерева Г'амбу.

Византийское мировое дерево состояло из железа, которое некогда простиралось повсюду. Всесильный бог сотворил его корни, и на его вершине были рождены небо, земля и ад.

В Библии упоминается более сорока видов деревьев и трав (Топачевский, 1997). Рождение христианства также частично связывается с деревом, из древесины которого построен крест. О том, какое же именно было это дерево, есть несколько версий. Так, утверждают, что крест был сделан из омелы, которая некогда была красивым деревом, но с тех пор опустилась до низменного положения паразита. В этой связи упоминают об осине, и легенда гласит, что когда ее наконец освободили от ее мрачного «дела», ее листья продолжали дрожать от ужаса и делают это до сих пор. На подобную роль претендуют также фи́га, дуб, бузина и ясень.

В книге Бытия говорится о том, что бог «посадил сад к востоку на Эдем», где заставил «расти все деревья, приятные на вид и годные в пищу; дерево жизни находится в саду вместе с деревом знания, добра и зла». Филон Еврей в своей книге «Создание мира» писал: «Говорят, что когда мужчина был одинок, и женщина еще не была создана, бог посадил красивый сад, не

напоминающий наши сады, так как деревья, посаженные в зеленом раю бога, имели душу и были разумны, содержали плоды, достоинства, вечное понимание, живость духа, благодаря которым можно было распознать честность и бесчестие, здоровую жизнь, бессмертие и все другие подобные вещи, различимые и познаваемые».

Падение человека произошло благодаря плоду дерева Знания, и дерево Жизни было средством его искупления. Это последнее дерево также называлось деревом Адама или деревом Креста. Неудивительно, что люди древности сложили много легенд об этих деревьях, которые способствовали развитию христианства. И неудивительно то, что древние люди в поисках божественного представили себе заблудшую пару, после вкушения запретного плода с дерева Познания, укрывающуюся под колоссальным деревом жизни, растущем в центре сада. Здесь, допуская то, что это была фига или банан, они посчитали, что находятся в совершенной безопасности от взглядов их сердитого бога и, осознавая свою наготу, сделали себе повязки из больших и широких листьев этого дерева.

В одной из легенд говорится, что Ева, мало что понимая, унесла из рая ветвь дерева Знания, которую она потом посадила; в другой же говорится о том, что Архангел Михаил дал Еве ветвь с тремя листьями, которую она якобы должна была посадить на могиле Адама. Она так и сделала, и из нее выросло дерево, которое пересадил в свой храм в виде украшения царь Соломон, а затем его погрузили в пруд Бетезды, где оно и оставалось до того момента, пока его не вытащили, чтобы сделать из него крест.

Существует много вариаций вокруг дерева Креста или дерева Адама и мусульмане приняли легенду раввинов и поэтому рассказ Корана мало отличается от библейской истории.

Сибирские племена верили в то, что в начале мира на дереве не было ветвей. Затем бог заставил вырасти девять ветвей, под которыми были рождены девять людей, назначенные прародителями девяти народов. Бог позволил людям и зверям питаться плодами пяти ветвей, повернутых к востоку, запрещая им есть плоды с западных ветвей, и охранять эти ветви от людей и демона-искусителя Эрлика он поставил пса и змея. Пока змей спал, Эрлик взобрался на дерево и соблазнил Эджи, жену Торонгоя, которая, поев охраняемый плод, дала часть его своему мужу. Они тут же покрылись волосами и, устыдившись своей наготы, скрылись под деревьями.

В одной малоросской легенде сообщаются некоторые детали, касающиеся дерева Креста. Говорят, что Дева Мария, гуляя однажды с Иисусом и проходя возле дерева, споткнулась и воскликнула в сердцах, что на этом трижды благословенном дереве будет распят ее сын. Иисус ответил: «Это правда, мать моя». В легенде говорится и о том, что евреи пытались сперва его распять на других деревьях, но не смогли и в итоге нашли это трижды благословенное дерево.

В русском фольклоре рассказывают о неких мифических деревьях, таких как, огромный Дуб на острове Буян, в ветвях которого каждый вечер на отдых пряталось солнце, чтобы освеженным встать на следующий день. В другом мифе повествуется о старом человеке, взобравшемся на Дуб, верхушка которого достигала неба и дерево это нельзя было ни сжечь огнем, ни затопить водой. В третьем же мифе рассказывается о грозном облаке в виде гигантского и звучащего дерева, которое, распевая, то есть, громохвая, очищало воду жизни. Однажды один герой, пожелавший достичь Поющее Дерево, должен был свистеть на волшебной дудке или флейте, чтобы симитировать звук бури.

Полковник Кеннет Маккэй предоставляет очаровательную концепцию будущей жизни, которой придерживаются коренные жители Папуа. Ему рассказали, что далеко в горах гряды Астролябии «цветет, невидимое для глаза смертного, огромное и красивое дерево, на котором и вокруг которого всегда свободные от забот, в счастье все те, кто перед своей смертью жил правильной жизнью. К ним вернуться все их любимые люди и те, кто уже живет под тенью этого дерева, могут понаблюдать за живыми, так что каждая душа на земле имеет невидимого, но присутствующего любимого наставника и помощника. Недобрые люди, прежде чем попасть на дерево, должны пройти через болезни, боль и несчастья, в итоге и они собираются под его ветвями. Жители области Астролябии говорят, что они знают, что эта святая идиллия — правда, так как те, кого они любили и потеряли, вернулись назад и сказали им об этом».

Маори Новой Зеландии считали, что великим отцом лесов и деревьев был Тэйн-Махута и согласно мифам он являлся колоссальным деревом. Вначале Небо и Земля лежали вместе, обнявшись, Небо наверху Земли. В результате этого их дети, боги, были вынуждены жить в вечной тьме, пока они не возмутились и не захотели добиться свободы. Одним из этих богов был лесной бог Тэйн-Махута. Своему брату он сказал: «Их надо разорвать и сделать так, чтобы небо находилось над нами, а земля под нами. Пусть небо станет чужим, а земля останется такой же близкой, как кормящая мать». Ему же и было поручено осуществить разделение земли и неба. Тогда он встал, уперся головой в землю и ногами постепенно вытеснил небо ввысь, где оно и продолжает оставаться поныне. Пожалуй, это колоссальное дерево росло с огромной скоростью, и его раскинувшиеся ветви постепенно пробивали облака наподобие того, как широкоголовый грибок подымает каменные плиты на несколько дюймов. Одним из братьев Тэйн-Махута, который не соглашался на разделение своих родителей, был Тавхири-ма-ти, отец ветров и бурь. Он последовал за отцом на небо, и с тех пор не переставал мстить детям Тэйн-Махуты, лесным деревьям. Согласно этому новозеландскому мифу, Радуга является своего рода чудическим и, когда велась война между лесом и бурей, Радуга встала и подула так сильно, что ствол был расщеплен надвое, и разбитые ветви усыпали землю.

Космогоническое дерево в мифологии некоторых племен Мексики и Юкатана занимает выдающееся место. Оно образует центр вселенной, его ветви поднимаются к облакам, из которых течет дождь удобрения, корнями же оно уходит в скопление первобытных вод, давших всему начало.

У акавирос Боливии также есть могучее Мировое Дерево, на котором растут не только всевозможные плоды, но также и все органические создания.

У коренных жителей Гавайев «есть» мифические деревья Код, в тени которых в потустороннем мире отдыхают и питаются ящерицами и бабочками мертвецы.

Среди жителей островов Южной Океании распространена вера в существование определенного места исхода в Мир Духов. Этот мир на разных островах называется либо Авойки, Хав-ойи, или Хавойки, а на острове Мангайя таким отправным пунктом считают утес, нависший над морем. Как только отбывающая душа достигает края утеса, из Авойки появляется дерево Буа и принимает душу. Ветви дерева покрыты пахнущими цветами, и каждое племя имеет свою особую ветвь. Ветвь, сохраняемая для души конкретного племени, предлагается ей, и при помощи чудесной силы она вынуждена взобраться по этой ветви, если таинственный голос не возвращает ее обратно к жизни и здоровью. Как только душа оказывается на ветви, дерево Буа опускается в нижний мир, неся на себе эту душу. Внизу распростерта сеть, которая ловит души, падающие с ветвей, и расставлена она демоном Акаанга и его помощниками. После погружения в огромное озеро у подножия дерева Буа, душа оказывается представленной ведьме Миру Нура, или «рыжей», так называемой потому, что ее лицо отражает пламя адской печи, в которой она готовит несчастные души. Очень часто тот, кто оправился от серьезной болезни, говорит: «Да, я ступил на ветвь дерева Буа, и все же отослан обратно к жизни».

Самоанцы также верят в то, что кокосовое дерево росло близко к входу в Пулоту, или Мир Духов, и это дерево называлось деревом Леозия или Хранителем. Если дух ударялся о него, он должен был возвращаться назад в тело для следующего срока земного существования, и родственники радовались его возвращению от врат смерти, говоря: «Он вернулся назад с дерева Хранителя».

Некогда в Англии верили в существование дерева Чертей, хотя не совсем ясно, было ли это мифическое дерево, или подлинное дерево, посвященное чертям, как считает сэр Вальтер Скотт. Однако считается, что дерево Чертей является просто черенком, и факт или процесс пересаживания якобы придавал дереву особый характер. В качестве такового оно фигурирует в древних сказках и романах.

На острове Мэн было мифическое дерево, называвшееся голубым деревом или Глен Альдин. Согласно легенде, однажды эльф был изгнан из королевского окружения из-за того, что он ухаживал за красивой феей под деревом Глен Альдин, и поэтому отсутствовал на празднике

Урожая Луны. С тех пор для него до самого Судного Дня была одна участь — пребывание в диком виде на острове Мэн, полностью покрытым волосами с соответствующим именем Финноддерии, что значит «волосатый».

Мистическое дерево рябина некогда росло на одном из Оркнейских островов, с которыми и связывалась его судьба. Говорили, что если хотя бы листок с этого дерева будет унесен с острова, то весь архипелаг попадет под власть зарубежного господина.
Святые деревья

Деревья представляли собой самые ранние храмы богов, и по мере прохождения времени, на одни деревья стали смотреть с большим почитанием, чем на другие. Возможно, это было вызвано их пользой, приносимой людям — их плоды являлись первой пищей человека, их кора была их первой одеждой, если не считать шкур диких животных, а их листва делала постель пещерного человека мягкой и удобной. В итоге определенное дерево стало отождествляться с неким конкретным божеством, и его само часто считали самым богом, и поклонялись как таковому. Подобное поклонение имело место во многих странах мира, и даже в наши дни «нецивилизованные» народы часто поклоняются деревьям как богам. Среди древних греков это поклонение деревьям было особенно распространенным, и греческая, а также латинская мифология изобилует примерами того, как определенные виды дерева были посвящены конкретному богу или богине. Достаточно будет упомянуть о Дубе, посвященном Зевсу или Юпитеру, о Лавре, посвященном Аполлону, и Оливе, посвященной Афине. Поклонение Святому Дереву в древности осуществлялось на тех же принципах, которые сохранились и при поклонении образу бога в поздние времена. Дерево короновали и украшали, ему предлагались молитвы, и люди почтительно его целовали, ему были посвящены религиозные шествия, и под ним делались жертвоприношения. Никто не смел проходить мимо него или даже вступать в его тень без соответствующих ритуалов, и когда святое дерево падало, это считалось худшим из предзнаменований. Так как дерево являлось воплощением божества, то причинение ему вреда приравнивалось к причинению вреда самому богу, и этот поступок заслуживал сурового наказания.

Эвелин («Сильва») говорит, что в Уэльсе рябина считалась настолько святой, что она присутствовала абсолютно во всех церковных садах, и что в определенный день все верующие устраивали шествие с крестом, сделанным из ее древесины. В этих церковных садах рябиновые деревья сажали в качестве предостережения Злым Духам, и на пути к могилам гробы часто помещали под одним из этих деревьев.

Скандинавская мифология повествует о том, как однажды Тору, пересекавшему реку Вимур, вышедшую из берегов из-за козней чародея, добровольно помогло рябиновое дерево, склонившееся, чтобы он смог за него ухватиться. Поэтому, это дерево в скандинавских странах стали называть «помощником Тора». В свои корабли норвежцы вставляли кусок рябины с тем, чтобы защититься от гнева Раны, жены Огира, бога моря, который любил крушить корабли и топить мореплавателей.

Святая лиственница стояла в Нодере, в Тироле до 1859 года. Считалось, что тот, кто ее резал, не только пускал ей кровь, но и в такой же степени ранил самого себя. Его раны не заживали до тех пор, пока не зарастали шрамы на дереве. Это дерево было настолько святым, что никто подле него не осмеливался ссориться или ругаться; часто спорщиков и крикунов осаживали напоминанием, что здесь находилось Святое дерево.

В Кекмаре некогда было дубовое дерево, посвященное святой Колумбии, которое упало во время бури. Единственным человеком, осмелившимся дотронуться до упавшего дерева, был дубильщик, который смастерил себе из него обувь. Однако когда он ее одел, на него нашла проказа и прокаженным он оставался до конца дней своих.

Боярышник также считался настолько святым, что никакой злой дух не осмеливался к нему приблизиться.

А арабы и в наши дни продолжают поклоняться определенным святым деревьям. Эти деревья называются «тапахил», так как считают, что там, где они растут, обычно танцуют и поют ангелы.

С этих деревьев нельзя срывать даже маленькую веточку, но если больной человек будет спать в их тени, то он во сне получит указание как ему следует восстанавливать здоровье. Несколько арабских племен поклоняются конкретным представителям семейства акациевых. Впервые это дерево было освящено неким Дхалемом, построившим над ним часовню, устроенную таким образом, что когда в нее входили, она издавала определенные звуки. Согласно мифу, на восьмой год Хеджиры Магомет отправил своего поверенного, чтобы тот уничтожил часовню. Это было сделано, Святое Дерево было срублено, а жрица храма убита. Сам Магомет считался очень святым человеком и наделенным такими чудесными качествами, что когда он путешествовал, сами деревья выходили навстречу ему, чтобы поприветствовать.

Жители Йемена считали, что святая финиковая пальма Негри или Негра была жилищем демона. Раз в году устраивался праздник, дерево украшали красивым одеянием и драгоценными камнями; самого демона надо было умиловать молитвой и жертвоприношениями. Неподалеку от Мекки росло дерево «дхат анват». Ему поклонялись в том же духе и его название означало «дерево, на котором вешают вещи». Другое же дерево, росшее в Ходайбия, ниспосылало благословение на паломников, являвшихся к нему. Представители племени корейш поклонялись большому дереву, называвшемуся Зат Ароват.

В Палестине и Сирии поклонялись многим деревьям, одним из которых было известное дерево возле Шечема, называвшееся деревом прорицателей или деревом, открывающим правду. Д-р В. Робертсон Смит считает, что это, возможно, было место оракула дерева одного из племен, или одним деревом из святой рощи, но непонятно, какой была техника получения прорицателями своих предсказаний. В Персии считали, что некие огромные и уважаемые деревья — святые, потому что они были населены душами благословенных. Эти деревья на персидском назывались «Пэр», что значит «старый человек», а на арабском «Иман», что означает «шейх».

Некогда в Персии росли два огромных кипариса, считавшихся святыми среди магиан. Они росли в Хоразане, одно — в Кашмаре возле Туршица и другое — в Фармаде возле Туза; считалось, что они появились благодаря корням, которые Зороастр принес с собой из рая. Первый из них был кощунственно срублен по приказу одного из халифов в IX веке. Возможно, эти деревья были как-то связаны с деревьями Солнца и Луны, о которых мы уже говорили. Персидский географ Хамдаллах упоминает о святом дереве, которое было посажено на месте могилы святого человека Абу Абдаллаха в Бостаме. Говорят, что это дерево некогда было посохом Магомета, который тщательно сберегался многими поколениями, пока его не посадили на могиле святого человека, где он пророс и покрылся листвой. Считают, что тот, кто причинит этому дереву какой-либо ущерб, умрет в тот же день.

В огромной зале храма в Гелиополисе в Египте некогда стояло очень древнее сикоморовое дерево или сикоморовая фига, в связи с которым говорили, что Тот и богиня Сефчет, «покровительница письменности, повелительница книг», написала на его листьях имя фараона и что бог Атум, следуя ее примеру, «написал свое имя на этом благородном дереве своими собственными пальцами». Эту сикомору, возможно, отождествляли с мифической сикоморой, стоявшей на тропе в иной мир и у которой богиня брала плоды и питье для душ мертвых в их путешествии туда. Сикоморовая фига и финиковая пальма, будучи двумя великими источниками питания в древности, считались двумя наиболее святыми деревьями Египта и подобные их репрезентации содержат многие древнеегипетские скульптуры. Одна из них изображает несколько поколений известной семьи, получающих продукты питания с дерева жизни в виде Сикоморовой Фиги. С верха дерева спускается богиня, протягивающая поднос с фигами в одной руке, и выливающая воду из вазы, которую она держит другой. Другая скульптура изображает финиковую пальму, с вершины которой появляются две руки богини Непте. Одной рукой она дает поднос с финиками душе умершего, стоящей перед ней, а другой рукой — воду жизни. Профессор Масперо считает, что дерево в Матариях, называвшееся Деревом Девственницы, было потомком Святого Дерева из Гелиополиса. Различные провинции или области Древнего Египта назывались именами деревьев, которые росли здесь в изобилии и которых все считали святыми. Среди них можно назвать область Живицы, область Олеандры и Землю Сикоморы. Наиболее известным деревом в последней была «Сикомора Юга», считавшаяся живым телом богини Хафор, которую называли хозяйкой Южной Сикоморы.

В Индии есть много святых деревьев и фактически в каждой деревне фетишем или богом было дерево. Наиболее было распространено в Индии поклонение Фигусу, дереву бо или дереву Будды, также называвшемуся пинул, папайя или акваттха. Это дерево воплощает Будду или универсальную мудрость и оно также связывается с его рождением. Говорят, что когда его мать Майя почувствовала свой конец, она удалилась в сад и там, стоя и держась за ветвь папайи, или, как утверждают некоторые, за ветвь дерева Сал, она родила будущего пророка. Именем бо это дерево называли на Цейлоне; это сокращенная форма от Бодхи, что означает мудрость, воплощаемую деревом Знания.

Святое дерево бо Цейлона находится в святом городе Анурадхарупа, павшей столице древних цейлонских царей и считается, что это одно из древнейших существующих деревьев. М. Герсон да Кунха в 1875 г. писал, что это святое дерево было одним из наиболее почитавшихся объектов во всем Цейлоне. Он говорит, что оно выросло из ветви дерева Урувела, считавшегося деревом, идентичным тому, под которым медитировал Будда. Эту ветвь на Цейлон послал царь Акона в подарок царю Тисса за 288 лет до рождения Христа. Ее посадили и объявили, что она будет процветать вечно и всегда будет зеленой. В доказательство своей веры в божественное происхождение этого дерева, цари посвящали ему свои владения. Оно было настолько святым, что к нему не смели прикасаться ножом, а опавшие листья тут же подбирались буддистскими паломниками, считавшими их святыми сокровищами. Папайя была одним из деревьев, посвященных Вишну, который часто изображался сидящим на ее сердцевидных листьях. Он был рожден под одним из этих деревьев и когда Брахма назначал правителей над зверьми, птицами и растениями, то святое фиговое дерево стало сувереном над всеми деревьями. Шелковый червь, питающийся ее листьями, называется «дива», или «божественный» и так же, как и дерево, наслаждается статусом святости.

В Тибете дерево Будды называли Параяной, что значило «путь безопасности», потому что оно росло возле реки, отделяющей землю от небес и при помощи его свисающих ветвей люди могли перебираться из этого мира в иной.

Баньян, как и папайя, в Индии считался одним из наиболее святых деревьев. Его также называли «Ватой». Одно из этих деревьев, находящихся возле города Сурате, о котором говорится во второй книге Рамаяны и в других индийских святых писаниях, пользовалось особым уважением. Однажды слон съел один лист с этого дерева и умер через три дня. Кхонды Индии верят в то, что Великий отец, или Питабали, в виде камня обитает под очень высоким деревом. Верующие ежедневно смазывают этот камень шафраном, что равносильно причащению. Их вождь живет в доме, скрытом тенью огромного трехгранного тополя в самом центре деревни. Это дерево сажает жрец, и считается, что здесь живет божество-хранитель, и благо населения деревни зависит от его роста и силы. Таким образом, оно является своего рода примером Дерева Жизни.

В городе Калькутте, в Мадрасе, росла святая роща диких фиговых деревьев, алые ягоды которых якобы были причиной падения человека. Самое большое из этих деревьев было окружено стеной или террасой, на которой грелись в лучах солнца змеи, которые воспитывали своих детенышей в укромных местечках под величественным деревом.

В некоторых областях Китая находится много святых деревьев, на нескольких из которых большими буквами написано: «Если вы молитесь, то вас наверняка услышат».

У японцев также есть свои святые деревья, и японские женщины, которым изменили их любимые, прибегают к помощи этих деревьев, чтобы заколдовать своих неверных. Соломенное чучело своего любимого они прикрепляют к святому дереву, побуждая бога к действиям, в результате которых дерево оказывается нетронутым, а изменник за его святотатство наказывается. В святилище в Комнуре некогда росла сосна, вся усыпанная гвоздями, вогнанными туда именно с этой целью.

Айны Японии считали, что ива была особенно святым деревом и омела, растущая на ней, также была объектом почитания.

Древнеримский император Клавдий поклонение святому дереву сделал государственной религией. Праздник поклонения этому дереву проводился весной и назывался он праздником Кибелы.

В прусской или литовской роще Ромове рос святой вечнозеленый дуб, под которым поддерживался вечный огонь, питавшийся дубовыми ветвями. Это дерево, стоявшее в центре рощи, было украшено тканями и изображениями богов, и сама роща считалась настолько святой, что в ней никто не смел сломать веточку или убить зверя.

В Африке, как и в Индии, есть много святых деревьев, обычно находящиеся неподалеку от деревни. Хереры Херераланда, неподалеку от озера Нгами, имеют святое дерево, которое они называют Омумборомбонга. Это высокое дерево с очень толстым стволом, обычно оно находится в совершенном одиночестве, хотя в некоторых районах озера Нгами можно встретить целые леса, состоящие из этих деревьев. Хереры считают, что они являются их предками, из которых все живое, в том числе и они сами, появились.

В Кумаси, столице Аманти, есть святое дерево или фетиш, находящееся в самом центре города, носящего имя этого дерева. Много веков это дерево росло, пока однажды оно не упало и не разлетелось на кусочки. Люди были настолько перепуганы этим знамением, что никто не посмел подобрать ни единого куска. Падение этого дерева действительно было недобрый знамением для народа, так как в начале февраля 1874 года Кумаси был захвачен англичанами, и Аманти, как независимое государство, перестало существовать.

Одним из наиболее распространенных аборигенных народов Южной Америки является народ гуараки. Они верят в то, что после смерти их души отправляются на святое дерево. Великий дух Тамои, прадед и патриарх неба, бывший их первым предком, жил среди них и учил их тому, как им следует обрабатывать почву. Он взошел на небо после того, как пообещал им помощь, пока они пребывают на земле, и когда они умирают, он проводит их со Святого дерева к новой жизни вечного счастья, где они опять все встречаются, чтобы наслаждаться новой жизнью вечного счастья и продолжают охотиться, что было их любимым занятием на земле.

Возле Каракаса, Венесуэла, росла огромная мимоза, называвшаяся Замангой Гуаиры, которой с незапамятных времен оказывали огромное почтение.

Деревья, связываемые с традицией фольклора

Благодаря фольклору мы имеем описания многих деревьев, которые, несмотря на мифический характер некоторых из них, пожалуй, существовали в реальности, так как фольклор должен был на чем-то основываться. В одно время в Англии чаще всего говорили о Гластонбэрийской колючке, являющейся разновидностью боярышника, которая росла в Палестине и других восточных землях, где она покрывалась цветами к концу года. Согласно легенде, Джозеф Ариматен, путешествуя с целью распространения божьего слова, посетил и Англию. У него был посох из этого колючего дерева, который он получил в Палестине. Он и его товарищи высадились на острове Авалон в Сомертшире, который сейчас отстоит далеко от моря. Когда они прибыли к тому месту, где ныне находится город Гластонбэри, они стали подниматься на небольшой холм. Устав от жары и подъема, они уселись отдохнуть и, благодаря этому, этот холм стали называть холмом усталости «Weary-all-Hill», сегодня сокращенно называющийся «Worral Hill». Во время отдыха Джозеф воткнул свой посох в землю, где он стал расти и цвести. Пораженный чудом Джозеф решил построить поблизости от этого места христианскую церковь. Это было проделано, и со временем из примитивного здания выросло аббатство Гластонбэри. Рост и цветение дерева проходили в изумительном духе и благодаря слухам о том, что оно цвело лишь на Рождество, дерево обрело сверхъестественный характер, что в тот суеверный и доверчивый век не было удивительным. В последующие времена цветы этого дерева считались очень ценными и экспортировались в другие христианские страны, где продавались за большую цену. Говорят, что у этого дерева некогда был двойной ствол, но один из них был срублен религиозным фанатом, кощунство которого было тут же наказано тем, что одна из колючек выколола ему глаз; Джеймс Ховелл, написавший в 1644 г. «Рощу Додоны», изложил это так: Он был поделом наказан за свой слепой фанатизм, за то, что он собирался срубить древний белый боярышник, что по причине его более раннего, чем у других, распускания, может быть основанием для суеверия, и одна из колючек залетела ему в глаз, сделав его одноглазым».

Много лет это дерево было в большом почете и его ветвь часто носили в различных религиозных процессиях, а его побеги сажали в других районах страны, причем они продолжают цвести на Рождество. Другая часть дерева была срублена при Карле I в период Гражданской войны, но два колючника, несомненно являющиеся его детищем, существуют и в наши дни и продолжают расцветать на Рождество среди руин Гластонбэрийского Аббатства. Корень старого дерева можно было видеть еще в 1750 г., и место, где оно росло, было отмечено камнем, установленным в земле и носящем надпись I.A.A.D. XXXI (что значило Джозеф Ариматен, A.D. 31).

В 642 г. между Освальдом, христианским королем Нортумбрии, и Пендой, языческим королем Мерсии произошла Масерфилдская битва. Пенда победил и убил Освальда. Мертвое тело побежденного врага он повесил на дереве, которое в последующие века стало известным и называться деревом Освальда и поблизости от него был построен дом религии. Вокруг этого дома разросся город Освестри (Шропшир), что означает «дерево Освальда». Отсюда пошло также уэльское «тре» или «треф», означающее дом или город — т. е. город Освальда.

В легенде Томаса Стихотворца говорится о дереве, которое называлось Эйлдонским. Изложенная в «Менестрелях шотландской Границы», она повествует о следующем:

Правдивый Томас лежал на берегу Хантли;
Тут он увидел чудо
Это была прекрасная леди,
Спускавшаяся с Эйлдонского дерева».

Это была королева фей, которая унесла его в свою страну, где он прожил семь лет, обретя знания, помогшие ему впоследствии в его пророчествах. По истечении семи лет его опять вернули к Эйлдонскому дереву, взяв с него слово вернуться в страну фей, когда его вызовут. В «Менестрелях» так описывается его последний уход: «Когда он веселился со своими друзьями в башне Эркилдона, туда вбежал перепуганный человек и поведал о том, что олени оставили соседний лес и с достоинством, не спеша, дефилируют по улице деревни. Пророк тут же поднялся, оставил свой дом и последовал за чудесными зверьми в лес и больше его никогда не видели». Подобное рассказывают и о волшебнике Мерлине, который, будучи заколдованным, остался в старом дереве в лесу Кадзоу, несмотря на то, что его «резиденция» находилась в лесу Бросельянде.

М-р С. Бэринг-Гулд приводит похожую норвежскую легенду, повествующую о некоем Хельги, который однажды в лесу наткнулся на группу одетых в красное женщин, скачущих на красных лошадях. Эти леди были прекрасны, но относились к семейству троллей. Хельги жил с ними три дня и затем вернулся домой. Но одной зимней ночью его опять унесли, и на этот раз ему пришлось задержаться у троллей на много лет в тайном месте в Глосисвеллире. Наконец, благодаря молитвам Короля Олафа, он был освобожден, но уже был слепым.

Некогда в Риме росло знаменитое фиговое дерево, которое приютило Ромула и Рема, когда их кормила волчица. Поэтому дерево это называли Румикалис, или Румикальной фигой, и, когда однажды, как утверждает в мифе, оно начало проявлять симптомы увядания, в городе Риме в связи с таким мрачным предзнаменованием началась паника. Однако к радости жителей дерево в конце концов пустило новые корни и вновь покрылось зеленью.

Перед храмом Квирина в Риме долгое время росли два миртовых дерева. Одно из них называлось деревом Патрициев, другое — деревом Плебеев. Много лет, пока Сенат сохранял свое превосходство, первое дерево процветало, тогда как другое прозябало. Однако, когда власть Сената стала увядать, вместе с ним начало увядать и дерево Патрициев, и в итоге оно совершенно поблекло. В то же самое время дерево Плебеев увеличилось и раскинулось, заслоняя собою первое дерево.

В древней Греции почитали оливковое дерево, и говорят, Афина в период строительства города Афины создала оливковое дерево из земли, а Плиний утверждает, что в его время все то же самое дерево росло в Афинской цитадели.

Одним из наиболее известных легендарных деревьев был Дуб Мамре, или Дерево Абрама. Неизвестно точно, к какому виду относилось это дерево. Говорили, что под этим деревом жил Абрам, и что в его тени он общался с ангелами, хотя согласно другой версии легенды, дерево это возникло из посоха одного из ангельских посетителей Абрама. Джозефус говорит, что это дерево процветало с момента сотворения мира, и что оно существует и поныне. Долгое время под ним проводились известные ярмарки.

Этот Дуб Мамре также попадает под категорию Высохшего дерева, и путешественник по имени Монтевилла, писал, что в «долине Мамбре, по дороге из Эброка в Фивлеем стоит печально увядшее дерево, которое местные жители называют «Путешествием», но мы его называем «Деревом Победы»; «Это дуб, который, как полагают, стоял там с начала мира; до мук нашего господина оно было зеленым и пышнолистным, но когда бог умер на кресте, оно увяло...». В пророческих писаниях говорится, что с того света явится принц со многими христианами, который покорит эти земли и повелит петь мессы под сухим деревом, и это дерево вновь зазеленеет, и евреи и язычники станут христианами. Поэтому ему оказан огромный почет, и его добросовестно охраняют».

Другим легендарным деревом Палестины было дерево, на котором, по словам Святого Матфея, повесился Иуда после того, как он предал Иисуса, и несколько деревьев «оспаривают» эту сомнительную честь быть деревом Иуды. Согласно существующей легенде это был тамариск. Сейчас это куст, но прежде это было большое и красивое дерево. Так как на нем повесился Иуда, то в силу божественного проклятия оно превратилось в куст, неприглядный, маленький, уродливый, бесполезный и непригодный даже для разжигания небольшого огня. Говорят, что дух Иуды всегда витает вокруг тамариска, и его преследует кошмар — видение своего тела, висящего на нем. Сэр Джон Мондевилль утверждает, что этим деревом была бузина, которое он видел в своих путешествиях. Он говорит: «У дороги находится Дерево Бузина, на котором повесился Иуда с отчаяния, когда он продал и предал нашего Господа».

В Гвальоре в Индии над могилой Фан-Шейна, который был великолепным музыкантом, восхищавшим двор императора Акбара, растет волшебное дерево. Говорят, что пожевав листья этого дерева, можно сделать свой голос необычайно сладкозвучным. Спутницы леди Лаллы Рукх утверждали, что голос поэта Фераморза, в моменты, когда он говорил о любви, был настолько сладок, что можно было подумать, что он пожевал листья этого волшебного дерева.

На американском континенте мы также находим примеры легендарных деревьев. Говорят, что почитаемый кипарис до сих пор существует на дороге между Вера Круз и Мехико. Его ствол имеет в окружности 117 футов и под его могучей сенью целая армия Кортеса, включавшая 600 человек и 40 лошадей, смогла укрыться от непогоды. Де Кандойль считает, что это дерево насчитывает 6000 лет.

Известные деревья

Многие индивидуальные деревья обрели известность в различных странах благодаря своему возрасту, размеру или исторической или мифологической ассоциации. Одними из старейших деревьев в мире являются некие «образцы» вида кипарисов, известных под названием секвойя или «*Wellingtonia gigantea*» из Калифорнии, которые, возможно, существовали еще в мезозойскую эпоху и поэтому они могут быть старейшими живыми существами на поверхности Земли; мир, бывший их ровесником, исчез и они остались одни. Подсчитано, что наибольшее из этих деревьев, называемое Большим деревом Калифорнии, не могло «обрести» зрелость раньше 1500 лет, а его старость наступила лишь после 4000-го возраста. За те века, которым эти деревья были свидетелями, до того, как их обнаружил цивилизованный человек, много любопытных событий произошло под их сенью. В мезозойскую эпоху мимо них брели странные животные, удивительные птицы гнездились на их ветвях и другие деревья давно исчезнувших видов окружали их. Если бы они могли говорить!

Кедры — гиганты растительного мира, а самыми маленькими известными деревьями являются ивы, *Salix herbacea*. Они редко превышают в высоту три дюйма, чаще не больше двух, и все же они во всех отношениях настоящие деревья и их можно найти растущими на самых высоких горах Британии.

Помимо известных и знаменитых дубов Англии, существует много других деревьев, имеющих определенную славу, о которых здесь говорить необязательно. Однако мы не можем ничего не сказать об известном дубе из Эррола в Шотландии, которого давно уже нет на этом свете. Утверждали, что судьба семьи Хэйсов из Эррола в Карсе Говри была связана с омелой, росшей на этом дереве. Один из потомков семьи в отношении такого убеждения сказал следующее: «Семьи графств, расположенных в низинах, почти забыли о своих эмблемах; но благодаря древней аббревиатуре MS и преданиям, рассказываемым старыми людьми из Пертшира, можно судить о том, что эмблемой Хэйсов была омела. Неподалеку от Эррола и камня Сокола некогда рос огромный дуб неизвестного возраста, на котором росло большое количество омелы: с этим деревом было связано много легенд и заклинаний и жизнь семьи Хэй была связана с его существованием. Считалось, что веточка омелы, срезанная кем-то из семьи Хэй накануне Олхэллоумаса новым кинжалом и пронесенная вокруг дерева по часовой стрелке, сопровождаемая определенным заклинанием, является надежным средством против всех чар и колдовства, и талисманом в битве. Хворост, собранный в том же духе, клали в колыбель ребенка, что должно было уберечь детей от похищения феями. Люди также говорили, что когда корень дуба погибнет, в очаге Эррола должна расти трава и ворон должен сидеть в гнезде сокола». Двумя наиболее печальными поступками, совершенными членами семейства Хэй, были убийство белого сокола и срезание конечности с Эррольского Дуба.

Томас Стихотворец вышеуказанное пророчество изложил следующим образом:

Пока омела держится на Эрролском дубе,
И этот дуб стоит крепко,
Семья Хэй будет процветать, и их славный серый ястреб
Не дрогнет перед бурей.
Но когда корень дуба загниет
И омела сморщится на его увядшей груди,
Тогда на эрролском очаге будет расти трава
И ворона окажется в гнезде сокола».

В Хоуф Касл в Ирландии растет другое дерево, о котором сложена похожая легенда. С его благом связано благо св. Лоуренса, графа Хоуфского. Полагали, что когда дерево рухнет, то прямая линия семьи Хоуфов вымрет. Чтобы отдалить этот страшный час, ветви дерева поддерживались деревянными подпорками.

На нижних склонах горы Этна растет несколько древних и огромных каштановых деревьев. Самое большое и известное из них называется *Castagno di cento cavalli* или «Каштан сотни лошадей». У подножия это дерево имеет в обхвате 190 футов. Жители этого района утверждают, что когда Жанна Арагонская ехала из Испании в Неаполь, она остановилась на Сицилии, чтобы посетить гору Этну. Туда она, как и вся ее свита, ехала на лошади. Когда по дороге их застала буря, они все укрылись под этим деревом. Его обширная крона смогла укрыть от дождя их всех с лошадьми, откуда и пошло название дерева. Огромный ствол его пуст, и внутри его сооружен своего рода дом, где могут укрыться пастухи со своим стадом.

После битвы под Моратом в 1476 г., ознаменовавшей собой яркий кризис в истории Швейцарии, во Фрибурге, чтобы увековечить эту победу, посадили липу. Дерево, насчитывающее сегодня свыше 400 лет, окружено колоннадой, и его почитаемые ветви поддерживаются деревянными опорами. Другая известная липа растет в Голденкроне в Богемии. В «Ботанической газете» за сентябрь 1855 г. дается следующее его описание: «Во дворе древнего аббатства Кистерцианцев в Голденкроне в Богемии, есть очень старое дерево, почитаемая липа. Весной, когда растительность получает первый импульс и распространяются первые почки, первые листья не раскрываются полностью, а касаются друг друга главными жилами и стеблями (в этом, кажется, повинны ползущие по листьям насекомые). В народе говорят, что это дерево носит *Saruzen* (капюшон монаха), и доверчивые люди считают, что эти капюшоны росли на дереве с того времени, когда Циска, уничтожив в 1420 г. монастырь, повесил на нем монахов — для напоминания потомкам о совершенной жестокости».

Изумительная липа в Нойштадте, в Герцогстве Вюртембергском, дала этому городу название «Нойштадт у большой липы». Однажды во время осады его крона сильно пострадала, но

впоследствии ветви были поддержаны колоннами и монументами из камня, на которых были изображены эмблемы и девизы различных дворян.

Не менее знаменательная липа росла в Сюдерхайштеде в Дитмаршене, под именем «Чудесное дерево». Местные жители всегда верили в древнее пророчество: когда свобода города будет потеряна, дерево увянет. Это пророчество сбылось, но сегодня сильна вера и в другое предсказание, согласно которому в тот день, когда сорока сойдет себе на его ветвях гнездо, дерево вновь оживет и город опять станет свободным.

В древности в Греции и Малой Азии считали, что несколько платанов, растущих там, обрели бессмертную славу. Платан — азиатское дерево, и на протяжении тысячелетий он был объектом религиозного почитания, особенно для иранцев и народов Малой Азии. Так как его древесина не представляла особой ценности, то в Грецию и Италию его завезли лишь по причине благодатной тени, которую предоставляла его пышная листва.

В Кафии, в Аркадии, росло необычайно красивое и большое платановое дерево, которое Павсаний, во время своих путешествий по Греции во втором столетии, видел своими собственными глазами, и которое в тот период должно быть насчитывало 13 столетий. Его называли Платаном Менелая, потому что, по словам местных жителей, его своими собственными руками посадил Менелай, когда он прибыл в Кафию собирать армию для ведения Троянских войн, но Теофрастус полагал, что его посадил Агамемнон.

Во Фригии, по словам ее жителей, растет большой и древний платан, на котором якобы Аполлон подвесил своего соперника Марса.

Много догадок высказывалось в отношении горчичного дерева, упоминавшегося в Святом писании, и долгое время считали, что это *Salvadora Persica*, которая якобы обильно росла в Палестине. Об этом пишут путешественники в этой стране Ирби и Мэнглс, видевшие ее у Мертвого моря. Они говорят: «Мы там встречали одно любопытное дерево в большом количестве, на ветвях которого растут плоды, напоминающие смородину цвета сливы, они вкусны, хотя и сильно ароматны, почти как горчица. Листья также остры на вкус, как и плоды, хотя и не так сильно. Мы считаем, что возможно, об этом дереве говорил наш Спаситель в Притче о горчичном семени, а не о том растении, что растет на севере». Однако позже, д-р Хунер говорил о том, что это растение имеется лишь в субтропической долине Энгеди, и во время своего пребывания в Сирии он не слышал, чтобы о нем говорили или его видели где-нибудь в другом месте. Сегодня полагают, что этим горчичным деревом было просто обычное горчичное растение (*Sinapis nigra*), которое в Палестине распространено. Ирби и Мэнглс говорили, что оно достигало голов их лошадей, и д-р Томсон утверждал, что видел экземпляр высотой с лошадь со всадником.

Одним из наиболее известных деревьев Индии является баньян, растущий на берегах Нербудды, который индусы называют Каббир-бэер или Кабира-бар. Считается, что именно это дерево описал адмирал Александра Великого Непарх, сказавший о нем, что в его огромной тени может укрыться целая армия.

В Африке, в особенности в Сенегале, и на некоторых островах недалеко от африканского побережья, растет баобаб (*Adansonia digitata*). У него самый толстый в мире ствол беловатого оттенка и конической формы, достигающий в высоту (до нижних ветвей) всего 15 футов, тогда как окружность его часто бывает более 100 футов. Нижние ветви толсты и многочисленны, от 30 до 60 футов в длину, расходятся горизонтально во всех направлениях, и поскольку постепенно к верхушке они становятся все более короткими, дерево выглядит огромным куполом. Его листья напоминают пальцы человеческой руки, и натуралист Адансон дал ему специфическое название «*digitata*», это родовое имя он придумал сам. Его цветы пропорционального размера, белоснежного цвета, и с момента своего распускания им оказывают особое почтение. Его плоды большие, овальные, напоминающие огурцы, их очень любят обезьяны, и дерево часто называют Деревом обезьяньего хлеба.

Деревья, «отвечающие» за супружеское счастье

В некоторых случаях деревья являются «ответственными» за браки, и часто можно встретить деревья, которые якобы представляют обрученных, а впоследствии и молодые пары. Так, в нескольких германских и славянских странах одно или два дерева сажают перед домом только что женившейся пары, как символ счастья, желаемого им.

В Пруссии распространен обычай, согласно которому, если девушка хочет сохранить любовь другого человека, она вкладывает три свои волосинки в трещину в дереве, которое ее представляет. Считается, что волосы и любовь девушки растут вместе с деревом.

Д-р Маннерхардт говорит, что согласно Стракерджану, возле Олденбурга бытует странный обычай. Когда жених оставляет отчий дом, отправляясь в чужую деревню, он вышивает на углах постельного белья, которое он берет с собой, цветы и дерево, с петухами на ветвях. По сторонам ствола дерева вышиваются инициалы фамильного имени и имени невесты. Невеста также на своей рубашке вышивает инициалы своего имени и имени мужа.

В Индии есть брачный обычай, состоящий в том, что жених и невеста обходят несколько раз вокруг некоего дерева. А в некоторых индийских племенах, живущих на холмах, практикуется обычай привязывания невесты к дереву Махве, которая должна перед тем коснуться его свинцовым суриком и обхватить его своими руками. Подобное жених проделывает с деревом Манго. Считается, что воспроизводительные возможности деревьев могут быть переданы новобрачным.

Деревья, сажаемые при рождении ребенка

Человек всегда видел между собой и деревом неизбежную связь, что видно из многих легенд, в которых говорится, как деревья проливают кровь, стонут, говорят или увядают со смертью людей, символическими представителями которых они являются. До сих пор продолжает существовать своего рода наполовину обычай, наполовину предрассудок, с поэтическими нотками, касающийся отношений между людьми и деревьями. Во многих семьях Англии, Франции, Германии, Италии, когда рождается ребенок, особенно наследник, сажают дерево. Это дерево растет вместе с ребенком; считается, что ребенок, как и дерево, должен расти и множиться. За этим символическим деревом тщательно ухаживают, но если по какой-либо причине дерево погибает, то считается, что ребенку угрожает огромная опасность. При рождении Вергилия, например, посадили тополь.

На многих тихоокеанских островах при рождении ребенка сажают кокосовую пальму, число стыков которой указывает, сколько лет проживет младенец.

Среди некоторых племен североамериканских индейцев также распространен обычай при рождении детей сажать деревья. Родитель выбирает небольшое дерево, которое растет вместе с ребенком и в будущем его внешний вид «предвещает» то, что будет с человеком. В связи с этим существует много легенд.

Турки при рождении сына сажают платан, а при его смерти — кипарис. Говорят, что во дворе гарема имеется почитаемое платановое дерево, якобы посаженное Магомедом II после взятия Константинополя, дабы отметить рождение своего сына Баязета II и что ствол этого дерева в окружности насчитывает 50 футов.

Племена, живущие на деревьях

Некоторые племена в различных уголках Земли могут считаться древесными в силу своей привычки жить на деревьях. Гуараны из дельты Ориноко из-за ежегодных паводков должны строить свои хижины выше максимального уровня воды. Поэтому они располагают их на пальмах ита, благодаря которым они также могут питаться.

В Папуа, как утверждает Х.В. Уокер, в деревнях есть много диковинных деревьев- домов, расположенных высоко в ветвях каждого большого дерева. Некоторые из них находились на высоте 18 футов и к ним были приставлены широкие лестницы. По словам м-ра Уокера, они выглядели очень живописно и любопытно. Эти лестницы были изготовлены из длинных лиан и между ними были вплетены кусочки дерева, выполняющие роль ступенек. М-р Уокер отмечает, что эти дома-деревья также служили в качестве смотровых площадок, с которых можно было

видеть приближение неприятеля, а также как укрепленные пункты, откуда было удобно забрасывать копьями врагов.

Эти древесные народы действительно существовали, а вот майори Новой Зеландии имеют различные легенды о народе нуку-маи-торе, живущем на деревьях, который прибыл сюда с их предками с островов Борнео и Суматра, родины орангутанга. Согласно их рассказам, этот народ очень низкорослый, болтлив и проживает на больших ветвях долговечных астелий и на траве, растущей в разломах деревьев. Это очень напоминает первоначальный дом орангутангов.
Похороны на деревьях

У многих народов распространен обычай хоронить своих умерших не в земле, а на деревьях, что в некоторых случаях, возможно, вызвано желанием видеть их размещенными на дереве жизни. Так, индейцы некоторых племен северо-запада Америки своих умерших размещают в ящиках, которые подвешиваются на канатах из кедровой коры на ветвях деревьев.

Одно из лесных племен Мадагаскара, называющееся танала, имеет обычай заворачивать своих мертвецов в матрацы, а затем помещать их в большой ящик, который является попросту частью пустого дерева. Ящик затем переносят в глубины леса, где и оставляют.

В Австралии местные аборигены оставляют умерших на деревьях и эта практика, говорит Д.Г. Эйр, кажется, должна способствовать возрождению, потому что души мертвых, ожидая момента возрождения, проживают на деревьях. У некоторых же племен очень старых людей принято хоронить в земле, тогда как молодежь кладут на платформы, размещаемые среди ветвей деревьев. Миссионеры Спенсер и Гиллен говорят, что это делается в надежде на то, что «вскоре его дух может вернуться и войти в тело женщины — по всей вероятности, тело его бывшей матери».

Джон Эвелин говорит, что некоторые народы имеют обычай хоронить не только злодеев, но и своих умерших друзей, и тех, кого они уважают, на деревьях, то есть, поближе к небесам и богу, считая, что это намного более почетно, чем быть похороненным в земле. Возможно, Эвелин об этой практике читал в путешествиях сэра Джона Мондевиля. Описывая свои путешествия в Индии, Сэр Джон рассказывает об острове Каффолое и говорит о том, что «Люди этой страны, когда их друзья больны, вешают их на деревьях, и говорят, что лучше будет, если их съедят птицы, божьи ангелы, чем гнилые черви земли».

Рождественское дерево

Рождественское дерево знали еще в очень отдаленный период. 24-е декабря издавна было посвящено Адаму и Еве и, согласно легенде, Адам взял с собой из рая кусочек дерева Познания, которое впоследствии послужило материалом для изготовления креста. Поэтому церковь утверждает, что Рождественское дерево является ее собственным институтом. Согласно другому убеждению, своим происхождением это дерево обязано скандинавскому ясеню Иггдрасиллю, и украшения на нем являются напоминанием об орле, олене и белке, которые проживали на этом космогоническом ясене. Несколько похожее дерево мы находим в Бирме и называется оно Падауятабик. В Бирме считают, что оригинал этого чудесного дерева рос на небе Натса и на его ветвях росло все, что ни пожелает душа. Поэтому рождественское дерево и подобные деревья, на которых развешивались подарки, были известны как деревья Желаний. В Бирме эти деревья иногда делались из серебра и на их ветвях вешали серебряные монеты и утварь. Они часто были атрибутом буддистских шествий, после чего их дарили монастырям.

Генеалогическое дерево

Генеалогическое дерево, а также идея де Кандойля о дереве, как о республике, а также гомеровское сравнение людей с листьями на дереве могут иметь связь с примитивной концепцией происхождения от деревьев. Неудивительно поэтому, что на гербах и на опознавательных знаках многих семейств и стран, таких, как исчезнувшее сегодня Свободное Оранжевое государство в Южной Африке, были изображены деревья.
Дьявольские деревья

В некоторых странах, особенно в Африке и на Малайском архипелаге, определенные деревья считаются деревьями, посвященными дьяволу, и поэтому называются дьявольскими деревьями. На эти деревья смотрят как на объекты, способные «принять» всевозможное зло, и почти повсеместной практикой является вывешивание предметов, которые носил или к которым притрагивался больной человек, на деревьях с целью передачи болезни дереву. Эта практика очень распространена в Африке, африканские дьявольские деревья хорошо известны.

Но в качестве таких «приемников» болезней, используются многие другие деревья помимо дьявольских. Они отваживают неудачи и другие беды, и с этой целью применяют многие методы.

Так, эстонцы, чтобы передать свои беды дереву, должны обнять дерево или обойти вокруг него трижды в полночь, откусывая каждый раз по кусочку, и когда беды входят в дерево, дерево увядает.

Греки и итальянцы вокруг шеи или запястья больного человека завязывают нитку, которую вешают на следующее утро на дерево, полагая, что болезнь передается дереву. А французы, например, привязывают самого человека к дереву и веревки затем оставляют гнить на дереве, что должно было передать болезнь дереву.

Болезни можно было передать также и привязыванием узла на ветвях дерева, или просверливанием дыры в стволе и затем вбиванием в него колышка. Вбивание гвоздей в дерево раньше считалось верным средством от зубной боли, и даже сегодня можно встретить много старых деревьев, утыканных гвоздями с этой целью.

Маджхвари полагают, что все болезни вызываются духами, и когда в стране свирепствует чума, это является свидетельством избытка этих духов. Однако их можно запереть на дереве, растущем на острове на реке, и это проделывает искусный колдун. Он берет кусок оленьего рога, который подбирает в джунглях, и вбивает его в дерево камнем. Призраки тогда считаются запертыми, и м-р Крук говорит, что такое дерево покрыто сотнями таких кусочков рога.

Деревья-хранители

Часто считают, что такие деревья оказывают большое воздействие на жизнь человека, и в средние века, когда человек отправлялся в путешествие, он часто связывал свое благо с благом определенного дерева, или, скорее, с благом духа или гения этого дерева. Пока дерево процветало, процветал и человек, но, как только оно начинало увядать, здоровье этого человека также считалось пошатнувшимся. Эти деревья назывались Вард-Трэд, или деревьями-хранителями. В.Р.С. Ралстон в качестве примеров таких деревьев указывает на кварталы моряков в Копенгагене, где в каждом доме есть защитное дерево — бузина. Он также рассказывает тирольскую легенду, где говорится о дереве-хранителе, которое крестьянин отказался продавать, и однажды ночью его повалил сильный ветер, и среди корней крестьянин увидел сокровище.

Другим деревом подобного плана, которое росло более буйно, чем остальные деревья в лесу, было дерево Жилище, или Во-trad. Люди верили, что в хорошую погоду эльфы вывешивали сушиться свое белье на ветвях; мысль эта, без сомнения, была навеяна видом паутины различных пауков. Эльфы, населяющие дерево, назывались Ра или Раданде, родовое же имя таких эльфов было Лёфйерскор. Они были невидимы, но отдыхали в тени деревьев и осыпали милостями тех, кто старался не нанести им ущерб. В Вестманлэнде под именем «Высокая клинта» известна сосна, растущая много лет на голой скале, и упавшая в конце концов от старости. Считали, что русалка, жившая в озере Малар, относилась к дереву Ра.

Говорящие деревья

В то, что деревья говорят, верили издавна, а на Папуа коренные жители в этом убеждены и по сей день. Бушмены Южной Африки верят, что взгляд девушки может превратить мужчин в говорящие деревья. Можно найти немало примеров таких деревьев во всех странах. Профессор Маннхардт пишет, что в Горном Палатинате деревья шепчутся между собой, громко поют, когда ветер дует, раскачивая их верхушки и печально вздыхают, если их рубят. Он добавляет, что именно поэтому лесоруб перед прикосновением к нужному дереву — перед лишением его жизни — молится, чтобы попросить у него прощения.

Дерево жизни

Великолепный образец Дерева Жизни веками процветал в имперском саду в центре Закрытого города в Пекине. Это было дерево жизни династии Манчу, благо которой считалось связанным с этим деревом. Кажется, оно рухнуло вместе с этой династией.
Дерева — источники происхождения человечества

То, что люди спустились с растений, согласуется с мифом о древнем арийском происхождении и Гесиод считает, что человечество состояло из пяти последовательных рас, и что третья или бронзовая раса была сотворена Зевсом из ясеневых деревьев. Эта раса, говорит он, обожает воевать. Хотя они и не едят злаков, но обладают изумительной силой, а все, что они использовали в быту, было сделано из меди, потому что «черное железо еще не было придумано». Смысл их жизни было убийство друг друга и, не оставив после себя иной славы, они спустились в «заплесневелый дом холодного Аида».

Вергилий вложил в уста царя Эвандера, «основоположника» римской славы, следующие слова: «Этими рощами владели местные фавны и нимфы, и род человеческий вышел из стволов этих деревьев и крепкого дуба: у них никогда не было законов и утонченности; не знали они, как одомашнить быка, не собирали богатство, не умели разумно пользоваться обретенным; и единственным источником их питания были деревья и охота».

В Италии утверждают, что человек произошел от «серро», т. е. ствола, пня, и т. д.; или от «stipite», т. е. стебля.

Согласно Павсанию, во фригийской космогонии миндальное дерево считалось прародителем всех вещей, возможно, благодаря своему сиреневому цветению, показывающемуся до распускания листьев и тем самым являющимся самым первым провозвестником весны.

Почти во всех семитских и арийских мифологиях есть идея о происхождении человечества от дерева, и Шебель, пытаясь определить источник этой идеи в «Мифе о женщине и змее», пишет: «В дереве человек видел такое сходство с собой, что ему казалось, что он вышел из земли подобно дереву».

Пророк Исайя, говоря о том, что из ствола Джессе выйдет палка и из ее корней — ветвь, аллегорически изображал людей в виде деревьев, и отсюда возник художественный миф, согласно которому Дева Мария вышла из ствола дерева, посаженного в пупе персонажа, являвшегося основателем семьи, и иногда сравнивали ее с цветущим стеблем из рая.

Многие народы древности считали, что облака — это части мощного универсального дерева, и поскольку облака приносили дождь, амброзию или дающую жизнь жидкость, то на растительность стали смотреть, как на нечто, символизирующее жизнь и рождение. И со временем люди стали связывать свое происхождение с этими облаками-деревьями, которые материализовались в конкретные деревья.

В скандинавской мифологии говорится о том, как карлики сделали из деревьев две фигуры. Эти фигуры были найдены Одинем и его братьями, которые дали им жизнь и разум. Они назвали их Аскр и Эмбла, и они были первыми людьми.

Скандинавы считали, что богиня Хольда, бывшая наполовину красивой женщиной и наполовину стволом дерева, являлась творцом человечества. В легенде Гессена она описана, как прекрасная женщина спереди и сзади напоминавшая полое дерево.

И дуб, и ясень считались прародителями человечества. У греков есть миф, согласно которому нимфы-ясени, считавшиеся богинями облаков, сотворили первых людей. Греки также считали, что дубы были прародителями людей, и они их называли первыми матерями. Римляне тоже верили в это, и Ювеналий в своей шестой сатире говорит о человечестве, вышедшем из отверстия в дубе, который, подобно матери, кормил человека своими желудями, тогда как Овидий говорит, что первой пищей человека были «желуди, падавшие с дерева Иова». И даже в

некоторых областях Германии сильно распространено, особенно среди детей, убеждение в том, что младенцев приносят доктора из некоего старого полого дерева или пня.

Генеалогическое дерево якобы олицетворяет происхождение человека из ствола дерева, и Данте изображал человеческую семью в виде этого дерева.

Согласно иранской мифологии первая человеческая пара росла в виде сдвоенного дерева с пальцами, сложенными за ушами партнера. Когда это дерево достигло зрелости, оно, по указанию Ормузда, разделилось на две части, которые могли самостоятельно существовать, иметь людские души.

Некоторые индейские племена считают, что люди спустились с деревьев. Так, М. Русселет о дереве Кассиа, называемого в Индии Мховамом, которое удовлетворяет все потребности местного населения, говорит: «Неудивительно, что те, кто живет в Виндхайясе и Аравалисе, смотрят на него, как на божество. Благодаря ему гунды, бхилы, мхаиры и минао могут существовать».

В связи с этим древним убеждением в том, что человеческий род спустился с деревьев (убеждение это распространено по всей Азии), можно рассказать следующую историю. Некогда четверо путешественников, оказавшись ночью в лесу, решили, что они должны по очереди дежурить всю ночь. Первый из дежуривших был плотником, и от нечего делать он из ствола лежащего рядом дерева изготовил фигуру красивой женщины. Когда второй, портной, увидел ее, сделал для нее одежду. Третий, ювелир, украсил ее драгоценностями. Четвертый был святым человеком, и он был настолько поражен видом фигуры, что призвав на помощь все свои магические возможности, вдохнул в нее жизнь. Каждый из них стал утверждать, что она его жена, потому что он участвовал в ее создании. Спор разгорелся, и они решили обратиться к главам соседней деревни, чтобы определить, кому из этих четырех принадлежит невеста. Старейшины деревни это определить не смогли, и тогда они отправились на кладбище, где были предложены молитвы богам с тем, чтобы они дали правильное решение. Все это время женщина, из-за которой произошел «сыр-бор», была прислонена к дереву и внезапно она в нем исчезла. Когда это произошло, раздался голос с неба: «К своим истокам должно вернуться все сотворенное».

Народ Центральной Индии, называющийся кхаттис, верит в следующую легенду, касающуюся их происхождения: «Пять сыновей Панду, герои, о подвигах которых поется в Махабхарате, были превращены Карной, их сводным братом, в простых надсмотрщиков за скотиной. Мало того, он задумал лишить их и этого последнего источника питания. Понимая, что он не сможет в этом своем гнусном деле задействовать благородных людей, Карна ударил по земле своим железом, желез тут же открылся, и из него вышел человек по имени Кхат, что означало «происшедший из дерева». Карна использовал его в своем темном деле, а именно, в краже скотины, уверяя его именем бога в том, что это никогда не будет считаться преступлением, за которое могут пострадать либо он, либо его потомки». Поэтому народ кхаттис с тех пор всегда чтит память Карны.

Кабилы Северной Африки верят в то, что вожди племен происходят от ясеня.

Согласно Мейеру, аборигены Бухты Встречи, в Австралии, утверждают, что первый человек был образован из смолы акации. Затем он проник в молодую женщину и уже тогда по-настоящему появился.

В подобное верили также и в Америке, где деревьям поклонялись в качестве эмблемы жизни. Миф племени юрукасов (Боливия) повествует о том, что когда все человечество было уничтожено огнем, бог Тири открыл дерево и извлек из него различные племена. Когда их число стало значительным, он закрыл дерево. Но эти народы были слабы и глупы, поэтому девственница помолилась Уле, которое было самым красивым деревом леса, или деревом, содержащим Уле, и Уле обняло девственницу, и их союз породил героя, научившего народы искусству жизни.

Квичи Центральной Америки верят в неких божеств, которых они называют Дающими Жизнь. Сперва они сделали людей из глины, но те оказались слабы и водянисты, и были размыты дождем. Затем они сделали людей из дерева, и женщин из сердцевины деревьев. В итоге земля оказалась наполнена деревянными манекенами, но и они не оправдали ожиданий и были уничтожены. Из многих других экспериментальных народов наконец были образованы люди, состоящие из белой и желтой кукурузы, и они стали считаться прародителями человечества.

Согласно легендам Карибам Бакаири (Антилы) в Вест-Индии, мифические герои Кери и Кэйм вывели первых животных из полого ствола дерева.

Литература

1. Алексеев Н.А., 1980. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука. — 314 с.
2. Архив С.-Петербургского отд. РАН, ф. 722, оп. 3, д. 37, лл. 101–103.
3. Астахова В., 1996. Поклонение деревьям // Юный натуралист. — № 12. — С. 29–33.
4. Афанасьев А.Н., 1983. Древо жизни. — М.: Современник. — 463 с.
5. Болсуновский К.В., 1914. Перунов дуб. Памятники славянской мифологии. — В. 2. — Киев. — 17 с.
6. Борейко В.Е., Молодан Г.Н., 1988. Использование народных традиций в природоохранной пропаганде. Проблемы экологического образования, воспитания населения и пропаганды природоохранных знаний в Молдавии. Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции, 30–31 марта 1988 г., Кишинев.
7. Борейко В., 1989. Береги лес смолоду // Лесная новь. — № 2. — С. 22–23.
8. Бросс Ж., 1989. Священное дерево // Курьер Юнеско. — Февраль. — С. 4–9.
9. Вейденбаум Е., 1878. Священные рощи и деревья у кавказских народов // Известия Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества. — Т. V, № 3. — С. 153–179.
10. Владыкин В.Е., 1994. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. — Ижевск: Удмуртия. — 384 с.
11. Громько М.М., 1975. Трудовые традиции русских крестьян Сибири. — Новороссийск: Наука. — 349 с.
12. Дучыц Л., 1998. Культавыя каміні і дрэвы Беларусі, Медобори і духовна культура давніх, сярэднявечных слов'ян. — Львів. — С. 150–155.
13. Зайцева И.В., Интигринова Т.П., Протопопова И.В., 1999. Экологические традиции народов севера Баргузинской долины. — Улан-Удэ: Бэлиг. — 48 с.
14. Зеленин Д.К., 1933. Тотемический культ деревьев у русских и белорусов // Известия АН СССР. — № 8. — С. 591–629.
15. Зеленский Ф.Ф., 1918. Древнегреческая религия. — Пг.: Огни. — 126 с.
16. Ивакин Г.Ю., 1979. Священный дуб языческих славян // Советская этнография. — № 2. — С. 106–114.
17. Івченко С.І., 1967. Деревя-пам'ятники. — Київ: Наукова думка. — 94 с.

18. Ионова Ю.В., 1986. О культе деревьев в Корее // Мифы, культы, обряды народов Зарубежной Азии. — М.: Наука. — 220 с.
19. Кагаров Е., 1913. Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции. — Спб. — 326 с.
20. Киселева Н.Ю., 1993. Экологические элементы сознания и религия. — Н.Новгород: Просвещение. — 21 с.
21. Костомаров Н., 1843. Об историческом значении русской народной поэзии. — Харьков. — 215 с.
22. Костомаров Н., 1905. Историческое значение южно-русского народного песенного творчества // СС. — Т. 8. — Спб. — 1079 с.
23. Красиков С., 1997. Лесная энциклопедия. — М.: ТОО «Природа и человек». — 351 с.
24. Липа как славянское дерево, 1878 // Лесной журнал. — № 1. — С. 288.
25. Митрополит Іларіон, 1992. Дохристиянські вірування українського народу. — Киев: Обереги. — 423 с.
26. Мифы народов мира, 1992 // Советская энциклопедия. — М. — Т. 1. — 671 с.; — Т. 2. — 719 с.
27. Мифологический словарь, 1991 // Советская энциклопедия. — М. — 736 с.
28. Морохин Н.В., 1997. Фольклор в традиционной региональной экологической культуре Нижегородского Поволжья. — Киев: Киевский эколого-культурный центр. — 225 с.
29. Нечуй-Левицький І., 1992. Світогляд українського народу. — Київ: Обереги. — 85 с.
30. Нижегородские мари, 1994. — Сост. Н.В. Морохин. — Йошкар-Ола. — 250 с.
31. Пронников В.А., Ладанов И.Д., 1983. Японцы. — М.: Наука. — 269 с.
32. Разаунах В., 1990. Священные деревья Мадагаскара // Курьер Юнеско. — Июль. — С. 42–43.
33. Райков Б., 1927. Зеленая Америка // Живая природа. — № 8. — С. 225–229.
34. Рыбаков Б.А., 1988. Язычество древней Руси. — М.: Наука. — 782 с.
35. Скуратівський В., 1998. На крилах храму. Екологічні уявлення українського народу. — Киев: Киевский эколого-культурный центр. — 120 с.
36. Снегирев И., 1838. Русские простонародные праздники. — М.
37. Среди газет, 1928 // Лесовод. — № 6. — С. 89–94.
38. Сумцов Н.Ф., 1911. Дубы Т.Г. Шевченко. — Харьков. — 4 с.
39. Токарев С.А., 1957. Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начала XX века. — Изд-во АН СССР. — 160 с.
40. Топачевський А., 1997. З божого саду. — Київ. — № 5–6. — С. 144–164; № 7–8. — С. 154–173; № 9–10. — С. 136–160.
41. Тутковский П.А., 1920. Культ лісів колись і тепер // Нариси з природи України. — В. 1. — Київ: Всеукр. кооп. видав. союз. — С. 127–142.

42. Фрэзер Д.Д., 1985. Фольклор в Ветхом завете. — М.: Политиздат. — 510 с.
43. Фрэзер Д.Д., 1928. Золотая ветвь. — Вып. 1. — М.: Изд-во «Безбожник». — 193 с.
44. Шаньшина Е.В., 1997. Люди и деревья // Россия и АТР. — № 3. — С. 111–120.
45. Штернберг Л.Я., 1936. Первобытная религия в свете этнографии. — Л.: Изд-во Ин-та народов Севера. — 569 с.
46. Чжоу Хун, 1995. В лес как храм // Свет. — № 8. — С. 59.
47. Элиаде М., 1999. Трактат по истории религии. — Спб.: Изд-во «Алетейя». — Т. 2. — 414 с.
48. Юадаров К.Г., 1999. Вера предков. Язычество. — Йошкар-Ола. — 45 с.
49. Altman N., 1994. Sacred trees. — Sierra Club Books. — 236 p.
50. Chandrakanth M.G., Romm J., 1911. Sacred forests, secular forest policies and people's actions // National resources journal. — Vol. 31. — P. 741–756.
51. Dwivedi O.P., 1994. Satuagraha for conservation a wakening the spirit of hinduism // Environmental ethics. — Ed. Louis P. Pojman. — Boston-London: Jones and Bartlett Publishers. — P. 187–194.
52. Fisher A., 1938. Drzewa w wierzeniach i obrzedach ludu polskiego. — Lwow. — 17 p.
53. Izzi Deen (Samarrai) Mawil I., 1994. Islamic enviromental ethics, law, and society // Enviromental ethics. — Ed. Louis P. Pojman. — Boston-London: Jones and Bartlett Publishers. — P. 198–203.
54. Porteous A., 1928. Forest folklore, mythology, and romance. — London: George Allen, Unwin Ltd. — 290 p.
55. Prime R., Hinduism and ecology, Seeds of truth. — New York, WWF: Cassel Publishers Limited. — 185 p.
56. Schmidt-Vogt H., 1986. Die Fichte. — Verlag Paul Parey, Hamburg und Berlin. — 563 p.
57. Энциклопедия суеверий, 1997. — М.: Покид-миф. — 560 с.
58. Sankar Sep Gupta, 1980. Sacred trees across cultures and nations. — Culcutta: Indian Publications. — 122 p.
59. Moszynsky K., 1967. Kultura Ludowa slowian. — Т. 2, Kultura duchowa. — Warszawa. — 827 с.
60. Герасимов М.К., 1895. Некоторые обычаи и верования крестьян Череповецкого уезда Новгородской губернии // Этнографическое обозрение. — № 4. — С. 122–125.
61. Коваленко И.М., 2001. Священная природа Крыма. — Киев: Киевский эколого-культурный центр. — 96 с.
62. Judaism and ecology, ed. A. Rose, 1992. — New York, WWF. — 142 p.
Глава 2

Зачарованные леса

В романах (особенно средневековых), легендах и поэзии нередко рассказывается о лесах, полных волшебства.

В зачарованных лесах часто находились заколдованные фонтаны, испив из которых рыцари короля Артура излечивались, вновь становились сильными и находили свою любовь. Однако, иногда красивыми девушками оказывались мерзкие существа, специально зазывавшие к себе рыцарей Круглого Стола.

В древних лесах жили также добрые и злые феи и эльфы. Осенью в лесу Фонтенбло под Парижем, когда ветви старых дубов перебирает ветер, можно было повстречаться с Диким Охотником.

В поэме «Освобожденный Иерусалим» рассказывается, как дремучий лес был зачарован одним колдуном. Он населил лес демонами, которые должны были оберегать его от христиан. Годфей, военачальник христиан, желая достать древесину для осадных работ, послал туда своих слуг, но им не удалось срубить ни одного дерева. Тогда предводитель направил туда своих солдат, но и те вернулись ни с чем, насмерть перепуганные. И только молодому рыцарю Ринальдо удалось выстоять в ночном лесу и тогда волшебство пропало.

Согласно одному преданию, когда Наполеон, во время русской кампании, ведя свою армию к монастырю Святой Троицы, возле Москвы, подошел наконец к монастырю, перед ним внезапно возник густой лес. Он напрасно пытался его пройти, почти заблудился в лесу, и с невероятными трудностями через три дня выбрался из чащи.

В другой легенде рассказывается, как один священник, попав в зачарованный лес, остановился, чтобы послушать трели соловья. Через пять минут он вновь отправился в путь. Но оказалось, что прошло не пять минут, а все 500 лет.

Кельтская легенда повествует о рябиновом дереве, росшем в Земле обетованной. Там жили феи. Они принесли с собой из сказочной страны алые рябиновые ягоды, и когда проходили по лесу, одна из них упала на землю. Из этой ягоды выросла большая рябина, обладавшая всеми достоинствами сказочных деревьев. Ее ягоды отдавали медом, и все, отведавшие их, становились веселыми, а столетний старик превратился в тридцатилетнего.

О Будде говорят, что в молодые годы он был рад посидеть в одиночестве в глубине лесов, «затерявшись» в медитировании, и именно в густом лесу ему открылись четыре великие истины.

В «Жизни Святого Брандана» рассказывается о путешествии в Рай: «Вскоре бог пожелал, чтобы они увидели прекрасный лес, полный цветов, трав и деревьев, после чего они поблагодарили господина и продолжили путешествие. Они долго шли по лесу и наконец-то нашли сказочное место с прекрасным деревом, на каждой ветке которого сидела красивая птица, и они сидели так густо, что дерево казалось живым, и число их было так велико, и пели они так весело, что казалось, будто это небесный шум» (Porteous, 1928).

В Шотландии рассказывают, как однажды двое парней поехали в поле, в центре которого рос боярышник, считавшийся местом встреч фей. Один из парней описал вокруг дерева круг, в пределах которого плуг не должен пахать. Как только это случилось, появился зеленый стол с хлебом, сыром и вином. Юноша, описавший этот круг, уселся за стол и здорово закусил, после чего стал мудрым.

В Зеландии рос дубовый лес, деревья которого являлись воинами короля эльфов. Днем они были деревьями, а по ночам превращались в солдат.

Гора Оливет, поросшая оливами, вызывала у евреев особые чувства, так как была любимым местом отдыха спасителя.

Арабы рассказывают, что Мария перед рождением Иисуса удалилась в отдаленные места, поросшие пальмами. Родовые схватки у нее начались, когда она лежала под пальмой. Это было увядшее дерево. Она облокотилась на нее во время родов и дерево зацвело.

Александр Македонский во время своих путешествий повстречал лес девственниц или цветков-женщин.

Данте описывает адский лес, где узловатые темнолиственные деревья говорили с путешественниками, когда они пытались сорвать веточку.

Когда Орфей оплакивал потерю Эвридики, и в своей печали играл на фординге, и только раздались первые грустные звуки, возник лес вязов, в котором он отдыхал после того, как его путешествие к Аиду окончилось неудачей.

В индусской литературе говорится об огромном космогоническом лесе, главным деревом которого являлось могучее Джамбу. На нем росли вечные плоды, величиной со слона, напоминающие золото, а их семена давали чистое золото. В этом небесном лесу на лугу цветов света росло растение бессмертия, из которого лекарь богов выделял божественную амброзию (Porteous, 1928).

Литература

1. Porteous A., 1928. Forest folklore, mythology, and romance. — London: Georg Allen, Unwin Ltd. — 290 p.

Глава 3

Священные рощи

Когда сравнительную ценность деревьев можно выразить величиной штрафа за их незаконную порубку, святость рощи сводится к нулю и поэзия приходит в упадок.

Грейвз

Там на берегу,

Где дремлет лес священный,

Твое я имя повторял...

А. Пушкин

«Отождествление дерева и божества — писал французский этнограф Жак Бросс, — естественно привело к появлению нового образа — священного леса, который стал атрибутом религии не только древних греков, римлян и кельтов, но также и персов и многих других народов Азии, Африки, и Америки (...). Когда-то это были единственные святилища. Священный лес вызывал благоговение и страх, с ним связывался целый свод строжайших табу, но именно под его сенью собирались юноши после обряда инициации, чтобы узнать от жрецов тайны мироздания. Лес стал прообразом храма, где колоннами служили стволы деревьев, а христианские церкви и сегодня напоминают его своими сводами, полумраком и мягким, радужным светом, струящимся сквозь витражи» (Бросс, 1989).

Доступ к большинству священных рощ ограничен табу, кодексами и обычаями до конкретных видов деятельности членов общества. Система запретов в священных ритуальных рощах у многих народов в конце концов трансформировалась в виде моральных норм, юридических установок, религиозных правил. Из запретов выросла самобытная интереснейшая культура.

Священные или заповедные рощи, урочища (Богатырское место, божелесье, гай-бог, божница, праведный лес, святибор, завеченный, заветный, обетный (Богу) лес) были у многих народов — удмуртов, мари, германцев, индийцев, дагестанцев, сибирских племен, чувашей, камчадалов, литовцев и кое-где сохранились до сих пор. Некоторые из таких рощ вошли в состав заповедников — Кавказского, Кроноцкого, Сохондинского, Алтайского, Северо-Осетинского.

Английский исследователь лесного фольклора различных народов Александр Портеус писал: «Популярной концепцией характера рощи (священной — В.Б.) является собрание красивых

деревьев, которые в своей совокупности придают сцене особую красоту, внешний вид этих деревьев настолько приятен, а их тень настолько желанна, что неудивительно, почему в древности рощи считались храмами для богов, и духи с привидениями любили здесь появляться» (1928). Поэт Иоллер писал:

В таких зеленых дворцах царили первые короли,
Спали в их тени и развлекали ангелов,
Советами таких старейшин они пользовались,
И посещая священные рощи, они становились мудрее;
Здесь им не мешал свет и шум;
Они здесь отдыхали, утруждая себя
Благородными помыслами (Porteous, 1928).

По мнению Александра Портеуса первые священные рощи находились на холмах (ближе к небу), чем также объяснялось их почитание. Иногда сам дух, идол, назывался священной рощей. Считалось, что такие рощи нельзя посещать без благоволения божества. Некоторые авторы полагают, что сам рай являлся священной рощей, где нужно было вести себя дисциплинированно: созерцать загадочные и святые деревья, которые нельзя трогать. В Ирландии в тени таких дубовых рощ были основаны монастыри Дерри и Дуррова.

Торжественное уединение рощи казалось древнему человеку местом почитания, выделенным самой природой, и эти рощи являлись единственными и самыми первыми храмами. Здесь человек «от мира удаленный» общался с ангелами и бессмертными формами.

Священные рощи чаще всего были круглыми, реже — продолговатыми, окружены канавой или рвами. Часто священные рощи находились или находятся в узловых точках ландшафтов (водоразделы, истоки рек), от состояния которых зависит во многом сохранение биоразнообразия обширных территорий. В такой роще нередко бил священный источник. В центре рощи имелось округлое место, огороженное большими камнями, установленными перпендикулярно земле — здесь приносились жертвы.

В Мозамбике священные рощи очень часто расположены по хребтам гор и имеют площадь от 1 до 6 гектаров. Их можно разделить на следующие категории: 1) кладбища; 2) места, где живут божества и духи; 3) места для ритуалов; 4) участки, связанные с особыми историческими событиями; 5) рощи, имеющие другие священные элементы ландшафта — скалы, пещеры, водоемы (Virtanen, 2002).

По мнению американского экопсихолога и экофилософа Дж. Свана, священные места в природе могут иметь такие категории:

- 1) места очищения;
- 2) лечебные места;
- 3) места произрастания (обитания) святых растений и животных;
- 4) камни;
- 5) места астрономических наблюдений;
- 6) святилища, рисунки и храмы;
- 7) могилы;
- 8) исторические места;
- 9) места духовного обновления;
- 10) мифические и легендарные места;

- 11) места для мечтаний;
- 12) красивые, пейзажные места;
- 13) плодородные места;
- 14) церемониальные места восхода солнца (Swan, 1990).

Как полагают российские исследователи В.Л. Огудин и Н.И. Суханова, священные рощи, как и другие природные культовые объекты имеют «несколько зон, имеющих более или менее выраженную структуру в виде концентрических колец неправильной формы, располагающихся вокруг почитаемого культового объекта. Первая, сравнительно небольшая по площади зона представляет собой место сакральной чистоты, окружающее объект поклонения, где оставляют подношения; вторая — зону непосредственного влияния святыни, где собирается род для общественных молений и жертвоприношений; третья — запретная, считается местом обитания могущественного духа места поклонения, где не разрешается охота и прочая хозяйственная деятельность; четвертая зона — самая обширная, она представляет собой часть территории исторического природопользования, на которой проживает род под покровительством своей святыни.

Зоны сакральной чистоты, непосредственного влияния святыни и запретная зона, окружающие объект поклонения, в совокупности могут рассматриваться как микробиосферные заповедники, своего рода эталоны типичной природной среды, способствующие сохранению биоразнообразия на местах» (Огудин, Суханова, 2001).

Современный российский исследователь марийских священных рощ, доктор филологических наук Николай Морохин писал о священных рощах: «Приходя к этим деревьям, мы словно перешагиваем порог эпох. Мы оказываемся в другом времени. Эти островки леса никогда в человеческой истории не рубили. Заветлужским лесам от силы полтора десятка тысяч лет. Топор они познали в последние триста. Их вырубали полностью десятками квадратных верст, их выжигали. И настоящего первобытного леса в этом крае мы бы не увидели, если бы не божи леса. Потому это своего рода музеи таежной древности. В их нехоженных углах лежит бурелом: его не полагается разбирать, выносить. Деревья рождаются, тянутся к свету, умирают, превращаются в труху и согревают собой новую жизнь.

Это невозможные леса: они густы и непроходимы, в них соседствует несовместимое... Эти леса хороши — и величественны, и грозны, и дышат необузданной силой. В их густые заросли надо было еще искать вход — как в дом» (Морохин, 2003).

Одна из чудом уцелевших до наших дней в Украине священных рощ является караимской и находится в Крыму. Расположена в верховьях балки Марьям-дере у «пещерного города» Чуфут-Кале, на территории караимского родового кладбища, известного под названием «Иософатова долина». Эта роща — национальная святыня караимского народа. На протяжении многих веков караимы поклоняются у священных дубов небесному божеству Тенгри. Местное название священной рощи — Балта-Тиймэз, что в переводе означает «Топор не коснется». Интересно, что крымские ханы часто использовали священную рощу в своей политике шантажа по отношению к караимам. Желая получить от них добровольную дань, они распускали слух, что необходимо срубить священную дубовую рощу караимов. Сейчас в этом месте растет 24 дуба в возрасте 300–600 лет. Во времена советской власти все религиозные обряды в священной роще происходили тайно. И в наши дни они всячески скрываются. Считается, что общение с дубами дает караимам силу, мужество и мудрость, и их судьба зависит от отношения к этой святыне. Осквернителей святыни ждет национальная кровная месть (Коваленко, 2001).

В трех волостях поблизости города Череповец Новгородской губернии в конце XIX века насчитывалось 14 священных русских рощ. Согласно исследований, признаками почитания этих рощ служили: «...во 1-х, их неприкосновенность, т. е. они по общему согласию общества «заповеданы» подобно священным рощам древних народов; во 2-х, около многих рощ.... выстроены в новейшее время часовни, причем не нужно думать, что рощи насажены после устройства селения и получили свою святость от часовни, так как эти рощи состоят из вековых

великанов, в сравнении с которыми настоящие леса кажутся молодями; в 3-х, существует много рассказов о том, что кто покушался срубить хотя одно дерево из этих рощ, то с ним вскоре же случалось какое-нибудь несчастье: либо ослепнет, либо захворает и умрет; в 4-х, молодежь, из уважения к этим рощам, никогда не собирается под ними веселиться и водить хороводы в весеннее время» (Герасимов, 1895).

Согласно синтоизму, правило о сохранении священных уголков природы гласит: «Никогда не рубите ничего; никогда не возводите ничего; никогда не утверждайте и не выясняйте ничего в святых природных местах, добираясь до научной истины; не разбирайте, не изменяйте ничего по той же причине. Не охотьтесь, не ловите рыбу, не причиняйте беспокойства, не поджигайте и не тушите горящее» (Snyder, 1984).

Первый естествоиспытатель казахского народа Шокан Валиханов так объяснял появление священных природных объектов: «все необыкновенные явления природы считают за места священные, освященные пребыванием аулие (святого)...если животное имеет какую-нибудь особенность, то его называют аулие (кут-счастья) и почитают как выражение счастья (...). Дерево, одиноко растущее в степи, или уродливое растение с необыкновенно кривыми ветвями служат предметом поклонения и ночевок. Каждый, проезжая, навязывает на это дерево куски от платья, тряпки, бросает чашки, монеты, приносит в жертву животных или же навязывает гриву лошадей. Соленое озеро тоже называется «кие», место, куда брошен взгляд ардахов (умерших предков) или аулие» (Темереева, Кожахметов, 2001).

Любопытную запись о соблюдении неприкосновенных границ священных рощ оставил Н.К. Рерих.

«Может быть, ты знаешь, где тут поблизости имеются священные границы, которые ваши люди не осмеливаются переступить?...Истинно, только признанные могут переступить эти границы. Разные знаки свидетельствуют от этих заповедных странах. Но даже без видимых знаков каждый почувствует их, потому что каждый приближающийся к ним чувствует во всем теле дрожание...«Один охотник был храбр и переступил эти границы и потом много рассказывал о чудесах за этими границами, но быстро умер» (Рерих, 2001).

А вот свидетельство древнеримского философа Сенеки: «Когда вы находитесь внутри рощи исключительно высоких, старых деревьев, где ветви мистически закрывают небо, высота деревьев и таинственность места вкупе с чувством благоговейного страха, непроницаемый мрак пробудят в вас веру в бога. И если грот был создан не человеческими руками, а природой — это наполняет вашу душу религиозным чувством» (цит. по: Swan, 1990).

Оставил свое упоминание о священных рощах и Овидий, описав как Эрисиктон ударил по одному из священных деревьев топором:

То был он,
Чья нечестивая секира в Церериной священной роще
Отважилась нарушить сень ее дерев,
Огромных, с незапамятных времен в ней росших.
И древний дуб там рос: был сам, как роща.
Таблички с просьбами, богатые дары в знак благодарности
За исполнение желаний
Висели на его ветвях. В его тени
Дриады ткали свой прекрасный танец (...).
(...) И дерево, дрожа, издало громкий стон,
Поблекли и листва, и желуди его,
И темный сок, как пот, сочился из ветвей,
А из-под топора, из раненой коры
Кроваво-красный сок струею хлынул —
Так кровь могучего быка, принесенного в жертву,
Бьет мощною струею на алтарь.
И вот из сердца дуба
Раздался голос: «Ты нанес удар
По дереву, где нимфа обитает,

Любимая Церерою.

Ты дорого заплатишь за этот грех. С моим последним вздохом

Тебе я тоже предрекаю смерть.

И в гибели твоей неотвратимой

Найду я утешение себе» (цит. по Philpot, 1897).

Когда храмы стали сооружаться из камня, то несколько раз в год с них снимали крыши — как символ открытости небу священной рощи.

В Саксонии в одну священную рощу, по рассказам Тацита, нельзя было входить, не будучи скованным цепью, как признания своей низшей природы перед лицом божества рощи. Если человек здесь случайно падал, ему не разрешалось вставать, и он должен был выкатываться из рощи по земле. Считалось, что именно из этой рощи произошла наука — здесь обитало божество, миротворец всего. Эта роща называлась Зонненвальд.

В Германии в священные рощи запрещалось входить всем, кроме жрецов или пророков, считалось, что на деревьях этих рощ восседали на своих тронах боги. В священных рощах германцы сберегали свои боевые знамена. С началом войны их выносили и несли перед армией. В переводе с кельтского «священная роща» звучит как «чистое место в лесу».

Сенека писал: «Если вы наткнетесь на рощу старых деревьев, которые выше обычных размеров и заслоняют вид неба мраком своих спутанных суков, то вы ощутите там некий дух, настолько величественны деревья и так одиноко место, так удивительна густая непробиваемая тень» (Porteous, 1928).

Особенно священные рощи почитались в Греции и Италии, недаром Ксеркс, проходя через Ахею, запретил войскам причинять вред священным рощам Юпитера. Римские пастухи, заботясь о благе своих стад, молились о прощении на тот случай, если их овцы съедят листья со святого дерева рощи. В священных рощах древних греков вешались бронзовые гонги. Когда дул ветер, эти гонги гремели подобно грому. Вергилий писал, что в Аркадии имелась священная роща, посвященная Пану: «Всегда была говорящая роща и дрожащие сосны и Пан через камыш слышал любовные признания пастухов» (Porteous, 1928).

В роще Эскулапит нельзя было ни рожать, ни умирать. Эту рощу посещали женщины, желающие иметь детей. Здесь они засыпали и во сне к ним являлся змей. Дети считались рожденными этой рептилией или Эскулапием.

В долине Неандер имелась священная роща, посвященная Плутону. В ней находилась пещера, являвшаяся входом в ад. Здесь лечили больных людей.

Вергилий описывает, как Эней нашел убитого множеством дротиков Полидора. Из этих дротиков выросли деревья священной рощи.

Кипрская священная роща являлась, как писал поэт Клавдий, местом гармонии и любви. Эта роща была посвящена Афродите. Говорят, собаки не осмеливались там преследовать добычу, а стояли снаружи и лаяли.

Российский знаток Древней Греции В.В. Латышев оставил довольно подробную информацию о давних священных греческих рощах. По его мнению, прежде всего это были места, в которых то или иное божество пользовалось особым почетом, затем местности, которые считались особо приятными божествам по своим природным свойствам (эстетическим и др.), или были освящены культом по другим причинам: мифическим (связанным с событиями из жизни богов), нравственным, политическим, историческим (места легендарных битв, погребения именитых предков) и др. По природным свойствам особенно «приятными» для божеств считались вершины гор, возвышенности, гроты, водопады, долины, дикие леса и рощи. «Леса и рощи своим величием, своей таинственной тенью производили возвышающее впечатление на входящего в них и возбуждали в его душе мысль о близости божества. Даже отдельно стоящее дерево, привлекавшее к себе взоры своею величественною красотой, представлялось находящимся под особым покровительством божества», — писал В.В. Латышев (1899). Священными становились

также источники, пещеры, расщелины, имеющие якобы прямое «сообщение» с подземным миром. Режим в таких священных заповедных природных объектах был различен: одни запрещалось посещать не только людям, но и некоторым домашним животным, все отдавалось во власть дикой природе; в других разрешалось ограниченное земледелие, пастьба скота, но доходы все шли в пользу святилища; в третьих допуск людей происходил только раз в году во время совершения обрядов (Латышев, 1899).

Рассказывают, что некий грек Эрисихтон осмелился возложить топор на деревья в святой роще Деметры, за что та превратила его в вечно голодного нищего. Согласно неписанному правилу, если кто-то из осужденных в Греции прятался в священной лавро- кипарисовой роще Дафна, то он становился недосягаем.

По-видимому, известная роща Арес в Колхиде, где хранилось Золотое Руно, также являлась священной. Святой была и роща Гесперид, где сберегались золотые яблоки.

Некоторые римские и греческие рощи считались настолько священными, что никому, кроме жрецов, не было дозволено заходить туда, и все, что туда заносили, запрещалось выносить. Священная роща Вулкана охранялась собаками. Стишанские священные рощи росли в аду. В них Эней, как описывает Вергилий, встретился со своим отцом.

Древние афиняне в тени священных рощ обсуждали наиболее важные дела. В славянских рощах в честь бога Перуна поддерживался вечный огонь.

Для остяков порой семь лиственниц составляло священную рощу. Здесь нельзя было не только рыбачить, охотиться, но и пить воду. Все, кто проходил мимо, должен оставить в такой роще стрелу или меха. Один русский, согласно преданиям, однажды срубил дерево из рощи и на следующий день умер.

В Польше святые рощи именовались роком или урочиском, и когда в страну вторгались захватчики, по селам рассылались ветви из этой рощи, что спланивало поляков, подобно горящему кресту, развозившемуся по Шотландии (Porteous, 1928).

Город Вена был построен вокруг священной рощи, последнее дерево которого, почитаемый дуб, долго стоял в центре города.

В России находились священные рощи из елей, на которые, когда нужен был дождь, взбирались три человека и совершали обряд вызывания дождя.

В Индии священными рощами часто бывают рощи фруктовых деревьев. Согласно легенде, Будда принял смерть в священной роще: «Затем он вернулся в Кучинагару и вошел в рощу деревьев сал; здесь ремесленник по имени Чанда дал ему пищу, от которой ему стало плохо. Утром он повернулся на правый бок, головой на север, и деревья-сал склонились над ним, покрыв его тело, в таком положении он и перестал дышать» (Porteous, 1928).

Свои комментарии к древним книгам Китая Конфуций завершил в уединении священной рощи абрикосовых деревьев. После этого он воздвиг здесь алтарь и поблагодарил небеса за то, что они позволили ему довести начатое до конца.

В Африке многие народы имеют свои священные рощи. Племя марччи, например, в качестве священной рощи использует наиболее чистую часть леса, а самое мощное дерево в роще символизирует их бога Зумби, которому они поклоняются. Своих королей племя баротсе хоронит в священной роще, в иных случаях сюда нельзя входить, дабы не нарушить покой мертвых.

Священные рощи Курляндии были украшены греческим и испанским золотом, добытым во время татарских набегов.

В некоторых персидских священных рощах имелись старые величественные деревья, которых персы почитали как Древа жизни.

Вместе с тем нужно отметить, что отдельные деревья многих священных рощ считались святыми не ради самих себя, а из-за места, в котором они росли.

Некоторые священные рощи являлись остатками естественных лесов, другие — были насажены.

В бурханах — священных природных местах современных эвенков и бурятов, запрещалось не только рубить деревья, но и забирать оставленные монеты. От денег, взятых на бурхане, никто богатым не будет. В одной былине рассказывается, как парни взяли монеты, хранившиеся в бурхане, и у них перестали заводиться мотоциклы. И завелись только тогда, когда ребята вернули святому месту монеты.

В конце XIX века исследователь Г.Н. Потанин писал о священных рощах: «Монгол и урянхаец видит в урочище цельное и неразделимое тело: горы, скалы, воды, лес, степь этого урочища — как будто его неотделимые члены. Такое урочище живет самостоятельной жизнью: у него есть душа» (Экол. традиции..., 1992). Вообще священные рощи воспринимались язычниками как цельная сущность, мир со своей собственной жизненной силой.

В Эстонии имеются данные о наличии более 800 мест древних священных рощ. Рубить лес в них строго запрещалось — ведь из деревьев хлынет кровь. Изводить священные рощи эстонцев первыми начали крестоносцы еще в XIII веке. А продолжили это черное дело люди, верившие в христианство. Причем, как рассказывают, в основном тайком, по ночам. Уничтожение языческих рощ, как считалось, нравилось Богу. Люди же, не имевшие точных представлений о христианстве, или наоборот, язычники, никогда не поднимали топор на священные рощи. Старинная эстонская легенда рассказывает, как давным-давно вблизи деревни Кямла был большой ольховый лес — священная роща. Даже веточки нельзя было оттуда выносить. Один мужик взял ветку и сразу заболел. И не вылечился до тех пор, пока обратно веточку не отнес. Под одним кустом было место жертвования, люди приносили туда пиво, мясо, хлеб. Кто туда пищу нес, всегда удачен был. А кто же хочет несчастья, если уберечь себя можно?

Вот и берегли жители деревни Кямла свою рощу, как от пожара берегут. Однажды появились военные. Командир приказал одному из солдат срубить деревья для конюшни. Солдат пошел в рощу, ударил два раза топором по дереву, как вдруг из-за куста вылезла большая жаба и убила его. Командир послал другого, с ним произошло то же самое. И с третьим. После этого сам командир отправился в священную рощу. Ударил по дереву, тут выскочила жаба. Попытался ее шпагой проткнуть, а получилось, сам себя по шее ударил. Жаба ему и говорит: «Не приходи сюда больше лес рубить, иначе погибнешь». Командир решил прикончить жабу, собрал всех солдат и приказал им окружить куст и сжечь его. Только куст начал гореть, как из него вылезло огромное животное, похожее на большую бочку, с тремя ушами и о семи ногах. Оно всех солдат, во главе с командиром, и передало. С тех пор никто больше в ту рощу и носа не совал, только местные крестьяне из деревни Кямла жертвы, как и прежде, приносили.

В старину эстонцы очень любили лес, ни одно дерево зря не рубили. А детям запрещали лыко драть, ветки ломать, по цветам бегать, объясняя, что деревья и иная живая природа чувствует боль. Рассказывали, что в былые времена деревья умели говорить и просили лесорубов их зря не рубить.

В святых эстонских дубовых рощах запрещалось портить дубы, ибо скот сдохнет. Один парень по имени Юрий решил нарушить запрет. Люди его предупредили: если жить хочешь, не трогай, а если нет, то давай. Он дуб свалил и вскоре стал кашлять. Покашлял пару дней и умер — гласит легенда.

По другому преданию, святая роща с большим шумом двигалась в сторону Лавасаарского холма. Под холмом остановилась. Но там люди мусорник устроили, и святая роща покинула это место. Возможно повышенное число несчастных случаев, связанных с истреблением священных рощ связано с психологическим состоянием людей, ожидающих «кары» за содеянный проступок.

Своего рода охраняемыми природными объектами считались раньше у некоторых народов, например, марийцев, места обитания злых духов — «диконьки». Ходить туда люди боялись, а потому в них и по сей день довольно неплохо сохранилась дикая природа.

Священные рощи у славян заменяли храмы. Константин Багрянородный свидетельствовал, что славяне-язычники поклонялись в основном дуплистым деревьям, обвив их лентами. Он писал о богослужении русских язычников: «Приходя на остров св. Георгия, русины совершали жертвоприношения под великим дубом» (Головацкий, 1992).

В уставе Владимира о церковных судах говорилось о тех, кто молится в «рощеньи», а в Ипатьевской летописи упоминается о службе около куста. Заповедные рощи у некоторых славян назывались Раем, а деревья-святилища были ограждены специальной огородкой, за которую кроме жрецов никто не имел права переступить. Профессор Е. Аничков считал, что на том месте, где теперь находится Киево-Печерская Лавра, давным-давно шелестела священная роща, где стояли киевские боги. Славяне Киевской Руси содержали «заповедные гаи» возле своих селений, как правило, на возвышенных местах. Судить-рядить шли в их чащи, куда не достигал луч солнца. А осенью девушки собирались возле священных рощ «слушать духа», который шелестом падающих листьев предсказывал им будущее.

Священной рощей в Киеве была также Шулявская роща на берегу речки Лыбедь, именуемая в XIX веке Кадетской рощей. К сожалению, она была вырублена в гражданскую войну (Дмитренко..., 1994).

Священные деревья дубы и теребинты имели древние евреи, бедуины, арабы, проживавшие в различных частях Палестины. Дж. Фрэзер писал: «В этих высотах под каждым деревом, на высоких горах и на холмах не только места самой глухой древности, но и живые памятники, которые своими куполами и рощами свидетельствуют о древних суевериях современного человека; и если последнее обстоятельство не увеличивает нашего пиетета к этим местам, то оно придает в наших глазах еще более значительный интерес к их изучению (...). Таким образом, мы видим, что поклонение высотам и зеленым деревьям, которое тысячу лет тому назад запрещали благочестивые еврейские цари, а пророки громили в своих проповедях, по-видимому, продолжает доныне существовать в тех местах. Так все смены империй, все революции в нравах и духовной жизни человечества, меняющие весь облик цивилизованного мира, совершаются почти не затрагивая невежественное крестьянское население» (Фрэзер, 1931). Магометане и евреи не пользуются священными деревьями ни для каких целей, и поэтому под дубами и теребинтами гниют большие сучья, в то время как кругом ощущается нехватка в дровах. Горе арабу, осмелившемуся срезать с него сук, ветку или даже лист. Дух или присущая дереву сила покарает его на месте. Один бедуин положил под охрану священного дуба мешок овса. Но пришли две козы и съели овес. Тогда дерево послало на их след волка, который расправился с ними. В прикосновении листьев такого дерева скрыта целебная сила, любой бедуин не упустит случая провести зеленой веткой по лицу, дабы избавиться от болезни или набраться сил. Больные спят возле дерева. Любое прикосновение сообщает больному крепость дерева — считали в Палестине.

В прусской мифологии существовало специальное божество — Пушкайтс — покровитель священных рощ. У грузин за подобные функции отвечала богиня Адгилис Деда (матерь места) — покровительница определенной местности: горы, ущелья, скалы, долины — красивая женщина с серебряными украшениями.

Свои священные рощи имели многие народы Кавказа — черкесы, абхазцы, осетины, мингрелы, армяне, персы. В каждой долине Черкесского побережья еще в XIX веке находилось по несколько священных рощ. Рощи считались неприкосновенными и заменяли для черкесов храмы. К каждой роще причислялось известное число домов или семейств, которых можно считать прихожанами. Если внутри семейства возникала вражда, то недовольная часть отделялась и заводила свою священную рощу.

У многих кавказских народов, как, впрочем, и у других, существовало поверье, согласно которому от болезни можно было избавиться посредством передачи ее другому человеку и даже неодушевленному предмету. Для этого надо передать кому-то или повесить на дереве какую-нибудь вещь, принадлежащую больному, или к которой он прикоснулся. Для этой цели деревья, находящиеся близ священных мест, увешиваются тряпками и разными лохмотьями от одежды больного.

Исследователь священных рощ у кавказских народов Е. Вейденбаум писал, что из заповедных священных рощ горец «под страхом смерти не смеет похитить ни одной ветки, не унесет листка; на сучках вековых деревьев развешано оружие, принесенное в дар святыне, какой-нибудь давно отживший воин воткнул здесь в ствол дерева кинжал свой и кинжал остался никем не тронут; дерево между тем ширилось и уже запустило кору свою по его рукоятку. Нечего и говорить, как богата растительность подобных рощ, так свято хранимых религиозным настроением жителей гор» (Вейденбаум, 1878). Священные рощи Кавказа описывал в своей книге «В дебрях Дагестана» и ботаник Н.И. Кузнецов (1913). У горцев существовали убеждения, что присвоившего себе что-либо из этих вещей постигала мучительная смерть. Все деревья священной рощи считались неприкосновенными: люди верили, что отрубленный сук лишает жизни только одного святотатца, срубленное дерево влекло за собой уничтожение всей его фамилии, а истребление рощи — уничтожение всего племени, которому она принадлежала. Причем почитание священных рощ, несмотря на проповеди засылаемых из Турции мулл, до того укоренилось в народе, что горцы, совершая намазы и посещая мечети, затем отправлялись молиться в свои заповедные рощи.

У осетин в священных рощах каждое семейство занимало определенное место, на котором строило шалаш. Здесь раз в году в течение 8 дней они праздновали праздник, очень похожий на еврейский праздник кущей. Всякий путник, проезжающий в это время через осетинские земли, обязан был посетить такое празднество. Путешественник Энгельгардт в 1781 г. наблюдал близ Ардона священную березовую рощу осетин. К деревьям давно никто не прикасался, опасаясь неизбежного несчастья. Поэтому роща превратилась в густой лес, где роились пчелы и водилась всякая дичь.

В районе Кавказского заповедника, на реке Белой, у черкесов имелась священная роща. О ней существовала легенда: «Если хочешь сорвать цветок, не рви его там, где рождаются воды Белой реки. Не добывай там ни зверя, ни птицы и не строй своего жилища поблизости. Пусть рука человека не коснется ничего, что живет и находится в этом лесу — это место священо на вечные времена» (Смирнов, 1928).

Священная роща Хетага в Северной Осетии существует с незапамятных времен по сей день. Биолог К.П. Попов издал в 1995 г. о ней любопытную книжку. В этой роще местное население, в знак уважения, развешивает на деревьях рога, ленточки и картины с изображением Святого Георгия.

Когда пассажиры едут в автобусе по соседним с рощей дорогам, они встают, снимают головной убор и кланяются в сторону рощи Хетага, добавляя: «Да будет святой Хетаг твоим другом и покровителем!» В рощу идут паломники, хотя считается, что после захода солнца в ней останавливаться нельзя. Много столетий осетинами отмечается День Хетага, к священной роще идут, сняв обувь, спешившись с коня. Это было «особо оберегаемое место, с которым осетинский народ всегда связывал верность духу единения, клятве побратимства и мужской чести» (Попов, 1995). В последнее время в целях ухода за рощей Хетага осетинами был создан Совет священной рощи Хетага, открыт благотворительный фонд «Спасение рощи Святого Хетага» (Попов, 1995).

По поводу священной рощи Саудаг существовала такая легенда. Некто Хетаг, внук родоначальника кабардинцев Инала, спасаясь от своих врагов бегством из Кабарды, упал в изнеможении на землю неподалеку от рощи Саудаг. Хетаг уже готовился к смерти, как вдруг услышал голос из леса: «Скорей в лес, Хетаг, в лес!» На это он ответил, смертельно уставший, что пусть лучше лес идет к нему. Так и случилось: лес пришел к Хетагу и скрыл его от врагов. По объяснению этнографа Д. Шанаева, на которого ссылается Е. Вейденбаум: «у осетин каждое местечко имело свое божество, которое считалось патроном данной местности или данного поселения. Оно оберегало тот край, где предполагалось существование его, от всякого зла, наставляло людей на добрые дела, помогало всякому их предприятию» (Вейденбаум, 1878). В Сванетии разрешалось рубить лес в священных рощах лишь в исключительных случаях, а именно: когда требуется покрыть церковь, построить мельницу или мост. Необходимо отметить, что раньше на Кавказе священными рощами считались не только дикорастущие рощи, но и леса, растущие возле старых храмов. Еще в 1930-х годах существовала священная роща в

Кайшаурской долине у села Гудаур. Рубить в ней деревья разрешалось лишь для ремонта моста через Арагву.

Священные деревья повсюду существовали и в Персии. Персы относились к ним с суеверным почтением и называли «чудесными деревьями». Они проводили под ними ночи, и говорили, что видели там ослепительный свет, который считали душами святых. У пруссов в священных рощах запрещалось убивать зверя, рубить деревья, пахать землю, ловить рыбу.

Одно интересное наблюдение: у малых народностей, живущих в лесах, никогда не было присущей многим чисто земледельческим народам боязни леса, антагонистического к нему отношения. О лесе говорили: «лес — наш кормилец и поилец». Рубить дерево понапрасну даже в глухой тайге, у коми, например, воспрещалось нормами народной морали. Большое количество священных рощ и священных деревьев еще в конце XIX века было в Пошехоньи.

В 30-х годах, когда велась усиленная борьба с шаманами, многие сибирские народы практически безразлично отнеслись к уничтожению культа шаманов, но попытки нарушить неприкосновенность священных урочищ вызывали категорические протесты.

Известные специалисты по заповедному делу Н.Ф. Реймерс и Ф.Р. Штильмарк писали: «Практически у каждой сибирской народности существовали участки, где запрещалась охота. «Святые» места у сосвинских манси сохранялись почти до наших дней, известны заповедные рощи Прибайкалья, расположенные в особо живописных участках по берегам озера. В них, — писал М.Н. Мельхеев, — запрещалось рубить деревья, ломать веточки, нарушать дерн, косить траву. В неположенное время буряты в эти рощи боялись заходить» (Реймерс, Штильмарк, 1978).

Н. Маторин писал: «...я слышал рассказ о татарине, который имел дерзость помочиться в куале (священной роще под Казанью, В.Б.). За это дух покарал его — у татарина разболелся виновный орган. Выздоровел он лишь тогда, когда вместе с вотяцкими стариками принес жертву в куале оскорбленному духу» (1929).

У удмуртов священными природными объектами были священные рощи. Каждая деревня имела такую священную рощу, она называлась Луд, Кереметь (южные удмурты) или «Восяськон чачга» (северные удмурты). Рощи, в которых молились несколько деревень, назывались Быдзым Луд (великий Луд).

В.Е. Владыкин писал: «Вообще, в отношении к Луду особенно строго соблюдались запреты, пожалуй, как нигде демонстрировалось почтительное отношение. Рощи огораживались, в них соблюдалась величайшая чистота, за это были ответственны специально выделенные люди. Осквернение Луда или куа, загрязнение священного источника, вырубка священных деревьев, считалось, караются всенастигающим гневом духов и богов. Луд, как святилище, нам представляется по древности старше куалы: кажется, это была одна из первых форм сакрализации пространства с постепенным его сужением и локализацией, концентрированием на почитаемом объекте (лес-роща-дерево). О развитости и древности культа Луда свидетельствует, в частности, то, что были даже особые причитания — заговоры, в которых сетуют: «Наш Луд оскорбили-обидели: ограду Луда не досмотрели. Луд наш оскорбили-обидели: одного барана пожалели (для Луда). Луд наш оскорбили-обидели: одного быка пожалели (для Луда). Луд наш оскорбили-обидели» (Владыкин, 1994). Далее этот автор, ссылаясь на академика В.Н. Топорова, пишет, что «по мифологическим представлениям, высшей ценностью обладает та точка в пространстве, где совершился акт творения. Именно с ней ассоциируется мировое дерево, мировая «ось», и, если хотите, священная языческая роща. «В этой точке пространства, где максимум сакральности, обычно растет шаманское дерево, дерево предела, сюда помещают святилище, очаг, здесь происходит кратчайшая связующая нить между небом, землей и человеком (...). Кстати, и пространственная организация ритуала жертвоприношения у удмуртов была весьма показательна в этом отношении: в частности, при молении в Луде — священной роще (очевидно, одной из древнейших) все место делилось на три вписанных друг в друга круга, но максимумом священности обладал внутренний круг, в центре которого зажигали священный костер. Сюда допускались только главные жрецы, во втором круге находились их помощники, в третий круг входили все мужчины — участники ритуала...» (Владыкин, 1994).

Известный русский путешественник П.К. Козлов в своих работах описывал священный монгольский заповедник Богдо-ула (Козлов, 1960). Это большая гора, покрытая лесом, где рубка леса и охота запрещены уже около 300 лет. Священную гору охраняла специальная стража.

Однако каждый народ имел и иные, «проклятые» места, где тоже возбранялось появляться. Например, у киевских славян это были болота, где ныне построена пресловутая Чернобыльская АЭС. Татарская конница, взявшая приступом городок Чернобыль, зашла в это место и стала тонуть, — сообщает писатель Юрий Щербак (Щербак, 1988). Сельские сходы сибирских, архангельских крестьян нередко устанавливали священные уголья — кедровники и лиственничники, в которых запрещались все виды хозяйственной деятельности, а сбор орехов разрешался только после их созревания. Не менее тщательным был общественный надзор и за охраной леса от пожара. Виновные в возникновении пожара, например, на территории современного Приморья, наказывались вплоть до смертной казни (Рахилин, 1985).

А вот как описывает охрану леса знаток русского языка В. Даль: «Заповедать лес, запретить в нем рубку — это делается торжественно: священник с образами, или даже с хоругвями, обходит его, при народе и старшинах, поют «Слава в вышних», и запрещают въезд на известное количество лет» (Даль, 1982).

Надо сказать, что такой способ часто оказывался эффективней сторожей и суровых законов, и многие калужские помещики, как писал путешественник Василий Зуев в 1787 г., приказывали «своим попам ежегодно обходить лесные дачи с образами и святою водою и заклинать того, кто дерзнет возложить секиру на дерево, совершенно своего роста не достигшее» (Бюллетени ХОЛП, 1916).

Освященный молебном и окропленный святой водой лес становился обреченным Богу, назывался Божелесьем, в знак чего на одном из деревьев засекался крест. Запрет на вырубку действовал не один год, а нарушение расценивалось как грех. По сути, этот обычай являлся христианской формой языческих обрядов, да и заповедными чаще всего становились рощи, с которыми местное население связывало исторические или сакральные предания.

Уважительно-опасливым было отношение к кладбищам — своим и чужим, располагавшимся на возвышении, в небольшой роще, отчего старые и новые кладбища часто называли «лес», «роща», «рощенье», боровина.

В определенной мере рощами являлись леса монастырей, где всячески ограничивалось природопользование. Так, монахи Вяжицкого монастыря в 1478 г. постановили местным крестьянам: «Лесу не секите, сена не косите, цанцов не гоняйте, рыб не ловите, ягод, ни губ, не берите». За нарушение «ино тот лишен будет лодок и сетей и за свою вину даст нам рубль» (Рахилин, 1993). В данном случае монастырский лес охранялся не только именем Бога, но и правом частной собственности.

У бурят бытовало такое шаманское заклинание к священным природным объектам:

Вы сделали
Нашей надеждой и опорой,
Все худое и враждебное
Вы отправляете подальше,
Все хорошее и светлое
Вы направляете к нам.
На охоте помогаете нам,
Зверей гоните на нас,
Дома даете благополучие (Абаев и др., 1992).

В России, в Орловской губернии считались еще в конце XIX века неприкосновенными рощи, выросшие на церковницах — местах старых церквей. «Все равно, что в церковь залезть, что бревно вырубить», — говорили местные жители (Монахов, 1992). В иных местах рощи с большим количеством толстых дуплистых деревьев находились в безопасности потому, что в дуплах жили совы и филины, испускающие пугающие звуки, показывающие, что тут живет сам леший и

«глумится». Этнограф С.В. Максимов писал: «Большую роль, в смысле охраны деревьев, играет и то внушительное впечатление, какое производят леса, в особенности хвойные, одним своим внешним видом. Их вечное спокойное однообразие сильно повлияло на умственное и нравственное развитие не только младенческих племен инородцев... Среди лесных ужасов сложились верования первобытных племен; в высоких, почти недоступных горных борах, а равно и в красивых рощах поселились высшие силы, народные божества: они-то и наложили строгие заповеди охранения таких мест. Деревья, отделенные от прочих и выделяющиеся из ряда других массивностью и долголетием, способны возбуждать трепетное душевное настроение даже в городских жителях и цивилизованных людях, в глазах дикарей оказались стоящими под нравственной защитой особых существ» (Максимов, 1991). В ветлужских лесах росла старая береза, разделенная на 18 больших ветвей, всеми богочитаемая. Когда буря сломала одну ветвь и бросила ее на соседнее поле, то его хозяин оставил весь урожай на этом поле в пользу духа, охранявшего дерево.

В Эфиопии земля вокруг христианских церквей считается священной. На определенном расстоянии от церкви нельзя рубить деревья, нельзя срывать с них листья, запрещается возделывать землю, пахота здесь приравнивается к кровопролитию, осквернению. Обширные земли монастырей считаются святыми, даже у самой крошечной церкви узенькая полоска земли вдоль стены неприкосновенна. В результате вокруг многих церквей живут дикие животные, в других местах почти целиком истребленные. Люди приписывают эти феномены (естественные последствия ограничений на использование церковных земель) внутренней святости земли и ее обитателей. Леопардам не только позволяют жить рядом с храмами, но считается, что этот зверь настолько добр, что если при встрече с ним вы ляжете на левый бок и скажете, что больны, то он вас не тронет. При строительстве новой церкви обязательно стараются посадить два дерева, характерных для Эфиопии: дикую оливу и кедр. В некоторых церквях устраивают свои ульи пчелы, и никто им не мешает, а дикие птицы гнездятся прямо на церковной земле (Цехик, 1997).

Среди русского населения особенно много священных рощ имелось на Русском Севере, где они существовали вплоть до 30-х годов XX века. «Посадка деревьев вокруг нового храма знаменовала появление новой священной рощи, которая в данном случае была вторичной производной от храма. Но схема их отношений могла иметь и обратный характер в том случае, когда храм (часовня, крест) возводился в старой священной роще, на месте или около священного дерева (...). Представление о священной роще как о пространстве, находящемся во владении святого, как о пространстве, где святость явлена в самой непосредственной и чистой форме», — характерно для священных рощ русского Севера, считает Н.М. Теребихин (1993). В священных рощах Русского Севера раньше люди венчались.

Дж. Фрэзер так описывал священные рощи в Ливане: «Никто не знает, когда, по чьему почину и по какому поводу они впервые сделались объектами религиозного культа. Некоторые из них посвящены патриархам и пророкам, небольшая часть — Иисусу и его апостолам: иногда они носят имена легендарных героев или же предназначены для увековечивания памяти об отдельном лице, месте или событии чисто локального значения. Многие из этих «высоких мест» сохранились в своем первоначальном виде, быть может с незапамятных времен, пережив не одну смену династий и религий. Это тем более вероятно, что некоторые из них являются в настоящее время местом паломничества для древнейших общин в стране... Эти святыни — живые памятники, которые своими куполами и рощами свидетельствуют о древних суевериях человека...» (Фрэзер, 1931). Как правило, подобные священные рощи находились на холмах, в очень красивых местах, имели рядом родник и могилу какого-нибудь святого угодника. Казалось, писал Дж. Фрэзер, что они созданы «самой природой для чистых помыслов и мирного раздумья» (Фрэзер, 1931), совмещая в себе религиозные, эстетические и моральные ценности.

В Бенгалии племя мунда также имеет свои священные рощи, которые заботливо охраняются в течение веков, дабы здешние лесные боги, обеспокоенные сплошной вырубкой соседних лесов, совсем не покинули эту местность. Даже если в священной роще повалится случайно дерево, бог гневается, задерживая сезонные дожди. У каждой деревни племени мунда имеется своя священная роща — остаток первобытного леса, оставленного нетронутым для местных богов (Фрэзер, 1931).

Принявшие православие мари все равно шли в священную рощу молиться: «Дивный был пенек, вместо наоя нам служил. Дивное было лесное озеро, вместо золотой купели служило... вместо блестящей церкви служил густой лес, деревья служили вместо золотых подсвечников... с причтом лесные птицы воспевали», — говорили марийцы (Морохин, 1997).

Различные заповедные объекты создавались в X–XV веках в Средней Азии и Казахстане. В народном эпосе «Огузнаме», составленном в XIII–XIV вв. в Восточном Туркестане тюркскими племенами, говорится: «...в заповедных местах пусть бродят куланы» (Сатимбеков, 1981). На территории Кокандского ханства даже существовал специальный термин — «курук», что означало «заповедная девственная природная территория». У монголов то же самое — «хорич». Заповедные земли охранялись специальными людьми — «курукчи» (т. е. «стража заповедников»). Их возглавлял «главный сторож» — «курук-чибаши»). В виде поощрения курукчи выдавалась одежда и другие предметы (Сатимбеков, 1981, Массон, 1953). Все эти «заповедники» принадлежали ханам. В них запрещалось охотиться, ловить рыбу, рубить деревья, резать тростник. Хотя сами ханы в них охотились или сдавали «заповедники» в аренду под выпас. В Туркестане такие заповедники существовали еще при хане Хадаяре в середине XIX века. Под них отводились не только богатые дичью тугайные заросли, берега рек и озер, пастбища, но и кладбища, например, захоронение Чингиз-Хана, куда не должна была ступить нога человека (Троицкая, 1955). В некоторых подобных «заповедниках» подкармливали фазанов.

В древней Индии 6 процентов земель охранялось как священные рощи, это почти вдвое больше, чем под современные заповедники в Индии настоящей (Kellert, 1996). Сейчас в Индии существует более 200 священных рощ и храмовых лесов (Chandrakanth, Romm, 1991).

На заповедание священных рощ и других природных объектов нацеливало не только язычество, но и в той или иной степени многие мировые религии — буддизм, индуизм, ислам. Согласно исламской концепции «химы» (защиты определенных природных участков), существующей со времен пророка Мухаммеда, нужно брать под охрану особые «ничейные» территории. Там нельзя строить, пахать, добывать полезные ископаемые, считается, что мусульмане нуждаются в таких «заповеданных» территориях. Причем охране должны подлежать местности, нужные широкой общественности, а не отдельным людям. «Харим» — другой похожий древний «празаповедный» институт. Это — ненарушаемая зона, которую нельзя использовать, исключением может быть особое правительственное разрешение. «Харим» часто ассоциируется с колодцами, источниками, подземными водами, реками, а также деревьями, посаженными на бесплодной земле. Как завещал Мухаммед, этими зонами следует управлять с особой осторожностью (Izzi, 1994).

У марийцев межобщинные священные рощи посвящались высшим богам, а общинные — низшим. Семья марийцев, имевшая свою священную рощу, становилась особо уважаемой. Иногда священные рощи продавались одним марийским селом другому (это происходило исключительно за символическую плату).

Этнограф Н. Харузин, исследовавший русских крестьян в Олонецкой губернии в конце XIX века, заметил, что у них существует два типа священных рощ. Одни были недавнего происхождения, посаженные при дедах-отцах у часовен, другие — «стоят уже так давно, что никто не помнит, как и когда эти рощи выросли на этом месте» (Харузин, 1889). Автор считал, что они достались в наследство от языческих народов, некогда здесь живших. Что же касается посаженных священных рощ возле часовен, то люди объясняли, что рощи принадлежат тому угоднику, во имя которого построена часовня, что роща является его собственностью, которую он оберегает и охраняет ревниво от всякого насильственного вторжения постороннего лица...» (Харузин, 1889).

О народном заповедании красноречиво рассказывает топонимика разных народов. Издревле на Руси берегли и почитали Святые озера. Они и сейчас есть в Московской и Черниговской областях, под Петрозаводском. В марийском языке слово «кютеж» означает сохранный. Не отсюда ли произошло название хранимого Града-Китежа? У монголов есть слово «коруг», «куруг» — «охрана, защищать». На казахском языке оно означает обильное пастбище, заповедный. Отсюда происходит «Кулан-Корых» — «куланий заповедник», узбекское «Курикской» и «Каттакуруку» — «заповедный овраг» и «великий заповедник». В енисейских

руднических надписях встречается «Тюрк ыдук яри субы» — «священные земли и вода тюрков». В междуречьи Большой и Малой Сосьвы хребет Яппинг-Нер — «Святой камень». Саамы выделяли в озерах заповедные Сейд-Ярвы, где нельзя было ловить рыбу. В русском языке есть особые слова — заповедник, заказник, заветные (земли), обозначавшие заповедание природных объектов. Населенные пункты Заповедное, Заповедная есть в Ростовской, Калининградской, Белгородской, Иркутской и Курской областях (Мурзаев, 1997).

На Камчатке «по приговору» местного населения с целью сохранения соболя в XIX веке учреждались «народные» заказники в Кроноках, на Начикинском мысу, в истоках Еловки, в верхнем течении Быстрой Хайрюзовской и в других местах. Некоторые из этих территорий продолжали считаться закрытыми для охоты и в первые десятилетия советской власти. В бассейне средней Оби в XIX веке, а возможно и раньше, манси выделяли «запретные места», где запрещалась охота на соболя и других животных.

Порой крестьяне, как из деревень Перелуги Боровичского уезда и деревни Велени Лужского уезда, сами организовывали в начале XX века свои крестьянские заповедники, о чем докладывалось в 1915 г. на одном из заседаний Постоянной Природоохранительной комиссии Русского Географического общества.

Бушмены Калахари никогда не селились вблизи водоемов диких животных, считая их священными. Для коряков был запретным район Ключевской сопки. Для индейцев Северной Америки таким заповедником считался нынешний Йеллоустонский национальный парк. Широко известен священный лес ханты и манси на огромной территории в верховьях рек Конды и Сосьвы «Ен-амы-унт-ун-так-лазе» (Лес такой густой, как у собаки шерсть). Они не охотились и даже не заходили туда. «Подобный заповедник, — считает А. Рыжиков, — был организован первыми русскими камчадалами. Всем обществом решили они не охотиться на территории Кронок. Когда охотник Магишин нарушил общественный запрет, в назидание другим его расстреляли. С тех пор территория Кронок не посещалась. К моменту Камчатской экспедиции Рябушинского никто туда уже не знал дороги» (Рыжиков, 1993).

Древние литовцы также имели свои священные рощи, где запрещались все виды рубок, и даже преступники, скрывавшиеся в них, становились неприкосновенными. Были у литовцев и священные горы, на которых воздвигались капища и жертвенники, — писал

П.Д. Брянцев (1889).

Иногда запреты (заказывание) вводилось лишь на определенный срок. Например, в прииртышских селах общинной собственностью считались хмелевики, кедровые рощи, клюквенники. Община следила, чтоб раньше созревания хмеля и ягод никто не ходил в ягодники. Для этого создавались специальные легенды и верования, чтобы предотвращать порчу ягодников. Возле кедровых рощ и клюквенников в день Ивана Купалы косили сено и ставили стожки. Существовало верование, что в этих стожках поселяются черти и народ боялся ходить в рощи, пока кто-то из стариков, знавших заклинание, не снимал запрет. После этого, когда плоды и ягоды созрели, все шли в лес (Колесников, 1989).

Селькупы-аборигены Томской области создавали микрозаказники — места для спокойного отела диких копытных.

А. Коринфский, поэт и известный собиратель российских народных легенд, преданий и обычаев, писал: «Летописи свидетельствуют о том, как на славянском западе проповедниками христианского учения вырубались заповедные рощи — чтобы воочию показать бессилие языческих богов перед светоносным могуществом единого Бога. Было это и на святой Руси — во времена Владимира Красна-Солнышка и ближайших его преемников на великокняжеском престоле. Но до сих пор напоминают о почитании дубовых рощ разбросанные по неоглядному светло-русскому простору рощицы — «жальники», превратившиеся в места отдыха утомленных зноем путников» (Коринфский, 1901).

Жальники... Ныне это слово забыто полностью. А еще сто лет назад поэт К.К. Случевский посвятил им свое стихотворение.

...Но остаются по лесе печальники.
Любит наш темный народ сохранять
Рощицы малые! Имя им — жальники.
Меткое имя — умеют назвать.
В местности голой совсем потонувши
Издали видный каким-то пятном,
Жальник едва прозябает, прогнувши
Ветви под тяжким, глухим битием!..
Мощные вихри насквозь пробирают.
Солнце отвсюду беспощадно палит:
Влаги для роста куда не хватает...
Жалок ты, жальник... Нерадостный вид...
Бедный ты, бедный! Совсем беззащитен...
Но бережет тебя черный народ:
Хворых березонек, чахлах ракитин
Он не изводит вконец, не дерет...

Толкование «жальникам» дает историк И.И. Репников. По его мнению, жальники — это древние славянские кладбища XII–XVI веков, обложенные камнями в виде круга. Они особенно хорошо сохранились в северных губерниях Европейской части России. Деревья, растущие там, являлись заповедными, рубить их нельзя. Исключение возможно лишь для нужд местной церкви или на постройку придорожного креста. Срубившего в иных случаях ждало наказание Господне (Репников, 1931).

По сообщению Л.В. Касперовского и А.А. Невского, похожие на заповедные «жальники» в Вологодском крае «кусты» имели вид небольших округлых рощиц вековых деревьев, около 200 м в диаметре, обнесенных изгородью. Внутри обычно находилась «святыня» — особо почитаемое дерево, родник или часовня. В религиозные праздники туда направлялся крестный ход. В этих «кустах» нельзя было собирать даже хворост. «Жальники» и «кусты» специалисты предлагали срочно объявлять в 20—30-х годах заповедниками или памятниками природы (Касперовский, 1929, Невский, 1931).

Наиболее интересный материал о священных заповедных рощах — «кереметах» опубликовал в 1928 году профессор В.П. Налимов. Принадлежали они удмуртам и мари, и обоснование их существования насыщено глубоким философским смыслом. «Рощи связаны с культом творческих сил природы, сознанием органической, генетической связи человека с природой, единства своей группы. Кратко воззрение их можно сформулировать так: Бог — творительная сила, отражающая в природе: в живой текучей воде, придавая ей прозрачность, текучесть, неиссякаемость; в растениях, в животных и в человеке. Эта творческая сила едина, но она разветвляется и каждая отдельная сила, органически связанная с единой силой (как притоки реки связаны с главной рекой), имеет свою индивидуальность. Отсюда — Бог территории: люди, живущие в ней, органически связаны между собой и Богом, составляя каждый только часть единого целого. Влияя на одну часть, можно влиять на целое. Загрязняя, например, воду, приносишь вред растениям, животным, человеку, Богу, т. е. производительной силе. Недостойное поведение отдельного человека оскверняет не только его физическую природу, но и вредит всей производительной силе природы. Отсюда — общий интерес группы людей, растений, животных, воды, Бога, т. е. творческой силы.

Творческая сила страдает от грязи, нечистоты, болеет. Вредно на нее действуют выделения человека, сквернословие, зависть и т. д. Таким образом, Бог — творческая сила — не всемогущ. В будничной повседневной жизни очень трудно сохранить природу в чистом виде. Поэтому выделяются рощи, ключи и оберегаются от загрязнения. Здесь творческая сила спасается от преследующей грязи, нечистоты. В известное время года творческая сила, когда ее мощь достигает максимума, как, например, весной, во время цветения ржи, приняв образ бабочки, вылетает и распространяет свою благодать (т. е. силу). Вокруг таких заповедных рощ объединяются целые роды, люди, живущие иногда за десятки, за сотни верст. Через каждые три года происходят моления с общей трапезой: совместная еда является символом заключения союза, дружбы (...). Священные рощи теперь часто подвергаются расхищению. В с. Б.Гундыри со

священных деревьев, посвященных Луду (творческой силе полей) содрали кору, но население эту содранную кору снова привязало к дереву лыком.

Другие, желая захватить священные рощи для хозяйственных нужд, обвиняют вотяков и черемисов, что они якобы приносят человеческие жертвы в этих рощах. Все это озлобляет население; на этой почве происходят ссоры, возникают судебные процессы. Задачей настоящей статьи было научно освятить эти памятники природы и привлечь к ним внимание» (Налимов, 1928).

Исследование нижегородского культурно-экологического объединения Китоврас показывают, что на севере Нижегородской области, у проживающих там марийцев, кереметища сохранились и по сей день.

Особенности обрядов различны, однако они сводятся к тому, что рощи сохраняются в течение тысячелетий, мари поклоняются главному священному дереву рощи и деревьям, посвященным отдельным семьям — их хранителям; есть обряды, связанные со скотоводством. В трудные для жизни деревни или семьи моменты в роще устраиваются жертвоприношения, которые проводятся также и регулярно, календарно. Они состоят в том, что под священными деревьями мари готовят и съедают пищу, высказывают пожелания. Кереметища — места погребения наиболее замечательных земляков, согласно воззрениям мари их души сливаются с душами деревьев, и само место кереметища изначально обладает биоэнергетической ценностью: жрецы обнаруживают его, пользуясь собственными методами.

Делалось это так. В окрестности селения жрец за несколько дней и ночей обходил все леса. Прислушиваясь к себе, что он в них чувствует. Там, где ему было лучше всего, ложился спать. И место, где ему несколько ночей подряд снились определенные сны, выбиралось для будущего святилища. Слово «керемет» означает дух предка (Морохин, 1992). Среди деревьев кереметища стабилизирующей силой для девушек обладает береза, для женщин — липа, для мужчин — дуб. Если в священные рощи забредал скот, люди ждали, пока он оттуда не выйдет сам.

Священные языческие рощи марийцев и мордвы в Нижегородской области отмечены более богатым разнообразием животного и растительного мира в сравнении с другими лесными объектами.

Н.В. Морохин пишет: «Привлекает внимание как природный памятник такая роща у д. Макраша — она состоит из 36 лип, переваливших за 200-летний возраст, их высота достигает 30 метров, диаметр ствола — 1,5 метра. Интересна в этом плане старая дубовая роща Кузьмер у д. Большое Сескино. Необыкновенно святилище Кузьмины Караваи, оно располагается на мордовском городище VII века в старом лесу, выросшем на стрелке оврагов с крутыми берегами. В святилище было обнаружено третье по счету в области место произрастания лунника оживающего, занесенного в Красную книгу СССР. Даже после насильственного искоренения язычества народные поверья и традиции охраняли эти участки природы в неприкосновенности — в ряде случаев — самое ценное, что было в окружающих ландшафтах. Нередко святилища продолжали оставаться местами народных календарных праздников — люди относились к ним с большой аккуратностью и любовью» (Морохин, 1994).

А сколько священных рощ существует в странах СНГ? Точных данных нет, хотя по отдельным регионам цифры имеются. На 1 января 1997 г. в Нижегородской области заповедано более 50 «священных рощ». Размер таких рощ — до 0,5 гектара. На территории Кенозерского национального парка (Архангельская обл., Россия) на 2001 г. насчитывалось более 40 священных рощ (Третьяков и др., 2001).

В республике Северная Осетия-Алания на 2002 г. выявлено более 45 священных рощ и более 100 священных деревьев (Попов, 2002). В Крыму на 2002 г. выявлено 2 священных рощи — татарская и караимская (Коваленко, 2001). В Удмуртии на 2000 г. в 13 районах выявлено 39 удмуртских, бессермянских и марийских священных рощ (Капитонов и др., 2002). По-видимому, несколько десятков священных марийских рощ имеется в Кировской области России.

В Чувашии в 1996 г. в принятом Законе об охраняемых природных территориях выделена особая категория — священное природное место (кереметища, священные рощи, священные деревья). Этот опыт может быть распространен и в других регионах.

Заповедными объектами обладали в XIX веке — начале XX-го и русские поселения в Сибири. В окрестностях с. Юровское на Тоболе русские строго охраняли значительный массив леса. В Прииртышье, вблизи русских деревень, нередко заповедались «дубравы», тщательно охранявшиеся населением и служащие местом для гуляний деревенской молодежи. Вследствие строгого запрета ломать ветви и портить деревья, «дубравы» эти, по признанию путешественницы В. Некрасовой, имели «хороший нарядный вид».

В юго-восточном Китае у народа тай до сих пор сохранилась своеобразная разновидность священных рощ — поросшие лесом небольшие холмы (Святой Холм или Нонг на их языке). Считается, там обитает бог. В провинции, где живет народ тай, имеется около 400 святых холмов, занимающих до 2,5 процента общей площади. Собирачество, охота, рубка деревьев и ведение сельского хозяйства здесь запрещены. Некоторые святые холмы относятся к отдельным деревьям, которые побольше — считаются святыми у группы деревень (Shengji, 1993).

Священная роща может стать причиной длительных воспоминаний. Находясь в ней, можно почувствовать, что находишься в присутствии чего-то особенного, что перекликается с самими глубинами нашего существа. Священная роща — святое место исцеления и защиты (Altman, 1994).

У манси священными природными объектами ведали двое — хранитель места и шаман. Имелись женские и мужские культовые места, но в отличие от мужских, женские святилища и прилегающая к ним территория не являлась священной землей. Манси считают, что возникновение священных природных объектов происходит и в настоящее время благодаря «откровениям». Например, в каком-то из «приметных мест... шаману или обыкновенному человеку открылся живущий в этом месте дух, сначала в сновидении, обещая помочь или требуя пожертвования...» (Гемуев, Сагаев, 1986). Как считают эти авторы, возникновение инициированных мест связано с получением все того же «откровения»: человек осознал, что должен сделать нечто богоугодное, он считал, что избран для этого дела богами (...). Кроме того, в литературе отмечены многие мотивы возникновения особо почитаемых мест без устройства там святилищ. Побудительными причинами могли быть удачная охота или обнаружение дерева, на котором в течение нескольких лет вьет гнездо орел» (Гемуев, Сагаев, 1986).

Возможно, некоторые природные объекты у языческих народов становились «заповедными» благодаря своей красоте или причудливому виду. В дальнейшем они «насеяли» их всякими духами, богами, и территория становилась «священной».

Определенными «заповедными» объектами у разных народов были и могилы предков. В Украине могилы ограждались изгородью или обсаживались деревьями. На них запрещалось выпасать скот, организовывать игры, рубить деревья. Посещая могилы, люди снимали головной убор. На Полесье могилы обсаживались определенными видами деревьев — сосной, елью, акацией, калиной, ивой, березой. Раньше, проходя мимо братских могил, казаки или чумаки обязательно досыпали на их верхушку шапку земли, отчего погребения всегда были заметны.

Та й висипали при дорозі
Високу могилу.
Посадили в ізголов'ї
Червону калину.
Будуть пташки прилітати,
Калиноньку їсти —
Будуть йому приносити
З України вісти.

Любопытную марийскую быличку «Почему кереметы в Кувербе не спилили» записал в начале 90-х годов Н. Морохин. «В начале тридцатых годов сюда пришли колхозы организовывать. Один приехал из города на Кувербу, стал председателем. По дороге из Кувербы на Пижму у марийцев была священная роща. Вот председатель и говорит: «Мешает для обработки земли, давайте

срубим ее!». А дело на собрании было. Мужики молчат, председатель пальцем показывает: «Ты, ты, и ты — рубить пойдете!». Мужики молчат, не возражают. Но никто не выполняет. Потом месяц, что-ли, прошел, он других назначает. Опять никто не выполняет. Это как же — кереметь рубить! Так он все приказывал, все назначал, а рошу никто не шел рубить. Она до сих пор цела» (Нижегородские..., 1994). У марийцев во времена моления в священных рощах играл мужской ансамбль гуслей; посещать эти рощи запрещалось пьяным и не мывшимся в бане.

Священные рощи — это настоящие «непорочные посредники» в общении людей с природой, высшими силами. «Само по себе сложившееся в народе отношение к священным рощам, — пишет Н. Морохин, — оказывается и в наши дни мощным эколого- воспитательным фактором. Уважение, любовь к роще воспитывается наряду с уважением и любовью к традициям, культуре, памяти предков. В роще не позволяется сорить, ругаться, ссориться, туда приходят в дни праздников в чистой одежде, помывшись в бане, как в место общения с высшими силами природы. Велико ее эстетическое значение, ощущается оно каждым. Эта эффектная деталь ландшафта, нетронутый цивилизацией «чистый» лес, который воплотил непреходящую гармонию природы, ее самовозрождение, необузданность, величие. Любовь и преклонение перед рощей как перед возвышенным определяет подчиненное положение к миру живого и неживого в целом, стремление к гармоничным отношениям с ним» (Нижегородские..., 1994).
Литература

1. Абаев Н.В., Герасимов К.М., Железнов А.И. и др., 1992. Экологические традиции в культуре народов Центральной Азии. — Новосибирск: Наука. — 160 с.
2. Алексеев Н.А., 1980. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука. — 314 с.
3. Болсуновский К.В., 1914. Перунов дуб // Памятники славянской мифологии. — В. 2. — Киев. — 17 с.
4. Бросс Ж., 1989. Священное дерево // Курьер Юнеско. — Февраль. — С. 4–9.
5. Брянцев П.Д., 1889. История Литовского государства с древнейших времен. — Вильно. — 750 с.
6. Бюллетени Харьковского общества любителей природы, 1916. — № 2. — С. 101.
7. Вейденбаум Е., 1878. Священные рощи и деревья у кавказских народов // Известия Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества. — Т. V, № 3. — С. 153–179.
8. Владыкин В.Е., 1994. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. — Ижевск: Удмуртия. — 384 с.
9. Гемуев И.Н., Сагаев А.М., 1986. Религия народов манси. — Новосибирск: Наука. — 191 с.
10. Головацкий Я.Ф., 1992. Виклади древньослов'янських легенд, або міфологія. — Київ: Довіра. — 92 с.
11. Даль В., 1981. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Русский язык. — Т. 1. — 700 с.
12. Дмитренко М., Іваннікова Л., Лозко Г., Музиченко Я., Шалак О., 1994. Українські символи. — Київ: Ред. часопису «Народознавство». — 140 с.
13. Касперовський Л.В., 1929. Кусты // Краєвєдєніє. — № 6. — С. 382–383.

14. Козлов П.К., 1924. Монгольский заповедник Богло-ула // Известия Русского Географического общества. — Т. 56, вып. 1. — С. 169–173.
15. Колесников А.Л., 1989. Сельская община и ее роль в охране природы // Природа и экономика Омской области. Тезисы докл. научн. конф. — Омск. — С. 86–89.
16. Коринфский А., 1901. Народная Русь. — М. — 424 с.
17. Кузнецов Н.И., 1913. В делях Дагестана // Известия Императорского Русского Географического общества. — Т. XLIX, вып. 1–3. — 251 с.
18. Латышев В.В., 1899. Очерк греческих древностей. — Ч. 2. — Спб. — 327 с.
19. Максимов С.В., 1991. Крестная сила, нечистая сила, неведомая сила. — Кемерово: Кемеровское книжн. изд-во. — 350 с.
20. Массон М.Е., 1953. О былых охотничьих парках в Средней Азии // Труды АН ТаджССР. — Т. XVII. — С. 145–150.
21. Маторин Н., 1929. Религия у народов Волжско-Камского края. — М. — 174 с.
22. Морохин Н., 1992. И берег милый для меня. — Н. Новгород: Просвещение. — 239 с.
23. Морохин Н.В., 1997. Фольклор в традиционной региональной экологической культуре Нижегородского Поволжья. — Киев: Киевский эколого-культурный центр. — 225 с.
24. Морохин Н.В., 1994. Экологическое воспитание и культурное наследие мордовского народа // Неформальное экологическое образование детей. — Киев—Н.Новгород: Просвещение. — С. 85–90.
25. Мурзаев З.М., 1997. Народ издревле заботился о сохранности природы // География в школе. — № 5. — С. 24–26.
26. Налимов А.А., 1928. Священные роци удмуртов и мари // Охрана природы. — № 4. — С. 6–8.
27. Невский А.А., 1931. Заповедные роци Вологодского края // Сообщение Государственной Академии истории материальной культуры. — № 11–12. — С. 61–62.
28. Нижегородские марийцы, 1994. Сост. Н.В. Морохин. — Йошкар-Ола. — 250 с.
29. Попов К.П., 1995. Священная роща Хетага. — Владикавказ: Ир. — 71 с.
30. Рахилин В.К., 1985. Природоохранное движение в России. — М.: Знание. — 180 с.
31. Рахилин В.К., 1993. Из истории идей заповедности в нашей стране // Теория и практика заповедного дела. — М.: РАН. — С. 104–141.
32. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р., 1978. Особо охраняемые природные территории. — М.: Мысль. — 292 с.
33. Репников И.И., 1931. Жальники Нижегородской земли // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. — Т. 9, вып. 5.
34. Рыбаков Б.А., 1988. Язычество древней Руси. — М.: Наука. — 782 с.
35. Рыжиков А.И., 1993. Заповедное и его восприятие человеком // Вопросы психологии. — № 5. — С. 66–74.

36. Сатинбеков Р., 1982. Древние заповедники Средней Азии и Казахстана // Известия ВГО. — № 3. — С. 242–247.
37. Смирнов А., 1928. Кавказский заповедник // Всемирный турист. — № 9. — С. 266–275.
38. Терехин Н.М., 1993. Сакральная география Русского Севера. — Архангельск: Изд-во ППУ. — 220 с.
39. Троицкая А.Л., 1955. Заповедники Курук-Кокандского хана Хадаяра // Сборник Гос. Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. — В. 3. — С. 122–156.
40. Фрэйзер Дж., 1931. Фольклор в Ветхом завете. — М.: Госсоциздат. — 436 с.
41. Харузин Н., 1889. Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда Олонецкой губернии. — М. — 120 с.
42. Цехаи Беранс-Селассие, 1997. Экология и богословие Эфиопской православной церкви // Экология. Голоса Севера и Юга. — М.: Исло-Сервис. — С. 197–206.
43. Щербак Ю., 1988. Чернобыль // Юность. — № 9, кн. вторая.
44. Экологические традиции в культуре народов центральной Азии, 1992. — Новосибирск: Наука. — 159 с.
45. Altman N., 1994. Sacred trees. — Sierra Club Books. — 236 p.
46. Chandrakanth M.G., Romm J., 1991. Sacred forest, secular forest policies and people's actions // Natural resources journal. — Vol. 31. — P. 741–756.
47. Izzi Deen (Sammarai) Mawil I., 1994. Islamic environmental ethics, law, and society // Environmental ethics, ed. Louis P. Pojman. — Boston-London, Jones and Bartlett Publishers. — P. 198–203.
48. Kellert S.R., 1996. The value of life. — Covelo, California Island press/Shearwater books. — 250 p.
49. Porteous A., 1928. Forest folklore, mythology, and romance. — London, George Allen, Unwin Ltd. — 290 p.
50. Shengji P., 1993. Managing for biological diversity conservation in temple yards and holy hills: the traditional practices of the xishuangbanna dai community, southwest China // Ethics, religion and biodiversity, ed. L. Hamilton. — Cambridge: The White Hors Press. — P. 119–131.
51. Snyder G., 1984. Good wild, sacred. — Madley: Five Seasons Press. — 25 p.
52. Virtanen P., 2002. The role of customary institutions in the conservation of biodiversity: sacred forests in Mozambique // Environmental values. — P. 227–241.
53. Philpot J., 1897. The sacred tree or the tree in religion and myth. — London. — 179 p.
54. Герасимов М.К., 1895. Некоторые обычаи и верования крестьян Череповецкого уезда Новгородской губернии // Этнографическое обозрение. — № 4. — С. 122–125.
55. Капитонов В.И., Капитонова О.А., Лебедева С.Х., Перевощиков А.А., 2002. Современное состояние священных рощ на территории Удмуртии // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 4, спецвыпуск. — С. 21–27.
56. Попов К.П., 2002. Священные объекты дикой природы Республики Северная Осетия-Алания, их классификация, состояние и перспективы сохранения // Заповедное дело в общественном

сознании: этические и культовые аспекты («Трибуна—8»). — Киев: Киевский эколого-культурный центр. — С. 132–141.

57. Третьяков С.В., Козыкин А.В., Коптев С.В., Косарев В.П., 2001. Святые рощи и деревья Кенозерского национального парка // Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты («Трибуна—8»). — Киев: Киевский эколого-культурный центр. — С. 146–148.

58. Коваленко И.М., 2001. Священная природа Крыма. — К., Киевский эколого-культурный центр. — 96 с.

59. Swan J., 1990. Sacred places: how the living earth seeks our friendship. — Santa Fe, New Mexico: Bear and Company Publishing. — 237 p.

60. Огудин В.П., Суханова Н.И., 2001. К вопросу о регистрации и картировании земель традиционного природопользования Республики Хакасия // Материалы международного интернационального научно-практического симпозиума «Экология и традиционные религиозно-мистические знания», Москва—Абакан—Кызыл. — С. 195–201.

61. Темереева Ф.М., Кожаметов Б.С., 2002. Состояние и перспективы сохранения традиционно культовых природных территорий и объектов Сарыарки (Республика Казахстан) // Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты («Трибуна—8»). — Киев: Киевский эколого-культурный центр. — С. 173–176.

62. Рерих Н.К., 2001. Держава света. — М.: Эксмо-пресс. — С. 176–177.

63. Морохин Н.В., 2003. Гусиная дорога. Размышление о судьбе природно-культовых памятников. — Киев: Киевский эколого-культурный центр. — 180 с.

Глава 4

Кто придумал новогоднюю елку

Представить себе новый год без елки, наверное, невозможно. Особенно в тех семьях, где есть дети.

Однако не все, наверное, знают, что эта традиция пришла к нам, да и вообще распространилась в Европе сравнительно недавно. Хотя известно, что издавна северные народы милостивили мороз, украшая деревья. Дело в том, что долгое время принят был другой обычай устанавливать в доме дерево к 1 мая. Дерево это так и называлось — майским, как символ пробуждения и оплодотворения великого духа природы. В России, например, ставили увитую разноцветными ленточками березу. Впервые же использовать елку как рождественское дерево начали в XVI веке в Германии, в области Верхнего Рейна. Оттуда и пошла эта традиция (Schmidt-Vogt, 1986). Затем елка появилась в Австрии, в 1819–1830 — в Венгрии, с 1820 — в Праге, с 1871 — во Франции, в Румынии — с 1860 года. Обычай наряжать елку существовал до второй мировой войны и в Турции, но был запрещен кемалем Ататюрком в 1936 г. с целью сохранения лесов.

Новогоднюю елку приписывают Петру I. Однако это не так. Петр I издал 20 декабря 1699 г. указ, постановив считать начало года с 1 января и указал «... по большим и проезжим знатым улицам знатым людям и у домов нарочных духовного и мирского чина перед вороты учинить некоторые украшения из деревьев и ветвей сосновых, еловых и можжевельных..., а людям скудным каждому хотя по деревцу или ветви на вороты, или над храминою своею поставить...» (Редько, Шлапак, 1993).

Новогоднюю же елку привезли в Россию гораздо позже.

Газета «Харьковские ведомости» в 1913 году дала такую информацию: «В первый раз в Москве 96 лет тому назад, в 1817 г., накануне Рождества, по желанию супруги великого князя Николая Павловича великой княгини Александры Федоровны зажглась в Николаевском дворце... германская рождественская елка...» (Когда появилась в России елка? 1913).

Затем елки пришли и в другие города России, в Киев, например, в 1878 г. Елки часто делались в благотворительных целях — на пользу раненых и больных воинов.

Ставилась новогодняя елка в России и в первые годы Советской власти. Так, известно, что В.И. Ленин вместе с детьми встречал новый 1919 год возле елки в Сокольниках. В январе 1920 года в Киеве была организована елка для 40 тысяч детей (Курочкин, 1977).

Однако, в 1928 г. празднование Нового года с рождественской елкой было запрещено. Этот обычай называли вредным и буржуазным и даже журнал «Юный натуралист» предложил «не тратить ни копейки на этот праздник» (Рождество Христово, 1932).

Перелом в отношении к новогодней елке случился в середине 30-х годов. Н.С. Хрущев писал в своих воспоминаниях, как Постышев, приехав из Киева в Москву, в один из своих визитов поднял перед Сталиным вопрос: «Товарищ Сталин, вот была хорошая традиция и народу понравилась, детям тоже принесла бы радость — рождественская елка. Мы это сейчас обсуждаем. А не вернуть ли детям елку?» Сталин поддержал его: «Возьмите на себя инициативу, выступите в печати с предложением вернуть детям елку, а мы поддержим». Так это и произошло. Постышев выступил в «Правде», другие газеты тоже подхватили идею» (Материалы..., 1990).

Вот до чего доходил в стране уровень тоталитаризма, если даже разрешение устроить елку для детворы нужно было просить у Сталина!

Статья П.П. Постышева была опубликована в «Правде» 28 декабря 1935 г. и называлась «Давайте организуем к Новому Году детям хорошую елку!», где он призвал «этому неправильному осуждению елки, которая является прекрасным развлечением для детей, положить конец» (Постышев, 1935). В эти же дни «Правда» сообщает и о первых елочных базарах в Москве, которые не всегда удавалось организовать, ибо директора рынков боялись продавать елки, считая это «нарушением каких-то никому не ведомых правил и баловством (Продажа елок... 1935).

А бояться было чего. Как рассказывает в «Архипелаге Гулаг»

А. Солженицын, ведомство Берии в 1937 г. арестовало в Свердловске 30 преподавателей средних школ за то, что, устраивая под Новый год елки, они якобы хотели... сжечь школы.

Однако, несмотря ни на что, новогодняя елка вновь зашагала по стране. В 1936 г. П.П. Постышев организовал в Харьковском Дворце пионеров одну из первых в стране, после перерыва, новогодних елок. ЦК ВЛКСМ «благословил» этот праздник специальной резолюцией. Широкую известность получил тогда дружеский шарж: Дед Мороз (П.П. Постышев) вручает детям елку.

Однако, новогодняя ель — это не только красивая традиция. У нее есть и вторая сторона — значительный ущерб нашим и без того подорванным лесным богатствам. Некоторые сравнивают этот обычай с ежегодным новогодним лесным пожаром.

Как же быть? Отказаться от елки? Практика показывает, что запреты никогда к хорошему не приводили. По-видимому, часть елок можно заменить новогодней икебаной из 2–3 хвойных веток (эта традиция сейчас завоевывает все больше и больше поклонников). А все выброшенные после праздника на улицу елки должны быть утилизированы, как это начали впервые в СССР в 1983 г. делать в Донецке (Борейко, 1984).

И тогда, как говорится, будут и овцы целы и волки сыты.
Литература

1. Борейко В., 1984. Вторая жизнь новогодней елки // Химия и жизнь. — № 12.
2. Вред рождественской елки, 1932 // Юный натуралист. — № 11–12. — С. 10.
3. Когда появилась в России елка? 1913 // Харьковские ведомости. — 29 декабря.

4. Курочкін О.В., 1977. Сучасне свято Нового року // Народна творчість та етнографія. — № 1. — С. 18–21.
5. Постышев П., 1935. Давайте организуем к Новому году детям хорошую елку! // Правда, 28 декабря.
6. Продажа елок на рынках Москвы, 1935 // Правда, 28 декабря.
7. Редько Г.И., Шлапак В.П., 1933. Петр I об охране природы и использовании природных ресурсов. — Киев: Либідь. — 171 с.
8. Рождество Христово — поповская сказка, 1932 // Юный натуралист. — № 11–12. — С. 7–9.
9. Токарев С.А., Филимонова Т.Д., 1983. Обряды и обычаи, связанные с растительностью // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. — М.: Наука. — 220 с.
10. Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева, 1990 // Вопросы истории. — № 4. — С. 69.
11. Schmidt-Vogt H., 1986. Die Fichte. — Hamburg-Berlin. — 563 p.
Глава 5

Религиозная классификация лесов

Светское признание религиозных мотивов может являться важным фактором в сохранении лесов. Дело в том, что леса во всем мире и по сей день имеют религиозное влияние на человека. Часто в своих отношениях с лесом люди руководствуются прежде всего религиозными мотивами. Как правило, религиозные законы о лесе глубоко связаны с национальной историей, ландшафтом и культурой. Они тесно структурированы и поддерживаются словесной записью предписания, очевидностью, поверьями и предрассудками тысячи лет. Как считают индийские экологи, первые предложившие религиозную классификацию лесов, — «религиозные критерии классификации отличаются от юридических, экономических и экологических стандартов государства. Они подразделяют леса по символическим нуждам человека, веруя в их удовлетворение» (Chandrakanth, Romm, 1991).

Религиозная классификация лесов имеет четыре раздела: 1) Священные деревья; 2) Священные рощи; 3) Храмовые (монастырские) леса; 4) Духовные ландшафты.

Каждая классификация воплощает свои ценности. Религиозная классификация лесов пока не достигла законодательного уровня на светской арене, но сила религиозных, этических, эстетических, культурных, исторических ценностей, представленных ею, хорошо понятна обычным людям.

Священные деревья

К ним можно отнести отдельные виды религиозных деревьев (встречающихся в священных писаниях), деревья выдающихся размеров и возрастов или же связанные с историческим событиями, наполненными религиозным значением. Священные деревья могут являться представителями духов, божеств и богов, планет, звезд, быть символами природных элементов — энергии, воды, земли, воздуха.

Как источник социального сплочения, непрерывности и контроля, религиозные деревья активно влияют на человеческие действия, символизируют много специфических человеческих положений, возможностей и ожиданий.

Понятие «священное дерево» часто означает признание, уважение и признательность за особую роль, которую играет это дерево в традициях, культуре и религии данного народа. Священные деревья могут являться источником красоты, надежды, комфорта, вдохновения, подпитывания и исцеления ментальных, эмоциональных и духовных уровней нашей жизни (Altman, 1994). Они — символы жизни, изобилия, щедрости, постоянства, энергии и силы.

Дерево может стать священным, произрастая у священной реки, родника или колодца, являясь местом для гнезда священной птицы, находиться возле храма или могилы святого.

Священные рощи

Рощи рассматриваются как священные благодаря месту, сути, истории или некоторым их социальным функциям. Это небольшие скопления лесной растительности, охраняемые из религиозных мотивов. Они приравниваются к божествам, обеспечивают убежища духам, являются живым посланием предков, защищают освященные места от эксплуатации. Они могут содержать или не содержать религиозные виды деревьев.

Иногда священные рощи защищают похоронные места. Некоторые рощи обретают святость от священных водных источников, которые они защищают, от целебных свойств местности, или от священных диких животных, укрывающихся в них.

Часто они привлекают внимание потому, что стали видимы среди расчищенных лесных местностей.

Как правило, в священных рощах поддерживается строгий заповедный режим самим местным населением. Священная роща является местом чрезвычайно сконцентрированной энергии — энергии особого качества, которая облегчает исцеление, молитвы, магию и медитирование (Altman, 1994).

Храмовые леса

Храмовые леса являются составной частью храмов, церквей, монастырей или других религиозных институций. Они существуют для поддержания установленных функций храма и его ритуалов. Могут поддерживаться в естественном состоянии, если в этом нуждается храм. Иногда содержатся из-за экономических причин религиозных учреждений, а также для уединения монастырей или скитов.

Храмовый лес часто служит основным ландшафтом храма, совместимым с духовной ролью храма, обслуживает религиозные ритуалы, обеспечивает восстановительные, эстетические, этические, религиозные, образовательные ценности всем, кто его посещает во время религиозных фестивалей.

Храмовые леса выращиваются или сохраняются вокруг храмов для повышения чистоты и силы последних.

Духовные ландшафты

Некоторые леса являются важнейшей частью духовных ландшафтов, особых зон, создающих духовные отношения человека с природой. Яркий пример духовного ландшафта в Китае: Лонг Шан (Горный Дракон), Фенджин Лин (Живописный лес), Иньян Лин (Лес Иньян), Фэн Шуй (Вода-Ветер). Так, ландшафтом с классическим хорошим Фэн-Шуй считается место, расположенное между двумя горными кряжами. Духовные ландшафты используются только для отдыха, размышлений и самопознания.

Литература

1. Altman N., 1994. Sacred trees. — Sierra Club Books. — 236 p.

2. Chandrakanth M.G., Romm G., 1991. Sacred forests, secular forest policies and people's actions // Natural resources journal. — Vol. 31. — P. 741–756.

Глава 6

Возрождение и поддержание культа деревьев

«Но что дает нам это бесконечное множество верований? — спрашивает и сам же дает ответ Жак Бросс. — Если поверить, что деревья действительно священны, наделить их душой и относиться к ним как к существам, достойным подражания, можно оказаться в плену давно ушедших в прошлое суеверий, туманных, всеми забытых преданий, которым нет места в цивилизованном

мире, претендующем на рационализм, научность и материализм». Однако на практике сами ученые все чаще подвергают сомнению правомерность такой категоричной позиции.

Швейцарский психолог и психиатр Карл Густав Юнг (1874–1961) показал, что образ дерева живет в качестве архетипа в индивидуальном и коллективном бессознательном. И действительно, это один из самых ярких, животворных и универсальных символов. Во времена кризисов, подобно тем, что мы переживаем сегодня, человеку нужно обратиться к самому себе, вновь открыть непреходящий смысл этого образа и обрести утраченное чувство единства с природой, мировой гармонии, которое, к сожалению, так часто покидает нас» (Бросс, 1989).

С ним солидарен украинский академик П.А. Тутковский: «Культ деревьев, почитание лесов когда-то жили в крови славян и не совсем исчезли из нее сейчас, остается только переделать его в разумную форму и возродить его как сознательную опеку дерева» (Тутковский, 1920).

Воссоздание и поддержание культа деревьев может являться действенным механизмом в их охране. Чтобы дерево стало предметом поклонения, нужно развивать, популяризовать мотивы такого поклонения. Так, легенда, «привязанная» к старому дубу, может дать повод для его охраны в народе. Для некоторых людей весьма важно, что именно на это старое дерево смотрели на протяжении веков. Возврат к древним временам дает почувствовать единство с природой и временем. Под старыми деревьями можно проводить выступления музыкальных ансамблей, присваивать деревьям имена людей, их спасших (Борейко, 1996). Поклонение деревьям может основываться на убеждении, что люди существуют на одном уровне, тогда как духи живут в иной плоскости, например, в деревьях.

В наше время концепцию «деревьев-родичей» можно рассматривать не только как религиозную теорию. Можно предположить, что если мы начнем думать о деревьях, как о родичах, друзьях, то следующим шагом будет более универсальное отождествление их со всеми другими жизненными формами. Известный американский натуралист Р. Кросс писал: «Если вы хотите вести богатую жизнь, то подружитесь с вашими деревьями, деревьями ваших соседей, деревьями вокруг вас, вдоль дороги. Такая дружба будет означать безмятежность существования, лучшее здоровье и, в первую очередь, долгое счастье. Дерево не может предать» (цит. по Altman, 1994).

Есть немало способов, могущих развить культ деревьев, это — ведение с ними беседы, отдых в их тени, прислушивание к их шелесту, прикосновение к ним, медитирование под их кроной, распространение традиций, признание мемориальных и святых деревьев в нашей повседневной жизни, посадка святых рощ, культивирование деревьев-святых.

а) Признание святых деревьев в повседневной жизни.

Святое дерево может находиться даже в нашем собственном дворе. Святое дерево — вопрос очень субъективный, ибо для кого-то оно может показаться святым, а для кого-то самым обычным. Дерево в глазах человека становится святым, если оно считается «чем-то особенным», если оно может повлиять на физический, психологический, эстетический и духовный уровни нашей жизни.

б) Объявление мемориального (памятного) дерева.

Памятные деревья сажают, чтобы отметить рождение ребенка, окончание школы, женитьбу. Также они являются живыми памятниками умершим. При выборе посадки мемориального дерева надо учитывать климат, фольклор, религиозную традицию, топографию местности, а также руководствоваться личными соображениями. Памятные деревья не являются святынями, они служат больше как мемориалы событий или достижений, происшедших в личной или общественной жизни.

в) Посадка священной рощи.

Идея посадки святой рощи возникла в незапамятные времена, и все же, для повышения нынешней экологической сознательности она также очень подходит. Такую рощу можно посадить с целью увековечивания рождения, женитьбы, особенного успеха, личного желания

или вдохновения. Роща может служить в качестве убежища и места исцеления, преобразования или познания. Святая роща может являться местом обрядов и богослужения и сосредотачивает в себе чрезвычайно сконцентрированную энергию особого качества.

г) Признание дерева-святыни.

Святые деревья могут стать деревьями-святынями, обладающими такими качествами, как защита, исцеление, мудрость, вдохновение. Эмоциональная и духовная связь между человеком и деревом может быть очень глубокой. Если человек достаточно открыт и чувствителен, то посещение дерева-святыни приведет к религиозному ощущению, способному исцелить или преобразить. Не обязательно садить деревья- святыни. Многие из них уже растут в разных местах, хотя мало кто из нас способен их узнать. У дерева-святыни совершаются обряды поклонения.

д) Возрождение старых и создание новых лесоохранных традиций.

Большое значение в охране леса имеет не только популяризация, возрождение старых народных лесоохранных традиций, обрядов, обычаев. Перспективно и рождение новых экологических традиций и обрядов. При пропаганде новых лесоохранных традиций нужно избегать всяческого формализма.

Поучительна история одной массовой экологической традиции — Дня леса. Впервые обычай устраивать «праздники древонасаждения» возник в Соединенных Штатах Америки. Одним из первых организаторов считают Д. Стерлинг Мортон, администратора штата Небраска, впоследствии занявшего в США пост министра земледелия. Рассказывают, что он перенял и развил этот обычай от племени ацтеков, высаживавших деревья в день рождения своих детей. В 1874 г., в первый День леса, проходивший по инициативе Д. Стерлинг Мортон, в штате Небраска было посажено более 12 миллионов деревьев. Спустя два десятка лет в этом штате росло уже более 350 миллионов саженцев. Несколько лет спустя добрый обычай распространился и в соседних штатах, получив вскоре законодательную основу. Среди школьников был организован Союз оберегания деревьев, широко выпускались дешевые брошюры по посадке леса, а 21 апреля объявили Днем лесонасаждения.

Постепенно это обычай проник в Европу. В России первый праздник древонасаждения провели в Харькове 16 апреля (по старому стилю) 1898 года по инициативе Южно-Русского общества акклиматизации. Праздник прошел с большой выдумкой. Вначале было организовано праздничное шествие, а после него — спортивные развлечения и бесплатная закуска на... 27 подводах. Харьковский пример получил огромный резонанс. В 1902 году День лесонасаждения проводился в 40 городах России.

Вскоре праздник лесонасаждения одобрил сам царь, и его тут же насильно принялись насаждать в различных местах страны. В результате к началу первой мировой войны эта традиция практически исчезла.

К сожалению, печальная дореволюционная история с проведением дня древонасаждения ничему не научила. Возрожденный в СССР в 1924 г. как День леса, он вскоре вновь стал насильно насаждаться. «Дни леса, — писал ленинградский педагог- биолог, профессор Б.Е. Райков, — получают какой-то своеобразный тон: пропаганда значения праздника иногда отступает на задний план перед внешним парадом. Насаждения, оставленные без присмотра, потом гибнут, дети ими не интересуются, забывают о них. Устройство «дней леса», как типа «общественно-полезной» работы, иногда вменяется у нас чуть ли не в обязанность и является своеобразным признаком педагогической ретивости» (Райков, 1927). В итоге уже в 30-х годах День леса из веселого детского праздника труда вновь превратился в нудное формальное мероприятие.

е) Поддержание культа уже существующих мемориальных, священных деревьев и священных рощ.

Поддержание культа требует большого такта и осторожности. Это делается при опоре на местную религию и традиции. Основная работа должна вестись с местным населением (в

основном с молодыми), испытывающим более слабые, в отличие от стариков, чувства по отношению к культовым деревьям и рощам.

ж) Освящение деревьев и рощ.

С целью создания культа данных природных объектов можно привлекать священников различных конфессий, которые, совершая обряд освящения, добиваются у местных жителей почитания дерева. Этот способ был использован в 1994 году Киевским эколого-культурным центром с целью сакрализации 350-летнего каштана в Киеве.

В Таиланде широко развито ритуальное освящение деревьев и облачение их в святые оранжевые одеяния, в которые обычно одеваются буддийские монахи. Для буддиста Таиланда убийство посвященного буддийского монаха непростительно. Святая одежда, которой оборачивают деревья, сберегает их от рубки.

з) Одевание дерева.

Такая оригинальная новая традиция появилась в 1990-х годах в Англии (Simon, 2000). В 1990 г. первое дерево было одето в центре Лондона — на нем висели плакаты «Каждое дерево находится на счету». С тех пор тысячи людей украшают в День дерева различные деревья по своему выбору и вкусу. Такая традиция помогает вызвать к дереву сочувствие, узнать его важность, увидеть необычное в обычном.

и) Детские игры с деревьями.

Существует много детских игр с деревьями («Сердцебиение дерева», «Рисунки коры» и т. д.), позволяющие полюбить детям деревья.

Литература

1. Борейко В.Е., 2001. Охрана вековых деревьев, издание второе, дополненное. — Киев: Киевский эколого-культурный центр. — 96 с.
2. Бросс Ж., 1989. Священное дерево // Курьер ЮНЕСКО. — Февраль. — С. 4–9.
3. Райков Б., 1927. Зеленая Америка // Живая природа. — № 8. — С. 225–229.
4. Тутковский П.А., 1920. Культ лісів колись і тепер // Нариси з природи України. — В. 1. — Київ: Всеукр. кооп. вид. союз. — С. 127–142.
5. Altman N., 1994. Sacred trees. — Sierra Club Books. — 236 p.
6. Simon B., 2000. Tree traditions and folklore from Northeast Ireland // Arbo ricultural Journal. — V. 24, № 1. — P. 15–40.

Приложение. Рекомендации по охране сакральных природных объектов. (для специалистов по охраняемым природным территориям)

Подготовлены и одобрены на Международной школе-семинаре «Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты» («Трибуна-8»).

27—30 мая 2002 г., г. Киев

В странах СНГ существует множество сакральных (священных, культовых) природных объектов, под которыми обычно понимают характерные, почитаемые в народе элементы ландшафта (деревья, ключи и т. п.), являющиеся местами поклонения, отправления обрядов и, одновременно, элементами культурного наследия этносов, народов или отдельных социальных групп.

Эти объекты имеют большое значение как особые места духовного единения человека с Природой. К таким объектам относятся естественные источники, отдельные деревья и целые

рощи, участки леса, озера, реки, водопады, скалы, пещеры, горы, отдельные камни, острова. Они почитаются представителями самых разных религий, унаследовавших эту традицию от своих предков, обладавших традиционными знаниями. Эти объекты сохраняются на протяжении столетий и тысячелетий и служат образцами бережного и одухотворенного отношения к природе. Многие из них имеют большое научное значение как эталонные образцы элементов естественного ландшафта, играют значимую роль в сохранении биоразнообразия.

Однако, несмотря на традиции народной охраны таких объектов, их становится все меньше. Многие уничтожаются в результате хозяйственной деятельности: при добыче полезных ископаемых, геологоразведочных работах, при вырубке лесов, мелиоративных работах, строительстве дорог, гидроэлектростанций и населенных пунктов. Многие страдают от неорганизованного туризма, отдыха и фанатичного паломничества.

Особую актуальность охрана этих объектов приобретает в современных условиях в связи с начавшимся разгосударствлением собственности на землю в пределах бывшего СССР.

Охрана сакральных объектов предполагает не только обеспечение сохранности их физико-географических или природных свойств, но и их сакрального содержания, поддержание традиции уважительного к ним отношения, защиту и уважение самого «духа местности», тех притягательных благоприятных энергетических свойств, которыми дорожат почитающие их люди.

Сакральные природные территории важны также для развития культур коренных народов.

Для сохранения сакральных природных объектов рекомендуется:

1. Ввести в классификацию особо охраняемых природных территорий категорию «сакральный природный объект».
2. Предусмотреть в республиканских и региональных законодательствах особую охрану сакральных природных объектов с исключением их территорий (с учетом охранных зон) из арендуемых и приватизируемых земель, из состава сельхозугодий, месторождений полезных ископаемых, эксплуатационных категорий лесов, мелиорируемых земель. Не допускать передачи сакральных объектов и территорий, на которых они находятся, в частную собственность, под сельхозугодья, строительство и другие виды хозяйственного освоения.
3. Проводить изучение и паспортизацию сакральных природных объектов.
4. Добиваться обеспечения государственной охраны сакральных природных объектов в качестве особо охраняемых природных территорий как важной составляющей культурного и природного наследия.
5. Содействовать научной популяризации сакральных природных объектов конкретных регионов путем выпуска книг, брошюр, буклетов, избегая их широкой популяризации в средствах массовой информации.
6. Принимать меры по обеспечению сохранности сакральных природных объектов в условиях регулярного паломничества и, если необходимо, по их элементарному благоустройству (укрытия для омовений, обустройство подходов, кострища на специально отведенных местах стоянок и т. п.). В исключительных случаях при массовых скоплениях людей посещение этих объектов должно быть организованным и упорядоченным.
7. Предусматривать в положениях о природных заповедниках, национальных парках или иных особо охраняемых природных территориях, соответствующие меры, обеспечивающие сохранность культового значения находящихся в их границах сакральных природных объектов и доступ к ним паломников.

8. По возможности не допускать коммерческое использование сакральных природных объектов (платное посещение, разлив воды из священных источников, изготовление талисманов, оберегов и т. п.).

9. Соблюдать особую осторожность и корректность при интерпретации обрядов, связанных с сакральными природными объектами. Не допускать интерпретации и искажения сути совершаемых в таких местах духовных отправлений. Распространение информации о них возможно только с разрешения высшего национально-религиозного органа этноса — хранителя традиций (совет старейшин и т. д.).

10. Исключать какие бы то ни было раскопки, коллектирование, взятие проб или любое другое вмешательство, влекущее нарушение естественного состояния сакрального природного объекта или его территории, при изучении памятников истории, археологии, палеонтологии или иных памятников (объектов), представляющих научный интерес.

11. Осуществлять охрану сакрального природного объекта при полном согласии и поддержке людей, сохраняющих традицию почитания данного объекта и соблюдающих соответствующие обычаи.

12. Допускать организацию массового посещения туристами сакральных природных объектов только по согласованию с представителями традиционных религиозных общин и в присутствии их наблюдателя. Доступ к ним туристов должен быть организованным, упорядоченным и регламентированным. Праздные посетители таких мест должны быть осведомлены о правилах поведения в соответствии с народными обычаями и строго соблюдать существующий режим охраны конкретного объекта.

13. Содействовать строгой охране сакральных (почитаемых) животных и растений, встречающиеся как на территории сакральных природных объектов, так и за их пределами (например, на территории проживания соответствующих этносов).

14. Способствовать экологической реставрации и восстановлению культурного значения сакральных природных объектов, экологических традиций, обычаев и обрядов, связанных с ними.

15. Не использовать виды-интродуценты при экологической реконструкции сакральных природных объектов.

16. Содействовать развитию уважительного отношения к сакральным природным объектам всех категорий населения, используя методы экологического образования и просвещения.

17. Содействовать разработке и законодательному закреплению системы санкций за нанесение ущерба сакральным природным объектам.

18. Включать сакральные природные объекты в состав местных и региональных экологических сетей или в их проекты.

Оглавление

Борейко Владимир Евгеньевич Лесной фольклор. Древа жизни и священные роци

Предисловие ко второму изданию

Глава I

Дуб

Липа

Можжевельник

Ива (верба)

Рябина

Калина

Кедр

Яблоня

Тополь

Пальма
Вишня
Бузина
Явор и ясень
Баобаб
Береза
Ель
Осенние, весенние и зимние обряды дерева
Что делает дерево святым
Космические и другие деревья
Мировое дерево
Дерево жизни
Дерево знания
Обитель богов
Египет и Ближний Восток
Греция и Рим
Британия и Северная Европа
Индия
Восточная Азия
Новая Зеландия
Африка
Латинская Америка
Северная Америка
Деревья-предки
Мифы о создании
Человеческие предки
Дерево мудрости
Дерево справедливости
Совещательные деревья коренных американцев
Проводники земной мудрости
Деревья-преобразователи
Деревья волшебства
Мифические и другие деревья
Святые деревья
Деревья, связываемые с традицией фольклора
Известные деревья
Деревья, «отвечающие» за супружеское счастье
Деревья, сажаемые при рождении ребенка
Племена, живущие на деревьях
Похороны на деревьях
Генеалогическое дерево
Дьявольские деревья
Деревья-хранители
Говорящие деревья
Дерево жизни
Деревья — источники происхождения человечества
Литература
Глава 2
Зачарованные леса
Литература
Глава 3
Священные рощи
Литература
Глава 4
Кто придумал новогоднюю елку
Литература
Глава 5
Религиозная классификация лесов
Священные деревья

Священные рощи

Храмовые леса

Духовные ландшафты

Литература

Глава 6

Возрождение и поддержание культа деревьев

Литература

Приложение. Рекомендации по охране сакральных природных объектов. (для специалистов по охраняемым природным территориям)